

Журналу 20 лет

ЭКОНОМИКА
и У правление:
научно-практический журнал

*Экономическая политика:
стратегия и тактика*

Региональная экономика

Реальный сектор экономики

Инвестиции и инновации

Социальная сфера

4 / 2014

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 4/2014

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая политика: стратегия и тактика

- И.ТАЖИТДИНОВ. Межмуниципальное сотрудничество –
инструмент субрегиональной политики 4
- Р.ГАЛИН. Совершенствование демографической политики как условие
повышения эффективности реализации человеческого потенциала 9
- Р.КУНАКБАЕВ. Стратегическое планирование: проблемы и перспективы 13
- А.ОРЛОВ, А.ХАЛИМОВА. Ретроспективный анализ изменения законодательной
базы в области ценового регулирования на фармацевтическом рынке России 19

Региональная экономика

- Н.СОЛОДИЛОВА, В.АРАПОВ, В.ХАРИСОВ. Анализ институциональной
среды внедрения критических технологий субъектами хозяйственной
деятельности в регионе 28
- О.ПЕТРУШИНА, Т.СОЛОВЬЕВА. Потенциал развития
зернопроизводящих регионов на основе кластерного подхода 34
- С.ГИМАЛЕТДИНОВ. Организационные аспекты реализации
государственно-частного партнерства в регионе 38

Финансы

- Т.АЛТУФЬЕВА. Финансовая устойчивость территориальных систем:
методика оценки и результаты апробации 44
- Э.ХАЛИКОВА, Г.КОЗАЧКОВА. Организационная модель финансового
мониторинга по противодействию легализации незаконных доходов в компаниях 50

Реальный сектор экономики

- В.КАРПОВ, С.ФАТХУЛЛИН. Планирование затрат на проведение
сейсморазведочных работ в нефтяной промышленности 56
- Р.ГАЛИКЕЕВ. Оценка степени влияния ресурсов
на эффективность сельскохозяйственного производства 60

Инвестиции и инновации

С.СИБАГАТУЛЛИНА. Исследование проблем инноваций в истории экономической мысли	66
А.ШАТОВ, Е.САФАРГАЛЕЕВА. О роли интеллектуальной собственности в инновационном развитии страны	71
У.ИСАНАМАНОВ. Формирование условий активизации инновационной деятельности	75
Р.ГИЛЯЗОВА. Методические подходы к оценке инновационного потенциала вуза	80
Е.ГИЛЬМХАНОВА. Специфика инновационных процессов в регионах с точки зрения формирования национальной инновационной системы	84
И.САХИБГАРЕЕВ. Механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии	89

Социальная сфера

Р.ЯППАРОВА. Жизненные стратегии сельской молодежи: опыт социологического исследования	94
О.НИКОНОВА. Совершенствование оплаты труда работников системы социальной защиты населения мегаполиса в условиях перехода на эффективный контракт	100
Э.САДЫКОВ, В.ЧАНЫШЕВА. К вопросу об оценке эффективности финансирования общеобразовательных учреждений	104

Менеджмент

Е.ДЮЙЗЕН. Методический подход к оценке ресурсного потенциала компании	108
С.ХЛЫНОВ. Организационно-техническое обеспечение принятия управленческих решений в посреднической организации: направления совершенствования	113
Н.СХОМЕНКО. Модифицированные гравитационная и энтропийная модели как способ решения проблем автотранспортных перевозок	119

Предпринимательство

С.БОГДАНОВА. Совершенствование инструментария развития организационной культуры молодежного предпринимательства	122
Н.ДОЛИНА. Влияние конкурентной среды на предпринимательскую активность в маркетинге	128
М.ДАВЛЕТБАЕВ. Федеральный и региональный аспекты развития малого и среднего бизнеса	130

Юбилей

К юбилею педагога и ученого	136
Аннотации и ключевые слова	137

Редакционная коллегия

Г.М.Россинская (главный редактор), Л.С.Валинурова, Р.А.Галин, Е.Р.Гильмханова (заместитель главного редактора), Ю.Н.Дорожкин, Е.В.Евтушенко, В.В.Еникеев (ответственный секретарь), Л.А.Исмагилова, С.Ю.Кабашов, Ю.М.Малышев, М.Ш.Минасов, Д.Б.Миннигулова, Б.М.Миркин, И.Ш.Рысаев, Р.Р.Салахутдинова, Н.З.Солодилова, И.В.Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2014

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2014

CONTENTS

Economic Policy: Strategy and Tactics

I.TAZHITDINOV. Intermunicipal Cooperation – Instrument of Subregional Policy	4
R.GALIN. Demographic Policy Improvement as a Condition for Increasing Effectiveness of Human Potential Realization	9
R.KUNAKBAEV. Strategic Planning: Problems and Perspectives	13
A.ORLOV, A.KHALIMOVA. Retrospective Analysis of Amending Legislative Framework in the Sphere of Price Regulation on Pharmaceutical Market of Russia	19

Regional Economy

N.SOLODILOVA, V.ARAPOV, V.KHARISOV. Analysis of Institutional Environment of Critical Technologies Adoption by Subjects of Business Activity in the Region	28
O.PETRUSHINA, T.SOLOVJEVA. Potential of Corn Producing Regions Based on Cluster Approach	34
S.GIMALETDINOV. Organizational Aspects of Private-State Partnership Realization in the Region	38

Finance

T.ALTUFJEVA. Financial Sustainability of Territorial Systems: Assessment Methodology and Approbation Results	44
E.KHALIKOVA, G.KOZACHKOVA. Organizational Model of Financial Monitoring of Countering the Legalization of Illegal Income in Enterprises	50

Real Sector of Economy

V.KARPOV, S.FATKHULLIN. Cost Budgeting of Performing Seismic Exploration Operations in the Oil Industry	56
R.GALIKEEV. Degree Evaluation of Resources Impact on the Agricultural Production Efficiency	60

Investments and Innovations

S.SIBAGATULLINA. Research Problems of Innovations in History of Economic Mind	66
A.SHATOV, E.SAFARGALEEVA. Role of Intellectual Property in the Country's Innovation Development	71
U.ISANAMANOV. Create Conditions of Innovation Activization	75
R.GILYAZOVA. Methodological Approaches to Institution's Innovation Potential Assessment	80
E.GILMKHANOVA. Specificity of Innovation Processes in Regions According to National Innovation System Creation	84
I.SAKHIBGAREEV. Investment Mechanism of Capital Assets Reprocessing in Oil-Refinery Enterprise	89

Social Sphere

R.YAPPAROVA. Life Strategies of Rural Young People: Experience of Sociological Studies	94
O.NIKONOVA. Improving Employees' Work Payment in Megacity's Social Safety Net in Terms of Change-Over to Effective Contract	100
E.SADYKOV, V.CHANY SHEVA. Revisiting the Efficiency Assessment of General Education Institutions' Financing	104

Management

E.DYUIZEN. Methodological Approach to Company's Resource Potential Assessment	108
S.KHLYNOV. Organization-Technical Support of Management Decisions Taking in Facilitating Agency: Directions of Improvement	113
N.SKHOMENKO. Modified Gravity and Entropy Models as a Way of Solving Transportation Problems	119

Entrepreneurship

S.BOGDANOVA. Improvement of Organizational Culture Development Tools of the Youth Entrepreneurship	122
N.DOLINA. Competitive Environment Impact on Business Activeness in Marketing	128
M.DAVLETBAEV. Federal and Regional Aspects of Small and Medium-sized Business Development	130
For the Anniversary of Pedagogue and Scientist	136

Межмуниципальное сотрудничество – инструмент субрегиональной политики

И. ТАЖИТДИНОВ

Незавершенность преобразований, затянувшаяся трансформация российской экономики существенно сдерживают развитие страны. Структурная организация экономического пространства не соответствует современным реалиям. При радикальном изменении отношений собственности, способа распределения ресурсов, целевых установок и иных ключевых параметров объект территориального управления остался неизменным. Интересы же экономических агентов и стейкхолдеров территорий зачастую не соответствуют намерениям государства и муниципалитетов.

Нарастающая несовместимость базовых экономических условий функционирования, неоптимальной пространственной организации и существующих методов управления породили проблемы, препятствующие нормальному развитию территорий: социально-экономические дисбалансы, ухудшение кадрового потенциала, низкая доходная обеспеченность местных бюджетов, отсутствие стимулов к саморазвитию. Ситуация усугубляется низким уровнем развития институтов межтерриториального взаимодействия как одноуровневых, так и разноуровневых территориальных социально-экономических систем, что выражается в несогласованности приоритетов развития региона и его структурных единиц. Преодоление подобных проблем требует выработки новых подходов к региональному и муниципальному управлению, предполагающих решение задач, связанных с выделением пространственных внутрирегиональных локализаций на основе оптимизации межтерриториального и межмуниципального взаимодействия, а также разработку механизмов организации согласованного развития локализованных территорий с получением синергетических эффектов.

В республике один из таких подходов реализован в субрегиональных программах комплексного развития Зауралья и северо-восточных районов Башкортостана. При разработке программ в их основу была положена концепция пространственного развития территориальных социально-экономических систем, базирующаяся на их программной локализации и организации многосубъектных взаимодействий. Основными элементами этой модели являются потенциал территорий, интересы экономических агентов, институты обеспечения процессов соразвития, инструменты организации (рис. 1).

Ключевым аспектом, определяющим вектор территориального развития, а следовательно – целевые ориентиры субрегиональных программ, стала процедура согласования интересов стейкхолдеров территорий – юридических и физических лиц, государственных и муниципальных органов власти, интересы и ресурсы которых могут прямо или косвенно влиять на социально-экономическое развитие локализованной территории.

В ходе многоэтапных процедур (итеративных процессов) согласования были учтены предложения общественных организаций, бизнес-структур, населения, министерств и ведомств, а также организовано широкое публичное обсуждение проектов программ. Результатом стал обоснованный выбор приоритетных направлений развития субрегионов, отраженный в целевых индикаторах и совокупности программных мероприятий.

Практика показала, что важнейшим фактором успешной реализации субрегиональных программ является организация и активизация межмуниципальной

Тажитдинов Илшат Азаматович, канд. экон. наук, заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – Руководитель Аппарата Правительства Республики Башкортостан.
E-mail: Tazhitdinov.I@bashkortostan.ru

кооперации. Она проявляется в виде инструментов, которые позволяют реализовывать групповые интересы межмуниципального сотрудничества в зауральской и северо-восточных группах муниципальных образований и направлены на стимулирование инвестиционной деятельности, развитие малого и среднего предпринимательства, выделение субрегиональных разделов в бюджетных инвестиционных программах, поддержку программ субсидий для субрегионов.

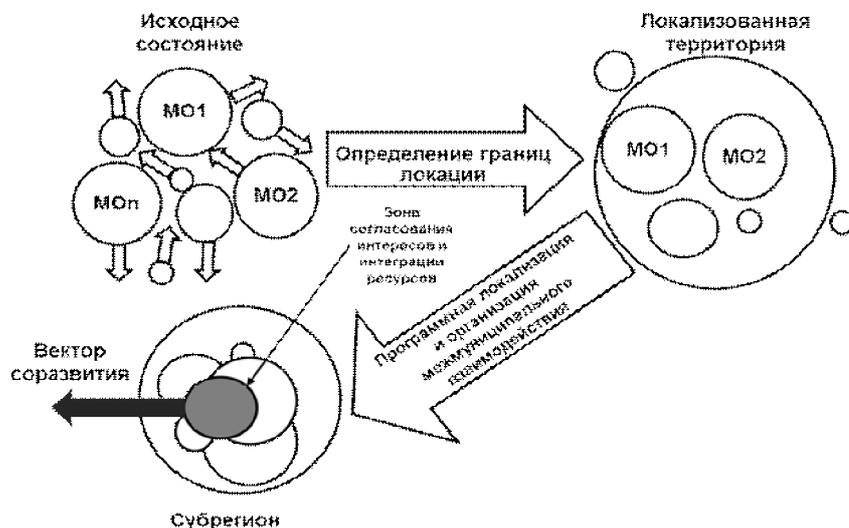

Рис. 1. Модель программной локализации территориальных социально-экономических систем (муниципальных образований) и организации многосубъектных взаимодействий

Реализация этих программ позволила активизировать предпринимательскую деятельность, вовлечение населения в экономическую жизнь. Наряду с ощутимыми прикладными эффектами применяемые в субрегиональных программах механизмы и инструменты обеспечивают новое качество межмуниципального сотрудничества. Кроме того, они создают условия для реализации форм межмуниципального сотрудничества, определенных Европейской хартией о местном самоуправлении и российским законодательством.

Вопросы межмуниципального сотрудничества раскрываются в ряде статей Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – закон о местном самоуправлении). Само понятие такой кооперации не конкретизируется. Однако из положений закона следует, что межмуниципальное сотрудничество осуществляется в целях организации взаимодействия муниципальных образований для выражения и защиты их общих интересов, а также для объединения финансовых, материальных и иных ресурсов для совместного решения вопросов местного значения.

Анализ исследований отечественных ученых и практики муниципального управления показывает, что межмуниципальное партнерство проявляется в различных формах [4]. Так, в зависимости от территориальной принадлежности оно носит внутрисубъектовый, межрегиональный и международный характер. По уровню представительства возможны, например, объединения, охватывающие все муниципальные образования в регионе либо некоторые из них (то есть специализированной направленности). По направлениям сотрудничества можно выделить горизонтальную и вертикальную межмуниципальную кооперацию. По ее формам – ассоциативную, договорную и организационно-хозяйственную. По нормативному закреплению – добровольную и обязательную (рис. 2).

Рис. 2. Формы межмуниципального сотрудничества

В настоящее время наибольшее развитие получили ассоциативная и договорная формы межмуниципального сотрудничества. Эти формы сотрудничества реализуются в республике с 2006 г. – с момента старта муниципальной реформы. В регионе создана ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан», осуществляющая деятельность в рамках единого общероссийского объединения муниципальных образований.

Действует также институт разного рода соглашений между органами местного самоуправления «горизонтального» уровня (в рамках культурного или информационного обмена, обмена опытом, создания коллегиальных органов) и муниципалитетами «вертикального» уровня (о передаче осуществления части своих полномочий с районного на поселенческий уровень и наоборот). В связи с особенностями российского законодательства «вертикальные» соглашения имеют не кооперационный, а в большей степени технический характер. Направлены они на перераспределение полномочий и финансовых ресурсов в рамках оптимизации межбюджетных отношений. Такая технология не стимулирует развитие местной инициативы.

«Горизонтальные» форматы по большей части декларативны, выражают намерения сторон на средне- и долгосрочную перспективу. Они не позволяют напрямую интегрировать муниципальные ресурсы. Но даже в таком виде «горизонтальное» межмуниципальное сотрудничество позволяет достичь определенных результатов.

Одним из стратегических направлений субрегиональных программ является активизация приграничного межмуниципального партнерства. В частности, с 2013 г. реализуются соглашения о сотрудничестве между муниципальными районами Республики Башкортостан, Челябинской и Курганской областей. Так, в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Кигинским районом Башкортостана и Саткинским районом Челябинской области создана Кигинская швейная фабрика, которая специализируется на пошиве спецодежды и военного обмундирования и обеспечивает работой более 100 человек. Это хороший пример межмуниципальной кооперации. Со стороны Саткинского района привлечены инвестиции, технологии и компетенции, со стороны Кигинского – квалифицированные трудовые ресурсы и необходимая инфраструктура.

Аналогичные соглашения с этого времени действуют также между Салаватским и Саткинским (Челябинская обл.) районами, Учалинским районом, г.Магнитогорском (Челябинская обл.) и г.Шадринском (Курганская обл.). В рамках этих соглашений в приграничных регионах проводятся торгово-закупочные конференции с участием зауральских и северо-восточных дипломантов проекта «Продукт Башкортостана»; открываются магазины республиканских товаропроизводителей; проводятся выездные и межрегиональные ярмарки и выставки.

Существенный импульс расширению инвестиционных и хозяйственных аспектов межмуниципального сотрудничества придает организация публичных форм взаимодействия стейкхолдеров субрегионов, соседних субъектов страны. Показателем в этом плане опыт инвестиционного межрегионального форума «Зауралье – 2014», прошедшего в июле текущего года. Он стал площадкой для согласования интересов и развития межрегионального и межмуниципального сотрудничества. Наряду с подписанием межрегиональных соглашений о сотрудничестве с Курганской и Оренбургской областями, было подписано 13 соглашений о сотрудничестве между муниципальными образованиями Башкортостана, Челябинской, Оренбургской, Свердловской областей и Пермского края. Существенно расширены направления межмуниципальной кооперации, дополнительно охватившей агропромышленное производство, строительную и туристическую индустрию, здравоохранение, экологию и ряд других направлений.

Договорные и ассоциативные формы межмуниципального сотрудничества традиционно развиты в России. Однако организационно-хозяйственная кооперация предоставляет более широкие возможности. В соответствии с законом о местном самоуправлении возможны следующие формы такого взаимодействия: межмуниципальные хозяйственные общества в виде ЗАО и ОАО, а также некоммерческие организации в форме некоммерческих автономных организаций и фондов. Наиболее перспективным для совместного решения вопросов местного значения представляется создание межмуниципальных хозяйственных обществ, предоставляющих населению услуги в сфере организации электро-, водо-, теплоснабжения и водоотведения, транспортного и ритуального обслуживания, сбора, вывоза и утилизации ТБО и по иным направлениям деятельности.

Однако такое сотрудничество пока не получило широкого распространения. По данным Минрегиона России и Федеральной налоговой службы, в целом по стране было создано чуть более сотни межмуниципальных организаций. И это при том, что сегодня в России почти 23 тыс. муниципальных образований всех уровней. В республике не функционирует ни одно предприятие из созданных ранее. В то же время, например, во Франции насчитывается порядка 36 тыс. коммун и образовано более 18 тыс. межкоммунальных синдикатов [3].

Причины, сдерживающие развитие межмуниципальных организаций, разнообразны. Из субъективных факторов следует отметить высокий уровень недоверия к совместным формам хозяйствования, сложившийся в муниципальной среде. Здесь, как правило, преобладают стремление к самостоятельному решению вопросов и нежелание идти на компромисс. Зачастую отсутствуют компетенции, позволяющие реализовать возможности хозяйственного сотрудничества [2].

Объективные причины, отдельные из которых выявляются уже несколько лет, кроются в законодательных противоречиях [1]. Имеет место правовая неопределенность с учредительством межмуниципальных организаций, неурегулированность статуса их имущества, отсутствие механизма муниципального контроля, ориентированность хозяйственных обществ на решение частных, а не публичных задач.

Другой пример – субъектный состав учредителей межмуниципальных организаций. Согласно закону о местном самоуправлении, это только муниципальные

образования в лице их представительных органов. Однако ни в Гражданском кодексе Российской Федерации, ни в федеральных законах об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью таких ограничений нет.

Следующая коллизия: закон о местном самоуправлении разрешает создавать закрытые акционерные общества с учредительством муниципалитетов, а закон об акционерных обществах – только открытые. Мало того, вступающие в силу с 1 сентября 2014 г. изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации, упраздняют ЗАО как вид хозяйственного общества в принципе, однако корреспондирующие изменения в закон о местном самоуправлении не внесены. Наконец, в силу соответствующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации муниципальное имущество передается в частную собственность в порядке приватизации, а по закону о местном самоуправлении – без приватизации.

Многие муниципалитеты под видом межмуниципальных организаций создают организации в кооперации с гражданами или другими юридическими лицами или просто включают в наименование соответствующее обозначение. Однако судебная практика свидетельствует о недопустимости такой подмены понятий и создания псевдоорганизаций.

Кроме того, в последнее время формируется общегосударственный тренд на поддержание строго узкомуниципальных интересов. Так, закон о местном самоуправлении предусматривает оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления. При этом достижение показателей эффективности – задача для каждого муниципалитета в отдельности. В качестве награды выступают гранты для содействия достижению или поощрения достижения наилучших значений показателей.

В зарубежной практике хозяйственная кооперация получила широкое развитие. Во многих странах основными направлениями такого сотрудничества являются обработка отходов, жилищная политика, водоснабжение, транспорт, развитие территорий, строительство спортивных сооружений, объектов культурной сферы, дорожной сети и т. д.

Межмуниципальное хозяйственное сотрудничество в рамках субрегионального подхода позволяет сочетать эффективную организацию муниципального управления, возможность «экономии на масштабе», повышение качества предоставляемых муниципальных услуг. Преимущества такого подхода очевидны. Он обеспечивает эффективную адаптацию муниципальных образований к воздействию внешней среды, создает условия для согласованного развития территорий и внедрения методов регионального и муниципального управления, основанных на самоорганизации муниципальных образований и их готовности к эффективному взаимодействию. Поэтому такие формы сотрудничества нужно развивать, устраняя законодательные, бюрократические и психологические барьеры.

Литература

1. Волков В. Межмуниципальное сотрудничество: проблемы правового регулирования // Бюджет. – 2010. – № 4.
2. Маркварт Э. Создание и управление муниципальными хозяйственными обществами (ч. 1). – <http://cmo.khabkrai.ru/opinion/2012/05/16/chast-1-sozdanie-i-upravlenie-municipalnymi-hozyaj>
3. Миронов Н., Скоробогатый П. Межмуниципальное сотрудничество: уроки французской модели // Эксперт. – 2014. – № 20.
4. Петрова Е. Межмуниципальная кооперация: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы современной финансово-экономической системы России: сб. ст. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011.

Совершенствование демографической политики как условие повышения эффективности реализации человеческого потенциала

Р.ГАЛИН

Переход общества к постиндустриальному этапу в новом столетии становится ключевым направлением экономического и социального развития стран. Отличительной особенностью такого развития является повышение роли человеческого фактора. Россия – огромная страна, состоящая из 85 регионов, которые в значительной степени дифференцированы не только по природному, но и по демографическому потенциалу. Следовательно, экономическое и социальное благополучие каждого из них зависит от того, насколько рационально и эффективно будет использоваться потенциал региона.

В этих условиях роль человеческого фактора (населения) в развитии экономики и общества чрезвычайно возрастает, что повышает требования к демографической политике. Если прежде демографическая политика преследовала в основном цели, связанные с изменением количественных характеристик населения, то в новых условиях наряду с этим она должна все в большей степени способствовать повышению качественных показателей. Особую значимость приобретают такие качественные показатели, как уровень жизни населения, образование, состояние здоровья и др. Социальные факторы становятся серьезными стимулами, воздействующими не только на демографические процессы, но и на эффективность использования имеющегося демографического потенциала, который, по существу, выступает носителем человеческого капитала.

Страна в целом представляет огромный рынок, где население выступает и как потребитель, и как производитель. Управляющая система государства должна регулировать этот огромный рынок, разрабатывая соответствующие законы и контролируя их исполнение в интересах устойчивого экономического развития, материального и социального благополучия всего населения. С другой стороны, управляющая система государства стремится к формированию оптимальной численности и состава населения, который характеризовался бы высоким уровнем человеческого потенциала. Достичь этого можно посредством повышения образовательного и профессионального уровня, доходов населения, через создание условий для укрепления его здоровья. Таким образом, государство вынуждено не только отслеживать демографические процессы в стране, но и повышать качество населения, воздействуя на эти процессы путем разработки и реализации демографической и социально-экономической политики.

Несмотря на то, что демографическая политика разрабатывается отдельно от экономической и иной политики, она не является изолированной, оторванной от перспектив экономического и социально-политического развития страны. Она должна быть тесно вплетена в систему экономической и социальной политики. Однако пока она практически не интегрирована в общую систему государственной политики, связанной с населением, что делает ее недостаточно эффективной. Один из недостатков демографической политики заключается в том, что она не учитывает будущие изменения демографической структуры населения. В частности, это касается процессов интенсивного старения населения, существенного сокращения числа лиц трудоспособного возраста, нерационального расселения населения по территории страны и др. Еще одним недостатком демографической политики является отрыв демографических целей управления от социальных и экономических целей.

Галин Рифхат Асхатович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Истоки «изоляции» управления социальными процессами от регулирования процессов воспроизводства населения – в системе управления, сложившейся в советский период. Основная причина такого положения заключается в том, что значение демографического фактора традиционно было приижено. Поскольку государство выступало единоличным собственником предприятий и распорядителем их совокупных доходов, по существу не было необходимости принимать во внимание фактор населения в управлении экономикой и социальной сферой. В этих условиях экономическая и социальная политика не опиралась на учет демографического фактора.

В значительной степени отсутствие должного внимания к проблемам народонаселения было обусловлено слабой изученностью демографических проблем. Отсутствие информации о демографических процессах тормозило развитие научных исследований. Анализ воспроизводства населения на региональном уровне практически не проводился. С одной стороны, такая ситуация стала результатом отсутствия интереса государственного управления к проблемам народонаселения. С другой стороны, в условиях централизации управления экономикой и социальной сферой учет процессов развития народонаселения в регионах становился во многом ненужным.

Несмотря на то, что с начала реализации экономических реформ в России прошло более двух десятилетий, сложившееся в прежние годы отношение к проблемам народонаселения в известной мере сохраняется и в настоящее время. Между тем в условиях рыночной экономики роль населения в развитии производства и социальной сферы существенно возрастает. Если система управления не будет учитывать особенности и тенденции в развитии народонаселения страны, то она не сможет реализовать одну из главных конституционных задач – построение социального государства.

Свою негативную роль в процессе формирования отношения к проблемам населения в известной мере сыграла и экономическая политика, сложившаяся сразу же после перехода к рыночным отношениям. Ее суть заключается в том, что рынок своей «невидимой рукой», без государственного вмешательства, способен обеспечить высокую общественную эффективность экономики, а тем самым – и социальное благополучие населения. На деле же реализация такой политики привела к тому, что неуправляемая экономика стала повышать свою эффективность за счет только одного из факторов рынка – взвинчивания цен. В результате важнейший фактор эффективности человеческого капитала – производительность труда – оказался невостребованным. Социальные издержки этих процессов нашли отражение в значительной дифференциации уровня жизни, в высоком удельном весе бедного населения.

Экономический кризис 1990-х гг. усугубил начавшийся ранее демографический кризис. Показатели рождаемости упали ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения; смертность выросла, что характерно и для трудоспособных возрастных групп; масштабы и направления миграционных процессов стали противоречить геополитической, экономической и социальной целесообразности. Негативные тенденции стали наблюдаться в сфере семейно-брачных отношений. В конечном счете численность населения перестала расти.

Признаки демографического кризиса в стране начали проявляться еще в начале 1980-х гг., тем не менее, состояние естественного движения населения в советское время не вызывало большой тревоги, поскольку рождаемость находилась на достаточно высоком уровне, а смертность населения была относительно низкой. Естественный прирост обеспечивал расширенное воспроизводство населения и рост его численности в стране.

Несмотря на то, что в 2013 г. в сфере воспроизводства населения страны произошли небольшие позитивные сдвиги, имеются все основания полагать, что демографическая ситуация в ближайшие годы коренным образом не улучшится. При этом в будущем произойдут значительные изменения в структуре населения. За счет более быстрого увеличения числа лиц пенсионного возраста и существенного сокращения численности населения трудоспособного возраста значительно ухудшится соотношение этих категорий населения. Это обусловлено большими перепадами в

динамике естественного и миграционного движения населения в прошлые годы. Трансформация возрастного состава населения потребует внесения существенных корректив в формирование социальной инфраструктуры. Потребуется значительные изменения в сфере социально-трудовых отношений. Между тем действующая демографическая политика в значительной мере направлена на изменение демографической ситуации, при этом практически не принимаются во внимание предстоящие изменения в возрастном составе населения. Такое положение в определенной мере обусловлено недостаточной четкостью решения методологических проблем в области демографической политики, вопросов, связанных с воспроизводством населения. Немаловажной причиной такого положения является и молодость самой демографической науки.

Среди ученых нет единого мнения по поводу толкования самого понятия «демографическая политика» с точки зрения определения ее содержания. Это связано со сложностью и многоаспектностью объекта демографической политики – населения. Некоторые ученые рассматривают демографическую политику в узком и широком смысле. Такой позиции придерживается, в частности, известный польский демограф Э.Россет. Он считает, что в узком смысле демографическая политика «...сводится к проблеме воспроизводства населения и его территориальных перемещений, ... в широком же – охватывает весь комплекс вопросов, связанных с потребностями населения и его развитием» [4, 53]. Подобный подход приведен и в Демографическом энциклопедическом словаре, изданном в 1985 г. В статье «Демографическая политика» отмечается, что «трактовке демографических процессов как охватывающих лишь воспроизводство населения соответствует понимание демографической политики в узком смысле, в более широком – оно приближается к политике народонаселения, включая различные структуры воспроизводства населения и миграцию» [2, 111]. Для своего времени такое содержание определения демографической политики, очевидно, было верным. Действительно, она была направлена на изменение количественных параметров населения. Однако на постиндустриальном этапе развития общества ограничение целей демографической политики только достижением количественных показателей демографического развития становится недостаточным, важным аспектом развития населения выступают качественные показатели.

На наш взгляд, рассмотрение демографической политики с двух позиций – в узком и широком смысле – вряд ли является правомерным. Вне широкого подхода, то есть без учета миграции и социальных факторов, такая политика в современных условиях перестает быть осмысленной и не выполняет свою функцию. В позднем издании словаря дано более четкое определение демографической политики как целенаправленной деятельности государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения [3, 101]. Отметим, однако, что на практике пока отсутствует необходимая интеграция демографических и социальных целей.

Одним из самых сложных и слабо разработанных аспектов демографической политики является определение ее эффективности. Методологические аспекты эффективности наиболее глубоко и полно разработаны в экономике. В этой сфере содержание эффективности можно представить в виде простой схемы: «результаты – затраты». Если рассмотреть динамику эффективности в экономике в глобальном масштабе, то она движется по восходящей кривой. Такое положение позволяет в сфере экономики более четко ставить цели, которые можно оценить количественно в сопоставимых единицах (рублях, долларах и др.).

Эффективность реализации демографической политики вряд ли можно отразить посредством одного обобщенного показателя. Подход к определению эффективности демографической политики во многом зависит от определения ее конкретных целей. *Правильная целевая установка* позволяет более четко разработать приоритеты демографической политики, направления и пути ее реализации. Проблема эффективности в демографии практически не разработана. Трудность заключается в

том, что процесс воспроизводства населения отличается многосложными связями между социально-экономическими и собственно демографическими факторами. Поэтому эффективность демографической политики во многом определяется выполнением мер, предусмотренных демографической политикой, то есть достижением поставленных целей.

В Демографическом энциклопедическом словаре отмечается: «Демографическая политика определяется быстротой формирования желательного типа воспроизводства населения при минимально возможных расходах общества и при соблюдении действующих в нем социальных норм» [2, 112]. В целом такой подход логичен. Однако вряд ли правильно формирование желательного типа воспроизводства населения связывать с минимально возможными расходами общества. Наоборот, повышение качественных показателей населения сопряжено с ростом расходов на социальные цели (уровень жизни, образование, здравоохранение, культуру и т. д.).

В отличие от сферы экономики демографические цели не обязательно должны заключаться в позитивном развитии в обыденном понимании. Например, была бы неверной целевая установка, ориентирующая непременно на рост численности населения России в обозримой перспективе. Ни один из прогнозов населения, разработанных у нас и за рубежом, не подтверждает проектируемую Концепцией демографической политики к 2025 г. численность российского населения в 145 млн чел. (без учета Крыма и Севастополя). Такая установка ошибочна с точки зрения ее выполнимости, поскольку тенденции, складывающиеся в естественном движении населения, в рассматриваемой перспективе не способны обеспечить подобный его прирост. Так, трудно рассчитывать в ближайшие годы на существенное повышение уровня рождаемости. В то же время в Концепции не отражена проблема расселения населения по территории страны. Россия располагает огромной территорией (17,1 млн км²). Однако в последние десятилетия происходит концентрация населения в европейской части страны, в слабозаселенной азиатской части численность населения сокращается. Установление заведомо невыполнимых целей в демографической политике по существу делает данный документ – Концепцию демографической политики – формальным.

Поскольку демографическая политика направлена на достижение определенных целевых установок в будущем, она связана с временными ориентирами. В отличие от экономической политики демографическая политика, как правило, разрабатывается на относительно длительный период. Конечные временные горизонты демографической политики целесообразно связывать с демографическим прогнозом, поэтому вполне правомерно их рассматривать вместе. Хотя среди демографов нет единого мнения в отношении прогнозных сроков, тем не менее большинство из них оптимальным сроком прогноза считают период не менее 15–20 лет.

Демографическая политика в регионах должна быть согласована с общероссийской политикой. Иначе говоря, региональная демографическая политика должна «вписываться» в общероссийскую политику, отвечать общегосударственным социально-экономическим и геополитическим интересам. Это вовсе не означает того, что «...цели должны быть едины для всей страны и не зависят от демографической ситуации, складывающейся на отдельных территориях» [1, 374]. Демографическую политику регионов целесообразно разрабатывать с учетом особенностей воспроизводства населения территорий, исторического развития народов, его традиций, образа жизни; при этом она должна быть тесно увязана с экономической и социальной политикой. Так, в одних регионах миграция может быть ориентирована на перераспределение населения в слабозаселенные территории, в других, наоборот, – на приток мигрантов. Если при разработке демографической политики не учитывать особенности отдельных регионов, то вряд ли возможно реализовать эффективную демографическую политику в стране в целом. Поэтому в Концепции демографической политики целесообразно отразить основные направления расселенческой политики, имея в виду желательные контуры направлений миграционных процессов.

За последние десятилетия в России сложилась новая система общественных отношений, однако соответствующая им четкая социально-экономическая политика государства так и не была выработана. В результате социальные и экономические реформы приняли перманентный характер, при этом зачастую они оказывались и оказываются не связанными между собой. Несогласованность отдельных концепций, программ, в том числе по срокам реализации, снижает их эффективность; негативно сказывается и отсутствие единой комплексной программы социально-экономического развития страны в целом. Все это не могло не отразиться на особенностях разработки демографической политики. Целостная система демографической политики впервые была принята в России только в 2001 г. Она нашла воплощение в «Концепции демографического развития РФ на период до 2015 года». Задачи, поставленные в данной Концепции, не были выполнены. В 2007 г. была принята новая «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Ее отличие заключалось не только в содержании, но и в статусе Концепции. Если первая была утверждена Правительством РФ, то вторая – Президентом России.

После опубликования Концепции демографической политики РФ подобные документы были разработаны в субъектах Федерации. В итоге совокупность показателей по регионам не могла соответствовать исходным показателям по стране в целом, что обусловило несогласованность государственной и региональных концепций и превратило их в формальные документы. Хотелось бы еще раз подчеркнуть: степень проработанности методологических и методических подходов в области демографической политики во многом определяет ее эффективность.

Литература

1. Бутов В.И. Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г.Игнатова. – М: ИКЦ, 2003.
2. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И.Валентей. – М.: «Советская энциклопедия», 1985.
3. Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
4. Принципы и проблемы перспективной демографической политики // Демографическая политика. – М.: Статистика, 1974.

Стратегическое планирование: проблемы и перспективы

Р.КУНАКБАЕВ

Значение стратегического управления и стратегического планирования для развития общества. В условиях глобализации общемировых социально-экономических процессов, формирования единой мировой экономической системы, обострения конкуренции за природные ресурсы на фоне их дефицита существенно актуализировалось формирование системы стратегического планирования, обеспечивающей обоснованное принятие и полноценную реализацию стратегических управленческих решений, которые нацелены на освоение всего потенциала новых знаний и научно-технологических инноваций, позволяющих задействовать ресурсосберегающие технологии [7, 25].

Кунакбаев Рафик Хакимович, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kunakbaev.60@mail.ru

В последнее время процесс управления во многих сферах общественной жизни, особенно в экономической, социальной и технологической областях, приобретает стратегический характер, что обуславливает необходимость расширения горизонта прогнозирования и планирования, повышения сбалансированности планируемых мероприятий по организационно-ресурсным возможностям. Для решения задач модернизации приоритетными являются долгосрочные ориентиры, позволяющие снизить риски при принятии инвестиционных решений.

В России и в частности в Башкортостане в настоящее время отсутствует общепризнанная и официально утвержденная стратегическая социально-экономическая программа развития на долгосрочную перспективу. Но она, безусловно, необходима стране в целом и субъектам Российской Федерации. Без этого трудно выживать в условиях постоянных кризисов, отвечать на вызовы времени в постоянно меняющемся мире. В Башкортостане есть опыт разработки концептуальных основ стратегических программ до 2015 г., до 2020 г. Но они во многом устарели и не в полной мере отвечают современным требованиям. Можно и нужно разрабатывать стратегические программы социально-экономического развития Республики Башкортостан по наиболее важным аспектам развития до 2020, 2030, 2050 гг. [8].

Если *стратегическое управление* представляет собой процесс формирования стратегии, ее реализации и контроля соответствия достигнутых результатов запланированным целям, то *стратегическое планирование* есть деятельность по разработке стратегии и ее конкретизации в виде стратегического плана, то есть стратегическое планирование является важнейшей составляющей стратегического управления [5, 39].

В связи с актуализацией проблемы стратегического планирования возникла необходимость в подборе таких управленческих инструментов, которые позволили бы расширить период прогнозирования и планирования, определить последовательность разработки документов, периодичность их составления и корректировки, обеспечить взаимосвязь различных документов стратегического планирования по целям и приоритетам. Это было обусловлено и тем, что многие документы, которые являются основой стратегического управления, не были взаимосвязаны по задачам, целям и приоритетам, имели место противоречия между стратегическими документами, принятыми на федеральном и региональном уровнях. Слабо были связаны между собой нормативные акты в сфере государственного прогнозирования и планирования. Нельзя не упомянуть и о необходимости взаимного упорядочения сроков подготовки документов стратегического управления и мер бюджетной политики, согласования управленческих проектов в сферах энергетики, транспорта и демографии, требующих значительных затрат ресурсов (природных, материальных, финансовых, организационных и т. д.), нацеливания регионов на обеспечение долгосрочных интересов страны, обозначения долгосрочных ориентиров для развития производственной и социальной инфраструктуры, энергетической и минерально-сырьевой базы, рынка рабочей силы, науки и технологий. Председатель Комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству И.Руденский считает, что на федеральном и региональном уровнях принято значительное число стратегических документов (концепции, стратегии, программы и т. д.), которые не скоординированы между собой [6].

Таким образом, до недавнего времени отсутствовала рациональная деятельность, направленная на формирование системы стратегического планирования и ее законодательных основ на федеральном и региональном уровнях, что усложняло процесс принятия согласованных решений, ослабляло возможности по координации действий органов управления всех уровней, снижало эффективность государственной социально-экономической политики и мер обеспечения национальной безопасности.

Направления решения сложившихся проблем. Для целенаправленного решения вышеперечисленных задач необходимо было создать целостный механизм стратегического планирования, который призван обеспечить реализацию долгосрочных целей развития экономики, способствовать оценке характера угроз,

возможностей и перспектив развития экономики, снизить риски при принятии долгосрочных инвестиционных решений.

Система стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности государства должна представлять собой упорядоченный набор соответствующих инструментов организационно-правового характера. Для ее формирования был принят базовый Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г., призванный объединить имеющиеся стратегические управленческие решения в единый механизм [3]. Проект данного Федерального закона был разработан Правительством России в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [4].

Основной идеей указанного Федерального закона является создание правовой основы для разработки, формирования и функционирования системы стратегического планирования в области обеспечения социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации.

Федеральный закон определяет основы стратегического планирования в Российской Федерации, законодательно закрепляет полномочия, функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. В нем также находит отражение содержание основных понятий, используемых в сфере осуществления стратегического планирования.

Под стратегическим планированием в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 173-ФЗ понимается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Федерации, регионов и муниципалитетов, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности страны, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития России, регионов и муниципальных образований, улучшение качества и уровня жизни населения, укрепление национальной безопасности государства.

Система стратегического планирования представляет собой механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников этого процесса на основе принципов стратегического планирования при разработке и реализации документов стратегического планирования, а также при осуществлении мониторинга и контроля реализации этих документов в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения.

Основой стратегического планирования является Конституция Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 71 Конституции РФ принятие и изменение федеральных законов, установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития, а также оборона и безопасность находятся в сфере ведения Российской Федерации [1]. По предметам ведения Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории страны.

В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закреплены полномочия регионов в сфере стратегического планирования. В этой связи потребуется уточнение соответствующих положений Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части закрепления полномочий органов государственной власти регионов в области разработки и утверждения документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к полномочиям органов местного

самоуправления, связанным с решением вопросов местного значения, относится принятие и организация выполнения программы и плана комплексного социально-экономического развития муниципальных образований. Принятие планов и программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении находятся в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

В Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусмотрены меры по согласованию государственного стратегического и муниципального стратегического планирования, определены правовые основы муниципального стратегического планирования. Устойчивое социально-экономическое развитие муниципалитетов невозможно обеспечить без установления стратегических целей, задач и приоритетов осуществления социально-экономической политики на соответствующих территориях, а также определения системных механизмов и мер их реализации. Эффективному решению данных вопросов препятствует как недостаточность финансовых, материальных и кадровых ресурсов у большинства муниципалитетов, так и отсутствие на федеральном уровне четкой правовой и методологической базы для решения указанных вопросов. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в сложившихся условиях станет правовой основой концентрации дефицитных правовых, организационных, кадровых и иных ресурсов на приоритетных направлениях развития страны, регионов и муниципалитетов, обеспечения их рационального использования и действенного контроля над осуществлением стратегического управления на всех уровнях публичной власти.

Основные новации указанного Федерального закона состоят во введении взаимосвязанных документов стратегического планирования, которые разрабатываются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Координация их разработки и реализации осуществляется Президентом и Правительством России по вопросам, находящимся в их ведении. Последовательность и порядок разработки документов и их содержание определяются: на федеральном уровне – Президентом и Правительством страны согласно их компетенциям, на уровне региона – органами государственной власти субъекта Российской Федерации, определенными в соответствии с законодательством, на уровне муниципалитета – органами местного самоуправления в соответствии с муниципальными нормативными правовыми актами.

К разработке документов стратегического планирования могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации (в соответствии с законодательством о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне).

На *федеральном уровне* в рамках целеполагания разрабатываются следующие документы: ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию; стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; стратегия национальной безопасности государства, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы, используемые в сфере обеспечения национальной безопасности; отраслевые документы стратегического планирования страны; стратегия пространственного развития государства; стратегии социально-экономического развития макрорегионов.

В рамках прогнозирования на *федеральном уровне* разрабатываются следующие документы стратегического планирования: прогноз научно-технологического развития страны; стратегический прогноз Российской Федерации; прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный и среднесрочный периоды; бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период.

На этом же уровне в рамках планирования и программирования разрабатываются следующие документы: основные направления деятельности Правительства России; государственные программы; государственная программа

вооружения; схемы территориального планирования Российской Федерации; планы деятельности федеральных органов исполнительной власти.

На уровне *региона* в рамках целеполагания разрабатывается стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а в рамках прогнозирования – прогноз социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды, бюджетный прогноз на долгосрочный период.

На этом уровне в рамках планирования и программирования разрабатываются план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития региона, государственные программы, схема территориального планирования субъекта Российской Федерации.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне *муниципалитета*, относятся: стратегия социально-экономического развития муниципального образования; план мероприятий по реализации стратегии; прогноз социально-экономического развития на среднесрочный или долгосрочный период; бюджетный прогноз муниципалитета на долгосрочный период; муниципальная программа [3].

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» направлен на правовое закрепление системы стратегического планирования, регламентирует полномочия и функции участников системы стратегического планирования, порядок их взаимодействия между собой и с общественными, научными, экспертными и иными организациями, определяет перечень и иерархию разрабатываемых документов.

В качестве *основных целей* создания системы стратегического планирования можно указать на определение оптимальной траектории перехода от сложившейся ситуации в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны к желаемому состоянию, концентрацию финансовых, организационных, информационных, кадровых и иных ресурсов для достижения установленных целей, консолидацию усилий государства, органов публичной власти, корпораций и структур гражданского общества для достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России.

Основные итоги и задачи. Предпринимаемые действия приведут к созданию условий для достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в соответствии с перспективными приоритетами государственной политики, повышению эффективности использования имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей, увеличению прозрачности и эффективности деятельности органов публичной власти, повышению исполнительской дисциплины на основе использования объективных критериев оценки деятельности участников стратегического планирования.

Разработка и принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» является существенным шагом в формировании системы стратегического управления в России. Предусматривается внедрение системы мониторинга реализации стратегического планирования, главными задачами которого являются оценка результативности и разработка предложений по повышению эффективности стратегического планирования. Нормативный акт станет основой целостной системы стратегического планирования в Российской Федерации.

Сегодня при создании системы планирования в Российской Федерации представляется целесообразным использовать накопленный мировой опыт регулирования рыночной экономики. Наряду с рыночными регуляторами в зарубежных государствах применяется система государственного регулирования экономики, включающая централизованное прогнозирование, планирование и программирование социально-экономических процессов. Во многих странах планирование предусматривается в рамках важнейших конституционно-правовых институтов, в отдельных государствах действуют законы о планировании. Во всех развитых государствах функционирует система органов, осуществляющих различные виды прогнозирования и планирования.

Предлагаемые подходы к формированию системы стратегического планирования базируются на опыте отечественной и мировой практики, включают эффективные инструменты стратегического планирования. При этом следует также учитывать опыт, сложившуюся практику и специфику работы, проводимой органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области стратегического планирования.

Необходимо иметь в виду также наличие на региональном уровне вступивших в силу документов стратегического планирования, не соответствующих требованиям, предъявляемым к таким документам Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Качественная подготовка органами государственной власти субъектов Российской Федерации стратегических документов станет возможной после разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов в связи с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Признан утратившим силу Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [2]. В установленные сроки должны быть приведены в соответствие с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты органов государственной власти регионов в сфере стратегического планирования, создан федеральный государственный реестр документов стратегического планирования, осуществлено информационное обеспечение стратегического планирования.

Эти задачи, а также ряд иных задач должны быть решены для полноценного формирования в Российской Федерации высокоэффективной системы стратегического планирования, которая станет надежной основой обеспечения целенаправленного социально-экономического развития Российской Федерации, повышения качества жизни населения и обеспечения безопасности страны. В условиях глобализации, когда мировое сообщество находится под угрозой нового всеобщего кризиса, возникают новые вызовы, чреватые разрушением достижений человеческой цивилизации, нужны новые подходы, новые идеи дальнейшего развития. Сегодня невозможно найти путь к прогрессу и процветанию, ограничиваясь решением лишь текущих задач [8].

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Инфра-М, 2007. – 48 с.
2. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 30. – Ст. 2871.
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – 3 июля.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. – 2012. – 9 мая.
5. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление: учебник. – М.: Омега-Л, 2004.
6. Горбатова А. Планировать нужно // S&TRF. Наука и технологии РФ. Информационный портал. – http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=50186#.U7SCzG2xXcs
7. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Экономика», 2008.
8. Махмутов А.Х. Саммиты ШОС и БРИКС в Башкортостане: какие проблемы необходимо обсудить? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 1. – С. 4–15.

Ретроспективный анализ изменения законодательной базы в области ценового регулирования на фармацевтическом рынке России

А.ОРЛОВ, А.ХАЛИМОВА

В России, как и во многих других странах, цены на лекарственные препараты подвергаются государственному регулированию [8]. За более чем два десятилетия, прошедшие с момента перехода российской экономики на рыночные принципы хозяйствования, неоднократно менялись подходы к ценовому регулированию отечественного фармацевтического рынка. Во многом это объясняется недостаточной эффективностью принимаемых государством стратегических решений в области контроля за процессами ценообразования на фармацевтическом рынке, которые либо совсем не способствовали сдерживанию роста цен на лекарственные препараты, либо выполняли свое основное предназначение в течение небольшого промежутка времени. В связи с тем, что в ближайшей перспективе ожидаются очередные изменения в сфере регулирования цен на лекарственные препараты, ретроспективный анализ изменения законодательной базы в области контроля за ценообразованием на фармацевтическом рынке России представляется весьма актуальным.

Анализ изменения законодательной базы в области ценового регулирования на фармацевтическом рынке России в течение 1993–2013 гг. Переход российской экономики к рынку ознаменовался провозглашением свободного ценообразования, которое декларировалось в Указе Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен». При этом лекарственные средства и изделия медицинского назначения были включены в перечень потребительских товаров и услуг, цены на которые должны были регулироваться государством. После распада СССР в течение нескольких месяцев цены на лекарства, как и на многие другие товары, выросли в сотни раз, вследствие чего для значительной части населения их приобретение стало практически невозможным. Для снижения социальной напряженности и улучшения лекарственного обеспечения населения было принято Постановление Правительства РФ от 11 декабря 1992 г. № 970 «О порядке формирования цен на лекарственные средства и изделия медицинского назначения и обеспечении мер по социальной защите населения», в котором было установлено, что отдельным группам населения и тем, кто страдает рядом тяжелых и хронических заболеваний, продажа жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (ЖНВЛС) производится с 50-процентной скидкой со свободных цен или соответствующие лекарственные препараты выдаются бесплатно. При этом отечественным предприятиям – производителям лекарств была разрешена их реализация по свободным ценам с учетом предельного уровня рентабельности не выше 30 % от себестоимости, а для предприятий аптечной сети размеры торговых надбавок должны были составлять не более 50 %, причем в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не более 80 % к свободным ценам предприятий – производителей лекарств. В соответствии с вышеуказанным постановлением Министерством здравоохранения РФ был составлен перечень ЖНВЛС, состоявший из 234 международных непатентованных наименований (МНН) лекарственных средств (ЛС) с указанием их лекарственных форм, а также порядок их льготного и бесплатного отпуска при амбулаторном лечении и порядок направления бюджетных

Орлов Александр Сергеевич, канд. фарм. наук, доцент кафедры экономики и управления Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии. E-mail: pharmmanagement@yandex.ru

Халимова Алина Азатовна, студентка Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии. E-mail: alina.khalimova@pharminnotech.com

средств на покрытие расходов на эти цели. Таким образом, государством было принято принципиальное решение о том, что необходимо регулировать цены не на все лекарства, а по определенным перечням, и, как показала дальнейшая практика, этот подход стал одним из основополагающих при реализации регуляторных механизмов в сфере ценообразования на российском фармацевтическом рынке.

Предпринятые Правительством РФ в конце 1992 г. регуляторные меры не способствовали достижению желаемых результатов, поскольку цены на лекарства продолжали расти, во многих субъектах РФ торговые надбавки были значительно выше установленных государством, к тому же существенно уменьшилась доля лекарств отечественного производства и резко сократилось изготовление субстанций ЛС, поскольку на фоне высокой инфляции производители лекарственных средств теряли к своей основной деятельности экономический интерес [7].

Результатом оценки негативных последствий Постановления Правительства № 970, принятого в 1992 г., стала его отмена. Вместо него было принято Постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения». В нем были уточнены группы населения и категории заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарства отпускаются бесплатно или с 50-процентной скидкой, а также законодательно закреплялась обязанность Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ ежегодно утверждать перечень ЖНВЛС. Кроме того, вместо ограничения уровня рентабельности для предприятий-производителей органами исполнительной власти субъектов РФ для всех ЛС стали устанавливаться размеры торговых надбавок для организаций аптечной сети. Новый механизм ценового регулирования российского фармацевтического рынка способствовал установлению розничных торговых надбавок исходя из реальной экономической ситуации в каждом субъекте РФ и в целом обеспечивал постепенное сокращение темпов роста цен на лекарственные препараты.

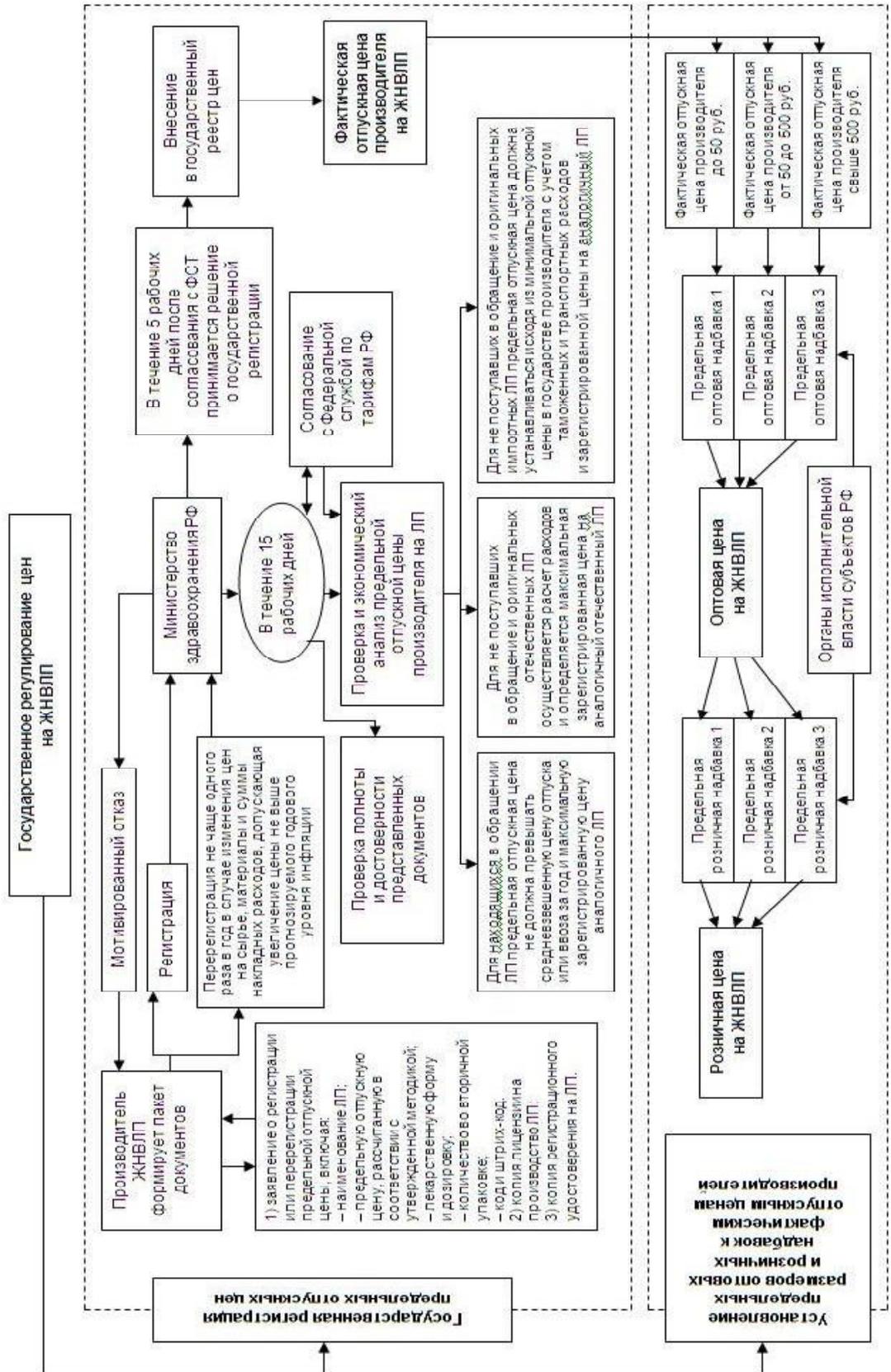
После дефолта, случившегося в августе 1998 г., цены на лекарства снова стали расти высокими темпами. Для сдерживания роста цен на ЛС и обеспечения их доступности для населения потребовались новые ограничительные меры, вследствие чего было принято Постановление Правительства РФ от 29 марта 1999 г. № 347 «О мерах государственного контроля за ценами на лекарственные средства», которое регламентировало весь процесс ценообразования на ЖНВЛС отечественного и зарубежного производства и предусматривало государственную регистрацию отпускных цен производителей и установление предельных торговых надбавок. С целью стимулирования производства лекарств, включенных в Перечень ЖНВЛС, прибыль от их реализации, получаемая предприятиями-производителями, не подвергалась налогообложению.

Дальнейшее совершенствование законодательной базы в области ценового регулирования российского фармацевтического рынка было связано с принятием Постановления Правительства РФ от 9 ноября 2001 г. № 782 «О государственном регулировании цен на лекарственные средства» (взамен Постановления Правительства РФ от 29 марта 1999 г. № 347), в котором было утверждено положение о государственном регулировании цен на лекарства, входящие в перечень ЖНВЛС. Данное положение предусматривало, что государственное регулирование цен на ЖНВЛС должно осуществляться путем регистрации предельных отпускных цен российских и иностранных производителей ЖНВЛС (проводится Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и социального развития) и установления предельных оптовых и предельных розничных надбавок к ценам на эти лекарства органами исполнительной власти субъектов РФ. По сравнению с предыдущим

законодательным актом усложнился порядок государственной регистрации предельных отпускных цен производителей ЛС, от которых требовался целый пакет документов, включая предоставление обоснования устанавливаемой предельной отпускной цены, отчетные показатели об объемах реализации продукции за предшествующее полугодие и прогнозируемые на последующее полугодие данные по объемам ее реализации (в натуральном и стоимостном выражении), себестоимости и прибыли. В то же время государственная регистрация предельных отпускных цен производителей ЛС носила заявительный характер и не являлась обязательной, в результате чего не все производители занимались этой процедурой. По сравнению с концом 1990-х гг. в начале XXI в. цены на лекарства в России стали расти гораздо менее высокими темпами, однако следует признать, что основной причиной этого выступило значительное усиление конкуренции, а не повышение эффективности регуляторных мер. В результате проведенного анализа механизма ценового регулирования, действовавшего с 2001 г., было установлено, что его основными недостатками являлись отсутствие обязательной регистрации предельных отпускных цен производителей ЖНВЛС, четких правил расчета себестоимости ЛС, единых рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов РФ по формированию предельных оптовых и розничных надбавок, вследствие чего цены на некоторые лекарства в разных регионах различались в несколько раз [9].

Учитывая высокую зависимость всех сегментов российского фармацевтического рынка от импортных препаратов, логичным результатом развернувшегося мирового финансово-экономического кризиса и сопутствовавшей ему девальвации рубля стало заметное повышение цен на лекарства. В связи с этим на законодательном уровне были приняты очередные жесткие меры по сдерживанию цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛП), предусмотренные Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 654 «О совершенствовании государственного регулирования цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства». В дальнейшем законодательной основой государственного регулирования цен на лекарственные препараты (ЛП) стал Федеральный закон РФ от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». В соответствии с ним было принято Постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов», в котором был определен механизм государственного регулирования цен на лекарства. В настоящее время ценовое регулирование на российском фармацевтическом рынке осуществляется на федеральном уровне посредством государственной регистрации установленных производителями в соответствии с утвержденной методикой предельных отпускных цен на лекарственные препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП, а также путем установления, согласно единой методике, органами исполнительной власти субъектов РФ предельных размеров оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей [5] (см. рис.).

Действующий механизм ценового регулирования допускает возможность перерегистрации предельных отпускных цен производителей ЖНВЛП, которая может осуществляться не чаще одного раза в год, причем величина возможного увеличения цены не должна превышать ожидаемого годового уровня инфляции. Предельные размеры оптовых и розничных надбавок стали устанавливаться к фактическим отпускным ценам производителей лекарственных препаратов, что способствовало устранению образования длинных схем продвижения лекарств, имевших место в прошлом и приводивших к существенному увеличению цен. При этом размеры средневзвешенных оптовых и розничных надбавок дифференцированы по трем ценовым группам – до 50 руб., от 50 до 500 руб. и свыше 500 руб. [11].

Ужесточение государственного регулирования ценообразования на лекарственные препараты не устранило причины завышенных цен на них и не создало предпосылок для их снижения. В структуре товарооборота многих фармацевтических организаций произошли изменения, характеризующиеся уменьшением доли недорогих лекарственных препаратов (в первую очередь – с регулируемыми ценами) и увеличением доли более дорогих лекарств. Для компенсации потерь, возникающих в результате недополучения прибыли от реализации ЖНВЛП, многие производители, оптовые и розничные фармацевтические компании стали повышать цены на нерегулируемые лекарственные препараты, что привело к росту цен в неконтролируемом сегменте фармацевтического рынка. Действующий механизм ценового регулирования приводит к убыточности производства отдельных лекарств, входящих в Перечень ЖНВЛП, стоимость которых регистрируется без учета соответствия организации производственных процессов стандарту GMP и особенностей реализации лекарственных препаратов. Таким образом, несмотря на то, что по отдельным ЖНВЛП цены почти не растут, в целом по фармацевтическому рынку наблюдается рост цен и расходов населения на медикаменты, в том числе за счет сокращения ассортимента лекарств и исчезновения из товаропроводящей цепи недорогих препаратов. Все это свидетельствует о недостатках действующего механизма государственного регулирования ценообразования на фармацевтическом рынке и необходимости его дальнейшего совершенствования. Например, экспертным советом Минэкономразвития РФ предлагается внести изменения в методику перерегистрации цен на лекарства, входящие в Перечень ЖНВЛП, и разрешить отечественным производителям повышать цены на уровень выше прогнозируемого уровня инфляции при возникновении доказанных обстоятельств, приводящих к существенному росту издержек производства, что является особенно актуальным в условиях повышения затрат, связанных с переходом на производство по стандарту GMP. Однако, по мнению многих экспертов, а также представителей Федеральной антимонопольной службы РФ, любая модернизация действующей системы административного регулирования цен не приведет к существенному снижению темпов роста цен на лекарственные препараты и не будет способствовать повышению их доступности для населения. В связи с этим в ближайшее время предлагается осуществить переход от жесткого ценового регулирования к системе лекарственного возмещения и референтного ценообразования [1; 2; 4].

Краткая характеристика основных изменений законодательной базы в области ценового регулирования на российском фармацевтическом рынке и достигнутых при этом результатов за последние 20 лет представлена в таблице 1.

Анализ эффективности регуляторной политики в области ценообразования на фармацевтическом рынке. Основной целью различных механизмов государственного ценового регулирования на фармацевтическом рынке является снижение роста цен и повышение доступности лекарств для населения и учреждений здравоохранения. В связи с этим для оценки эффективности регуляторной политики в области ценообразования на российском фармацевтическом рынке следует использовать показатели, характеризующие динамику цен на лекарственные препараты [6]. В настоящее время официальные данные о динамике ценовых изменений на российском фармацевтическом рынке предоставляет Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). В рамках расчета индекса потребительских цен (ИПЦ) Росстат отслеживает рост цен на медикаменты, которые являются одной из групп непродовольственных товаров и включают в себя как лекарственные препараты, так и изделия медицинского назначения. Поэтому для оценки эффективности государственного регулирования цен на лекарственные препараты целесообразно сравнить индекс цен на медикаменты с индексом цен на непродовольственные товары и ИПЦ, отражающими уровень инфляции в нашей стране [3]. Официальные данные Росстата о динамике изменения трех вышеперечисленных ценовых индексов за последние 20 лет представлены в таблице 2.

Таблица 1
Ключевые изменения законодательной базы в области ценового регулирования на фармацевтическом рынке России

Стратегические решения государства об изменении подходов к регулированию цен на российском фармацевтическом рынке	Суть принятого стратегического решения	Достигнутые результаты	Срок действия принятого решения
<p>Постановление Правительства РФ от 11 декабря 1992 г. № 970 «О порядке формирования цен на лекарственные средства и изделия медицинского назначения и обеспечении мер по социальной защите населения»</p>	<p>Установление для отечественных предприятий производителей лекарственных средств предельного уровня рентабельности в размере 30 % от себестоимости, а для организаций аптечной сети – предельных торговых надбавок, которые не должны были превышать 50 %, а в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях 80 % от цен предприятий – изготовителей ЛС.</p>	<p>Цены на лекарства, в основном не входящие в перечень регулируемых, производят и продают, сохраняя производственные надбавки ЛС, во многих субъектах РФ торговые надбавки были значительно выше установленных государством. Уменьшение доли лекарств дешёвых ЛС и целью снижения доли лекарств отечественного производства, разное сокращение изготовления субстанций ЛС, переходу на более общей высокой инфляции производителей ЛС, террак своей основной деятельностью, экономический интерес.</p>	<p>С декабря 1992 г. по июль 1994 г. (≈ 1,5 года).</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения»</p>	<p>Постановление Правительства РФ от 11 декабря 1992 г. № 970 отменено. Организы исполнительной власти субъектов РФ для организации аптечной сети устанавливаются размеры торговых надбавок на все ЛС отечественного производства к ценам изготовителя при прямых поставках этой продукции в розничную аптечную сеть и к ценам оптового посредника, закупившего это ЛС непосредственно от отечественного изготовителя, а на ЛС импортного производства торговые надбавки устанавливаются к ценам поставщика-импортера. Министерство здравоохранения и медицинской промышленности РФ должно ежегодно утверждать перечень ЖНВЛС.</p>	<p>Розничные торговые надбавки стали устанавливаться исходя из реальной экономической ситуации в каждом субъекте РФ. Произошло постепенное сокращение темпов роста цен на лекарственные препараты, которые в 1997 г. повысились лишь на 8,9 %.</p>	<p>С августа 1994 г. по март 1999 г. (≈ 4 года и 8 месяцев).</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 29 марта 1999 г. № 347 «О мерах государственного контроля за ценами на лекарственные средства»</p>	<p>Введена государственная регистрация отпускных цен производителей лекарств, включенных в перечень ЖНВЛС. Предусматривается установление органами исполнительной власти субъектов РФ предельных оптовых и розничных надбавок к ценам на ЖНВЛС. Прибыль от реализации лекарств, входящих в Перечень ЖНВЛС, не облагается налогом.</p>	<p>Темпы роста цен на ЛГ заметно снизились по сравнению с 1999 г. до 102,1 % в 2001 г. В то же время зарегистрированные цены на некоторые ЖНВЛП были выше фактических отпускных цен предприятий-производителей на 20–50 %.</p>	<p>С апреля 1999 г. по октябрь 2001 г. (≈ 2,5 года).</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 9 ноября 2001 г. № 782 «О государственном регулировании цен на лекарственные средства»</p>	<p>Государственное регулирование цен осуществлялось только на ЖНВЛС путем регистрации предельных отпускных цен российских и иностранных производителей ЖНВЛС (выполняла Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития) и установления предельных оптовых и предельных розничных надбавок к ценам на эти лекарства органами исполнительной власти субъектов РФ.</p>	<p>Государственная регистрация предельных отпускных цен производителей ЛС носила защитный характер и не являлась обязательной, в результате чего не все производители занимались этой достаточно обременительной процедурой. Цены на лекарства в России стали расти гораздо менее высокими темпами, не превышающими 5–7 % в год (за исключением 2002 г., когда был отменен НДС на ЛС).</p>	<p>С ноября 2001 г. по август 2009 г. (≈ 7 лет и 9 месяцев).</p>

<p>Постановление Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 654 «О совершенствовании государственного регулирования цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства».</p> <p>Федеральный закон РФ «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ.</p> <p>Постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов».</p>	<p>По сравнению с предыдущим законодательным актом усложнился порядок государственной регистрации предельных отпускных цен производителей ЛС, от которых требовался обменный пакет документов, включая предоставление обоснования <u>устойчивости</u> взаимной предельной отпускной цены, отчетные показатели об объемах реализации продукции за предшествующее полугодие и прогнозируемые на последующее полугодие данные по объемам ее реализации (в натуральном и стоимостном выражении), себестоимости и прибыли. Льгота по освобождению от уплаты налога на прибыль для ЖНВЛП отменена.</p> <p>Механизм государственного ценового регулирования на фармацевтическом рынке включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> – утверждение Правительством РФ Перечня ЖНВЛП (в действующем Перечне насчитывается 567 МНН лекарственных препаратов); – государственную регистрацию предельных отпускных цен производителей на препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП, <u>который</u> осуществляется на федеральном уровне; – ведение государственного реестра цен; – установление органами исполнительной власти субъектов РФ предельных размеров отпускных розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей, не превышающим предельные зарегистрированные цены Государственной регистрации предельных отпускных цен производителей на препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП, стала обязательной и осуществляется в соответствии с утвержденной методикой. <p>Новый механизм ценового регулирования допускает возможность перерегистрации предельных отпускных цен производителей ЖНВЛП, которая может <u>существовать</u> не чаще одного раза в год, причем величина возможного увеличения цены не должна превышать размеры отпускных и розничных надбавок стали <u>устойчивыми</u> по единой методике к фактическим отпускным ценам производителей лекарственных препаратов, что способствовало устранению образования длинных схем продвижения лекарств, имевших место в прошлом и приводивших к существенному увеличению цен. Размеры средневзвешенных отпускных и розничных надбавок дифференцированы по трем ценовым группам – до 50 руб., от 50 до 500 руб. и свыше 500 руб.</p>	<p>К недостаткам можно отнести отсутствие обязательной регистрации предельных отпускных цен производителей ЖНВЛС, четких правил расчета себестоимости ЛС, единых рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов РФ по формированию предельных оптовых и розничных надбавок, вследствие чего цены на некоторые лекарства в разных регионах различались в несколько раз.</p>	<p>С августа 2009 г. по настоящее время.</p>
<p>Ужесточение государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке не устранило причины завышения цен на ЛП и не создало предпосылок для их снижения. К недостаткам действующего механизма регулирования можно отнести следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> – <u>убыточность</u> производства отдельных лекарств, входящих в Перечень ЖНВЛП, стоимость которых реприсстриуется без учета соответствия организации производственных процессов стандарту GMP и особенностей реализации лекарственных препаратов; – «вымывание» из обращения дешевых лекарственных препаратов и увеличение доли дорогих лекарств, что приводит к росту затрат населения на медикаменты; – повышение цен на лекарства, не входящие в перечень ЖНВЛП, поскольку производители, оптовые и розничные компании стремятся компенсировать недополученную прибыль от реализации ЖНВЛП за счет повышения цен на нерегулируемые ЛП. 	<p>По сравнению с предыдущим законодательным актом усложнился порядок государственной регистрации предельных отпускных цен производителей ЛС, от которых требовался обменный пакет документов, включая предоставление обоснования <u>устойчивости</u> взаимной предельной отпускной цены, отчетные показатели об объемах реализации продукции за предшествующее полугодие и прогнозируемые на последующее полугодие данные по объемам ее реализации (в натуральном и стоимостном выражении), себестоимости и прибыли. Льгота по освобождению от уплаты налога на прибыль для ЖНВЛП отменена.</p> <p>Механизм государственного ценового регулирования на фармацевтическом рынке включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> – утверждение Правительством РФ Перечня ЖНВЛП (в действующем Перечне насчитывается 567 МНН лекарственных препаратов); – государственную регистрацию предельных отпускных цен производителей на препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП, <u>который</u> осуществляется на федеральном уровне; – ведение государственного реестра цен; – установление органами исполнительной власти субъектов РФ предельных размеров отпускных розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей, не превышающим предельные зарегистрированные цены Государственной регистрации предельных отпускных цен производителей на препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП, стала обязательной и осуществляется в соответствии с утвержденной методикой. <p>Новый механизм ценового регулирования допускает возможность перерегистрации предельных отпускных цен производителей ЖНВЛП, которая может <u>существовать</u> не чаще одного раза в год, причем величина возможного увеличения цены не должна превышать размеры отпускных и розничных надбавок стали <u>устойчивыми</u> по единой методике к фактическим отпускным ценам производителей лекарственных препаратов, что способствовало устранению образования длинных схем продвижения лекарств, имевших место в прошлом и приводивших к существенному увеличению цен. Размеры средневзвешенных отпускных и розничных надбавок дифференцированы по трем ценовым группам – до 50 руб., от 50 до 500 руб. и свыше 500 руб.</p>	<p>К недостаткам можно отнести отсутствие обязательной регистрации предельных отпускных цен производителей ЖНВЛС, четких правил расчета себестоимости ЛС, единых рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов РФ по формированию предельных оптовых и розничных надбавок, вследствие чего цены на некоторые лекарства в разных регионах различались в несколько раз.</p>	<p>С августа 2009 г. по настоящее время.</p>

Индекс потребительских цен, индекс цен на непродовольственные товары и индекс цен на медикаменты в Российской Федерации в 1993–2013 гг.

Год	Значения ценовых индексов, %		
	Индекс потребительских цен	Индекс цен на непродовольственные товары	Индекс цен на медикаменты
1993	939,9	741,8	4003,7
1994	315,1	269,0	435,3
1995	231,3	216,3	268,4
1996	121,8	117,8	133,6
1997	111,0	108,1	108,9
1998	184,4	199,5	208,5
1999	136,5	139,2	141,9
2000	120,2	118,5	116,5
Итого за 1993–2000 гг.	28020,4	18087,0	234574,8
2001	118,6	112,7	102,1
2002	115,1	110,9	115,1
2003	112,0	109,2	107,2
2004	111,7	107,4	102,3
2005	110,9	106,4	103,2
2006	109,0	106,0	102,9
2007	111,9	106,5	105,5
2008	113,3	108,0	116,4
2009	108,8	109,7	117,6
2010	108,8	105,0	97,2
2011	106,1	106,7	106,3
2012	106,6	105,2	106,3
2013	106,5	104,5	108,6
Итого за 2001–2013 гг.	373,2	256,9	235,7
В целом за 1993–2013 гг.	104569,1	46468,9	552997,7

Источник: [10].

Как следует из представленных данных (табл. 2), до 2000 г., в период становления законодательной базы в области ценового регулирования российского фармацевтического рынка и по сути свободного ценообразования, цены на медикаменты росли просто астрономическими темпами, в разы превышающими темпы роста цен на непродовольственные товары и потребительские цены в целом. Только с 1993 по 2000 г. цены на медикаменты выросли в 2345,7 раза. После принятия Постановлений Правительства в 1999 г. и особенно в 2001 г., направленных на регулирование ценообразования на ЖНВЛС, а также в результате усиления конкуренции на фармацевтическом рынке рост цен на медикаменты стал меньше, чем на непродовольственные товары и потребительские товары в целом. В 2002 г. в связи с введением НДС на лекарственные средства индекс цен на медикаменты вновь превысил показатели индекса цен на непродовольственные товары и сравнялся с общим показателем инфляции (115,1 %). Сравнение с предыдущим годом свидетельствует о том, что на установление цен в этот период основное влияние оказало введение косвенного налога. В 2003 г. индекс цен на медикаменты составил 107,2 % и оказался ниже индекса цен на непродовольственные товары. Однако этот показатель был все же достаточно высоким, поскольку в 2003 г. действовали факторы, стимулирующие рост цен (введение нового порядка сертификации и переход в расчетах по импортируемым товарам на евро). Период с 2004 по 2006 г. в этом смысле был достаточно стабильным, поэтому динамика цен на медикаменты (в силу действия регуляторных мер и факторов конкуренции) снова, как и в 2001 г., оказалась весьма умеренной (102,3, 103,2 и 102,9 % соответственно). В 2007 г. рост цен на медикаменты был также небольшим – 105,5 %. А вот в 2008 г. и в 2009 г. индекс цен на медикаменты стал существенно превышать значение индекса цен на непродовольственные товары. В результате ужесточения государственного

регулирования цен на российском фармацевтическом рынке, в 2010 г. впервые в современной России цены на лекарственные препараты снизились на 2,8 %, в то время как индекс цен на непродовольственные товары составил 105 %, а ИПЦ – 108,8 % (табл. 2). Однако в дальнейшем цены на лекарственные препараты снова стали расти высокими темпами, поэтому можно сделать вывод о том, что меры государственного регулирования цен на лекарственные препараты в очередной раз имели лишь краткосрочный эффект. Тем не менее во многом благодаря совершенствованию государственного регулирования в 2001–2013 гг. цены на медикаменты выросли лишь в 2,36 раза, что на фоне ценовой динамики в конце 1990-х гг. выглядит просто великолепным результатом.

Проведенный ретроспективный анализ изменений законодательной базы в области регулирования цен на лекарственные препараты свидетельствует о том, что они имели краткосрочный эффект, способствовали повышению доступности лекарств для населения и уменьшению роста цен на фармацевтическом рынке лишь на ограниченном отрезке времени. Каждое изменение являлось лишь оперативной реакцией на происходящие в стране события, а не результатом долгосрочного планирования или этапом продуманной стратегии. Для того, чтобы изменения в области ценового регулирования российского фармацевтического рынка имели стратегический характер, требуется проведение объективного анализа динамики цен на лекарства, прогнозирование возможных последствий предполагаемых изменений, осуществление оценки рисков, а также жесткий контроль за принятыми решениями.

Литература

1. Лин А.А., Наркевич И.А., Орлов А.С. Международный опыт применения референтного ценообразования в качестве метода государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке // Фармакоэкономика. – 2011. – Т.4. – №1.
2. Орлов А.С. Внедрение системы референтного ценообразования для совершенствования ценового регулирования на российском фармацевтическом рынке // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения: тр. 8-й Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГПУ, 2013. – Т. 8. – № 2. – С. 644–648.
3. Орлов А.С. Методические подходы к анализу цен на российском фармацевтическом рынке: дис. ... канд. фарм. наук. – СПб.: СПХФА, 2006. – 197 с.
4. Орлов А.С. Перспективы совершенствования государственного регулирования цен на лекарственные препараты в России // Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Наука и образование в XXI веке». – Тамбов: ТРРО Бизнес–наука–общество, 2013. – Ч. 25. – С. 113–116.
5. Орлов А.С. Совершенствование государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке России: использование зарубежного опыта референтного ценообразования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 2. – С. 14–19.
6. Орлов А.С. Ценовой анализ в государственном регулировании ценообразования на фармацевтическом рынке // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 6. – С. 61–65.
7. Падалкин В.П. Государственное регулирование цен в РФ [Электронный ресурс]. – <http://www.worklib.ru/laws/ml03/pages/10000363.php>
8. Соколов Б.И., Лин А.А., Орлов А.С. Фармацевтический рынок: структурные особенности в России // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 336–341.
9. Тельнова Е.А., Румянцев А.С., Петроченков Г.А. Система ценообразования на лекарственные средства: вчера, сегодня, завтра // Вестник Росздравнадзора. – 2008. – № 4. – С. 9–17.
10. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru>
11. Шаравская Н.А. Перспективы регулирования цен на лекарственные препараты в России [Электронный ресурс]. – <http://novgorod.fas.gov.ru/sites/novgorod.f.isfb.ru/files/analytic/2012/10/25/sharavskaya.pdf>

Анализ институциональной среды внедрения критических технологий субъектами хозяйственной деятельности в регионе

**Н.СОЛОДИЛОВА, В.АРАПОВ,
В.ХАРИСОВ**

На современном этапе для российской экономики характерны низкая мотивация к инновациям и недостаточная востребованность научных знаний, отсутствие адекватной институциональной среды, способной мотивировать участников инновационного процесса к генерации и внедрению новых технологий. Повышение результативности сектора исследований и разработок, его интеграция в глобальную экономику в интересах преобразования в ключевой сегмент инновационной экономики могут быть достигнуты за счет соответствующего реформирования государственного сектора отраслевой науки, коммерческого позиционирования сектора прикладных исследований и разработок, использования преимуществ потенциала российской системы образования.

В этой связи особо актуальным представляется решение проблемы эффективного позиционирования научно-технологического потенциала России и ее регионов в глобальной мировой экономике. Между тем реальное лидерство в области критических технологий может быть достигнуто преимущественно на базе пятого и шестого технологических укладов инновационного развития национальных экономик. При этом, по оценкам исследователей, в России доминирующими являются технологии четвертого (50 %) и третьего (30 %) укладов. Технологии пятого уклада составляют около 10 % и сосредоточены преимущественно в военно-промышленном и авиакосмическом комплексах, в основном использующих материально-техническую базу и интеллектуальные ресурсы, которые достались в наследство от советского периода. По оценкам, в структуре научно-технического потенциала экономики США доля пятого технологического уклада составляет 60 %, четвертого – 20 %, а на шестой технологический уклад приходится около 5 % [2, 4]. Эксперты также отмечают, что по количеству глобальных технологических заделов, например, Китай уже находится в пятерке лидеров инновационно-технологического развития наряду с такими промышленно развитыми странами, как Япония, Германия и Великобритания; Россия пока может «записать в свой актив» лишь второе место по такому показателю, как «Оборона и безопасность» (табл. 1).

Динамично развивающийся мировой рынок наукоемких технологий, ожидаемый объем которого увеличится до 10–12 трлн дол. к 2020 г., в настоящее время уже на 80 % контролируется группой развитых стран мира. Россия же пока занимает на этом рынке крайне незначительные позиции – 0,3–0,5 % [1; 3].

В настоящее время под критической технологией понимается комплекс межотраслевых (междисциплинарных) технологических решений, которые создают предпосылки для развития различных технологических траекторий, имеют широкий

Солодилова Наталья Зиновьевна, ректор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС), д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС. E-mail: 289111@mail.ru

Арапов Василий Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС. E-mail: arapov80@mail.ru

Харисов Венер Ильсурович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС. E-mail: ugaesvener@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке регионального конкурса «Поволжье», проводимого Российским фондом фундаментальных исследований и Республикой Башкортостан (договор № 40/73 П).

потенциальный круг конкурентоспособных инновационных приложений в различных отраслях экономики и в совокупности вносят наибольший вклад в реализацию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники.

Таблица 1

Глобальные лидеры в различных технологических областях

Технологические области	Рейтинги стран-лидеров				
	1	2	3	4	5
Нанотехнологии и новые материалы	С Ш А	Я п о н и я	Г е р м а н и я	К и т а й	В е л и к о - б р и т а н и я
М е д и ц и н а и биотехнологии	С Ш А	В е л и к о - б р и т а н и я	Г е р м а н и я	Я п о н и я	К и т а й
Э л е к т р о н и к а и компьютерная память	С Ш А	Я п о н и я	К и т а й	Ю ж н а я К о р е я	Г е р м а н и я
О б о р о н а и безопасность	С Ш А	Р о с с и я	К и т а й	И з р а и л ь	В е л и к о - б р и т а н и я
Э н е р г е т и к а	С Ш А	Г е р м а н и я	Я п о н и я	К и т а й	В е л и к о - б р и т а н и я
П р о г р а м м н о е о б е с п е ч е н и е и управление информацией	С Ш А	И н д и я	К и т а й	Я п о н и я	Г е р м а н и я
А в т о м о б и л е с т р о е н и е	Я п о н и я	С Ш А	Г е р м а н и я	К и т а й	Ю ж н а я К о р е я
А в и а ц и я и ж / д т р а н с п о р т	С Ш А	Я п о н и я	К и т а й	Г е р м а н и я	Ф р а н ц и я

Составлено по [4].

С нашей точки зрения, важным элементом формирования инновационной среды генерирования источников экономического роста должна стать система всестороннего государственно-частного партнерства в направлении соучастия в национально значимых инвестиционных проектах по приоритетному развитию инфраструктуры генерирования критических технологий в различных отраслях народного хозяйства. Отметим также: зарубежный опыт внедрения критических технологий свидетельствует о том, что при росте на 1 % государственных ассигнований в сферу НИОКР на 0,85 % повышается вероятность успешности нововведений и на 0,7 % увеличивается доля новых продуктов в товарообороте.

В международной практике уровень инновационного потенциала стран позволяют оценить следующие индексы: *The Global Competitiveness Index* (Международный индекс конкурентоспособности); Европейское инновационное обследование (EIS); *The International Innovation Index* (Международный индекс инновативности), *The Global Innovation Index* (Международный инновационный индекс). Оценка инновационного развития региональной экономики осуществляется в США (*Portfolio Innovation Index*) и в Европейском союзе (*Regional Innovation Scoreboard*).

Россия в большинстве данных рейтингов имеет относительно невысокие позиции, а по ряду международных индексов с течением времени позиции России ухудшаются. Например, в соответствии с Международным инновационным индексом (ГИ) Россия в 2011 г. занимала 56 место среди 125 стран, а по значению индекса Европейского инновационного обследования (EIS) Россия в настоящее время отстает от среднего уровня по ЕС-27 примерно в три раза. Согласно Международному индексу конкурентоспособности (GCI), Россия в 2010–2011 гг. находилась на 63 месте из 139 стран, вошедших в рейтинг, занимая по такому важному компоненту, как фактор инноваций, 80 место и уступая в том числе Бразилии, Индии и Китаю (своим партнерам по БРИКС).

В настоящее время получены результаты исследований, связанных с оценкой отдельных показателей, характеризующих те или иные аспекты инфраструктуры бизнеса (исследования проводились в регионах России в рамках международных программ российскими бизнес-сообществами и институтами).

В целом инструменты, используемые международными и региональными организациями для оценки инновационной активности, а также имеющиеся механизмы мониторинга не являются универсальными, однако могут рассматриваться как дополнительный ресурс, позволяющий выявлять значимые факторы, отслеживать тенденции изменения уровня развития рынка критических технологий, в том числе эффективность государственных мер по развитию высокотехнологического комплекса.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует комплексная система показателей, характеризующих состояние кластеров отраслей и предприятий высоких технологий, которая учитывала бы количественные и качественные показатели (на базе опросов, статистических наблюдений и экономических исследований, экспертных оценок, а также систематизированной информации, достаточной для расчета указанных индикаторов).

Перечень приоритетных направлений и критических технологий в России постоянно пересматривается. На начальном этапе наблюдалась тенденция к выбору значительного числа приоритетных направлений и критических технологий в стремлении учесть практически все важнейшие технологические области. В дальнейшем имело место поэтапное сокращение перечня приоритетных направлений научно-технического развития экономики государства, и при этом процесс корректировки приоритетов и критических технологий был сфокусирован прежде всего на тех направлениях, которые обладают потенциалом оперативной коммерциализации и способны обеспечить значительный социально-экономический эффект (см. табл. 2).

Таблица 2

**Изменение приоритетов перечня критических технологий РФ
(в соответствии с ранжированием позиций перечня) [6]**

Редакция 2002 г.	Редакция 2006 г.	Редакция 2011 г.
Информационные и телекоммуникационные технологии и электроника (позиция 1)	Информационно-телекоммуникационные системы (позиция 4)	Информационно-телекоммуникационные системы (позиция 3)
Технологии живых систем (позиция 7)	Живые системы (позиция 2)	Науки о жизни (позиция 4)
Новые материалы и химические технологии (позиция 3)	Индустрия наносистем и материалов (позиция 3)	Индустрия наносистем (позиция 2)
Экология и рациональное природопользование (позиция 8)	Рациональное природопользование (позиция 6)	Рациональное природопользование (позиция 6)
Энергосберегающие технологии (позиция 9)	Энергетика и энергосбережение (позиция 8)	Энергоэффективность, энергосбережение и ядерная энергетика (позиция 8)

В последние годы при прогнозировании наиболее актуальных направлений развития критических технологий получили распространение методы Форсайта. Ведущими научными коллективами в этой области являются: Институт научной политики Манчестерского университета, Институт инновационных исследований Общества Фраунгофера, Институт перспективных технологических исследований Европейской комиссии в Севилье, Национальный институт научно-технической политики Японии, Корейский институт научно-технической политики. В России определенный опыт разработки форсайт-технологий накоплен исследователями Высшей школы экономики.

Вместе с тем недостаточная разработанность инструментария институционального проектирования оптимальных параметров применения критических технологий

инновационного развития отраслей экономики, которая наблюдается в настоящее время, приводит к тому, что в практике функционирования отечественных предприятий отсутствует система стимулов, побуждающих создавать и осваивать конкурентоспособные инновационные приложения и осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с партнерами.

При этом государство, выступая в качестве ингибитора роста, должно ограничивать свое участие в хозяйственной деятельности теми сферами, которые критически важны для обеспечения национальной безопасности и конкурентоспособности страны, и секторами, где горизонт стратегических решений и сроки окупаемости инвестиций превышают текущие возможности частного бизнеса.

Создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства в целях развития инновационного потенциала должно базироваться на системе мер, включающей в себя:

- создание эффективной среды «генерации знаний» на базе приоритетного развития фундаментальных исследований с учетом реформирования государственного сектора фундаментальной науки и образования;
- обеспечение интеграции научного и образовательного потенциала посредством применения эффективных технологий позиционирования российских научных организаций в международных программах;
- обеспечение мультипликативного эффекта, получаемого в ходе реализации приоритетов инновационного развития при участии промышленных компаний;
- формирование приоритетов инновационного развития на основе анализа тенденций развития научно-технической сферы и соответствующих рынков наукоемкой продукции.

Большинство отечественных экспертов полагают, что система стимулирования спроса на инновации должна базироваться на системе научно-технологических заделов и стать основой технологического перевооружения компаний, организации выпуска и экспорта новой высокотехнологичной продукции, создания новых высокотехнологичных фирм с применением следующих инструментов:

- субсидирование процентных ставок по долгосрочным кредитам, привлекаемым для выпуска новой высокотехнологичной продукции;
- введение «сверхускоренной амортизации» в режиме предоставления инвестиционной премии для компаний в виде единовременного списания на расходы до половины расходов на создание передовых конкурентоспособных технологических комплексов;
- установление «нулевой» таможенной пошлины по экспорту высокотехнологичной продукции, произведенной в России, при одновременном софинансировании маркетинговых затрат предприятий малого и среднего бизнеса при выходе на зарубежные рынки;
- долевое участие государства в финансировании сертификации инновационной продукции на предмет соответствия международным стандартам безопасности и качества;
- софинансирование выставочной деятельности высокотехнологичных хозяйствующих субъектов органами государственной власти;
- предоставление льгот по аренде и лизингу высокотехнологичного оборудования предприятиям, занятым созданием критических технологий;
- предоставление государственных премий и грантов ученым.

В этой связи представляют особый интерес выявление и решение проблем, связанных с обоснованием институционального обеспечения эффективного взаимодействия предприятий с профильными государственными структурами, на основе анализа организационно-экономических, экологических и социальных последствий, а также рисков внедрения критических технологий.

Наиболее адекватную оценку эффективности государственной политики по развитию деловой среды внедрения субъектами бизнеса критических технологий можно получить путем соотнесения имеющегося инвестиционного потенциала территории с инновационной активностью хозяйствующих субъектов различных отраслей экономики.

В рамках мониторинга инновационной лояльности целесообразно ввести систему оценочных индикаторов, включающую следующие показатели:

– на уровне предприятия – показатели лояльности и восприимчивости собственников бизнеса к внедрению инновационных технологий: уровень прироста капитализации предприятия в части нематериальных активов по запатентованным технологиям, лицензиям и результатам собственных НИОКР;

– на уровне отраслей и регионов – коэффициенты отдачи чистого дохода инновационных проектов на рубль привлеченных средств фондов инновационной поддержки различного уровня.

Оценку результативности деятельности органов инновационной поддержки территориальных образований регионов (городов, районов) по продвижению инновационных услуг на внутри- и межрегиональном уровнях предлагается проводить с учетом следующих показателей: инновационная насыщенность рынка товаров и услуг продукцией по доле республиканских предприятий с высокой долей добавленной стоимости и овеществленных НИОКР; интегральный индекс оценки инновационного потенциала регионов по компонентам индексов долей инновационно активных предприятий; доля внутренних инвестиционных и текущих наукоемких затрат; индекс уровня реализации созданных и используемых передовых технологий. В связи с вышеизложенным следует ввести в деловую практику инструментарий определения инновационной лояльности отраслей и территориальных образований различного уровня к действующим институтам поддержки в сфере генерации и трансфера критических технологий.

Институциональная инфраструктура внедрения и развития критических технологий в Республике Башкортостан в настоящее время представлена следующими основными элементами (см. табл. 3).

Приоритетными направлениями инновационного развития Республики Башкортостан являются следующие: авиационные и транспортные системы; живые системы; индустрия наносистем и материалов; информационно-коммуникационные технологии; производственные системы; рациональное природопользование; энергетика и энергосбережение.

По нашему мнению, инструментарий анализа институциональной среды внедрения критических технологий субъектами хозяйственной деятельности должен базироваться на использовании:

– теоретико-эмпирических методов (разработка методологии институционального проектирования эффективной предпринимательской среды деятельности инновационных предприятий при освоении критических технологий);

– экономико-статистических методов (методика интегральной оценки уровня развития внедренческого потенциала реализации критических технологий в региональной экономике);

– методов экономико-математического моделирования (методы оценки степени лояльности институтов власти и бизнеса при освоении критических технологий в муниципальных образованиях Республики Башкортостан; моделирование потенциальной полезности участников инновационного процесса на основе достижения консенсуса интересов при различных сценариях урегулирования конфликтов);

– теории нечетких множеств (методы определения уровня девиантности реализации инвестиционных решений по внедрению критических технологий и воздействия на формирование инвестиционной привлекательности предприятий в зависимости от вариации степени риска).

Таблица 3

Региональный модуль инновационной системы Республики Башкортостан

Инфраструктура и институты	Состав	
Профильные комитеты и органы государственной власти	1. Администрация Президента Республики Башкортостан. 2. Правительство Республики Башкортостан. 3. Совет по научно-технической и инновационной политике Республики Башкортостан. 4. Министерство промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан.	
Финансовая инфраструктура	Федеральный уровень (бюджет Российской Федерации)	1. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. 2. Фонд «Сколково». 3. ОАО «РОСНАНО».
	Региональный уровень (бюджет Республики Башкортостан)	1. НКО «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере РБ». 2. Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства РБ. 3. Средства долгосрочной целевой инновационной программы РБ. 4. Прочие организации.
Информационно-консультационная инфраструктура	1. ГАУ РНТИК «Баштехинформ». 2. Консалтинговые и инжиниринговые центры. 3. Территориальный центр инноваций РБ. 4. Банк наукоемких технологий. 5. Единый реестр инновационных проектов РБ. 6. Патентно-консультационные центры. 7. Средства массовой информации. 8. Прочие организации.	
Научно-исследовательская инфраструктура	1. Академия наук РБ. 2. Уфимский научный центр Российской академии наук. 3. Республиканский центр коллективного пользования уникальным оборудованием УНЦ РАН, вузов и Академии наук РБ (РКЦП «Агидель») 4. Прочие организации.	
Кластеры инновационного развития	1. Кластер легкой и сверхлегкой авиации. 2. Кластер химии и биотехнологий для сельского хозяйства. 3. Научно-производственный кластер наноматериалов и производства изделий из них. 4. Кластер фармацевтической и медицинской промышленности. 5. Кластер информационных технологий. 6. Нефтесервисный кластер. 7. Энергомашиностроительный кластер.	

Составлено по [5].

При этом разработка прикладных инструментальных моделей институционального проектирования режимов функционирования экономических агентов-инноваторов на основе комплексной оценки научно-технического и образовательного потенциала Республики Башкортостан позволит выявить оптимальные параметры развития механизмов внедрения критических технологий хозяйствующими субъектами региона.

Литература

1. Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. Проблемы развития институциональных механизмов модернизации России // Система информационно-аналитических ресурсов по инновационной и технологической тематике, 2014 [Электронный ресурс]. – [http://http://innclub.info](http://innclub.info)
2. Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. – 2012. – № 4.
3. Ленчук Е.Б. Как ускорить процесс перевода российской экономики на рельсы инновационного развития // Наука. Инновации. Образование. – 2010. – Вып. 9.
4. Миндели Л.Э., Черных С.И. Приоритеты в развитии науки и технологий и приоритетные направления исследований в Российской академии наук // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 1. – С. 6–14.
5. Сайт Министерства промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан. – www.minpromrb.ru
6. Сухарев О., Сухарев С. Приоритеты развития науки и технологий в России // Инвестиции в России. – 2012. – № 8. – С. 16–19.

Потенциал развития зернопроизводящих регионов на основе кластерного подхода

О. ПЕТРУШИНА, Т. СОЛОВЬЕВА

Современная практика свидетельствует о том, что применяемое в настоящее время выборочное отраслевое программное регулирование приносит определенные положительные результаты, однако не решает проблемы разрушения межотраслевых связей. Целевые программы по развитию сельского хозяйства напрямую затрагивают вопросы функционирования рынка зерна и зернопродуктов как элемента системы обеспечения продовольственной безопасности государства, но не учитывают межотраслевой взаимозависимости производства и переработки зерновых продуктов. Это свидетельствует о необходимости поиска новых концептуальных подходов для обоснования стратегии развития зернопродуктового подкомплекса, направленной на обеспечение и повышение конкурентоспособности его участников.

Потенциал развития зернопродуктового кластера Курской области. Представления о кластерной компоненте в экономике России находятся в процессе формирования, активные исследования в данном направлении обусловлены в том числе тем, что именно кластеры наиболее органично согласуются с понятием конкуренции и источниками достижений конкурентных преимуществ. Большинство участников кластера являются потенциальными конкурентами как производители одного вида продукции, но фактически не конкурируют между собой, поскольку обслуживают разные сегменты рынка.

В процессе проведения исследования нами изучена теоретическая база формирования и развития кластерных структур, а также мировой опыт практической реализации интегрированных проектов частно-государственного партнерства на основе кластерных инициатив.

Результаты проведенной оценки потенциала кластеризации, а также итоги когнитивного моделирования подтвердили целесообразность формирования и развития зернопродуктового кластера Курской области [1]. Подчеркнем, что формирование зернопродуктовой интеграционной системы возможно лишь с учетом особенностей цепочки создания стоимости в проектируемом кластере (рис. 1).

Потенциал развития кластера определяется рядом факторов. Для выявления стратегических инициатив нами использованы методики STEP- и SWOT-анализа. В результате выявлены сильные (S) и слабые (W) стороны проектируемого кластера, а также возможности (O) и угрозы (T) его развития (табл. 1).

Портфельный анализ рыночных возможностей для развития кластера выявил приоритетные сегменты развития (рис. 2). По результатам опроса действующих зернопроизводителей, товаропроизводителей, торговых агентов и представителей органов государственной власти нами определен перечень приоритетных сегментов. Подтверждение уровня согласованности респондентов на основе расчета коэффициента ранговой корреляции Кендалла свидетельствует о том, что ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая ($t = 0,56$; $T_{кр} = 0,49$).

На основе проведенного исследования разработана возможная структура регионального зернопродуктового кластера. Так, на основе принципов зонального размещения и действующей логистической системы зернопродуктового подкомплекса целесообразно сформировать экспортно-ориентированный производственный сегмент кластера из крупных сельхозтоваро-производителей Рыльского, Кореневского, Суджанского, Беловского, Советского, Черемисиновского районов Курской области.

Петрушина Ольга Вячеславовна, преподаватель Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова. E-mail: petao@yandex.ru

Соловьева Татьяна Николаевна, канд. экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит», первый проректор Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова

Потенциальные участники интеграции отобраны с учетом следующих критериев: межхозяйственные связи, территориальная общность в границах 150 км, участие в процессе формирования стоимости продукции зернопродуктового кластера. Критерии отбора зернопроизводителей следующие: зерновая специализация, объем производства зерна, уровень интенсификации агропроизводств, уровень интегрированности. Каталитическое ядро проектируемого кластера составляют крупные вертикально интегрированные компании, обеспечивающие приток частного капитала и тем самым представляющие инвестиционную составляющую кластера.

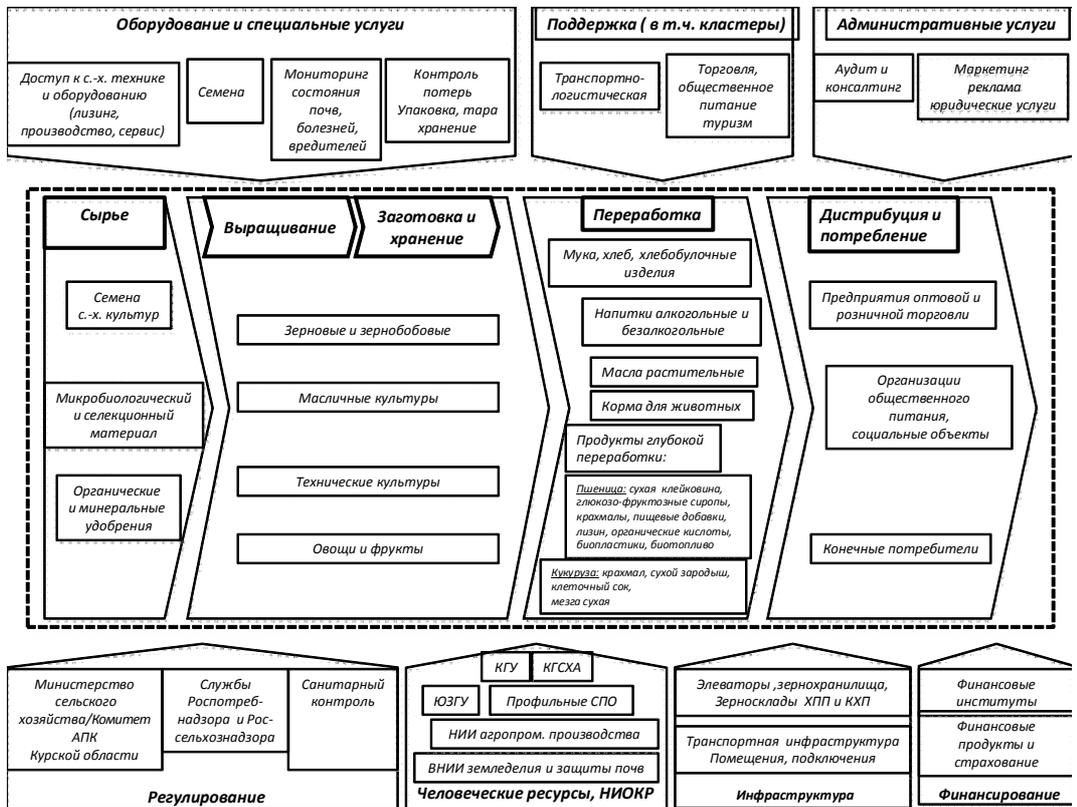

Рис. 1. Цепочка создания стоимости в зернопродуктовом кластере

Рис. 2. Приоритетные сегменты развития в рамках зернопродуктового кластера

Результаты SWOT-анализа

Фактор среды	S	W	O	T
Внешняя среда				
благоприятные природно-климатические условия для выращивания зерновых культур	+			
выгодное географическое положение региона	+			
наличие специализированных учебных и научных учреждений	+			
наличие большого числа зернопроизводителей	+			
наличие действующих предприятий перерабатывающей промышленности	+			
высокий уровень обеспеченности торговыми площадями	+			
разрозненность интересов государства и частных инвесторов		+		
отсутствие предприятий по глубокой переработке зернопродуктов		+		
низкий уровень развития транспортно-логистической, специализированной и социальной инфраструктуры		+		
рост доходов населения и изменение структуры потребления			+	
расширение рынков сбыта			+	
сокращение внутреннего рынка потребления хлебопродуктов вследствие сокращения численности населения области				+
низкий государственный интерес к сохранению и возрождению земель сельскохозяйственного обращения				+
усиление межрегиональной конкуренции				+
несоответствие качественных характеристик, критериев, норм при определении классности зерна общемировым показателям				+
Внутренняя среда				
недостаточная оснащенность техникой предприятий производства и переработки		+		
низкий уровень развития семенной базы		+		
рост рентабельности продукции зернопереработки			+	
развитие глубокой переработки сельскохозяйственной продукции – глубокая переработка пшеницы и кукурузы			+	
расширение зон использования ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий			+	
частые случаи забрасывания площадей после отработки в течение одного календарного года и сбора урожая при использовании разрушительных для почвенного слоя методов земледелия				+
нестабильность общности интересов участников кластера				+

В развитии зернопродуктового кластера может быть выделено три этапа: повышение эффективности производства и переработки зерновой продукции; развитие перерабатывающих производств; развитие агробиотехнологий (табл. 2).

Для достижения целей развития кластера нами разработаны стратегические инициативы. Перечень приоритетных инициатив составлен по критериям привлекательности и реализуемости (приведены в порядке снижения уровня приоритности): создание кластерной ассоциации, кадровое обеспечение, упрощение доступа к финансированию, содействие продвижению региональной продукции, совершенствование механизмов поддержки, повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель, поддержка перерабатывающих производств, развитие семеноводства, создание агропромышленного парка, развитие новых продуктовых сегментов, привлечение компаний и инвестиций, создание центров вспомогательных услуг, содействие технической обеспеченности, развитие растениеводства в защищенном грунте.

Таблица 2

**Этапы развития
зернопродуктового кластера Курской области**

Повышение эффективности производства и переработки зерновой продукции	Развитие перерабатывающих производств	Развитие агrobiотехнологий
Точки роста		
Импортозамещение в поставках сырья для перерабатывающих производств	Рост объема экспорта зерновых	Экспортно-ориентированная продукция кластера
	Экспорт продукции переработки	Собственная семенная база и селекция
Реализация потенциала повышения производительности сельского хозяйства (рационализация посевных кампаний)	Переработка высокого уровня, основанная на местном сырье	Высокотехнологичные перерабатывающие производства, отвечающие международным стандартам
	Развитие собственной семенной базы	
Развитие семенных и селекционных хозяйств	Развитие стандартов качества переработки	Развитие биотехнологий в сельском хозяйстве
Укрепление взаимосвязи сельского хозяйства и сферы переработки	Ведение сельского хозяйства с учетом зональности	Развитие НИОКР в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности
Укрепление базы мясного и молочного животноводства	Внедрение новых высокоурожайных и высокорентабельных сегментов	
Улучшение сбыта продукции		
Приоритеты с точки зрения региональной власти		
Создание новых механизмов развития (кластерная ассоциация, кооперативы, сбытовая компания)	Поддержка экспорта и интеграция в экспортные цепочки	Развитие внешнеэкономических связей и международного сотрудничества
Развитие современной производственной инфраструктуры (агропромышленный парк)	Совершенствование земельной политики	Содействие развитию науки в секторах производства и переработки
Поддержание занятости сельского населения и диверсификация сельской экономики	Развитие транспортно-логистической инфраструктуры	
Совершенствование механизмов субсидирования	Развитие социальной инфраструктуры и программы поддержки работников аграрного производства	
Привлечение прямых инвестиций в сектор		

Таким образом, проведенная нами оценка потенциала кластеризации, осуществленная путем расчета частных показателей кластеризации, выявила возможность создания агропромышленных кластеров на территории Курской области. Кроме того, нами выявлены приоритетные сегменты развития проектируемого кластера. Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть использованы при перспективной разработке целевых программ развития АПК региона.

Литература

1. Броншпак Г.К., Бубенко П.Т., Чернышов С.И. Математические аспекты обоснования эффективности экономического кластера. – www.gusnauka.com
2. Методические материалы по разработке программы развития инновационного территориального кластера. Справочно-информационная система «Консультант плюс». – www.consultant.ru

Организационные аспекты реализации государственно-частного партнерства в регионе

С.ГИМАЛЕТДИНОВ

Механизм реализации государственно-частного партнерства на региональном уровне. Рыночная экономика в современных условиях базируется на многообразии форм собственности и необходимости оптимального сочетания государственного и частного секторов, эффективного соединения механизмов государственного регулирования и функционирования частного сектора. Успешное развитие экономики региона, в том числе в инновационной сфере, основывается на привлечении к процессу социально-экономического развития института государственно-частного партнерства.

Под механизмом государственно-частного партнерства (ГЧП) предлагается понимать совокупность сбалансированных горизонтальных, вертикальных, межструктурных ортогенетических взаимодействий, учитывающих интересы всех участников, обеспечивающих интеграционные связи и возникновение приращенного эффекта, направленного на инновационное и социально-экономическое развитие региона.

Механизм государственно-частного партнерства, реализуемого в процессе инновационного развития региона, представлен на рисунке. 1. Инновационная составляющая и инновационная направленность данного механизма отражены в составе его инструментов и методов взаимодействия. Согласование интересов органов государственной, региональной, муниципальной власти и бизнес-структур осуществляется на основе как организационного, так и экономического взаимодействия. Методы и инструменты взаимодействия государства и бизнеса в рамках организационного и экономического механизмов подробно представлены на рисунке 1.

Предлагаемый механизм ГЧП на региональном уровне позволяет учесть и сбалансировать экономические интересы государства и бизнес-структур, учесть специфику управления инновационными проектами, а также общественную направленность получаемых результатов. То есть бизнес-структуры в рамках реализации инновационных проектов государственно-частного партнерства не только осуществляют необходимые общественно значимые функции, но и повышают собственную конкурентоспособность, снижают риски на основе государственных гарантий, обеспечивают стабильное расширенное функционирование собственного бизнеса.

Модель контроллинга механизма реализации государственно-частного партнерства в регионе. Особую значимость в современных условиях приобретает включение в механизм государственно-частного партнерства в процессе инновационного развития экономики региона контроллинга, который формирует процесс управления, обеспечивающий достижение целей всех структурных элементов государственно-частного партнерства. Основными функциями контроллинга являются следующие:

- координация управления в рамках системы целеполагания;
- построение информационно-консультационной системы для формирования наиболее эффективных управленческих решений;
- контроль осуществления управленческого процесса с полной реализацией всех общих и специализированных функций управления эффективными методами, обеспечивающими достижение целей государственно-частного партнерства в процессе инновационного развития экономики региона.

Гималетдинов Салават Хасанович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: s.gimaletdinov@gmail.com

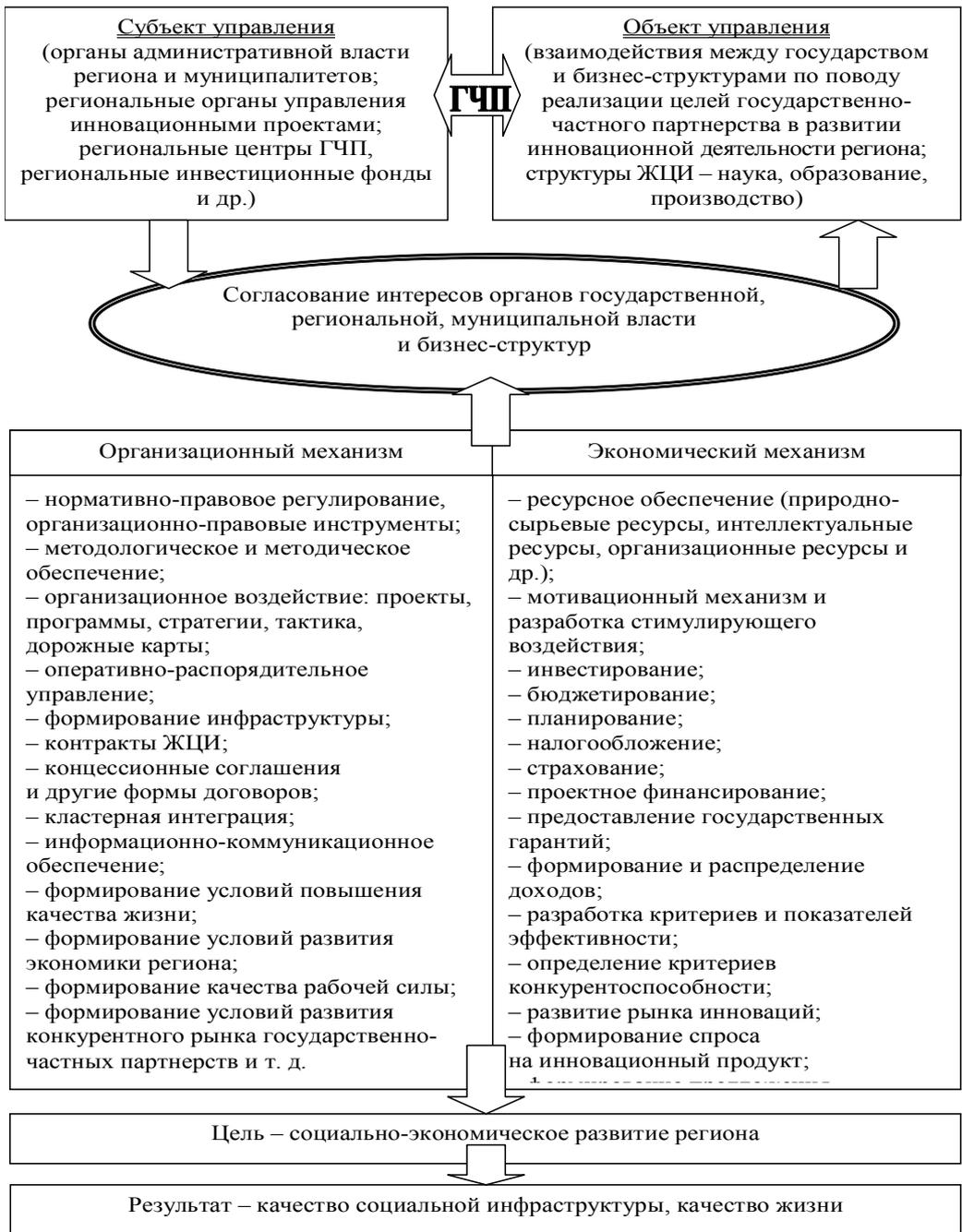

Рис. 1. Механизм реализации государственно-частного партнерства в регионе

Контроллинг предполагает качественное изменение состава работ по функциям управления; акцентирование внимания на анализе проектного состояния системы; ускорение адаптации и повышение гибкости государственно-частного партнерства; мониторинг изменений, несоответствий, системных ошибок, рисков; формирование единого контролируемого инновационного информационно-коммуникационного пространства; интегрирование взаимодействий для получения приращенного эффекта от реализации проекта ГЧП.

Существуют различные подходы к экономической сущности контроллинга:

1) подход, предполагающий концентрацию системы управления на функции учета с перенесением акцента на прогнозное состояние объекта управления с формированием на данной основе информационной системы, обеспечивающей планирование и контроль деятельности;

2) информационный подход, предусматривающий создание единой информационной системы, которая позволяет формировать информационный менеджмент, информационную логистику и обеспечивает реализацию функций контроля;

3) управленческий подход предполагает ориентацию на систему управления с акцентированием внимания на реализации функций координации, планирования и контроля со стороны структурных элементов государственно-частного партнерства.

Наиболее целесообразным представляется использование в рамках механизма государственно-частного партнерства управленческого подхода, поскольку он ориентирован преимущественно на применение контроллинга в проектном менеджменте, что является актуальным для сложных интегрированных структур.

Модель контроллинга механизма реализации государственно-частного партнерства в регионе представлена на рис. 2. В предложенной модели единое контролируемое информационно-коммуникационное пространство включает в себя совокупность субъектов управления государственно-частным партнерством на микро-, мезо- и макроуровнях; совокупность объектов управления по инновационному циклу «образование – наука – производство»; совокупность организационно-структурных элементов государственно-частного партнерства; организационные инструменты механизма ГЧП; совокупность экономических инструментов и управление рисками.

Рис. 2. Модель контроллинга механизма реализации государственно-частного партнерства в регионе

Перспективы развития государственно-частного партнерства в регионе.

В механизме реализации государственно-частного партнерства на региональном уровне требуют научного и практического развития такие организационные методы и инструменты, как нормативно-правовое регулирование, организационно-правовые инструменты; методологическое и методическое обеспечение; кластерная интеграция; информационно-коммуникационное обеспечение; формирование качества рабочей силы; формирование условий развития конкурентного рынка государственно-частных партнерств и т. д. В экономическом механизме требуют доработки следующие методы и инструменты: мотивационный механизм и разработка стимулирующего воздействия; инвестирование; проектное финансирование; предоставление государственных гарантий; формирование и распределение доходов.

Выделение данных проблем позволяет определить перспективные направления развития ГЧП в экономике региона:

- развитие нормативно-правовой базы государственно-частного партнерства на макро-, мезо- и микроуровнях;
- развитие инструментов инвестиционно-финансовой составляющей механизма государственно-частного партнерства;
- формирование интеллектуального потенциала региона посредством развития элементов инновационного цикла «образование – наука»;
- развитие инструментов государственной поддержки и государственных гарантий в процессе реализации инновационных проектов ГЧП;
- развитие экономических и организационных условий для эффективного функционирования инновационных государственно-частных партнерств, направленных на развитие региональной экономики.

Разработанный механизм государственно-частного партнерства, включающий организационную и экономическую составляющие, позволяет сформулировать перечень требований к состоянию элементов и подсистем данной интегрированной структуры. Требования относятся к области целеполагания, функционирования и организационного построения системы. Данный механизм основывается на выполнении нижеперечисленных функций:

1. В области целеполагания:

- проектирование системы целеполагания, включающей совокупность качественных характеристик целей интегрированной системы;
- построение структурной модели целевой подсистемы, охватывающей все элементы системы и все ее функциональные области;
- количественное структурирование целей системы;
- аудит системы целеполагания;
- прогнозирование системы целеполагания на основе стратегического контроллинга;
- структурирование целей нижних уровней управления и разработка дорожных карт;
- координация и взаимоувязывание целевой подсистемы государственно-частного партнерства, корректировка.

2. В области функционирования:

- формирование состава работ по общим функциям управления (планирование, организация, координация, мотивация, контроль, учет, анализ) для интегрированной структуры государственно-частного партнерства;
- распределение, согласование и закрепление работ по общим функциям управления;
- формирование процессов управления по функциональным областям деятельности;

- формирование процессов управления бизнес-процессами;
- интегрирование и логистизация бизнес-процессов как основа формирования оптимального и эффективного процесса управления.

3. В области организационного построения системы:

- закрепление функций управления в актах организационного воздействия;
- разработка документации организационного проектирования, регламентирования, нормирования и инструктирования;
- организационно-структурное оформление ГЧП.

Таким образом, предложенный механизм государственно-частного партнерства в процессе инновационного развития региона регулирует порядок функционирования и взаимодействия государства и бизнес-структур, формируя совокупность экономических, организационных, управленческих, производственно-технологических, инновационных отношений, позволяющих интегрировать дифференцированные цели и интересы в рамках системы, а также содержит в себе активирующий ортогенетический инструмент развития экономики региона.

Следует отметить, что в рамках региональной экономической системы действуют разнообразные обособленно функционирующие хозяйствующие субъекты, которые могут косвенно участвовать в региональном развитии. Однако такого рода субъекты экономики подвержены высоким рискам, что негативно отражается как на их деятельности, так и на конкурентоспособности отрасли и региона в целом.

Бизнес-структуры, самостоятельно осуществляющие свою деятельность, преследуют исключительно собственные цели (увеличение прибыли) и не учитывают в своих планах региональные социально-экономические интересы. В связи с этим функционирование механизма государственно-частного партнерства в процессе инновационного развития региона и мотивация государством его реализации являются наиболее экономически целесообразными, так как бизнес-структуры в данном случае реализуют цели народнохозяйственного значения и способствуют инновационному и социально-экономическому развитию региона.

Обобщая вышеизложенное, выделим ряд преимуществ использования механизма государственно-частного партнерства, которые представляют интерес как для властных структур, так и для представителей бизнес-сообщества:

1. Сокращение бюджетных расходов на реализацию инновационных проектов развития экономики региона вследствие привлечения частных инвестиций в дополнение к государственным; это позволяет осуществлять более масштабные инновационные проекты и сокращать сроки их реализации.

2. Возможность «временного маневра» при использовании бюджетных средств, то есть бюджетирование осуществляется с учетом особенностей распределения средств государственного бюджета во всей их совокупности.

3. Оптимизация государственных ресурсов и повышение эффективности их использования на инновационные проекты на основе использования ресурсов бизнес-структур, что дает возможность преодолевать ограниченность размеров государственных ресурсов и ускорить тем самым инновационное развитие региона.

4. Увеличение ценности и рыночной стоимости объектов, реализуемых в рамках сотрудничества государства и бизнеса, вследствие расширения сферы применения инновационного продукта.

5. Снижение издержек производства и повышение производительности труда в бизнес-структурах с целью получения максимального приращенного эффекта от реализации инновационного проекта государственно-частного партнерства и, как следствие, оптимизация бюджетных расходов.

6. Снижение рисков бизнес-структур на основе их перераспределения и передачи специализированным структурам.

7. Достижение оптимального качества инновационного продукта и оптимальной цены на него на основе более эффективного применения потенциала бизнес-структур, совершенствования технологий инфраструктурного взаимодействия, более эффективного использования государственных возможностей и интегрированности инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства, что также ведет к возникновению приращенного эффекта, обусловленного масштабами реализуемого проекта.

8. Интенсификация реализации инновационного проекта посредством использования интеллектуального потенциала, что ведет к ускорению темпов социально-экономического развития региона.

9. Непрерывность и динамичное развитие процесса реализации инновационных проектов на основе партнерства государства и частного сектора, что обусловлено снижением уровня бюрократизации данного процесса.

10. Совершенствование государственного управления за счет сокращения организационных функций, времени на основе привлечения инновационно ориентированных партнеров, которым передаются некоторые обязанности по предоставлению государственных услуг, что позволяет исключить рутинность и дублирование функций.

11. Возникновение более эффективных технологий управления на основе использования инновационного потенциала региона, включающего в себя финансовый потенциал, бизнес-потенциал, человеческий потенциал, интеллектуальный потенциал, инновационный потенциал и природно-сырьевой потенциал, поскольку механизм государственно-частного партнерства выступает в качестве стимулирующей силы возникновения отношений сотрудничества.

12. Совершенствование процессов инновационного проектирования, направленное на обеспечение гибкости проекта, что обусловлено возможностью учета потребностей региона в инновационном продукте.

Таким образом, использование механизма государственно-частного партнерства является важным условием успешной реализации инновационных проектов в рамках региона и на этой основе – повышения его конкурентоспособности. Обозначенные в рамках исследования преимущества предложенного механизма актуализируют необходимость его применения на основе разработки количественной модели согласования горизонтальных, вертикальных и межструктурных взаимодействий с целью получения положительного экономического эффекта, позволяющего обеспечивать региональное развитие.

Литература

1. Бережная И.В., Смирнова Е.А. Структурная модель региональной инновационной системы // Экономика и управление. – 2011. – № 2.

2. Валинурова Л.С. Формирование и реализация инвестиционной стратегии инновационного развития регионов // Экономика. Статистика и информатика. Вестник УМО. – 2010 – № 4.

3. Зельднер А.Г. Совершенствованию государственно-частного партнерства в России – системный подход // Экономические науки. – 2013. – № 1.

4. Халимовский Ю. Региональное государственно-частное партнерство: трудности эффективного регулирования // Хозяйство и право. – 2011. – № 6. – С. 51–59.

Финансовая устойчивость территориальных систем: методика оценки и результаты апробации

Т.АЛТУФЬЕВА

Об общих понятиях устойчивости. Общая постановка задачи оценки устойчивости применительно к движению системы и математически строгие методы ее решения были впервые предложены русским математиком А.М.Ляпуновым. Понятие устойчивости траектории движения системы по Ляпунову связывается с соседними траекториями, ограниченными некоторой заданной окрестностью, посредством построения некоторой функции и определения знака ее производной. А.Пуассон и С.-Д.Пуанкаре определяли устойчивость как свойство механических систем при своем произвольном движении бесконечно часто возвращаться к начальному состоянию.

В последнее время теорию устойчивости начали применять не только в естественных науках при исследовании физических систем, но и в общественных – при исследовании социально-экономических систем. Поскольку в естественных науках анализ устойчивости основан главным образом на исследовании вероятности сохранения физической системой своих параметров в условиях внешних воздействий, правомерность механического переноса этого принципа устойчивости в сферу экономики вызывает немало споров. Так, например, формальное применение к социально-экономической системе условия устойчивости А.Пуассона и С.-Д.Пуанкаре, состоящего в обязательности возврата к первоначальному состоянию, в экономической интерпретации может быть истолковано как отсутствие развития.

Подходы к оценке устойчивости социально-экономических систем. К настоящему времени среди экономистов не выработано единого понятия устойчивости социально-экономической системы. Если рассматривать устойчивость как объективно присущее территориальной системе свойство, можно выделить следующие основные подходы к определению этого понятия в виде способности:

– к противостоянию внутренним и внешним деструктивным воздействиям (А.И.Дружинин, О.Н.Дунаев, В.Д.Калашников, А.В.Савватеев, М.В.Сафрончук, С.В.Федораев, С.И.Цыганов, А.А.Фаттахов и др.);

– к эффективному бескризисному развитию по критерию получения наилучших результатов производственно-хозяйственной деятельности при наименьших затратах природных, финансовых и других ресурсов (А.И.Татаркин, В.К.Сенчагов, Е.А.Захарчук, А.Ф.Пасынков, А.Р.Гаскаров, А.И.Золотухина, М.В.Франц, Т.В.Доронина и др.);

– к комплексному разрешению проблем стабилизации и стабильного развития территорий в заданном направлении (Л.И.Абалкин, Я.Корнаи, Т.В.Ускова и др.).

В качестве основных целевых установок указанных подходов к достижению устойчивости социально-экономической системы можно выделить требования целостности и прочности, стабильности функционирования и необходимости эффективного развития, а также элиминирования внешних и внутренних угроз для достижения установленных стратегических приоритетов развития территории. Различные исследователи придают разную значимость перечисленным требованиям при исследовании отдельных аспектов устойчивости.

Двухэтапный подход к оценке финансовой устойчивости территориальных социально-экономических систем. Одной из наиболее значимых составляющих оценки общей устойчивости территориальных социально-экономических систем является исследование финансовой устойчивости, обуславливающей способность территории бесперебойно обеспечивать финансовыми

Алтуфьева Татьяна Юрьевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: altufevat@mail.ru

ресурсами собственное социально-экономическое развитие. Категория финансовой устойчивости территорий характеризуется относительной новизной применения и отсутствием общепринятого определения ее сущности. Одной из наиболее значимых в содержательном смысле является трактовка финансовой устойчивости А.И. Татаркиным, Е.А. Захарчук и А.Ф. Пасынковым как «такого социально-экономического состояния территории, при котором обеспечивается улучшение качества жизни населения за счет эффективного функционирования финансовых потоков внутри территориального образования с сохранением сбалансированности их притока и оттока» [7, 40]. Развивая такой подход в части конкретизации институциональных источников формирования финансовых ресурсов, мы предлагаем определять финансовую устойчивость региона как *сбалансированность и пропорциональность роста финансовых ресурсов государства, бизнеса и населения в регионе, которые позволяют обеспечить выполнение полномочий региональных органов управления по повышению уровня жизни населения как в текущей, так и в долгосрочной перспективе* [1]. На первом этапе в качестве основного источника обеспечения финансовой устойчивости предлагается принять финансовые ресурсы государственного сектора экономики территории – регионального бюджета, а на втором – включить в рассмотрение доходы бизнес-структур и домохозяйств населения [8].

Выделение домохозяйств в качестве отдельного источника финансовых ресурсов объясняется значительным возрастанием в последнее время их значимости в инвестиционных процессах территориальных социально-экономических систем [6]. Так, величина соотношения объемов инвестиционных сбережений населения и общего объема инвестиций в основной капитал в Республике Башкортостан к 2013 г. выросла до 37,3 % против 18,5 % в 1998 г.

Дополнительный источник информации для более углубленного исследования финансовой устойчивости региона могут представлять результаты стресс-тестирования его финансовой системы [4].

Первый этап исследования финансовой устойчивости региона (оценка устойчивости роста доходов бюджета). На первом этапе сделано допущение, что финансовая устойчивость территориальной социально-экономической системы определяется главным образом устойчивостью ее бюджетных доходов, по сути отражающих и аккумулирующих конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности на территории. В соответствии с этим представляется целесообразным рассмотреть финансовую устойчивость региона в контексте способности его финансовой системы поддерживать тенденцию к увеличению бюджетных доходов и минимизировать отклонения темпов роста их объемов от среднего темпа за исследуемый период. Предлагаемый подход к оценке устойчивости финансовой системы основан на статистическом методе исследования устойчивости динамического ряда, разработанном А.М. Обуховым, Н.С. Четвериковым, А.Л. Вайнштейном и др. Современная трактовка устойчивости временного ряда, принадлежащая В.Н. Афанасьеву и М.М. Юзбашеву и отличающаяся комплексным рассмотрением этого понятия, требует наличия тенденции изменения изучаемого статистического показателя с минимальным влиянием на него неблагоприятных условий. Применительно к терминам бюджетных ресурсов территориального образования эти требования трансформируются в следующие **необходимые и достаточные условия устойчивости**:

- наличие тенденции к динамичному увеличению бюджетных ресурсов региона;
- минимизация вариации объемов бюджетных ресурсов региона по годам анализируемого периода вследствие внешних и внутренних воздействий.

Таким образом, оценка финансовой устойчивости региона включает в себя две взаимосвязанные составляющие:

- проверка наличия и степени выраженности тенденции увеличения бюджетных ресурсов;

– исследование отклонений темпов роста объемов бюджетных доходов от среднего темпа их роста в регионе за рассматриваемый период.

Первая из поставленных задач может быть решена посредством расчета индекса устойчивости тенденции роста бюджетных ресурсов региона как коэффициента ранговой корреляции Спирмена (I_{st}) по следующей формуле:

$$I_{st} = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n (r_i - r_{ij})^2}{n^3 - n}, \quad (1)$$

где r_i – ранг номера i -го года в анализируемом периоде; r_{ij} – ранг j -го региона по темпу роста объема бюджетных доходов в i -м году по сравнению с $(i - 1)$ годом; n – количество лет в анализируемом периоде.

I_{st} может принимать значения в пределах от -1 до $+1$, причем чем ближе он к $+1$, тем выше устойчивость тенденции роста бюджетных ресурсов региона.

Исследование устойчивости уровня темпов роста бюджетных ресурсов территориальной системы в качестве второй составляющей оценки финансовой устойчивости связано с расчетом индекса устойчивости уровня бюджетных ресурсов в регионе в анализируемом периоде, определяемого по формуле:

$$I_{sl} = \frac{\sqrt[n]{\prod_{i=1}^n T_i}}{\sqrt[m]{\prod_{j=1}^m T_j}}, \quad (2)$$

где $T_{i(j)}$ – средний темп роста бюджетных ресурсов региона за годы с номерами лет: $i = 1, n$ – с темпами, превышающими среднегодовой за анализируемый период; $i = 1, m$ – с темпами, не превышающими среднегодовой за анализируемый период.

Чем ближе I_{sl} к 1, тем меньше вариация уровня бюджетных ресурсов и тем выше устойчивость финансовой системы региона.

Очевидно, что оценка финансовой устойчивости региона по двум ее вышеуказанным составляющим может приводить к противоречивым суждениям: высокая устойчивость тенденции изменения бюджетных ресурсов может сочетаться со значительной колеблемостью темпов их изменения. Следовательно, для комплексной оценки устойчивости финансовой системы региона целесообразно не ограничиваться построением типологических матриц регионов по двум составляющим устойчивости, как например, делают Е.В.Зарова и М.А.Котякова при оценке устойчивости экономического роста территории [2], а ввести интегральный показатель финансовой устойчивости, как предлагают А.В.Золотухина и М.В.Франц [3]. Мы предлагаем способ конструирования такого показателя посредством суммирования рангов финансовой устойчивости региона по двум ее составляющим по формуле:

$$I_j^{fss} = \sum_{k=1}^2 R_{kj}, \quad (3)$$

где R_{kj} – ранг j -го региона по устойчивости по k -й составляющей, $k = 2$.

Второй этап исследования финансовой устойчивости региона (оценка сбалансированности доходов и расходов регионального бюджета, бизнеса и населения). В целях построения интегрального индикатора финансовой устойчивости развития территориальной социально-экономической системы, отражающего сбалансированность доходов и расходов не только бюджета региона, но и бизнеса и населения, предлагается модифицировать формулу Н.С.Каткова и В.В.Севастьянова [5],

включив в нее все более значимые в последние годы показатели финансовых потоков домохозяйств региона (4):

$$I_j^{fssbh} = f_1 \frac{D_j^s}{R_j} + f_2 \left(1 - \frac{KZ_j^k - DZ_j^k}{KZ_j^n - DZ_j^n} + 1 - \frac{W_j^k}{W_j^n} \right) + \left[f_3 \frac{D_j^p}{R_j^p} \right], \quad (4)$$

где D_j^s – объем собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджета j -го региона; R_j – сумма расходов бюджета j -го региона; $D_j^p (R_j^p)$ – объем доходов (расходов) населения j -го региона; $KZ_j (DZ_j)$ – объем кредиторской (дебиторской) задолженности предприятий j -го региона; W_j – удельный вес убыточных предприятий j -го региона (n – на начало года; k – на конец года); f_m – коэффициенты значимости вклада институциональных секторов экономики в общий объем финансовых ресурсов региона ($f_m = 1, 3$).

Значения коэффициентов f_m по институциональным секторам экономики для современной стадии экономического развития, установленные эмпирическим путем, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты значимости вклада институциональных секторов экономики в суммарные финансовые ресурсы региона

Наименование показателя	Институциональные сектора экономики		
	государство (бюджет)	бизнес (задолженность, убыточность предприятий)	домохозяйства (доходы и расходы)
Коэффициенты значимости вклада институциональных секторов экономики региона	$f_1 = 0,65$	$f_2 = 0,1$	$f_3 = 0,15$

Пороговые значения интегрального индикатора I_j^{fssbh} , характеризующие степень финансовой устойчивости региона и сигнализирующие об изменении внешней бизнес-среды и формировании потребностей в совершенствовании инструментов улучшения финансового состояния предприятий и уровня жизни населения на его территории, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Пороговые значения интегрального индикатора I_j^{fssbh} по зонам финансовой устойчивости территории

Наименование показателя	Зоны устойчивости			
	высокая устойчивость	устойчивость выше среднего уровня	устойчивость ниже среднего уровня	неустойчивость
Интегральный индикатор финансовой устойчивости региона	1–0,75	0,75–0,5	0,5–0,2	0,5–0,0

Результаты апробации предложенного инструментария оценки финансовой устойчивости территориальных социально-экономических систем на статистических данных Приволжского федерального округа. В современных условиях одним из основных факторов устойчивого развития региональных социально-экономических систем продолжает оставаться бюджетная обеспеченность населения.

Бюджетная обеспеченность населения субъектов Поволжского федерального округа (ПФО), определяемая объемом доходов регионального бюджета на одного жителя, в последние годы характеризуется значительной асимметрией. Так, в 2012 г.

по 14 регионам округа коэффициент асимметрии бюджетной обеспеченности (K_{as}), рассчитанный по формуле 5, составил 0,92:

$$K_{as} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^3 / n}{(\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 / n)^{3/2}} \quad (5)$$

Асимметричность распределения бюджетной обеспеченности субъектов ПФО графически представлена на рис. 1.

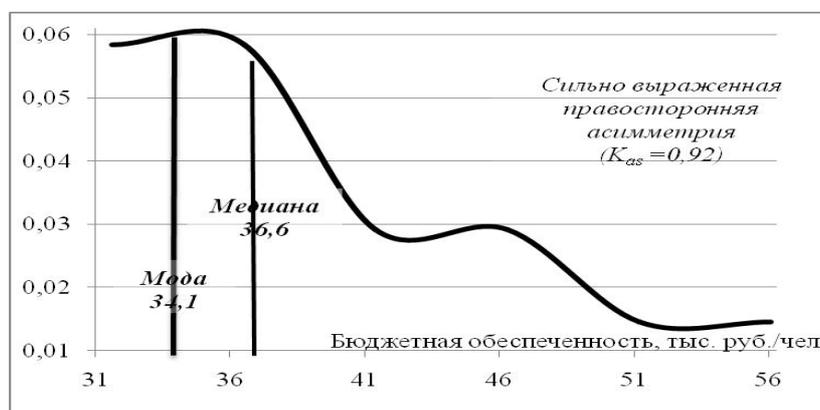

Рис. 1. Полигон распределения бюджетной обеспеченности населения регионов ПФО в 2012 г.

Проведенная на первом этапе исследования по формулам 1–3 оценка устойчивости уровня и тенденции роста бюджетных доходов и интегрального показателя финансовой устойчивости регионов Приволжского федерального округа в период с 2005 по 2013 г. позволила установить следующее:

- регионами-лидерами по финансовой устойчивости (как уровня, так и тенденции роста бюджетных доходов) в последнее десятилетие являются Республика Марий Эл, Самарская область и Республика Татарстан (табл. 3, 4);
- Республика Башкортостан по интегральному показателю финансовой устойчивости занимает средние позиции в ПФО (6 место) вследствие более неустойчивой по сравнению с регионами-лидерами тенденции роста доходов регионального бюджета.

Таблица 3

Ранжирование регионов ПФО по показателям финансовой устойчивости (2005–2013)

Место	Наименование региона	Ранг индекса устойчивости бюджетных доходов		
		по тенденции	по уровню	по интегральному показателю
1	Республика Марий Эл	1	1	2
2	Самарская область	3	4	7
3	Республика Татарстан	4	3	7
4	Кировская область	8	2	10
5	Пензенская область	2	8	10
6	Республика Башкортостан	7	5	12
7	Удмуртская Республика	6	7	13
8	Нижегородская область	5	9	14
9	Чувашская Республика	11	6	17
10	Саратовская область	10	11	21
11	Оренбургская область	9	13	22
12	Ульяновская область	13	10	23
13	Пермский край	12	12	24
14	Республика Мордовия	14	14	28

Таблица 4

Частные индексы устойчивости уровня и тенденции роста бюджетных доходов регионов ПФО в 2005–2013 гг.

Место	Наименование региона	Ранг индекса устойчивости бюджетных доходов		
		тенденции	уровня	интегрального
1	Республика Марий Эл	1	1	2
2	Самарская область	3	4	7
3	Республика Татарстан	4	3	7
4	Кировская область	8	2	10
5	Пензенская область	2	8	10
6	Республика Башкортостан	7	5	12
7	Удмуртская Республика	6	7	13
8	Нижегородская область	5	9	14
9	Чувашская Республика	11	6	17
10	Саратовская область	10	11	21
11	Оренбургская область	9	13	22
12	Ульяновская область	13	10	23
13	Пермский край	12	12	24
14	Республика Мордовия	14	14	28

Результаты исследования динамики финансовой устойчивости Республики Башкортостан за 2008–2012 гг., проведенного на *втором этапе исследования*, приведены на рис. 2.

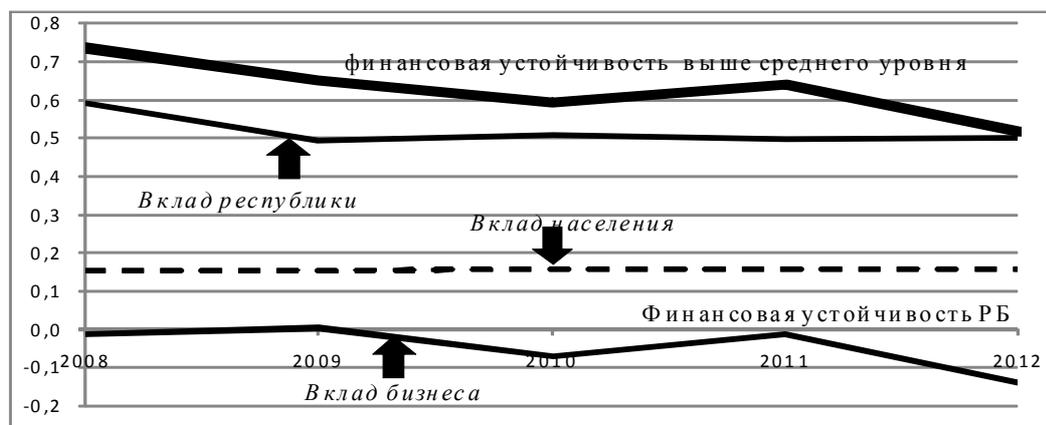

Рис. 2. Динамика финансовой устойчивости Республики Башкортостан в 2008–2012 гг.

На основании проведенных исследований выявлено, что Республика Башкортостан относится к регионам с финансовой устойчивостью выше среднего уровня, причем в определяющей степени это обусловливается влиянием финансового состояния предпринимательского сектора экономики региона.

Предложенный инструментальный исследования финансовой устойчивости территориальных социально-экономических систем предназначен для выявления признаков приближающейся финансовой нестабильности в регионах в целях своевременной разработки системы компенсаторных мероприятий в рамках антикризисных программ, совершенствования системы выделения трансфертов регионам из федерального бюджета и т. д.

Представляется, что в современных сложных международных условиях государство в целях повышения финансовой устойчивости территорий должно стать драйвером эффективных финансово-инвестиционных процессов, стимулируя инновационную активность субъектов крупного, малого и среднего бизнеса, развитие частно-государственного партнерства в целях развития частной инициативы и привлечения инвестиций при сохранении государственного контроля над стратегически важными активами территорий, а также способствуя повышению инвестиционной активности домохозяйств как на территории отдельных регионов, так и в Российской Федерации в целом.

Литература

1. Алтуфьева Т.Ю. Схема постадиальной идентификации параметров региональных финансов // Управление региональными финансами: стадиально-уровневый подход: кол. монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И.Климовой. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 53–65.
2. Зарова Е.В., Котякова М.А. Качество экономического роста региона: методологические аспекты статистического исследования // Вопросы статистики. – 2006. – № 5. – С. 51–61.
3. Золотухина А., Франц М. Разработка методики индикативной оценки устойчивого развития региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 6. – С. 26–33.
4. Иванов П.А. Стресс-тестирование секторов экономического пространства региона // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы IV Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Ч. II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 29–33.
5. Катков Н.С., Севастьянов В.В. Оценка финансовой устойчивости региона на примере Республики Марий Эл // Вопросы современной науки и практики. – 2009. – № 1. – С. 39–46.
6. Россинская Г.М. Экономическое поведение потребителя: наноуровень // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 2. – С. 40–46.
7. Татаркин А.И., Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Финансовая устойчивость территорий: постановка проблемы // Финансы и бизнес. – 2008. – № 2. – С. 35–42.
8. Klimova N., Altufeva T. Estimate of Financial Stability Quasicorporation «Region» // The International Scientific Conference «Koncepty udržateľnosti organizacii 2014 (KUO 2014)»: Zbornik vedeckych stati. – Slovak Republic, Poprad: Vyskumny ustav ekonomiky a managmentu, 2014. – PP. 203–214.

Организационная модель финансового мониторинга по противодействию легализации незаконных доходов в компаниях

Э.ХАЛИКОВА, Г.КОЗАЧКОВА

На современном этапе развития проблема легализации доходов, полученных незаконным путем, приобрела глобальный характер. В ее решении заинтересованы как ведущие страны мира, так и крупные корпорации, что подтверждают отчеты G 20 и B 20 [2]. Необходимость развития сотрудничества в данной сфере между бизнесом и властью обусловлена уменьшением доходной и увеличением расходной частей всех уровней бюджетной системы, а также высокими рисками потери активов

Халикова Эльвира Анваровна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ)
Козачкова Галина Николаевна, студентка кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» УГНТУ

компаний. Кроме того, внутренний финансовый контроль в компаниях имеет пробелы с точки зрения организации процесса выявления подозрительных сделок, связанных с легализацией незаконных доходов.

Борьба с легализацией незаконных доходов является одним из стратегических направлений обеспечения финансовой безопасности страны. Так, в рамках данного направления обеспечиваются защита экономики от криминальных инвестиций; подрыв финансовой основы деятельности преступных организаций; пополнение доходной части бюджета; контроль за последовательностью движения следов финансовых операций от нижнего звена исполнителей до руководства преступных организаций.

В настоящее время проведение регулярных внутренних проверок и мониторинга деятельности, например, в банке, позволяет свести к минимуму контакты с надзорными и правоохранительными органами с точки зрения достаточной и всесторонней проверки клиентов на предмет легализации денежных средств, полученных незаконным путем, а также выработать критерии в процессе профилактической деятельности и обезопасить банк от принятия неблагонадежного лица в качестве клиента.

Финансовый мониторинг в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, осуществляется уполномоченным государственным органом, а субъекты данного мониторинга обязаны лишь сообщать о сделках, которые имеют признаки легализации доходов. При этом существует практика, когда подозрительные сделки не идентифицируются как таковые, что создает трудности для дальнейшего установления источника незаконных доходов и как следствие – для признания действий подозреваемого субъекта незаконными [5]. Кроме того, анализ операций с денежными средствами, проводимый в рамках внутреннего контроля организации, не позволяет установить, является ли источник дохода незаконным [6]. Это свидетельствует о том, что организации, которые обязаны осуществлять внутренний контроль согласно системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), не применяют и не совершенствуют в ходе осуществления концепции противодействия легализации преступных доходов, мероприятия, направленные на определение действительности или фиктивности операций, отраженных в хозяйственной деятельности субъектов, что, в свою очередь, наносит ущерб как экономической безопасности страны, так и благосостоянию ее населения.

В этой связи в целях совершенствования финансового мониторинга по противодействию легализации доходов, полученных незаконным путем, мы предлагаем организовать в компании независимое подразделение – Отдел финансового мониторинга по противодействию легализации преступных доходов (далее – Отдел финансового мониторинга, или Отдел). Создание данного отдела позволит обеспечить соблюдение интересов как государства, так и собственников компаний. Например, с точки зрения государства такое совершенствование в сфере противодействия легализации незаконных доходов укрепит эффективность таких направлений его деятельности, как предупреждение и предотвращение неконтролируемого вывоза капитала; сохранение целостности и единства финансовой системы; предупреждение и предотвращение коррупции; обеспечение социально-экономической и финансовой стабильности развития страны. Для компании реализация данных мер приведет к усилению обеспечения сохранности имиджа компании и благосостояния собственников [7].

Отдел финансового мониторинга должен являться независимым органом внутреннего финансового мониторинга и быть частью структуры национальной системы ПОД/ФТ с целью контроля всех операций и сделок, совершенных в рамках деятельности компании, и разработки мер предотвращения вовлечения компании в процесс легализации преступных доходов. Рассмотрим этапы создания Отдела в компании.

Первый этап. Создание Отдела финансового мониторинга в компании должно осуществляться по инициативе собственника (если же их несколько, то Отдел может создаваться даже по инициативе одного из них). Процедура внедрения внутрифирменного финансового мониторинга по противодействию легализации доходов, полученных незаконным путем, должна происходить под контролем Росфинмониторинга.

Второй этап. Необходимо разработать Правила для отдела финансового мониторинга компании с целью противодействия легализации незаконных доходов (далее – Правила) с учетом требований законодательства Российской Федерации в отношении ПОД/ФТ. В Правилах должны быть отражены организационные основы работы компании, направленной на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем; обязанности и порядок действий должностных лиц и работников компании в целях осуществления внутреннего контроля. Кроме того, в Правилах должны быть определены сроки выполнения обязанностей в целях осуществления финансового мониторинга, направленного на определение действительности или фиктивности операций, отраженных в хозяйственной деятельности субъектов, а также лиц, ответственных за их реализацию.

Третий этап. Разработка и внедрение программ, которые будут координировать работу Отдела (табл. 1).

Таблица 1

**Перечень программ, необходимых для координации работы
Отдела финансового мониторинга компании**

Код программы	Наименование программы
П1	Программа организации внутреннего финансового мониторинга операций, отраженных в хозяйственной деятельности субъекта, с целью определения их действительности или фиктивности
П2	Программа взаимодействия со службой внутреннего контроля организации
П3	Программа взаимодействия с отделом экономической безопасности организации
П4	Программа сбора и обработки информации для проведения анализа в целях выявления легализации доходов, полученных незаконным путем, с учетом выполнения критериев допуска данной информации к такому анализу
П5	Программа документального фиксирования и хранения информации и документов о всех операциях и действиях, связанных с деятельностью компании
П6	Программа составления, хранения и направления отчета по результатам проверки в Росфинмониторинг и правоохранительные органы власти РФ
П7	Программа составления, хранения и направления отчетов по результатам проверки собственникам компании и в Росфинмониторинг
П8	Программа подготовки и обучения кадров отдела финансового мониторинга компании в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма
П9	Программа проведения проверки деятельности отдела финансового мониторинга компании со стороны Росфинмониторинга
П10	Программа обеспечения конфиденциальности мер, принимаемых отделом финансового мониторинга компании в целях противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем

Представленные в таблице 1 программы должны соответствовать законодательству РФ.

Программа П1 должна обязательно содержать: определение финансового мониторинга операций, отраженных в хозяйственной деятельности субъекта, с целью определения их действительности или фиктивности; задачи Отдела; меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

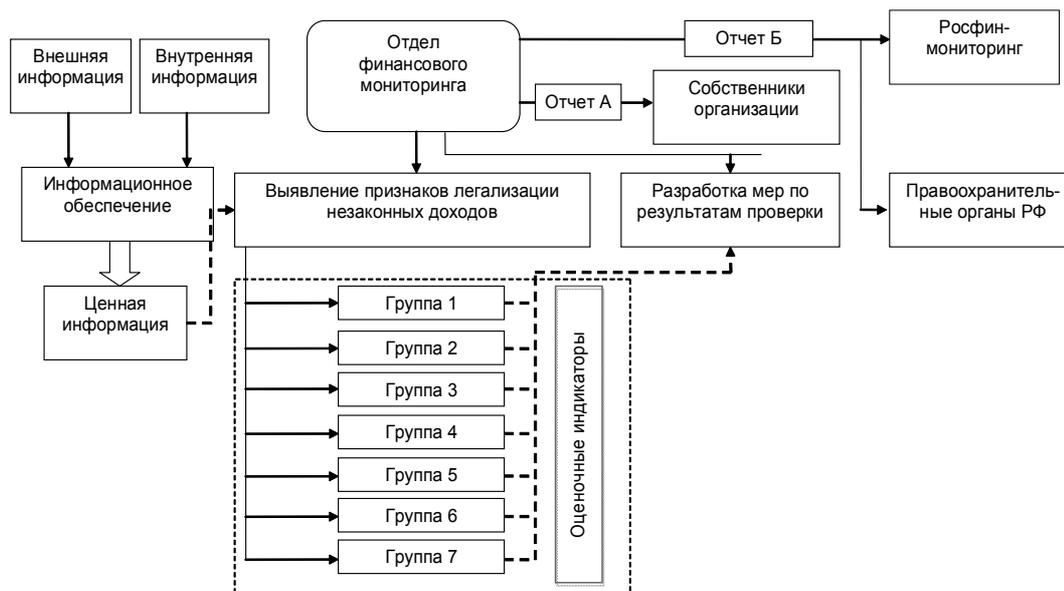
Например, определение может быть следующим: финансовый мониторинг операций, отраженных в хозяйственной деятельности субъекта, с целью определения их действительности или фиктивности – это деятельность уполномоченного отдела компании по сбору, обработке, анализу операций и действий, отраженных в хозяйственной деятельности субъектов, с целью определения их действительности или фиктивности, с последующим документальным оформлением и принятием мер в соответствии с нормативно-правовой базой в области ПОД/ФТ и программ П1–П10. Основной задачей Отдела будет являться недопущение вовлечения компании в осуществление легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также укрепление репутации

компании на рынке. Меры Отдела, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, предполагают запрет на информирование клиентов, сотрудников компании и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, за исключением информирования сотрудников Отдела финансового мониторинга; клиентов об отказе от выполнения распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора между компанией и клиентом, о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным законодательством РФ.

Программа П5 должна в обязательном порядке предусматривать следующее: фиксированию и хранению информации и документов о всех операциях и действиях, связанных с деятельностью компании, подлежат все операции (действия). В целях соблюдения законодательства РФ Программа П5 должна разрабатываться под контролем Росфинмониторинга.

Программа П7 должна быть разработана совместно с Росфинмониторингом с целью обеспечения конфиденциальности данных, отраженных в отчете для Росфинмониторинга по результатам проверки.

Четвертый этап создания Отдела предполагает разработку структурно-логической модели внутреннего финансового мониторинга операций и сделок с целью противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем. Именно для этой цели в современных условиях функционирования предприятия жизненно необходимо создание службы экономической безопасности, которая в свою очередь разрабатывает (с учетом особенностей деятельности предприятия) и внедряет систему обеспечения экономической безопасности. Предлагаемая структурно-логическая модель внутреннего финансового мониторинга операций и сделок с целью противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, представлена на рисунке.

Структурно-логическая модель внутреннего финансового мониторинга операций и сделок с целью противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем

В целях внутреннего финансового мониторинга противодействия легализации незаконных доходов необходимо назначить минимум четырех компетентных сотрудников, прошедших профессиональную подготовку в Международном учебно-методическом центре финансового мониторинга (МУМЦФМ). Допустим, сотрудник А ответственен за информационное обеспечение проведения мониторинга в соответствии с полученными знаниями в МУМЦФМ; сотрудник Б – за проведение

расследования всех фактов хозяйственной деятельности компании, в том числе в отношении субъектов, находящихся в коммерческих отношениях с данной компанией, на предмет выявления признаков легализации преступных доходов; сотрудник В – за принятие мер по результатам финансового мониторинга; сотрудник Г назначается для координации деятельности отдела и взаимодействия с Росфинмониторингом.

Рассмотрим этапы предлагаемого внутреннего финансового мониторинга противодействия легализации незаконных доходов.

Первый этап – информационное обеспечение Отдела всеми необходимыми документами для проведения мониторинга.

Сотрудник А обязан осуществлять сбор и обработку информации и отбирать «ценную информацию» для ее последующего анализа сотрудником Б. Критерии отбора и систематизации информации (критерии допуска информации) [3] для проведения анализа в целях выявления легализации незаконных доходов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Критерии допуска информации для проведения анализа в целях выявления легализации доходов, полученных незаконным путем

Критерий	Характеристика	Описание	Действия, направленные на достижение соответствия критерию
Качество	Достоверность	Мера приближенности информации к первоисточнику	Информация должна подтверждаться подлинными документами
	Объективность	Мера соответствия информации реальности	Очистка информации от воздействия субъективных факторов (психическое восприятие, наличие злого умысла какого-либо лица, личный интерес к определенным аспектам информации и т. п.)
Количество	Полнота	Достаточность данных для принятия решения	Проведение глубокого анализа состояния объекта, его взаимосвязей
	Релевантность	Степень приближенности к существующей проблеме	Своевременное предоставление информации лицу, принимающему решения. Информация должна обладать прогностической ценностью, а также содержать данные, которые могут быть использованы в системе обратной связи и представлены в виде, пригодном для использования в управленческом процессе
Ценность	Актуальность	Степень соответствия информации текущему моменту	Анализ и обоснование важности информации для ее использования в момент выявления признаков нарушений
	Стоимость	Расходы, связанные с получением информации	Отражение расходов, связанных с получением доступа к частной информации

На основе проведенного анализа сотрудник А принимает решение о целесообразности предоставления «ценной информации» сотруднику Б для ее дальнейшего анализа.

Второй этап заключается в выявлении признаков, свидетельствующих о том, что операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с легализацией доходов. В соответствии с установленными заранее приемами документальных данных сотрудник Б определяет пакет документов, которые будут подвержены процедуре полной проверки.

Далее, после сбора и обработки всей информации, уполномоченный отдел принимает решение о проведении необходимых мероприятий [1]. В результате мониторинга выявляются операции, подлежащие обязательному контролю по установлению факта легализации доходов, полученных преступным путем. Для этого существуют определенные методики, нами разработана программа на основе одной из таких методик (табл. 3).

Таблица 3

Блоки, характеризующие оценочные индикаторы

Оценочные индикаторы	Объект оценки
Группа 1	Учредительные документы
Группа 2	Операции и учредительные документы
Группа 3	Документы, подтверждающие юридический и фактический адрес
Группа 4	Бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах
Группа 5	Первичные документы: документы купли-продажи ценных бумаг, договоры займа, кредитный договор, договоры с иностранными организациями и юридическими лицами, приходные и расходные кассовые ордера
Группа 6	Касса
Группа 7	Бухгалтерский баланс

Определенные критерии оценки могут быть введены в программу Microsoft Office Excel, где для каждой группы критериев будут заданы соответствующие параметры. С использованием различных формул этой программы можно установить возможные варианты ответа, получаемые в ходе расследования. Варианты ответов, полученные в результате анализа, позволят определить, в каком блоке данные были подложными. В итоге по всем блокам собираются результаты, и итоговые материалы проверки направляются сотруднику В.

Третий этап. Сотрудник В по мере поступления результатов проверки приступает к разработке и реализации мер по противодействию легализации преступных доходов. Данные меры желательно регулировать совместно с Росфинмониторингом, обеспечивая взаимный обмен информацией.

Сотрудник Г назначается для координации деятельности отдела и взаимодействия с Росфинмониторингом. Основная цель его работы – предоставление «отчета А» собственникам компании, в котором содержатся только итоговые результаты, без описания процедур, проведенных подразделением, а также «отчета Б» в Росфинмониторинг. Данный отчет должен содержать всю основную информацию о проведенной работе (содержание отчета должно быть регламентировано законодательством РФ).

Таким образом, предлагаемая организационная модель финансового мониторинга по противодействию легализации незаконных доходов в компаниях на основе оценочных критериев позволит выявлять признаки незаконных сделок с имуществом и денежными средствами, а также снижать финансовые риски, связанные с легализацией доходов, полученных незаконным путем.

Литература

1. Еремин С.Г. Объективные закономерности возникновения информации о преступных хозяйственно-финансовых операциях в данных бухгалтерского учета // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 3.
2. Итоговый отчет // Целевая группа В20 по открытости и противодействию коррупции. – 2013.
3. Купрейченко А.Б., Шляхова Е.В. Доверие к информации как фактор доверия к электронным масс-медиа // Электронный журнал «Психологическая наука». – <http://www.psyedu.ru.html>
4. Осипов В.Ю. Оценка информации в интересах рефлексивного управления конкурентами. – <http://www.infwar.ru/article/Osipov.pdf.html>
5. Паратунова А.А. Проблемные вопросы оспаривания сделок несостоятельного должника // Научно-практический журнал «Мы и право». – 2012. – № 3.
6. Фролова Е.Е. Государственный финансовый контроль. – <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref5236.pdf.html>
7. Халикова Э.А., Васильев Г.А. Современная система обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник магистратуры. – 2012. – № 3.

Планирование затрат на проведение сейсморазведочных работ в нефтяной промышленности

В.КАРПОВ, С.ФАТХУЛЛИН

В настоящее время на долю сейсморазведки в нефтяной промышленности России приходится более 6 % отраслевых капиталовложений. На начало 2014 г. на рынке наземной сейсморазведки основными исполнителями в России являются «ГЕОТЕК Холдинг», ООО «ТНГ-Групп» и ОАО «Башнефтегеофизика» (77 % рынка, или 105 сейсморазведочных партий). Основным методом определения затрат на сейсморазведочные работы в нефтяной промышленности является расчет их сметной стоимости [1].

Согласно действующей Инструкции по составлению проектов и смет на геологоразведочные работы (ИСПСГР) [2], сметная стоимость сейсморазведочных работ складывается из основных расходов, накладных расходов, плановых накоплений, компенсируемых затрат, подрядных работ и резерва на непредвиденные расходы. Необходимо отметить, что ранее действовавшая Инструкция по составлению проектов и смет на геологоразведочные работы, утвержденная приказом Министерства геологии СССР от 14 марта 1985 г., с последующими изменениями и дополнениями была разработана в условиях монопольного планирования и проведения геологических исследований единым отраслевым комплексом на основе четко регламентированных норм времени, норм расхода материальных и трудовых ресурсов, государственных цен, тарифных ставок и должностных окладов, финансирования работ из государственного бюджета. При этом все основные приемы определения сметной стоимости сейсморазведочных работ в ИСПСГР остались прежними. Отметим, что многие подходы, предложенные в этой инструкции, существенно отличаются от рекомендуемых в настоящее время подходов к ценообразованию в других областях инвестиционного комплекса [3].

К основным расходам относятся затраты на производство отдельных видов сейсморазведочных работ, а также работ по объекту, связанных с ними:

– *собственно сейсморазведочные работы*: предполевые работы и проектирование; полевые работы; организация и ликвидация полевых работ; лабораторные и технологические исследования, камеральные и опытно-методические работы; прочие собственно сейсморазведочные работы;

– *сопутствующие работы и затраты*: строительство зданий и сооружений; транспортировка грузов и персонала партий и экспедиций; прочие сопутствующие работы и затраты.

Расчет основных расходов производится по следующим статьям затрат: основная и дополнительная заработная плата, отчисления на социальные нужды, материалы, амортизация, износ, услуги.

Расходы по заработной плате в ИСПСГР определяются в соответствии с нормами затрат труда инженерно-технических работников (ИТР) (по должностям) и рабочих (по профессиям и разрядам), действующими на предприятии должностными окладами и тарифными ставками работников и системами оплаты труда.

Основой расчетов стоимости сейсморазведочных работ являются сметные нормы на геологоразведочные работы (ССН). Каждый выпуск (часть) ССН состоит из общих положений, в которых приводятся сведения о его составе и порядке применения, и сметных норм, включающих технические условия и содержание работ, нормы времени (выработки) на их производство, затраты труда ИТР и рабочих, нормы затрат на производственный транспорт, нормы расхода материалов, электроэнергии,

Карпов Вячеслав Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) УНЦ РАН. E-mail: vgkarp@yandex.ru
Фатхуллин Салават Фуатович, соискатель ИСЭИ УНЦ РАН. E-mail: fathullins@bngf.ru

основное оборудование и аппаратурно-технические средства с нормами амортизационных отчислений. В ССН приводятся нормы времени и транспорта в бригадо-днях, человеко-днях, машино-сменах на измеритель объема работ.

Таким образом, ССН не предполагает деление рабочих на занятых и незанятых управлением машин, а соответственно, не предусматривает общепринятой нормированной потребности во времени эксплуатации оборудования и аппаратурно-технических средств.

На базе этих норм службами «Роснедра» и ГП «Геолэкспертиза» составлены Сборники норм основных расходов на геологоразведочные работы (СНОР). Нормы основных расходов определены в рублях на выбранный в ССН измеритель объема работ.

Величины основной заработной платы определены в соответствии с затратами труда ИТР по должностям и рабочих по профессиям и разрядам, приведенным в соответствующих выпусках (частях) ССН, и дневными ставками категорий работников, рассчитанными на основе действующей в 1992 г. Единой тарифной сетки с учетом отраслевых особенностей.

Необходимо отметить, что существующая система ценообразования в области сейсморазведочных работ при устаревших нормативной базе и расценках имеет большую дробность. Это является одной из причин громоздкости сметных расчетов. Объем сметной документации на производство сейсморазведочных работ в средней полосе России обычно составляет свыше 50 страниц текста и расчетов, что не исключает их невысокой точности. Дело в том, что в нормативной базе изначально заложены ошибки, например, использование расценок 1980-х гг. с применением общих индексов 100 и 150. На эти неточности «накладывается» несовершенная система индексов пересчета цен 1991 г. в текущие цены, которая не учитывает фактический рост цен на отдельные виды ресурсов за более чем двадцатилетний период. Кроме того, отметим, что за этот период значительным изменениям подверглись техника и технология выполнения геологоразведочных работ.

При планировании проведения сейсморазведочных работ следует учитывать, что отличительной чертой рынка сейсморазведки в нефтяной и газовой промышленности являются высокие требования к подрядчикам относительно аппаратуры и техники, персонала, промышленной безопасности и экологии, а в последнее время особенно – методики и технологии сейсморазведки. Организационная сложность проведения и высокая стоимость работ на фоне нарастающего спроса на своевременное получение качественных сейсмических данных как уникального продукта заставляет нефтедобывающие компании при отборе подрядчика учитывать его деловую репутацию или надежность.

Учитывая значительную дифференциацию регионов по уровню фактических цен на сейсморазведочные работы, выделим следующие факторы, определяющие стоимость этих работ:

- качество работ;
- число объектов и коммуникаций на площади проведения работ (одиночные скважины, кусты скважин, нефтепроводы, линии электропередач, железные и автомобильные дороги и т. п.);
- наличие схем орогидрографии с границами природоохранных зон, территорий произрастания особо охраняемых растений, территорий ограниченного пользования (заказники, заповедники и т. п.), схем землепользования;
- геологическая изученность района;
- климат региона;
- инфраструктура района;
- стратегическая ценность получаемой информации для заказчика.

Наибольшая доля затрат при проведении сейсморазведочных работ формируется за счет привлечения и использования человеческого капитала. Затраты, связанные с организацией труда (заработная плата, страховые взносы, полевое довольствие), в общей структуре себестоимости работ занимают более 42 % (см. табл.).

Структура себестоимости сейсморазведочных работ (МОГТ-3D)

№ п/п	Статья затрат	Доля в себестоимости, %
1	Заработная плата	29,3
2	Страховые взносы	9,1
3	Полевое довольствие	4,5
4	Материалы	17,8
5	Амортизация	13,9
6	Платежи за участки проведения работ	4,3
7	Прочие прямые расходы	13,5
8	Накладные расходы	7,6
	Итого	100,0

Статистические данные и результаты анализа технико-экономических показателей деятельности сейсморазведочных партий за последние четыре года свидетельствуют о том, что удельная себестоимость сейсморазведочных работ на одно физическое наблюдение является величиной, обратной объему работ. При этом число занятых работников в партии при проведении сейсморазведки также непосредственно влияет на величину удельной себестоимости работ. Численность сейсморазведочной партии при проведении геологоразведочных работ является, с одной стороны, основным драйвером затрат, с другой – индикатором сложности и трудоемкости того или иного проекта, что определяет общий уровень себестоимости работ (рис. 1).

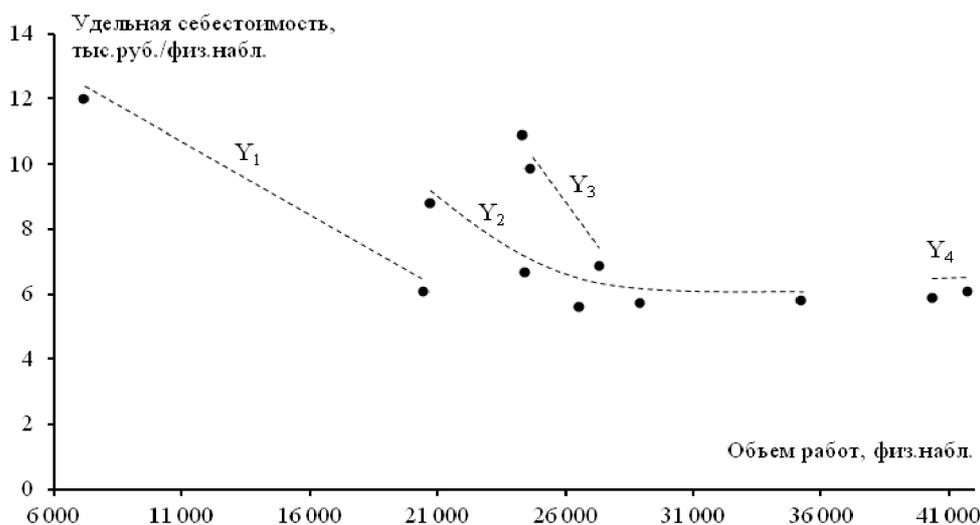

Рис. 1. Зависимость удельной себестоимости от объема работ (в ценах 2010 г.)
 (Y_1 – зависимость при среднемесячной численности партии 40–70 чел.;
 Y_2 – при 70–100 чел.; Y_3 – при 100–130 чел.; Y_4 – при 130–160 чел.)

Сдерживающим фактором увеличения объемов работ является также необходимость использования дорогостоящего специализированного оборудования – регистрирующих сейсмических каналов. В связи с повышением требований нефтедобывающих компаний, предъявляемых к качеству полевого материала в части кратности наблюдений, фондоемкость сейсморазведочных работ стабильно увеличивается на протяжении последних 4–5 лет: если в 2009 г. максимальное количество каналов в одной сейсморазведочной партии достигало 5–7 тыс., то уже в 2013 г. их число достигло 25–28 тыс., что является для геофизических компаний сигналом о необходимости принятия решений по распределению ресурсов.

Таким образом, при планировании сейсморазведочных работ необходимо учитывать следующее:

- изучение объекта работ позволяет определить его сложность и трудоемкость, затем определить потребность в основных ресурсах – рабочих и специалистах, а также сейсмических каналах в соответствии с геологическим заданием;

- на основе имеющегося опыта работ в данном регионе может быть сформирована система моделей затрат в зависимости от трудоемкости;

- на основе систем моделей затрат и конечного числа применяемого геофизического оборудования (каналов) может быть сформирован оптимальный портфель заказов.

Иными словами, изучение процесса образования затрат позволяет построить оптимизационную модель формирования портфеля заказов (рис. 2). При построении оптимизационной модели следует выделять три составные части:

- *входные данные* (условия определенного региона, заказчика, время года и принятая в организации система показателей эффективности);

- *система ограничений* (ограничения по количеству оборудования (каналов) для формирования плана производства, то есть распределения объема работ между сейсморазведочными партиями);

- *целевая функция* (сумма эффекта от каждого объекта, которая зависит от плана производства и цен на сейсморазведочные работы).

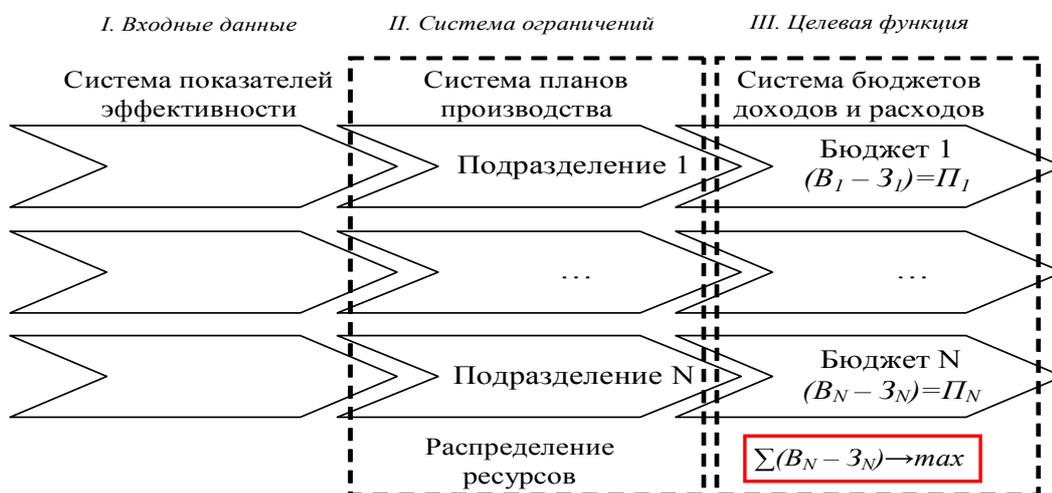

Рис. 2. Оптимизационная модель формирования портфеля заказов геологоразведочного предприятия (B_i – выручка от реализации i -го проекта; Z_i – затраты; P_i – операционная прибыль ($i=1,2,..N$))

Данная модель позволяет не только сформировать оптимальный план производства геологоразведочного предприятия, но также перестраивать его в зависимости от изменения договорных цен на сейсморазведочные работы.

Литература

1. Адиев Р.Я., Белошицкий А.В., Карпов В.Г. Процессно-стоимостное управление реальными инвестиционными проектами в нефтяной промышленности. – СПб.: Недра, 2011. – 304 с.

2. Инструкция по составлению проектов и смет на геологоразведочные работы (ИСПСГР). – М.: Роскомнедра, 1993. – 82 с.

3. Карпов В.Г., Биккулова А.Р. Совершенствование системы ценообразования при определении объема реальных инвестиций в нефтяной промышленности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 6 – С. 44–48.

Оценка степени влияния ресурсов на эффективность сельскохозяйственного производства

Р.ГАЛИКЕЕВ

Известно, что результаты сельскохозяйственного производства зависят от климатических условий, обеспеченности хозяйств (товаропроизводителей) производственными ресурсами и эффективности их использования, от уровня организации производства и других факторов.

Определение степени влияния конкретного ресурса является одной из составляющих проблемы оценки влияния факторов, связанных с ресурсами. Оно затруднено тем, что использование ресурсов носит комплексный характер. Кроме того, ресурсный потенциал хозяйств не одинаков. В одних хозяйствах в составе ресурсов больше доля земли, в других – производственных фондов. Даже в пределах одного вида ресурсов их качество неодинаково. Так, в общей площади сельскохозяйственных угодий в Чишминском районе Республики Башкортостан больше пашни, а в Белорецком – лугов и пастбищ.

Разнокачественность земель (по кадастровой оценке) общеизвестна. В указанных выше районах качество пашни оценено, соответственно, в 121 и 70 баллов. Такая разница, безусловно, должна учитываться при сравнении экономики хозяйств с различным качеством сельскохозяйственных угодий, но при прочих равных условиях. Однако прочие условия по хозяйствам в 9 случаях из 10 бывают разными [5].

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства характеризуется системой стоимостных и натуральных показателей. В данном случае мы приводим расчеты, где в качестве одного из показателей результативности принята урожайность зерновых культур. В данном показателе воплощена эффективность комплекса агротехнических, экономических и организационных мероприятий. Чем выше качество земли, тем (при прочих равных условиях) должна быть выше урожайность. Кроме того, урожайность является как биологической, так и экономической категорией, причем факторы экономического порядка воздействуют на урожайность косвенно. Они направлены на создание таких условий, при которых биологический потенциал растений с точки зрения обеспечения урожая мог бы проявиться в полной мере.

Факторы, определяющие величину урожая, подразделяются на управляемые и малоуправляемые. К малоуправляемым факторам относятся климатические условия (свет, тепло, влага), к управляемым – почвенно-экономические факторы. Свойства почвы и климатические условия в основном и определяют ее потенциальное плодородие [2].

Выявление степени влияния отдельных факторов на урожайность может быть осуществлено на основе установления закономерных связей между качеством почвы, трудовыми ресурсами, производственными фондами, климатическими условиями и уровнем организации их использования, с одной стороны, и урожайностью – с другой.

Большие возможности повышения эффективности сельскохозяйственного производства заложены в научно обоснованном его размещении с учетом природных и экономических особенностей зон и районов, в углублении специализации хозяйств на производстве тех продуктов, которые в данных конкретных условиях обеспечивают наибольшую отдачу.

Галикеев Разит Набихметович, канд. экон. наук, заведующий кафедрой «Экономика и управление на предприятиях пищевой промышленности» Уфимского филиала Оренбургского государственного университета. E-mail: roman1-1995@mail.ru

Однако мы не можем утверждать, что полученные результаты полностью являются следствием рационального размещения производства и специализации предприятий. Нередко при одинаковом уровне специализации и его углублении, при одинаково рациональном размещении производства его эффективность бывает неодинакова. В этом случае мы вправе предположить, что это расхождение получено за счет разницы в количестве и качестве используемых производственных ресурсов.

Для более углубленных исследований был проведен соответствующий анализ по конкретным районам и хозяйствам. Исходными материалами для анализа явились данные хозяйств и районов Зауральской и Предуральской степной, а также Южной лесостепной зон, где сосредоточено производство наибольшего объема сельскохозяйственной продукции. Как наиболее типичные для этих зон выбраны следующие районы: Баймакский и Хайбуллинский – для Зауральской степи; Чишминский, Давлекановский и Буздякский – для Предуральской степи; Кармаскалинский, Дюртюлинский и Илишевский – для Южной лесостепи. По основным ресурсным и результативным показателям средние показатели по этим районам в основном совпадают со средними показателями соответствующих природных зон.

Изучалось влияние качества земли, фондооснащенности, обеспеченности трудовыми ресурсами, гидротермического коэффициента (ГТК)¹ на урожайность зерновых культур.

Таблица 1

Ресурсооснащенность предприятий и результативности производства сельскохозяйственной продукции по природным зонам Республики Башкортостан, 2000–2011 гг.*

Показатели	Зауральская степь	Предуральская степь	Южная лесостепь	По РБ в целом
Площадь пашни на одного среднегодового работника, га	21,3	13,2	9,7	12,2
Качество пашни, баллы	88,2	113,0	137,9	100
Основных производственных фондов, тыс.руб.: на одного среднегодового работника	12,1	13,7	14,1	12,8
на 100 га с.-х. угодий	52,0	82,6	120,0	101
Урожайность зерновых культур, ц	14,4	18,7	21,0	15,6
Удой на корову, кг	2652	2632	2860	2700
Ср. сут. привес КРС, г	451	440	435	440

* Средние данные по типичным районам соответствующих зон [3].

Как видно из таблицы 1, в хозяйствах Южной лесостепной зоны обеспеченность пашней в 2 раза ниже, чем в Зауральской степной зоне. Однако качество земли здесь в 1,5 раза выше. Фондооснащенность и фондовооруженность труда в этой зоне также выше. Используя эти ресурсы, в типичных районах этой зоны в среднем за последние 10 лет получили: урожайность зерновых – 21,0 ц/га, молока на корову – 2860 кг, среднесуточного привеса крупного рогатого скота – 435 г. Это значительно выше, чем в хозяйствах Предуральской и Зауральской степи. Выходит, что ресурсы оказывают влияние на результаты производства в разных природных зонах, дифференцированное в зависимости от характеристик ресурсов. Однако используемая в настоящее время методика оценки ресурсов это учитывает в недостаточной степени.

Из таблицы 2 видно, что в тех районах, где выше ресурсооснащенность и качество земли, выше и урожайность зерновых культур. Например, самое низкое качество земли в Хайбуллинском районе (83,8 балла), здесь самая низкая урожайность (15,7 ц). Наиболее высокое качество пашни (137,9 балла) и ресурсооснащенность в районах Южной лесостепной зоны; в этой зоне и самая высокая урожайность.

¹Данные по ГТК получены в Башкирском гидрометеорологическом институте.

Таблица 2

Качество пашни, ресурсообеспеченность и урожайность зерновых культур по природным зонам Республики Башкортостан в 2000–2011 гг.

Природные зоны	Районы	Качество пашни, баллы	Основные фонды, тыс. руб./100 га с.-х. угодий	Трудовые ресурсы чел./100 га с.-х. угодий	Урожайность зерновых, ц/га
Зауральская степь	Хайбуллинский	83,8	46	3,1	15,7
	Баймакский	92,6	58	3,8	18,0
	в среднем	88,2	52	3,5	16,8
Предуральская степь	Чишминский	127,2	95	5,9	20,3
	Давлекановский	100,6	70	4,5	17,6
	Буздякский	111,3	83	5,2	18,6
	в среднем	113,0	82,6	5,2	18,7
Южная лесостепь	Кармаскалинский	144,7	132	8,0	22,8
	Дюртюлинский	127,8	107	6,6	20,6
	Илишевский	141,4	119	7,3	21,7
	в среднем	137,9	120	7,35	21,7

При этом все показатели ресурсообеспеченности – качество земли, фондообеспеченность и обеспеченность трудовыми ресурсами – от Зауральской степи к Южной лесостепи практически неуклонно повышаются. Примерно так же повышается и урожайность зерновых культур.

Сравнительно высокие показатели ресурсоотдачи хозяйств Южной лесостепной зоны общеизвестны и закономерны (табл. 3). Здесь более плодородные земли (качество пашни в среднем по трем районам составляет 138 баллов), выше трудообеспеченность (7,35 чел. на 100 га сельскохозяйственных угодий), выше фондообеспеченность (120 тыс. руб./100 га). Это и является главной причиной того, что в хозяйствах Южной лесостепи самая высокая урожайность зерновых (21,7 ц/га).

Таблица 3

Коэффициенты прироста урожайности на единицу прироста ресурсов за 2000–2011 гг. (по отношению к Зауральской степной зоне РБ)

Природные зоны	Качество пашни	Трудообеспеченность	Фондообеспеченность	Урожайность
Зауральская степная	1,0	1,0	1,0	1,0
Предуральская степная	1,5	1,5	1,58	1,14
Кэф. прироста урожайности	0,5	0,28	0,24	X
Южная лесостепная	1,56	2,1	2,3	1,31
Кэф. прироста урожайности	0,55	0,28	0,24	X

Однако не все ресурсы и не везде оказывают одинаковое влияние на прирост урожая. Например, в хозяйствах Предуральской степи урожайность зерновых выше, чем в Зауральской, на 14 %. Можно было бы предположить, что наибольшее влияние на этот результат оказала более высокая фондообеспеченность и сравнительно высокая трудообеспеченность. В действительности же наибольшее влияние оказала разница в качестве земли. Коэффициент прироста урожайности на единицу прироста качества земли составил 0,5, а на единицу прироста трудообеспеченности – почти в 2 раза меньше (0,28), на единицу прироста фондообеспеченности – лишь 0,24.

При сравнении соответствующих данных по Зауральской степной и Южной лесостепной зонам получены аналогичные результаты. Различия хозяйств по уровню ресурсообеспеченности здесь более контрастны.

Таблица 4

Коэффициенты прироста урожайности на единицу прироста ресурсов
(по отношению к району с более низкими показателями)

Природные зоны	Районы	Качество пашни	Трудообеспеченность	Фондооснащенность	Урожайность зерновых
Зауральская степная	Хайбуллинский	1,00	1,00	1,00	1,00
	Баймакский	1,11	1,22	1,26	1,40
	Коэф. прироста урожайности	1,27	0,64	0,56	X
Предуральская степная	Давлекановский	1,00	1,00	1,00	1,00
	Чишминский	1,27	1,31	1,36	1,15
	Коэф. прироста урожайности	0,55	0,48	0,42	X
Южная лесостепная	Дюртюлинский	1,00	1,00	1,00	1,00
	Кармаскалинский	1,13	1,21	1,23	1,11
	Коэф. прироста урожайности	0,85	0,52	0,48	X

Из данных таблицы 4 видно, что качество пашни в Южной лесостепной зоне выше в 1,56, трудообеспеченность – в 2,1, фондооснащенность – в 2,3 раза. Однако, как и в Предуральской степной зоне, наибольшее влияние на урожайность оказало качество земли. Коэффициент прироста урожайности на единицу прироста качества земли составил 0,55, а на единицу прироста других ресурсов примерно в 2 раза меньше.

Однако такая разница в степени зависимости урожая от качества земли могла быть следствием зональных особенностей. Одни и те же ресурсы в условиях Зауралья могли влиять на производство иначе, чем в Южной лесостепи. Чтобы выяснить это, рассмотрим характер этой зависимости по районам, находящимся в одной природной зоне.

Выявленную закономерность, свидетельствующую о преимущественном влиянии качества земли на урожайность зерновых культур, подтверждают и результаты анализа данных по районам, находящимся в одной природной зоне. Например, урожайность в хозяйствах Баймакского района по сравнению с Хайбуллинским районом оказалась выше на 40 %. В расчете на единицу прироста качества пашни прирост урожайности выражен коэффициентом 1,27. В то же время коэффициенты прироста урожайности на единицу прироста трудообеспеченности и фондооснащенности составили лишь 0,64 и 0,56.

В Чишминском районе по сравнению с соседним Давлекановским районом урожайность оказалась на 15 % выше. Причем в расчете на единицу прироста качества пашни коэффициент прироста урожайности составил 0,55, а на единицу прироста других ресурсов – лишь 0,48 и 0,42. Аналогичные результаты получены и по сравниваемым районам Южной лесостепной зоны. В Кармаскалинском районе, где урожайность выше по сравнению с Дюртюлинским районом на 11 %, коэффициент прироста урожайности составил на единицу прироста качества земли 0,85, трудообеспеченности – 0,52, фондооснащенности – 0,48.

Такая закономерность подтверждается и при сравнении данных по другим районам и хозяйствам, например, при анализе группировки районов Предуральской степной зоны Республики Башкортостан (табл. 5).

Таблица 5

Зависимость результатов производства от структуры ресурсного потенциала по районам Предуральской степной зоны, 2000–2011 гг.

Группы районов с индексом качества с.-х. угодий	Количество районов в группе	Индекс качества с.-х. угодий	то же в % к совокупному индексу	Урожайность зерновых, ц/га	Объем валовой продукции на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	Объем валовой продукции на одного работника, тыс. руб.
I – до 1,0	6	0,89	113	14,1	27,6	7,1
II – от 1,0 до 1,2	6	1,10	117	14,2	34,3	7,9
III – от 1,2 и выше	4	1,32	117	17,2	39,6	7,9

Из данных таблицы 5 видно, что в третьей группе районов индекс качества сельскохозяйственных угодий почти в 1,5 раза выше, чем в первой группе, также выше и показатели ресурсоотдачи. Однако во всех группах хозяйств качество земли выступает ключевым фактором, воздействующим на урожайность. Например, во второй и третьей группах районов индекс качества земли в 1,17 раза выше совокупного индекса. Поэтому мы считаем, что соотношение земельных, трудовых и материально-технических ресурсов должно быть соответственно 0,5; 0,25; 0,25.

Приведенные результаты исследования подтверждают наш вывод о том, что в процессе производства сельскохозяйственной продукции участвует большой комплекс разнокачественных ресурсов. Они в равной степени необходимы для создания продукции, но их влияние на результаты производства неравнозначно. Из рассмотренных выше трех ресурсов сравнительно большее влияние на результаты производства оказывает качество земли, чуть меньшее – трудовые ресурсы и еще меньшее – фондооснащенность.

Во всех исследуемых районах наблюдается наличие указанной выше зависимости. Такой же анализ выполнен нами и по другим районам, по ним получены аналогичные результаты.

Для более полного обоснования степени влияния производственных ресурсов и климатических условий на результаты хозяйственной деятельности предприятий выполнен многофакторный корреляционно-регрессионный анализ. Он осуществлен по трем основным природно-экономическим зонам республики. Приведем результаты этого анализа.

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ влияния трудовых ресурсов, фондооснащенности и ГТК на урожайность зерновых культур в хозяйствах Южной лесостепи. Из анализа множественного коэффициента корреляции $R_{yx_1x_2x_3} = 0,487$ видно, что связь между урожайностью и факторами умеренная.

$$R_{yx_1x_2x_3} = 0,487,$$

где y – урожайность, ц/га; x_1 – ГТК; x_2 – фондооснащенность; x_3 – трудооснащенность.

По коэффициентам детерминации можно сделать заключение, что 23,76 % урожайности вызвано изменениями факторов, включенных в модель, в том числе за счет ГТК (x_1) на 17,94 %, за счет фондообеспеченности (x_2) на 2,11 % и трудооснащенности (на 3,7 %). Наиболее тесная связь прослеживается между урожайностью и ГТК, так как коэффициент регрессии $a_1 = 4,3066$ (max). Следовательно, если ГТК увеличить на единицу, то урожайность увеличится на 4,5 ц/га.

Уравнение регрессии будет иметь следующий вид:

$$Y_x = 0,8 + 4,51x_1 + (-0,14)x_2 + 2,41x_3.$$

Это уравнение можно использовать при прогнозировании результата при условии, что он является существенным.

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ влияния трудообеспеченности, фондооснащенности и ГТК на урожайность зерновых культур в Предуральской степи. Множественный коэффициент корреляции имеет следующий вид:

$$R_{yx_1x_2x_3} = 0,6746,$$

где y – урожайность, ц/га; x_1 – ГТК; x_2 – фондооснащенность; x_3 – обеспеченность рабочей силой.

Это значение коэффициента корреляции говорит о том, что связь между урожайностью и факторами достаточно существенная. Коэффициент детерминации показывает, что изменение урожайности на 45,51 % зависит от факторов x_1, x_2, x_3 , причем на 52,83 % – от ГТК.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$Y_x = 6,3651 + (-9,2561)x_1 + (-0,1015)x_2 + 3,912x_3.$$

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ влияния трудовых ресурсов, фондооснащенности и ГТК на урожайность в хозяйствах Зауральской степи. Анализируя множественный коэффициент корреляции ($R = 0,8983$), можно сказать, что связь между урожайностью и изучаемыми факторами очень тесная.

В отношении коэффициентов детерминации можно сказать следующее: 80,7% изменений урожайности вызваны факторами, включенными в модель, в том числе за счет изменения ГТК – на 74,5 %, фондооснащенности – 2,5 % и обеспеченности рабочей силой – на 3,7 %, остальные 19,3 % изменений урожайности зависят от других факторов, не учтенных в анализе.

Наиболее тесная связь прослеживается между y и x_3 , так как коэффициент регрессии $a = 21,4$. Если ГТК увеличить на единицу, то урожайность увеличится на 21,4 ц/га. Менее тесная связь между y и x_1 , $a_1 = 1,9$, если обеспеченность рабочей силой увеличить на единицу, то урожайность возрастет на 1,9 ц/га.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$Y = -0,84 + 21,4 \Delta x_1 - 0,47 \Delta x_2 + 1,94 \Delta x_3,$$

где y – урожайность; Δx_1 – гидротермический коэффициент; Δx_2 – фондооснащенность; Δx_3 – обеспеченность рабочей силой.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Экономическая эффективность сельскохозяйственных предприятий зависит от количества, качества и комплексности ресурсного потенциала, а также от степени эффективности его использования.

2. Между урожайностью сельскохозяйственных культур и ресурсооснащенностью хозяйств существует прямая, достаточно тесная связь. В засушливых степных зонах Башкортостана наиболее тесна связь с климатическими условиями. С ухудшением этих условий теснота связи усиливается, и наоборот. В природных зонах с лучшими климатическими условиями ($ГТК > 1$) наиболее ярко выражена зависимость результатов производства от земельных, трудовых и материально-технических ресурсов.

3. Используемые в хозяйствах ресурсы одинаково необходимы в процессе производства продукции, но их влияние на объем и качество этой продукции неодинаково. Следовательно, они не могут быть равнозначными.

4. Общая эффективность производства определяется отношением прибыли к ресурсному потенциалу в усовершенствованной оценке.

5. Результаты производства целесообразно оценивать по уровню ресурсооснащенности, который определяется путем их количественного и качественного соизмерения. Это открывает путь к изысканию механизма и выявлению степени влияния ресурсов на результаты производства и на этой основе – к более объективному измерению ресурсных возможностей хозяйства в производстве продукции.

6. В условиях рыночных отношений основной путь воздействия на производство – это использование экономических методов, нормативов, которые служат основными рычагами, побуждающими к более эффективной деятельности. Поэтому получение объективной оценки наличных ресурсов и норматива выхода продукции на единицу ресурсов является значительным резервом повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Галикеев Р.Н., Мударисов М.М., Жилин В.В. Экономический потенциал региона (на примере сельскохозяйственного производства Республики Башкортостан). – Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2013. – 184 с.
2. Галикеев Р.Н., Мударисов М.М. Эффективность использования земельных ресурсов в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С.1762–1766.
3. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Стат. сб. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2012.
4. Селянинов Г.Т. Методика сельскохозяйственной характеристики климата // Мировой агроклиматический справочник. – Л.–М., 1977.
5. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан / под ред У.Г.Гусманова. – Уфа: Гилем, 1997.

Исследование проблем инноваций в истории экономической мысли

С.СИБАГАТУЛЛИНА

В настоящее время проблемы, связанные с переходом к инновационному развитию экономики России, находятся в центре внимания экономистов, социологов, политологов, философов и являются предметом активных дискуссий. Продолжая традицию Н.Д.Кондратьева, О.Шпенглера, Й.Шумпетера, П.Сорокина, исследователи инноваций распространили их не только на технологию и экономику, но и на другие сферы жизни общества, в том числе науку, политическую и социальную жизнь, сферы образования и культуры.

Инновационный путь экономического развития рассматривается современной наукой как путь роста ВВП, повышения конкурентоспособности национальной экономики и в конечном счете – роста благосостояния населения страны. Отечественные исследователи с различных точек зрения анализируют причины крайне низких темпов продвижения по этому пути в России. Представляется, что отправной точкой в рассмотрении широкого круга вопросов, связанных с понятием «инновации», механизмами и процессами их внедрения и освоения, может стать обращение к истории экономической мысли и к истории развития социумов.

Обращение к понятию «инновации» в истории экономической мысли восходит еще к А.Смиту, однако начало анализа инновационного процесса следует отнести к работам Дж.С.Милля, Д.Рикардо и К.Маркса. Это объясняется исторически, поскольку первый промышленный переворот развернулся с конца XVIII в. и условно завершился к середине XIX в. То есть к этому времени подавляющее большинство европейских стран перешли к индустриальному производству и сформировался центр капиталистического развития.

В конце XIX – начале XX в. была фактически определена современная классификация инноваций, породившая ряд дискуссий по проблемам научно-технического прогресса и экономических циклов. Были теоретически рассмотрены проблемы, связанные с инновационным процессом, из которых вытекали и проблемы интерпретации его экономических и социальных последствий. В 1930–1950-е гг. большой вклад в разработку проблем инновационного развития внесли Дж.Хикс, Дж.Робинсон, Й.Шумпетер и другие экономисты, которые занимались разработкой вопросов экономической динамики и экономического роста. В российской экономической науке XX в. исследованием инновационного процесса занимались М.И.Туган-Барановский, Н.Д.Кондратьев, А.И.Анчишкин, Д.С.Львов, С.Ю.Глазьев и др.

На современном этапе, с нашей точки зрения, особую актуальность приобретает выделение основных направлений исследований данного вопроса, что даст возможность системно рассматривать круг проблем инновационного развития экономики.

Прежде всего, определенная эволюция наблюдается в толковании самого понятия «инновация».

Было бы определенным преувеличением говорить о трактовке понятия «инновация» у А.Смита, Дж.С.Милля или Д.Рикардо в том контексте, как мы определяем его сегодня. Они отмечали значимость изобретений для экономического развития, однако не рассматривали процессы и механизмы их внедрения. Следует,

Сибатуллина Софья Ростиславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Башкирского государственного университета. E-mail: sibagat@yandex.ru

на наш взгляд, учитывать, что в классической политической экономии динамические процессы не выделялись в отдельную группу проблем. Более того, и в отношении маржиналистов следует отметить, что «...у них не было более точного представления о динамике, чем у их предшественников – “классиков”, и они боролись с возникавшими в результате этого затруднениями весьма похожими способами» [8, 1213]. Именно теории предпринимательства и капитала Й.Шумпетер выделяет как области экономической науки, в которых маржиналистская теория «не смогла сузить диапазон возможных расхождений во мнениях» [8, 1213].

Сторонники маржиналистской теории фактически сводят содержание проблемы инноваций к сокращению издержек производства, то есть к изменению значений предельного продукта фактора производства и, соответственно, изменению цен производственных факторов. Инновация сдвигает производственную функцию вверх (или стягивает изокванты к началу координат). Однако принципиально важным на данном этапе является обращение к проблеме экономической динамики в ее начальном варианте, а именно – динамической статике, в частности, в работах А.Маршалла, Дж.Б.Кларка, П.Х.Уикстида, К.Виксея. Переход от одного статического состояния (короткого периода) к другому происходит благодаря внедрению в производство новых изобретений, что способствует сокращению издержек производства.

Понятие «инновация» было введено в научный оборот Й.Шумпетером в работе «Теория экономического развития» (1911), где исследователь обозначил инновацию как «осуществление новых комбинаций». В соответствии с его определением осуществление новых комбинаций может происходить по следующим направлениям: 1. Изготовление нового, то есть еще не известного потребителю, блага или создание нового качества блага. 2. Внедрение нового метода (способа) производства, основу которого не обязательно должно составлять новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара. 3. Освоение нового рынка сбыта, то есть такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет. 4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать. 5. Проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия [7, 132–133]. Следует обратить внимание на то, что Й.Шумпетер рассматривает инновацию прежде всего как новое направление использования уже имеющихся ресурсов и благ.

Во второй половине XX в. категория «инновации» приобрела конкретное содержание: внедренное и дающее коммерческий эффект новое знание. В настоящее время можно констатировать, что определение понятия «инновация» включено в ряд законодательных актов, призванных регулировать их учет национальной и международной статистикой. В «Руководстве Осло», которое является методологическим документом, разработанным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) совместно со Статистическим бюро Европейских сообществ (Евростатом) и в котором представлены рекомендации в области статистики инноваций (2005 г.), содержится следующее определение понятия «инновация»: «Инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях» [5, 55].

Если говорить о дальнейшей эволюции понятия «инновация», целесообразно обратиться к двум основным направлениям исследований данной категории. *Первое* связано с классификацией инноваций, выделением все новых их критериев и, соответственно, расширением сферы применения этой категории.

Различают два типа инноваций: инновации процесса и инновации продукта, однако разделить их крайне сложно, так как новые продукты требуют разработки нового оборудования, а внедрение новых технологий в свою очередь сопровождается изменениями в структуре выпускаемой продукции. М.Блауг указывает на то, что подобное разделение носит искусственный характер [1, 438]. Однако следует учитывать, что такое разделение очень важно с точки зрения теории экономической динамики и было предложено Й.Шумпетером при разработке теории предпринимательства. Инновацию процесса исследователь определяет как любое усовершенствование технических способов производства, способствующее снижению среднего объема издержек производства на единицу продукции при заданных ценах факторов. В связи с таким определением возникают новые направления исследований: инновации в менеджменте и в организации (в том числе размещении) производства.

«Традиционной» классификацией инноваций процесса является классификация по взаимоисключающим категориям: трудосберегающие, капиталосберегающие и нейтральные. В связи с такой общепринятой в неоклассической теории классификацией инноваций и научно-технический прогресс классифицируется согласно принципу факторосбережения (А.Мид).

Выделяются два подхода к дифференциации трудосберегающих и капиталосберегающих инноваций: статический и динамический. При статическом анализе упор делается на изменении соотношения труда и капитала в производстве заданного объема продукции, то есть изменении капиталовооруженности труда. При динамическом подходе к разграничению инноваций критерием выступает предельный продукт фактора производства: трудосберегающие инновации предполагают увеличение предельного продукта капитала относительно предельного продукта труда при данном отношении между капиталом и трудом. Выделение такого различия в подходах в трудах Дж.Хикса и Дж.Робинсон актуализирует ряд принципиальных теоретических проблем, требующих решения при изучении инноваций и расширяющих границы микроэкономического анализа, прежде всего, проблем изменения в ценах факторов производства (капитала и труда) и изменения в относительных долях факторных доходов в созданном продукте. Дальнейшая разработка данных проблем привела к появлению теорий инновационного процесса: теории автономных и индуцированных инноваций. Инновации, которые находятся в зависимости от автономного прогресса научных и технических знаний, по мнению Дж.Хикса, имеют случайный характер. Инновации, индуцированные рыночным механизмом, определяются изменениями относительных цен факторов производства.

Подход Хикса – Робинсон породил ряд дискуссий и способствовал усилению интереса к вопросу о временных периодах инновационного процесса. Большой интерес в этом контексте представляет теория конкурентной фирмы У.Феллнера, базирующаяся на теории инвестиций, индуцированных рыночным механизмом. Значительный «уклон» технического прогресса даже в условиях совершенной конкуренции способствует формированию условий, близких к ситуации монополии на рынке факторов производства, когда монополист непосредственно узнает об относительном дефиците факторов производства в экономике исходя из расхождения между средними и предельными факторными издержками. То есть фирмы ведут себя как монополисты, что происходит благодаря «процессу обучения» [1, 446]. Теория У.Феллнера представляет особую значимость в связи с постановкой вопроса о взаимосвязи структуры рынка и инноваций. Исследование рыночных структур и роли крупного, среднего и малого бизнеса в инновационном процессе приобретает сегодня

все большую актуальность и вновь заставляет обратиться к работам Й.А.Шумпетера, У.Феллнера и других исследователей середины XX в.

Другим направлением разработки теории инноваций является исследование процесса инновационной деятельности (стадий инновационного процесса и периодов жизненного цикла инноваций). Выделение стадий инновационного процесса, в свою очередь, породило интерес к исследованию процессов межфирменного сотрудничества, формирования стратегических альянсов «для разделения рисков и затрат, сокращения срока вывода инновации на рынок и получения быстрого доступа к новым рынкам, технологиям и исследовательским решениям» [4, 27]. Закономерным в данных исследованиях представляется обращение к методологии институционализма. Как можно будет видеть далее, формирование теории инновационного развития представляет собой процесс синтеза неоклассического и институционального направлений экономической науки.

Все выделенные направления анализа инноваций можно с определенной долей условности отнести к области микроэкономического анализа. В рамках данных направлений не затрагиваются проблемы действия механизма внедрения изобретений (если такой механизм существует), разработки новых изобретений, выработки новых знаний, в том числе относящихся к фундаментальным исследованиям. Но, прежде всего, они оставляют в стороне вопросы социальных последствий научно-технического прогресса, а также проблемы социального развития в целом. С другой стороны, исследователи данных проблем в той или иной степени освещали вопросы, связанные с мотивацией. Следует, однако, отметить связь этих исследований с проблемами безработицы (в первую очередь в работах Дж.Хикса и Дж.Робинсон).

В начале XX в. наблюдается повышенный интерес со стороны экономистов к вопросам, связанным с экономическими циклами, вопросам колебаний экономической конъюнктуры. Именно разработка теории динамических процессов в экономике привела к выделению исследований инновационных процессов и механизмов их осуществления. Разработка данных проблем свидетельствует о том, что наметился новый подход к изучению инноваций, который способствовал более глубокому исследованию таких макроэкономических процессов, как безработица, эволюция социально-экономических систем, а также роли государства в социально-экономическом развитии и т. д.

В разрезе теорий циклических колебаний (Н.Д.Кондратьев, С.Кузнец) инновационный процесс предстает как основа перехода от одного цикла к другому, от понижательной к повышательной волнам цикла. Впоследствии С.Ю.Глазьев связал процесс глубоких изменений в технике (технологии производства), отмеченных еще Н.Д.Кондратьевым, со сменой технологических укладов в общественном производстве [3].

Важно отметить возможность использования методологии институционализма при анализе инновационного процесса, которая была обозначена уже в работах Н.Д.Кондратьева и С.Кузнеца. Обращение Й.Шумпетера к таким категориям, как традиция, инерционность мышления и т.п., при анализе факторов, препятствующих инновационному процессу, позволяет определить и его подход (в этой части теории) как институциональный.

Следует подчеркнуть, что именно в теории экономического развития Й.Шумпетера находят теоретические основы «экономики знаний» ее разработчики. Однако для нас еще больший интерес представляет возможность интерпретации истории науки (экономической науки в частности) как инновационного процесса. По мнению П.Винарчика, «Й.А.Шумпетер считал, что его теория инноваций может быть широко использована в ряде областей, включая науку <...>, что аналитический прогресс в экономической науке можно сравнить с технологическим прогрессом, так что мир интеллектуального строительства неотличим от мира материального производства» [2, 18].

Если теория инноваций не может рассматриваться на современном этапе как *общая теория*, позволяющая объяснить поведение индивидуумов, фирм, эволюцию социально-экономических систем и социумов, то говорить о процессе ее формирования, на наш взгляд, вполне уместно. В частности, основанием для этого служит нешумпетерианская эволюционная теория, главными разработчиками которой являются Р.Нельсон и С.Уинтер.

Инновационная деятельность рассматривается Р.Нельсоном и С.Уинтером не с точки зрения мотивации экономического поведения, а как один из элементов (моментов времени) рутинного поведения фирмы. Идеи «организационной рутины», «поиска и отбора», «селекционной среды» являются основополагающими в эволюционной теории в целом и эволюционной теории фирмы в частности. «Исследуя роль рутины в инновациях и сами инновации как результаты изменений в рутинных, Нельсон и Уинтер приходят к выводу, что нововведения появляются в результате рекомбинирования наличествующих рутин, порождают новые рутины и сами становятся, таким образом, опорными элементами будущих инноваций» [6, 273]. При этом важным методом исследований в рамках данной теории выступает компьютерное моделирование (компьютерный эксперимент), использование математического аппарата, что также становится важной составляющей формирующейся теории инноваций.

Таким образом, можно обозначить круг проблем, решение которых способствует формированию современной теории инноваций:

- эволюция социально-экономических систем и формирование «экономики знаний» и «инновационной экономики»;
- формирование инновационной среды;
- инновационное поведение фирмы и эволюция отраслевой структуры;
- институциональное обеспечение механизмов инновационного процесса, включая проблемы государственной политики.

Процесс формирования широкого спектра проблем, составляющих «поле» теории инноваций, выявляет, на наш взгляд, одну из важнейших тенденций развития современной экономической науки, в соответствии с которой все более явно проявляются черты новой научной парадигмы: институциональные принципы и методы анализа «накладываются» на неоклассические основы, преобразуя их в качественно новую теоретическую конструкцию. При этом искусственными и излишними предстают попытки разделения микро-, мезо- и макроэкономических процессов.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994.
2. Винарчик П. Спасение идей: Й.Шумпетер и ключевые проблемы противоборствующих экономических теорий // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 15–26.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993.
4. Ляско А. Межфирменное доверие и шумпетерианские инновации // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 27–40.
5. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. – М., 2006. – 192 с.
6. Худокормов А.Г. Экономическая теория: новейшие течения Запада: учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 2012.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М., 2007.
8. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. Т. 3. – СПб., 2001.

О роли интеллектуальной собственности в инновационном развитии страны

А.ШАТОВ, Е.САФАРГАЛЕЕВА

Роль интеллектуальной собственности в инновационной деятельности. Важным продуктом любой национальной инновационной системы являются патенты, интеллектуальная собственность. Это ключевая продукция, которая должна быть мерилем эффективности работы национальной инновационной системы. Именно на этой базе можно наладить современные высокотехнологичные производства. К сожалению, руководители отечественных предприятий не уделяют должного внимания данному фактору. Так, В.В.Путин отмечал, что «новые знания и технологии не должны лежать “под сукном”, не должны оставаться мертвым грузом. Мы с вами прекрасно понимаем – такой капитал, как известно, быстро обесценивается и стареет. Чтобы этого не произошло, чтобы страна могла зарабатывать на знаниях, предстоит сформировать полноценный рынок интеллектуальной собственности, а также, по сути, заново создать механизмы распространения научной и технической информации, сделать ее открытой и максимально доступной для потенциальных партнеров, инвесторов и потребителей».

Многие отечественные специалисты, занимающиеся исследованиями в сфере инноваций, не понимают экономической сущности инновационной и интеллектуальной собственности (ИС), особенно в технико-экономическом и правовом аспектах. Например, национальная инновационная система США изначально базируется на феномене интеллектуальной собственности. Однако, наряду с инновационными системами в крупных высокотехнологичных компаниях, в промышленных компаниях функционируют свои инновационные системы, не разглашающие собственные успехи и охраняющие их в режиме «ноу-хау». В США инновационная система базируется на высоком профессионализме организаторов и участников. В России, в отличие от США, наблюдается отсутствие самостоятельного лидера в каждом конкретном направлении [1]. Главная проблема в России – непрофессионализм ключевых юридических и физических лиц, которые не понимают феномена ИС в ее технико-экономическом и правовом аспектах. Имеют место и некоторые другие проблемы:

- несогласованность действий, принимаемых мер и нормативных механизмов инновационной системы;
- отсутствие конкуренции в принятии принципиальных решений по вопросу о путях развития страны по инициативе бизнесменов, ученых, изобретателей, юристов и политиков;
- утрата духа коллективизма и деловой взаимоподдержки, которые имели место в Советском Союзе;
- актуализация необходимости передачи разработчику исключительных прав на разработку, оформленную в виде патента;
- необходимость обязать государственные НИИ передавать разработки компаниям, регионам для использования;
- необходимость совершенствования регуляции сферы распределения авторских отчислений от вознаграждений. Нельзя забывать о том, что главные действующие лица в инновациях – авторы изобретений и разработчики НИОКР.

Инновации начинаются с яркой, высококвалифицированной и инициативной личности в науке, бизнесе, общественных организациях, правительстве. Где нет умной, инициативной и деятельной личности, там нет инноваций. Система вознаграждений и гарантии выплат должны привлекать все новых разработчиков. Руководители НИИ,

Шагов Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан. E-mail: aash.2011@yandex.ru

Сафаргалеева Елена Александровна, заместитель директора по управлению персоналом и общим вопросам ОАО «Башкирская содовая компания»

КБ и организаций не должны быть соавторами патентов и разработок. Они должны иметь право подавать заявки на патентование только своих собственных изобретений. Немаловажную роль играет личность инновационного менеджера, который продвигает новшество на рынок. Он доводит НИОКР до коммерциализации через лицензию, которая передается авторами на предприятие. Профессор БГМУ Р.Амиров отмечает: «Коммерциализация научных разработок не в том, чтобы готовый продукт продавать людям. Наша задача – чтобы научная разработка имела защиту интеллектуальных прав, то есть получила патент. Тогда инвесторы будут вкладывать в эту разработку. В России до сих пор нет культуры патентования технологий». Безусловно, должна быть отработана система патентования. Подавать заявки должны исключительно физические лица, а не юридические лица – предприятия или учреждения. При этом на предприятиях могут быть организованы системы охраны «ноу-хау». Состоявшийся инновационный бизнес на основе патентов и «ноу-хау» будет более устойчив по сравнению с традиционным. Большую роль в этом должно сыграть частно-государственное партнерство. Нельзя допускать, чтобы лица, не имеющие конкретного опыта в конкретной сфере инновационной деятельности, осуществляли руководство ею. В решении вопросов в сфере интеллектуальной собственности Р.Амиров рассчитывает на Центр управления интеллектуальной собственностью «Сколково». В то же время очевидно, что делать ставку только на «Сколково» недальновидно.

Беда большинства наших специалистов самой высокой квалификации в том, что практически всюду они либо возглавляют малые предприятия, на которые правительство и общественные организации не обращают внимания, либо работают в крупных учреждениях, компаниях и институтах «под чиновниками-администраторами». По сути они порой являются «крепостными», работая в основном на имидж руководства организации и довольствуясь умеренной зарплатой. Роль творческой личности в чиновничьей системе и крупной организации в нашей экономической системе, к сожалению, ничтожна. Реальная потребность в специалистах стала минимальной, а «утечка мозгов» из страны – максимальной. В этой ситуации специалисты зачастую оказываются не в состоянии реализовать себя в нашей стране. Они не могут самостоятельно развивать собственные идеи ни в науке, ни в бизнесе. Авторы изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программных документов, «ноу-хау» в России в последнее время «не в почете». Им, за редким исключением, не выплачивают авторских вознаграждений. Даже научные достижения, опубликованные в монографиях и статьях, не востребованы со стороны чиновников.

Правительство должно внимательно относиться к имеющимся талантам, быть информированным о способных личностях и высококвалифицированных специалистах, работающих в стране, оказывать им содействие в продвижении идей и создании собственного бизнеса. Инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса должна быть хорошо развитой и высокоэффективной. Нельзя «паразитировать» на малом и среднем бизнесе. Во всех цивилизованных странах эти проблемы не возникают ввиду наличия национальной интеллектуальной элиты, которая у нас пока является разобщенной и неформализованной.

Таким образом, с нашей точки зрения, главными действующими лицами в инновационной системе должны быть не чиновники и олигархи, а авторы изобретений и ученые с великолепными идеями и практическими результатами. Интеллектуальная собственность в России должна получить полноценное правовое оформление и должна быть органически вплетена во все без исключения технологии, процедуры и операции общего инновационного процесса. Без интеллектуальной собственности все инновации «рассыплются» на самых ранних стадиях. Инновационная среда – это саморазвивающаяся среда, построенная на прозрачных, корректных и комфортных отношениях всех ее участников, основой которых является интеллектуальная собственность.

В советский период в 1975 г. автор этих строк был делегатом многотысячного съезда Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), который проходил в Москве, в Кремле (подчеркиваю – в Кремле), где был устроен также большой прием в честь зарубежных участников, на котором присутствовали руководители страны, ученые, дипломаты... Все было торжественно и красочно и внушало уверенность в том, что рационализаторы и изобретатели нужны стране. Поддержка инноваторов осуществлялась на самом высоком государственном уровне. Последний съезд уже Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов проходил в 2012 г. в одном из колхозных клубов Подмосковья, и присутствовало на нем менее 60 человек...

На первом заседании Совета по модернизации экономики и инновационному развитию в октябре 2012 г. В.Путин предложил вернуть звание заслуженного изобретателя России, которое существовало в советское время. Были рассмотрены на этом заседании и другие предложения, стимулирующие деятельность изобретателей. Ранее, в сентябре 2012 г., в Министерстве экономического развития России состоялось совещание по этому вопросу, и предложения по стимулированию изобретательской деятельности были направлены в правительство. Остается только надеяться, что эти решения не окажутся в «корзине», а будут претворены в жизнь. По оценкам экспертов, сейчас в экономический оборот в России вводится не более 2 % всех разработок.

Роль нематериальных активов в экономике. Интеллектуальная собственность как продукт творческой деятельности сотрудников организации, использования их знаний и опыта относится к нематериальным активам организации [3]. Нематериальные активы – это тот параметр, по которому мы катастрофически отстаем от развитых стран: достаточно сравнить доли нематериальных активов в капитале зарубежных и отечественных компаний. Так, например, в 2001 г. в 500 крупнейших американских компаниях на каждые 6 дол. капитализации 5 дол. представляли нематериальные активы и только 1 дол. – материальные. По другим источникам, нематериальные активы составляют 2/3 всех активов экономически развитых стран. Напротив, в российской экономике нематериальные активы не находят отражения в рыночной стоимости компаний. В конечном счете это является следствием того факта, что рубль, вложенный в нематериальные активы, приносит 4,16 руб., а в материальные активы – 9,04 руб. Отечественная экономика не располагает эффективными инструментами и институтами обращения и капитализации нематериальных активов. Вследствие этого инвестиции в нематериальные активы оказываются невыгодными, а их учет неостребованным. Рассмотрим в качестве примера два предприятия из разных регионов страны. Читаем бухгалтерский баланс ОАО «Норильский никель» за 2011 г. В строке «Нематериальные активы» указано: на 31 декабря 2011 г. – ноль, на 31 декабря 2010 г. – ноль, на 31 декабря 2009 г. – ноль. Читаем бухгалтерский баланс ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод». В строке «Нематериальные активы» те же нули. И так практически по всем промышленным предприятиям России и Башкортостана.

В России с изобретателями проблем нет, их всегда было много. Но была и остается проблема, связанная с внедрением разработок. Кроме того, сейчас имеет место нежелание со стороны бизнеса использовать новые разработки, а также отсутствие специалистов в области инноваций – тех, кто может определить, в какие проекты целесообразно вкладывать средства. Рисковать вслепую никто не хочет. Тем более что инновации – самый непредсказуемый бизнес. Здесь высока вероятность ошибки. В ведущих странах на одного изобретателя приходится 5–7 инновационных менеджеров, готовых помочь внедрить новые идеи, в России на одного менеджера – 50, а иногда и 100 изобретателей. В итоге сейчас наблюдается парадоксальная ситуация: бюджет начал выделять деньги на инновационный бизнес, однако осваивать инновации некому.

В современном мире инновация – *самая действенная мера, гарантирующая компании неоспоримое конкурентное преимущество на рынке*. Однако для большей части предприятий внедрение инноваций – довольно трудный шаг, так как потенциал от внедрения инноваций подчас до конца не осознается [2]. Хорошей основой для управления инновациями может быть новая версия стандарта ISO 9004:2009, которая во всех ведущих странах мира стала основным стандартом (в России – ГОСТ Р ИСО 9004–2010). Стандарт исходит из того, что изменения в среде или контексте организации могут требовать внедрения инноваций для удовлетворения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон (клиентов, потребителей, партнеров). Для этого организация должна идентифицировать необходимость в инновациях, установить и поддерживать эффективное протекание инновационного процесса и обеспечить инновации необходимыми ресурсами. В зарубежных странах осуществление инновационной деятельности любой организации невозможно без целенаправленного и системного управленческого подхода со стороны менеджеров. Для достижения устойчивого успеха на длительную перспективу следует обеспечить стабильный поток инноваций, в связи с чем необходимо грамотное и непрерывное управление всеми аспектами деятельности, создающими способности к инновациям. Вышеупомянутый стандарт представляет собой универсальный набор управленческих инструментов, с помощью которых любая организация может добиться устойчивого успеха. Он предполагает использование организацией для самооценки пяти уровней зрелости. На первом уровне в организации новые продукты внедряются, но без процесса планирования; на втором – новые продукты вводятся для каждого конкретного случая, но снова без планирования, инновационная деятельность базируется на потребностях и ожиданиях клиентов; на третьем уровне инновационный процесс для новых продуктов и процессов способен идентифицировать изменения в бизнес-среде организации и планах инноваций; на четвертом уровне инновации ранжируются по приоритетам, базирующимся на балансе их безотлагательности и доступности ресурсов, а также на стратегии организации. Поставщики и партнеры вовлечены в эти процессы, их эффективность и результативность регулярно подлежат оценке, а сами инновации используются для оптимизации деятельности организации. На пятом уровне инновационная деятельность предупреждает возможные изменения в бизнес-среде организации, нацелена на избежание идентифицированных рисков инновационной деятельности или их минимизацию.

Инновации применяются к продуктам, процессам, структурам, операционной модели и системе менеджмента. Следует отметить, что все ведущие страны мира осуществляют разработку своих стандартов новой системы менеджмента в сфере исследований, разработок и инноваций. При описании требований этих стандартов используется методология Дэйминга–Шухарта Plan – Do – Check – Act («Планируй – Делай – Проверь – Улучшай»). Менеджмент инновации – это очень трудная управленческая задача. Руководители компаний, желающих выстраивать бизнес-процессы в рамках менеджмента инноваций, обязаны улучшать инновационную инфраструктуру и повышать льготы инноваторам. К сожалению, топ-менеджеры в России этим, как правило, не занимаются. Например, по данным Venture Business News, рост инвестиций в улучшение инновационной инфраструктуры и повышение льгот инноваторам составляет: в Китае – 45 %, США – 30 %, Индии – 17 %, Дании – 15 %, Швейцарии – 15 %, Германии – 9 %. По России данные не приводятся ввиду их отсутствия.

Биограф С.Джобса У.Айзаксон отмечает, что Джобс не был умным человеком, в отличие от Билла Гейтса, он плохо решал задачи, головоломки, кроссворды, не был интеллектуалом, но он был гением, и это позволяло ему прыгать в пропасть непредсказуемого, руководствуясь не анализом, а интуицией. Он верил в силу озарения и чуял прогресс. Стоит только добавить, что «чуять прогресс» можно только в стране, где в прогрессе заинтересованы все производительные силы общества, в первую очередь – руководители.

В настоящее время наука перестала быть движущей силой нашего общества, ей отводится роль «бедной родственницы» сырьевых отраслей промышленности. Финансирование науки осуществлялось и осуществляется по остаточному принципу. Руководители предприятий не уделяют должного внимания научно-техническому прогрессу и зачастую не только не создают собственные научные центры, но и ликвидируют имеющиеся. За последние десятилетия значительно сократилось число машиностроительных и станкостроительных предприятий. Современного оборудования крайне мало. Из научно-технической сферы и продолжают уходить квалифицированные кадры. Молодежь неохотно идет в эту сферу деятельности, в связи с невысоким уровнем заработной платы. Эпоха романтиков прошла, пришло время прагматиков. Изменилось отношение общества к науке и научно-техническому прогрессу, патентованию изобретений. Если раньше в развитии науки мы видели залог нашего светлого будущего, то сегодня многие не понимают, зачем она нужна. Наука, а значит, и интеллектуальная собственность – двигатель инновационного процесса. В этой связи государству следует экстренно принимать меры по стимулированию развития и повышению роли интеллектуальной собственности в инновационной деятельности предприятий и страны.

Литература

1. Леонтьев Б.Б. Неизвестная национальная инновационная система США // Интеллектуальная собственность. – 2011. – № 5.
2. Леонтьев Б.Б. Что мешает формированию российской инновационной экономики // Патенты и лицензии. – 2011. – № 1.
3. Селезнев Е.Н. Интеллектуальный капитал как объект управления // Справочник экономиста. – 2007. – № 2.
4. Шатов А.А. Роль заводской науки в инновационном развитии страны // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 3.
5. Шатов А.А. Инвестиции в инновации: проблемы и решения // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 4.
6. Шатов А.А., Сафаргалеева Е.А. О роли инноваций в создании новых рабочих мест // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 5.

Формирование условий активизации ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У.ИСАНАМАНОВ

Общеизвестно, что инновационная деятельность – это деятельность, направленная на разработку или поиск (с последующим внедрением) новейших технологий и научно-технических достижений в целях увеличения номенклатуры выпускаемой продукции конкурентного качества, развития передовых технологий и повышения эффективности организации производства.

Стратегическое направление развития национальной экономики в целом и научной сферы в частности должно базироваться на создании отечественной инновационной системы. Отдельными элементами создаваемой инновационной системы являются государственные фонды поддержки инноваций, технопарки, венчурные фонды, особые

Исанаманов Урал Зуфарович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: isanamanov@mail.ru

экономические зоны. Деятельность по созданию инновационной сферы на современном этапе можно охарактеризовать как фрагментарную и несистемную, соответственно инновационные процессы в экономике не отвечают минимально необходимым требованиям ни по силе, ни по динамике их протекания, ни по точности направленности вектора воздействия этих процессов на прогресс в экономике. Возможность участия государства в различного рода международных экономических связях зависит от характера этих отношений, которые определяются уровнем социально-экономического развития, имеющимся потенциалом и степенью активности научных исследований и инноваций. Россия испытывает серьезные проблемы в этих сферах.

Как показывает практика, равноправное сотрудничество России с другими государствами, как правило, осуществляется лишь на доконкурентных стадиях инновационного цикла. Как отмечают Л.М.Гохберг и Т.Е.Кузнецова, «... что касается инноваций, то здесь Россия входит в зону жесткой конкуренции, где она еще должна суметь усилить и отстоять свои позиции. Сделать это совсем не просто...» [1, 102].

Парк оборудования в промышленной индустрии страны имеет высокий уровень износа. По данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2009 г. степень износа машин и оборудования коммерческих организаций составила 50 %, удельный вес полностью изношенных машин и оборудования – 20,9 %, значения аналогичных показателей в сфере производства транспортных средств и оборудования составляют 60 и 41 % соответственно. В настоящее время значения вышеприведенных показателей выше, поскольку тенденция к увеличению износа оборудования сохраняется.

Темпы развития научно-технического прогресса постоянно нарастают. В этой связи для того, чтобы выжить в конкурентной борьбе в условиях глобализирующегося мира, необходимо систематически «отбрасывать» все, что сдерживает прогрессивное развитие предприятий, а следовательно – негативно влияет на имидж государства в целом [7].

На современном этапе базовой задачей социально-экономического прогресса страны является повышение уровня ее конкурентоспособности на мировой арене, основной предпосылкой этого, по нашему мнению, является переход на инновационный вектор развития экономики России. Решение поставленной задачи реально только при условии формирования активного и эффективного воздействия совокупности факторов, способствующих активизации инновационной деятельности.

В одной из своих предвыборных статей в январе 2012 г. В.В.Путин обратил особое внимание на инновационный цикл российской экономики и на роль конкуренции в обеспечении эффективности этого цикла: «Главным условием спроса экономики на инновации является обеспечение конкуренции. Только конкуренция заставляет частные предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию. Вижу все вызовы для ряда наших отраслей со вступлением в ВТО. Хочу заверить: буду делать все, чтобы максимально смягчить трудности переходного периода. Но все производители промышленных товаров должны ясно понять: время национальных рынков прошло. Уютных ниш больше не будет. В высокотехнологичном производстве существует только один – глобальный – рынок» [5].

Производство в достаточной степени должно быть «наполнено» инновациями, что обеспечит высокий уровень конкурентоспособности самого предприятия и государства в целом. Основным критерием интенсивности инновационной деятельности предприятия является инновационная активность. Формирование инструментария активизации инновационной деятельности промышленных предприятий включает следующие этапы:

- определение основных принципов оценки инновационной деятельности;
- комплексная оценка развития инновационной деятельности промышленных предприятий;
- определение факторов, влияющих на развитие промышленных предприятий;

- определение степени зависимости инновационной активности от факторов, способствующих изменению показателей инновационной деятельности;
- выявление показателей, характеризующих факторы, влияющие на состояние инновационной деятельности и на показатель инновационной активности;
- выработка алгоритма действий, направленных на активизацию инновационной деятельности промышленных предприятий.

Важным условием эффективности оценки инновационной деятельности является обоснованный выбор методического подхода и системы оценок. Главные принципы оценки инновационной деятельности систематизированы в соответствии с содержанием различных подходов. Отбор оценочных показателей развития инновационной деятельности осуществляется согласно следующим принципам:

- принцип достаточности, при котором показатели однозначно выражают содержание стратегических целей мониторинга, всестороннего исследования объекта;
- принцип декомпозиции представляет инновационную деятельность как иерархическую структуру для проведения подробного анализа;
- принцип достоверности предполагает измеримость, обоснованность и статистическую достоверность показателей.

Некоторые исследователи полагают, что первым шагом при разработке инструментария активизации инновационной деятельности промышленных предприятий является определение состояния и перспектив инновационной деятельности. В основу анализа заложен расчет интегрального показателя развития инновационной деятельности и метод его нормирования. Основными компонентами инновационной деятельности промышленных предприятий являются следующие:

- организационная компонента – удельный вес предприятий, применяющих технологические инновации, в общем числе предприятий;
- финансовая компонента – доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции;
- результативная компонента – удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции [3, 7–8].

На наш взгляд, государству, руководителям предприятий и научному сообществу необходимо также обратить пристальное внимание на такую составляющую инновационной деятельности, как предложение инноваций. Ведь российская экономика, несомненно, может не только покупать, но и реализовывать собственные инновационные разработки. Именно от того, в какой степени наше государство реализует свои инновационные возможности, в первую очередь зависит место страны в глобализирующемся мире.

Россия обладает значительным научным потенциалом, основы которого заложены фундаментальной советской наукой. Он включает в себя инженерные школы, опытные производства во многих отраслях экономики. Следует учитывать и то, что в последние годы государством осуществлены довольно серьезные вложения в институты, обеспечивающие коммерциализацию прикладных разработок («Роснано», Российская венчурная компания, проект «Сколково» и др.), а также процессы в сфере создания инновационной инфраструктуры вузов. Однако для устойчивого инновационного роста экономики необходимо обеспечить непрерывное поступление новых идей, продуктов фундаментальных разработок. С нашей точки зрения, именно с этим связан тот факт, что в последнее время государство стало поддерживать научно-исследовательские учреждения, технические и классические вузы. В настоящее время данные учреждения являются и центрами фундаментальной науки, и кадровой основой инновационного развития.

На национальном уровне необходимо формировать основы конкурентоспособности отечественной высшей школы на международном уровне. К 2020 г. планируется обеспечить устойчивое финансирование университетских научных коллективов с целью

формирования нескольких университетов мирового класса по всему спектру современных материальных и социальных технологий. Опыт мирового развития показывает [5], что уровень конкурентоспособности экономики страны и ее положение на глобальном рынке прямо пропорционально зависят от ее инновационного потенциала. В условиях глобализации мировой экономики именно инновационный вектор развития становится основным конкурентным преимуществом на национальном уровне.

Согласно данным «Глобального рейтинга инноваций–2012» [8], среди 141 страны Россия находится на 51 месте по уровню инновационного развития. Индекс инновационного развития позволяет оценить все факторы инновационного развития стран и актуализирует важность продуктивного взаимодействия между субъектами инноваций – фирмами, государственным сектором, научными кругами и обществом в современных инновационных системах.

Глобальный индекс инноваций рассчитывается на основе анализа 80 переменных, наиболее точно описывающих инновационный прогресс субъектов мировой экономики. Основу расчетов составляет гипотеза, в соответствии с которой благополучие экономики зависит как от достаточности инновационного потенциала, так и от правил его воплощения. В соответствии с этим показатели делятся на две группы: Innovation Input, Innovation Output. Итогом расчетов является индекс, который определяется как отношение затрат к эффекту. Значение данного индекса демонстрирует эффективность мер, направленных на активизацию инноваций в субъекте мировой экономики [4].

По такому показателю, как уровень инновационного развития, в первую десятку государств, согласно данному рейтингу, входят Великобритания, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Сингапур, Финляндия, Дания, Гонконг, Ирландия и США. На 50 месте в рейтинге, то есть на одну позицию выше России, находится Молдавия, на одну позицию ниже – Румыния [2].

На современном этапе развития экономики основным производственным фактором выступают знания, силой, движущей инновационный прогресс, являются не только рыночные механизмы, но и фактор государственной поддержки инновационной деятельности. Изучив данные, касающиеся государственной поддержки отечественных предприятий с целью активизации инновационной деятельности, мы можем выделить следующие приоритеты:

- применение схем взаимодействия государства и бизнеса для объединения их интересов на разных уровнях, проведение общественно-государственных консультаций для разработки и осуществления стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности промышленных предприятий в различных сферах экономической деятельности;

- формирование нормативно-правовых условий для развития инновационной деятельности, в том числе в соответствии с современными требованиями инновационного и инвестиционного законодательства, что создавало бы стимулы для инвестирования в инновационную деятельность, а также обеспечивало бы необходимые льготы и преимущества для предприятий, активизирующих инновационную деятельность;

- мобилизация государством резервов активизации инновационной деятельности за счет гибкой налоговой, амортизационной, инвестиционной и инновационной политики, согласованность работы инвестиционных институтов, формирование инвестиционной и инновационной инфраструктуры, активное вовлечение региональных производителей в процесс реализации федеральных инновационных программ, финансирование из федерального бюджета приоритетных инновационных проектов и крупных бизнес-проектов, использование налоговых льгот для частного бизнеса.

Отсюда следует, что на пути к инновационной экономике необходимо исполнение государством определенной стратегической инновационной функции. Вышеописанные инструменты государственной поддержки при условии их реализации сделают

необходимым финансирование промышленными предприятиями инноваций, активизируя тем самым их инновационную деятельность.

Любое государство, особенно с федеративным устройством (в их числе и Россия), должно обращать пристальное внимание и поощрять инновационное развитие регионов, использовать их передовой опыт для распространения по всем субъектам Федерации.

Например, представляет несомненный интерес опыт формирования условий инновационной деятельности в Республике Башкортостан. В числе первоочередных задач, поставленных перед учеными республики, отметим следующие:

– создание информационно-аналитического портала «Научный потенциал Республики Башкортостан», системы оценки эффективности научных разработок и научных кадров в РБ;

– разработка и создание республиканской научно-технической электронной библиотеки;

– популяризация науки и повышение имиджа научного работника;

– расширение сотрудничества с российскими и зарубежными партнерами.

Внедряемая в Башкортостане единая интегрированная программа научных исследований позволяет эффективнее использовать бюджетные средства, направляемые на исследования и разработки, исключить дублирование тем исследований, снизить административно-бюрократические барьеры. Результатом внедрения данной программы должно быть формирование коллективов ученых, занимающихся исследованиями в различных областях науки, поскольку наиболее интересные открытия имеют место именно на стыке наук.

Таким образом, «оживление» инновационной деятельности является основой формирования стимулов для оздоровления и улучшения экономики России. При этом создание благоприятных факторов для активизации инновационной деятельности промышленных предприятий является серьезной предпосылкой для структурных преобразований экономики страны. Комплексное стимулирование властных структур, научных и образовательных учреждений, бизнеса в направлении активизации инновационной деятельности может способствовать повышению инновационного потенциала регионов, предприятий страны, что позволит России войти в группу мировых лидеров инновационного развития.

Литература

1. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2. – С.101–117.

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2013. Стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 472 с.

3. Маков В.М. Формирование условий активизации инновационной деятельности промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2011.

4. Миронова Н.Б. Инновационное развитие России: анализ основных индикаторов // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 5.

5. Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. – 2012. – 30 янв.

6. Республика Башкортостан. Научно-техническая сфера и инновационная деятельность. – http://www.bashkortostan.ru/innovation_and_manufacturing/

7. Тормышева Т.А. Место России в международной инновационной системе // Портал Российской ассоциации инновационного развития (РАИР). – <http://rair-info.ru/publication/publication14/>

8. The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linkages for Global Growth. INSEAD and the World Intellectual Property Organization (WIPO). – http://www.wipo.int/econ_stat/en/economics/gii/.

Методические подходы к оценке инновационного потенциала вуза

Р.ГИЛЯЗОВА

Инновации – это залог развития и движения вперед, не только в сфере образования, но и в экономике государства и мировой экономике в целом. Сфера образования в данном случае является многогранным участником инновационной деятельности: во-первых, в самом вузе, малых инновационных предприятиях и исследовательских центрах происходит генерация инноваций; во-вторых, во внедрении инноваций нуждается сама система образования; в-третьих, студенты и молодые ученые выступают одновременно и «продуктом» инновационной образовательной системы, и будущими субъектами инновационной деятельности.

В научной литературе представлено множество подходов к оценке инновационной деятельности вуза, которые можно объединить в три группы.

1. *Методы оценки, основанные на анализе существующей государственной статистической документации.* С использованием данных методов проводится государственная аккредитация вузов, составляются рейтинги специальностей, направлений, осуществляется конкурсный отбор инновационных вузов России и др. Проблема оценки инновационной деятельности вузов существовала давно, но в настоящее время она стала особо актуальной в связи с необходимостью выделения ведущих вузов страны. Так, статус ведущего вуза должен быть присвоен 15–20 вузам федерального значения; кроме того, 80–85 вузов будут отнесены к категории «ведущего вуза по направлению» (в нее войдут вузы, успешно развивающие ту или иную область исследований) [5]. На ведущие вузы возложена ответственность по ведению исследовательской и инновационной деятельности; существуют высокие требования к уровню квалификации ученых и преподавателей и масштабам подготовки кадров высшей квалификации, наличию развитых связей с другими вузами России и за ее пределами.

2. *Методы, основанные на критериях оценки исследовательских университетов за рубежом.* Понятие «инновационный вуз» зачастую ассоциируется с понятием «исследовательский университет» [5], которое широко распространено на Западе и фактически идентично понятию «элитный университет». Концепция исследовательского университета базируется на представлении о тесной интеграции системы образования и научных исследований, включая использование результатов исследований в практике обучения студентов. Однако в России до последнего времени не было статуса (категории) исследовательского университета.

3. *Методы оценки, основанные на других подходах.* Например, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса использует критерии оценки, основанные на принципах стратегического менеджмента [5]. Они выступают основой управления инновационной деятельностью с использованием корпоративной информационной среды вуза. Многие исследователи полагают, что финансовые ресурсы (особенно фонды, распределяемые на конкурсной основе) должны иметь форму капиталовложений в будущее, а не являться субсидиями или средствами, которые призваны сохранить существующее положение. Другими словами, инновационные идеи, направленные на изменение или внедрение новых направлений в области преподавания или исследований, должны получать гораздо более значительную финансовую поддержку, чем традиционная образовательная деятельность.

Обобщая существующие подходы к оценке инновационной деятельности вуза, можно отметить, что они в основном направлены на определение инновационного

Гилязова Регина Маратовна, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: gilyazovarm@mail.ru

потенциала вуза. Однако в настоящее время важно оценивать результат инновационной деятельности, а не возможность ее осуществления.

Методы оценки инновационной деятельности вуза должны учитывать особенности его многопрофильной и специфической деятельности, а также организационно-правовой статус. В настоящее время нет общепринятой методики анализа инновационной деятельности вузов, что затрудняет разработку экономических моделей, теоретических предложений и решений по активизации инновационной деятельности высших учебных заведений [1].

С учетом всех аспектов взаимосвязи инновационной сферы и сферы высшего образования возникла объективная необходимость в определении показателя, отражающего основные стороны инновационной деятельности. Для этого необходимо оценить инновационную деятельность вуза, что возможно при использовании понятий «инновационный потенциал» (возможности) и «инновационная активность вуза» (реализация возможностей).

Инновационный потенциал и инновационная активность вуза – показатели, которые характеризуют возможности и реальное состояние инновационной деятельности, то есть процесса, который направлен на практическую реализацию результатов научных исследований и разработок.

Инновационный потенциал – это инновационные возможности вуза (научные, кадровые, материально-технические и другие ресурсы), которые могут быть в той или иной степени реализованы в рамках инновационной активности вуза при наличии определенных условий. В случае наиболее полной реализации инновационного потенциала вуза, таким образом, может быть достигнута максимальная для конкретного вуза в данный момент инновационная активность.

Под инновационной активностью вуза понимается комплексная характеристика интенсивности и качества его инновационной деятельности, которые являются результатом управления инновационным климатом вуза, результатом мобилизации его инновационного потенциала. Таким образом, инновационная активность вуза отражает степень и интенсивность использования инновационного потенциала.

Оценка инновационного потенциала вуза имеет ряд особенностей:

- существующие модели оценки инновационного потенциала не универсальны и используются чаще всего на макроуровне, они не адаптированы для расчетов на микро- и мезоуровнях (предприятия, вузы, отрасли);
- самые известные методики оценки разработаны для западных стран, что не всегда позволяет учитывать российскую специфику;
- результаты оценки далеко не всегда отражают реальное состояние инновационного развития объекта исследования, поскольку круг показателей определяют авторы соответствующих исследований, что делает полученные данные во многом субъективными.

Для оценки инновационной активности вуза, как правило, используют три методических подхода: формальный, ресурсно-затратный и результатный.

В соответствии с формальным подходом вузы делятся на инновационно активные и инновационно неактивные [1]. Принадлежность к категории инновационно активных определяется по факту выполнения работ, относимых к инновационной деятельности (внедрение новых образовательных технологий, новых экономических механизмов, новых методов и приемов преподавания и обучения, новых организационных структур и институциональных форм в сфере образования). Следовательно, основная задача, стоящая перед вузами в рамках реализации данного подхода, – идентифицировать все виды деятельности, которые можно классифицировать как инновационные.

Основу ресурсно-затратного подхода составляет определение стоимости ресурсов, необходимых вузу для осуществления инновационной деятельности. Для реализации данного подхода следует определить виды деятельности, классифицируемые как инновационные, а также виды ресурсов и затрат, которые будут

учтены при оценке. Однако, по нашему мнению, такой подход позволяет оценить скорее инновационный потенциал, чем инновационную активность вуза.

Результатный подход основан на взаимной идентификации возможных эффектов, которые получил или получит вуз от осуществления инновационной деятельности, и их стоимостной оценки. Для реализации данного подхода необходимо идентифицировать эффекты (экономические, научно-технические, социальные, экологические), которые будут учитываться при оценке инновационной активности.

Под воздействием инноваций происходят изменения в составе как материальных, так и нематериальных активов вуза. Материальные активы изменяются за счет обновления основных производственных фондов, за счет сдвигов в структуре активов в результате оказания новой образовательной услуги или выпуска новой продукции (наукоемкие технологии, информационные технологии, научно-учебно-методические разработки, научные проекты и пр.). Оценка вклада материальных активов в рыночную стоимость бизнеса может быть проведена с использованием различных методов. Вместе с тем если допустить, что вуз-новатор не собирается прекращать свою деятельность в обозримой перспективе и что инновации осуществляются в целях повышения его конкурентоспособности, то, с нашей точки зрения, для оценки целесообразно использовать метод дисконтирования денежных потоков. В ситуации, когда рыночные перспективы внедрения инновации еще не вполне ясны (на начальных стадиях реализации инновационного проекта), в качестве альтернативы может быть использован метод накопления активов.

По мнению большинства исследователей, главными показателями, используемыми для оценки эффективности инновационной деятельности вуза, являются инновационный потенциал, инновационная активность и инновационная среда.

Содержание этих понятий в литературе определяется по-разному. Так, например, в [4] предлагается ввести понятие вузовских учебно-научно-инновационных комплексов (УНИК), которые, по мнению авторов, в настоящее время являются важнейшими субъектами рынка инноваций в России. Базируясь на научно-техническом и кадровом потенциале вузов, УНИК способствуют эффективному развитию малых и средних инновационных предприятий. Результатами такого взаимодействия должны являться новые промышленные технологии, рост конкурентоспособности российских товаров, создание новых рабочих мест. Под инновационным потенциалом УНИК в данном случае предлагается понимать системный показатель, характеризующий уровень эффективности научно-инновационного комплекса в реализации полного инновационного цикла. При этом учебная составляющая учитывается лишь в плане ее влияния на производство наукоемкой продукции. Инновационный потенциал учебно-научно-инновационного комплекса отражает способность его инновационных структур к перспективному развитию за счет внутренних возможностей. Рост инновационного потенциала УНИК предполагает обеспечение эффективного развития кадрового потенциала и базы научных исследований; взаимодействия с промышленными предприятиями; реализации конкурентных преимуществ; совершенствования организационно-управленческой структуры; развития корпоративной культуры [4].

Некоторые авторы [1] определяют инновационную активность вуза как «комплексную характеристику интенсивности его инновационной деятельности, основанную на способности к мобилизации инновационного потенциала» [1]. То есть инновационная активность вуза представляет собой результат реализации инновационного потенциала, его ресурсной и результативной составляющих. Преимуществом данного подхода является выделение не только ресурсной, но и результативной части инновационного потенциала. Недостатком, с нашей точки зрения, является тот факт, что данный подход не учитывает особенности внешней среды вуза.

Некоторые исследователи [6] считают, что эффективность инновационной деятельности отражает показатель инновационной среды, который «характеризует функции, связи, взаимодействия с организациями других секторов экономики,

обеспечивает инновационную деятельность как в части коммерциализации исследований и разработок, так и при оказании образовательных услуг». Неоспоримым преимуществом этой методики является учет взаимосвязи вуза с внешней средой.

На наш взгляд, для большей объективности при определении эффективности инновационной деятельности вуза необходимо ввести понятие «инновационный климат». Под инновационным климатом следует понимать сложившиеся внешние и внутренние условия, в которых функционирует организация и которые влияют на эффективность ее инновационной деятельности, содействуют или противодействуют достижению инновационной цели. Проявляется инновационный климат через условия реализации инновационного потенциала.

В настоящее время существует проблема соотношения содержания понятий «инновационная среда» и «инновационный климат».

Инновационная среда, по нашему мнению, – это более узкое понятие, отражающее объективно сложившиеся условия инновационной деятельности. Понятие «инновационный климат», на наш взгляд, шире, оно включает помимо объективно сложившейся инновационной среды (институциональные условия, законодательство и т. д.) еще и субъективный (человеческий, психологический) фактор, во многом определяющий инновационную культуру вуза, его восприимчивость по отношению к инновациям.

При этом под инновационной культурой следует понимать систему взаимоотношений внутри коллектива, правила, обычаи и интересы участников коллектива, осуществляющего инновационную деятельность.

Под восприимчивостью по отношению к инновациям мы понимаем способность к реализации инновационного потенциала, обусловленную прежде всего объективными факторами (например, особенностями системы государственного управления, законодательной базой и т. д.).

Для оценки эффективности управления инновационным климатом вуза мы использовали методику определения интегральных значений, что позволило получить обобщенные численные характеристики по выбранным группам показателей. Основная группа показателей характеризует инновационный потенциал как совокупность возможностей вуза в области науки, кадровой, интеллектуальной и материально-технической составляющей базу для осуществления вузом инновационной деятельности.

Инновационный потенциал, как и многие показатели инновационной деятельности, сложно оценить с количественной точки зрения, поэтому мы предлагаем использовать качественный метод экспертных оценок.

Алгоритм расчета инновационного потенциала, представленный И.В. Барановой, М.В. Черепановой [1], включает четыре этапа: выбор показателей, оценка которых отражает уровень инновационного потенциала; формирование экспертных групп для оценки каждой группы выбранных показателей; разработка карты экспертных оценок инновационного потенциала; оценка уровня инновационного потенциала по формуле:

$$ИП = \sum_{i=1}^n (УР_{m_i} * d_i)$$

где ИП – инновационный потенциал вуза; n – число структурных составляющих инновационного потенциала; $УР_{m_i}$ – уровень развития i -й структурной составляющей инновационного потенциала; d_i – относительная значимость i -й структурной составляющей инновационного потенциала.

Оценка инновационного потенциала вуза является комплексной и многоуровневой, она должна быть основана на показателях, отражающих специфику деятельности. Для этого в работе [1] выделены четыре группы показателей: показатели научного потенциала инновационной деятельности; показатели кадрового потенциала инновационной образовательной деятельности; показатели интеллектуального потенциала высшего учебного заведения; показатели поддержки инновационной деятельности материально-технической и информационной базой.

После экспертного присвоения баллов элементам инновационного потенциала вуза и расчета значимости элементов необходимо рассчитать сам показатель

инновационного потенциала. Для этого необходимо умножить присвоенный балл на уровень значимости одного элемента (вес) и сложить все полученные значения, а затем поделить на сумму весовых коэффициентов.

Существует множество других методик и подходов, которые при определенной модернизации и подборе иного круга показателей могут быть использованы при расчете инновационного потенциала вуза. Необходимо также отметить, что высокий уровень инновационного потенциала сам по себе не гарантирует осуществления эффективной инновационной деятельности вуза, поскольку необходимо еще создание условий его реализации и трансформации в продукты инновационной деятельности.

Литература

1. Баранова И.В., Черепанова М.В. Методические подходы к оценке инновационной активности и инновационного потенциала вуза. – <http://novinkor.com/biblioteka/innoworld/71-innoactive.html>
2. Козлова Ю.В., Глебова О.В. Совершенствование инновационной деятельности технических вузов // Казанская наука. – 2010. – № 1. – С. 112–116.
3. Латуха О.А. Комплексная оценка инновационной деятельности вуза: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2007. – 23 с.
4. Максимов Ю., Митяков С., Митякова О. Методика оценки инновационного потенциала учебно-научно-инновационного комплекса многопрофильного технического университета // Образование и инновации. – 2004. – № 2.
5. Сычев А.В., Елкин С.В. Система критериев и принципы выделения ключевых индикаторов для инновационного университета // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера, Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-2/10/10.htm>
6. Шарова О.О. Оценка уровня развития инновационной среды вуза // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 2.

Специфика инновационных процессов в регионах с точки зрения формирования национальной инновационной системы

Е.ГИЛЬМХАНОВА

В современной экономической науке концепция региональной инновационной системы (РИС) может рассматриваться в качестве универсального аналитического инструмента для понимания инновационных процессов на уровне региональной экономики. В рамках данной статьи может быть использовано следующее определение РИС: «региональная инновационная система – это совокупность взаимодействующих друг с другом участников инновационной деятельности, вовлеченных в процессы создания, распространения и использования новых знаний в целях освоения различного рода инноваций на территории определенного региона и оказывающих на данный регион комплексное социально-экономическое воздействие» [2]. Важно то, что в данном определении отражена взаимосвязь инновационного и социально-экономического процессов на региональном уровне. Исследователи справедливо отмечают, что, с одной стороны, социально-экономическое развитие

Гильмханова Елена Ревнеровна, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: lena0205@mail.ru

определяет состояние инновационной деятельности в регионе, возможности поглощения создаваемых в результате этой деятельности инноваций, а также использования ресурсов внешней среды на входе инновационного процесса, а с другой стороны, воздействие инновационных процессов на социально-экономическую деятельность региона во многом формирует качество этой деятельности и конкурентоспособность региона во внешнем мире [1]. Таким образом, при анализе инновационных процессов на уровне региона важно учитывать, что, с одной стороны, региональная инновационная система является частью социально-экономической системы региона (страны в целом), с другой стороны, РИС является частью национальной инновационной системы (НИС), поэтому цели развития и функционирования РИС должны соответствовать целям НИС.

С учетом вышеизложенного инновационное развитие может рассматриваться как внутренняя составляющая социально-экономического развития. Две данные категории оказывают влияние друг на друга и в то же время находятся в некоем противоборстве. С одной стороны, именно инновационная составляющая социально-экономического развития обеспечивает прогресс социально-экономической системы, экономический рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе, с другой стороны, ограниченность ресурсов определяет перманентный конфликт «инновационной» и «социальной» составляющих в краткосрочной перспективе. Наличие подобного конфликта повышает значимость оценки уровня инновационной активности региона, анализа условий и факторов инновационного развития.

При этом если говорить о регионах России, то очевидно, что в сфере инновационного развития далеко не все из них располагают факторами и условиями, способствующими формированию высоких показателей инновационной активности. Это, в частности, демонстрируют соответствующие ежегодные рейтинги инновационной активности регионов РФ. Так, по данным рейтинга инновационной активности регионов НАИРИТ за 2013 г., в группу регионов, демонстрирующих «очень высокую инновационную активность», вошли только два региона (г. Москва, г. Санкт-Петербург); в группу регионов, демонстрирующих «высокую инновационную активность», – 18 регионов (Республика Татарстан, Краснодарский край, Нижегородская, Самарская, Московская, Новосибирская области, Алтайский край, Томская, Тюменская, Челябинская, Пензенская, Тверская области, Хабаровский край, Владимирская, Саратовская, Тульская, Свердловская области, Республика Башкортостан). В группу регионов со средней инновационной активностью вошли 23 региона, с умеренной инновационной активностью – 20 регионов, с низкой инновационной активностью – 20 регионов [3]. Таким образом, почти половина регионов России входит в число регионов с умеренной и низкой инновационной активностью¹. Очевидно, что если региональные инновационные системы рассматривать как элементы национальной инновационной системы, то далеко не все регионы России располагают соответствующим потенциалом для формирования и развития РИС как части НИС России.

Подобная неравномерность в сфере инновационного развития регионов России, во многом обусловленная неравномерностью их социально-экономического развития, актуализирует необходимость оценки инновационного развития регионов России как базы для выделения групп регионов с относительно однородными условиями ведения инновационной деятельности, в достаточной степени близкими значениями пока-

¹ Анализ данных рейтингов инновационной активности регионов НАИРИТ за 2009–2012 гг. (первый рейтинг НАИРИТ был составлен по итогам 2009 г.) свидетельствует о том, что в целом ситуация за все рассматриваемые годы не менялась. Ряд регионов улучшали или ухудшали свои позиции в рейтинге, но половина регионов России стабильно входила в группы регионов с умеренной и низкой инновационной активностью [3].

зателей в сфере инновационной активности для решения задачи формирования соответствующего типа инновационной политики. Еще одна важная задача оценки инновационного развития регионов РФ – предоставить региону важную информацию относительно его места в сфере инновационного развития в сравнении с другими регионами, а следовательно – и относительно его возможностей в плане развития инновационных процессов с учетом социально-экономической ситуации в регионе и стране в целом.

Неравномерность социально-экономического развития регионов, в том числе в инновационной сфере, характерна не только для России, но и для развитых стран. Организацией экономического сотрудничества и развития в целях ранжирования возможностей регионов Европейских стран и США в сфере инновационного развития выделено восемь групп регионов (классификация проводилась на базе оценки специфики региональной деятельности, показателей рынка труда и технологических инноваций). Указанные восемь групп объединены в три основные категории: центры знаний (knowledge hubs), промышленные зоны (industrial production zones), регионы с низким уровнем развития вторичного и третичного секторов экономики (non S&T-driven regions) [6].

В категории «центры знаний» выделено две группы регионов (knowledge-intensive city / capital district; knowledge and technology hubs). Данные группы регионов имеют лучшие показатели в сфере НИОКР и патентной активности. Регионы данной категории расположены на территории США, Финляндии, Германии, Швеции и Великобритании. Категория «industrial production zones» включает четыре группы регионов (US states with average S&T performance; service and natural resources regions in knowledge-intensive countries; medium-tech manufacturing and service providers; traditional manufacturing regions) – это регионы, где хорошо развиты обрабатывающая промышленность и сфера услуг. В исследовании [6] отмечается, что регионы данной категории (они расположены в таких странах, как США, Канада, Нидерланды, Дания, Норвегия и др.) для того, чтобы оставаться конкурентоспособными, могут нуждаться в диверсификации или реструктуризации экономики. Третья категория регионов (non S&T-driven regions) включает две группы (structural interia or deindustrialising regions; primary-sector-intensive regions). Как видно из наименования групп, это регионы, «пережившие» деиндустриализацию, а также регионы, где традиционно в большей мере развит первичный сектор экономики, в том числе сфера сельского хозяйства (это регионы таких стран, как Испания, Италия, Венгрия, Польша и др.) [6].

Очевидно, что в сфере инновационной деятельности наиболее конкурентоспособными являются регионы категории «knowledge hubs» как территории, где происходит процесс генерации знаний и первичной диффузии инноваций (опытные образцы новой продукции, мелкосерийное производство). Конкурентоспособны и регионы категории «industrial production zones», поскольку вторичный и третичный сектора экономики в данных регионах развиты в достаточной степени. Здесь концентрируются процессы диффузии инноваций, при этом при необходимости диверсификация или реструктуризация экономики может быть инициирована и осуществлена в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Наименее конкурентоспособна в сфере инновационной деятельности категория регионов «non S&T-driven regions» (инновационная деятельность на данных территориях потенциально возможна, но малоэффективна и требует значительных финансовых вложений, сопряженных с большим риском невозврата средств).

Таким образом, инновационные процессы на региональном уровне могут протекать наиболее эффективно на тех территориях, где концентрируются ресурсы для генерации и/или диффузии инноваций. В этой связи применительно к регионам любой страны в первую очередь целесообразно выделение двух крупных групп регионов:

– группа регионов с повышенной генерационной активностью в области инноваций (регионы с развитым научным потенциалом);

– группа регионов, активно осуществляющих процессы диффузии инноваций (регионы с развитым промышленным сектором и сферой услуг).

Очевидно, что регионы, где преимущественно происходят процессы диффузии инноваций, не представляют собой однородную группу, и целесообразно выделение подгрупп внутри данной группы. В работе [1] на основе исследования процессов абсорбции и диффузии инноваций в России выделены четыре группы (кластера) регионов: кластер регионов – активных инноваторов и три кластера активных диффузоров. Кластеризация проводилась с использованием следующих критериев: экономическая значимость региона в масштабах страны (доля ВРП конкретного региона в ВВП страны); размер инновационного ядра (ядро интенсивности инновационного процесса в регионе оценивалось по масштабам минимального производственного процесса, заключающего в себе инновационный процесс); концентрация инновационной деятельности ядра (доля инновационной продукции в продукции, отгруженной предприятиями, принадлежащими ядру интенсивности инновационной деятельности в регионе); процессы диффузии в низшей фазе экономического пространства (продукция, новая для фирм кластеров); процессы диффузии в высших фазах экономического пространства как объединении межрегионального, национального, межнационального рынков (новая для рынка продукция). При этом в характеристиках «новая для рынка инновационная продукция» и «инновационная продукция, новая только для фирмы» были выделены следующие компоненты: технологически новая и значительно усовершенствованная продукция (ТНП); технологически усовершенствованная продукция (ТУП); продукция известного технологического содержания, созданная новыми методами производства (НМП). В итоге с учетом вышеприведенных данных, с нашей точки зрения, в группе регионов диффузоров инноваций могут быть выделены следующие подгруппы регионов:

– регионы, в которых доминируют процессы диффузии в высших фазах экономического пространства (продукция, новая для национального рынка, в том числе конкурентоспособная на международном рынке; продукция, новая для регионального рынка);

– регионы, в которых доминируют процессы диффузии инноваций в низших фазах экономического пространства (продукция, новая для локального рынка; продукция, новая для фирмы).

Регионы, в которых преобладают процессы генерации инноваций, и группу регионов, где доминируют процессы диффузии инноваций в высших фазах экономического пространства, с точки зрения инновационной активности отнесем к регионам *первого уровня*. Именно региональные инновационные системы регионов первого уровня могут быть в силу наличия развитых факторов и необходимых условий инновационного развития в *максимальной степени «встроены» в национальную инновационную систему* и эффективно функционировать в ней.

Регионы *второго уровня*, в которых доминируют процессы диффузии инноваций в низших фазах экономического пространства (продукция, новая для локального рынка; продукция, новая для фирмы), *не являются полноценными элементами НИС*, однако если на территориях данных регионов инновационные процессы все же имеют место, то с точки зрения развития социально-экономической системы данного региона они могут быть чрезвычайно важны.

В качестве примера в данном случае можно привести Калужскую область – регион, который в соответствии с рейтингом инновационной активности регионов НАИРИТ в период с 2009 по 2013 г. стабильно входит в группу регионов со средней инновационной активностью, причем в 2012–2013 гг. занимает верхнюю позицию в указанной группе (20 позиция в рейтинге 2013 г. в целом). Это хороший результат

для региона, который в начале первого десятилетия XXI века занимал 56 место среди регионов России по объему валового регионального продукта (2000 г.), 63 место по среднему доходу на душу населения (2001 г.), 53 место по инвестициям в основной капитал (2001 г.) [5]. Здесь уместно напомнить, что в советский период Калужская область относилась к числу машиностроительных регионов со значительной долей оборонного комплекса в структуре промышленности. В начале 1990-х гг. спад заказов в ВПК фактически привел к «схлопыванию» экономики региона, предприятия практически не работали, доходы населения региона оказались одними из самых низких в стране [4].

Фактически к концу 1990-х гг. Калужскую область можно было смело отнести к регионам, «пережившим деиндустриализацию». Соответственно продвижение любых инвестиционных проектов, тем более с инновационной составляющей, было сопряжено с очевидным риском. Ключевым фактором, способствовавшим запуску процесса «новой индустриализации» региона в 2004–2005 гг., можно считать управленческо-административный ресурс. Грамотные, с точки зрения формирования условий для привлечения инвесторов, действия управленческой команды региона [4; 5] позволили реализовать стратегию развития индустриальных парков на территории области. За достаточно короткий промежуток времени в регион удалось привлечь крупных инвесторов в лице Volvo, Volkswagen, Samsung и PSA Peugeot Citroen Mitsubishi. Для иностранных инвесторов Калужская область – это привлекательный с точки зрения невысокой стоимости ведения бизнеса регион (в сравнении, например, с г. Москвой или Московской областью), расположенный в центральной части России (близость к основным рынкам поставщиков и сбыта). В этой связи региональные органы власти прежде всего сделали ставку на развитие транспортной инфраструктуры (в первую очередь – на реконструкцию автострды М-3 с привлечением в том числе федеральных средств); на предоставление инвесторам идеально подготовленных промышленных площадок для строительства новых производств (что нетипично для России, поскольку обычно процедуры многочисленных согласований могут тянуться годами); супервыгодные налоговые льготы для так называемых «якорных» инвесторов в течение первых лет функционирования новых производств. Все это позволило заложить основы формирования успешно функционирующего автокластера, более того, автомобильные гиганты «привели за собой» производителей деталей, сервисные компании, начали активно развиваться металлургия, строительство, торговля, сфера услуг. Объем промышленного производства за несколько лет вырос в 2,5 раза [4; 5]. Произошел и рост человеческого капитала, поскольку в данном случае инвестиции (значительную долю которых составили иностранные инвестиции) сопровождалось освоением новых для региона технологий и приобретением новых компетенций персоналом предприятий.

Конечно же, все реализованные за последние 8–9 лет на территории Калужской области инвестиционные проекты (прежде всего – по созданию кластера автомобильного производства с участием ведущих зарубежных производителей) не имеют значительной инновационной ценности с точки зрения развития национальной инновационной системы, поскольку речь не идет об освоении новых для России технологий или продуктов. Однако с точки зрения развития региона инновационная ценность реализованных проектов является высокой, поскольку областью освоены новейшие технологии для производства новой, ранее не выпускавшейся на ее территории продукции. Реализация данных проектов способствовала существенному наращиванию инвестиционного, технологического потенциала территории, значительному развитию человеческого потенциала. Все это создает хорошую базу для восприимчивости инноваций, способствует развитию не только инвестиционного, но и инновационного климата региона.

Опыт Калужской области свидетельствует о том, что даже на территориях, обладающих на некоем первоначальном этапе минимальными возможностями для инициирования реализации инвестиционных и инновационных проектов, их реализация возможна. При этом указанные проекты становятся основой структурного обновления экономики региона, роста его инвестиционного и инновационного потенциала, повышения отдачи человеческого капитала.

Таким образом, с нашей точки зрения, в сфере формирования национальной инновационной системы внимание должно уделяться не только регионам так называемого «первого уровня», которые обладают наибольшими возможностями в сфере генерации и диффузии инноваций (и, несомненно, выступают основой формирования эффективно функционирующей национальной инновационной системы), но и регионам «второго уровня» с достаточно низким на современном этапе уровнем инновационной активности. Целенаправленное развитие факторов инновационного развития и формирование соответствующих условий может способствовать «вытягиванию» экономики подобного региона на новый уровень, активизации развития социально-экономических процессов.

Литература

1. Голиченко О.Г., Щепина И.Н. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России // *Экономическая наука современной России*. – 2009. – № 1. – С. 77–95.
2. Жихарев К. Содержание и сущность концепции региональной инновационной системы // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2011. – № 2.
3. НАИРИТ – национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий. – <http://www.nair-it.ru>
4. Сиваков Д., Виньков А. Как запустить инвестиционную ракету // *Эксперт*. – 2009. – № 19.
5. Соколов-Митрич Д. Медленно и неправильно // *Русский репортер*. – 2013. – 23 янв.
6. *Regions and Innovation Policy, OECD Reviews of Regional Innovation*, OECD Publishing. – <http://dx.doi.org/10.1787/9789264097803-en>

Механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии

И.САХИБГАРЕЕВ

Процессы воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающих предприятиях и его инвестирования характеризуются множественностью взаимосвязей между компонентами данных процессов.

На нефтеперерабатывающем предприятии воспроизводство основного капитала формируется и реализуется посредством определенного механизма инвестирования. Как известно, механизм – это совокупность процессов, определяющих способность объекта функционировать и развиваться. Поэтому

Сахибгареев Ильшат Рифгатович, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: BUA1996@yandex.ru

механизм инвестирования воспроизводства основного капитала можно представить как совокупность процессов, связанных между собой причинно-следственными связями, четкое взаимодействие которых при рациональной структуре инвестирования воспроизводства основного капитала позволяет обеспечить экономически обоснованное использование всех элементов производства и совершенствование производственной базы в контексте инновационного развития и ориентирует предприятие на реализацию инновационных способов и методов инвестирования.

Механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на предприятии должен обеспечивать функционирование и преобразование основного капитала при осуществлении производственной, финансовой и инвестиционной деятельности предприятия в целом. На нефтеперерабатывающем предприятии механизм инвестирования воспроизводства основного капитала можно представить как совокупность правового, финансового, инфраструктурного и инвестиционного процессов (см. рис.).

Механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии

Правовой процесс механизма инвестирования воспроизводства основного капитала представляет собой процесс внедрения нормативно-правовых документов Правительства РФ, министерств и ведомств, регламентирующих организационные аспекты взаимоотношений предприятий и контролирующих органов государственной власти на предмет реализации утвержденных программ развития отрасли, процесс определения приоритетных направлений инвестирования проектов, связанных с воспроизводством основного капитала предприятий. Правовой процесс направлен на обеспечение возможности использования предприятиями различного рода преференций (льгот), в том числе налоговых стимулов, связанных с инвестированием воспроизводства основного капитала. Так, в соответствии с действующим налоговым законодательством предприятия, осуществляющие инвестиционную деятельность, могут воспользоваться льготой по налогу на имущество организаций и амортизационной премией.

С учетом сложившейся негативной ситуации в нефтеперерабатывающей отрасли России, связанной с высоким уровнем физического и морального устаревания основного капитала, низким уровнем инвестирования предприятий в модернизацию первичных и вторичных процессов нефтеперерабатывающего комплекса и как следствие – снижением глубины переработки нефти и несоответствием качества нефтепродуктов мировым стандартам, Правительство потребовало от нефтяных компаний разработать и представить «конкретные программы реконструкции и развития нефтеперерабатывающих заводов». Затем крупные нефтяные компании обязали заключить четырехсторонние соглашения с ФАС, Ростехнадзором и Росстатом о стабилизации ситуации на рынке нефтепродуктов до 2015 г. В четырехсторонние соглашения были включены ранее сформированные планы нефтяных компаний по модернизации заводов, которые впоследствии вошли в Генеральную схему развития нефтяной отрасли до 2020 года [1].

Основным преимуществом такого подхода к реализации механизма инвестирования воспроизводства основного капитала является безусловное исполнение предприятиями своих обязательств по воспроизводству основного капитала (реализации инвестиционных проектов строительства или модернизации основных фондов), вошедших в программу развития отрасли, которая утверждается соответствующим министерством Российской Федерации.

Финансовый процесс механизма инвестирования воспроизводства основного капитала представляет собой оценку возможностей и определение способов мобилизации финансовых ресурсов при инвестировании воспроизводства основного капитала предприятия.

При выборе финансовых способов инвестирования воспроизводства основного капитала необходимо учитывать следующие факторы: условия и стоимость финансирования; источники и структура финансирования; обеспечение, необходимое для привлечения средств; сроки финансирования.

Финансирование воспроизводства основного капитала может осуществляться на различных структурных уровнях. Так, финансирование преобразований, основанных на внутренних источниках роста, обеспечивается за счет расширения действующего производства через развитие собственной материально-технической базы и осуществляется путем поэтапного финансирования воспроизводства основного капитала; финансирование преобразований, основанных на внешних источниках роста, – за счет единовременного финансирования.

Финансовый процесс механизма инвестирования структурного уровня воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающих предприятиях, основанного на внутренних источниках роста, включает финансирование реконструкции и модернизации действующих технологических объектов (технологических установок) с целью увеличения не только их мощности, но и глубины переработки нефти. Финансовый процесс механизма инвестирования структурного уровня воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающих предприятиях, основанного на внешних источниках роста, включает финансирование строительства технологических установок, создания вспомогательных производств и общезаводских хозяйственных объектов.

В последние десятилетия в российской нефтеперерабатывающей промышленности финансируются преимущественно процессы реконструкции и модернизации, нового строительства и расширения отдельных технологических установок. Так, наибольшая доля финансирования приходится на новое строительство установок гидроочистки, гидрокрекинга и первичной переработки сырой нефти. Это связано с ужесточением требований к экологическим характеристикам моторных топлив. Финансирование расширения действующих технологических объектов в

большей степени осуществляется в отношении установок первичной переработки сырой нефти и каталитического крекинга.

Важным моментом правильной организации финансового процесса механизма инвестирования воспроизводства основного капитала является выбор источников финансирования. Источники финансирования делятся на собственные средства предприятий, заемные и привлеченные средства, средства государственной поддержки.

В таблице представлены данные об источниках финансирования инвестиционных проектов воспроизводства основного капитала на одном из нефтеперерабатывающих заводов России: общий объем финансирования инвестиционных проектов на предприятии составляет 97,1 млрд руб., из них 66,6 млрд руб. – собственные средства предприятия, 30,5 млрд руб. – заемные источники финансирования.

**Структура финансирования инвестиционных проектов
воспроизводства основного капитала НПЗ**

Инвестиционный проект	Источники финансирования, млрд руб.	
	собственные средства	проектное финансирование
Основные проекты по переработке нефти		
Модернизация установки каталитического крекинга	15,2	
Строительство установки алкилирования с блоком изомеризации	9,1	
Строительство установки изомеризации	6,7	
Основные проекты в сфере нефтехимии		
Модернизация производства этилена	6,6	
Модернизация установки по производству акриловой кислоты		24,6
Проекты по устранению «узких» мест		
Модернизация установки гидроочистки дизельного топлива	7,5	
Модернизация вспомогательных производств	9,8	5,9
Проекты по снижению рисков		
Проекты, исключающие приостановку и консервирование установок на предприятии	11,7	
Итого	66,6	30,5

Инфраструктурный процесс механизма инвестирования воспроизводства основного капитала представляет собой совокупность взаимосвязанных организационных, информационных и рыночных объектов, которые обеспечивают сбалансированное функционирование предприятия в целом.

К элементам инфраструктурного процесса нефтеперерабатывающего предприятия, выполняющим функции обслуживания и содействия основному производству, относятся: собственные подразделения вспомогательных производств; маркетинговая служба; информационно-аналитическое управление (например, инвестирование проектов по оснащению локальной сетью новых рабочих мест); управление информационных технологий (например, инвестирование проектов по

внедрению и обслуживанию SAR ERP); служба транспортного обеспечения деятельности; отдел реализации (в том числе автозаправочные станции) и др.

Инвестиционный процесс механизма инвестирования воспроизводства основного капитала представляет собой инвестиционную операцию, связанную, во-первых, с обновлением основного капитала в ходе нового строительства, расширения, реконструкции, технического перевооружения и модернизации производства, во-вторых, с поддержанием основных фондов в процессе их использования.

Основные задачи осуществления инвестиционного процесса механизма инвестирования воспроизводства основного капитала заключаются в следующем:

- обеспечение поддержки положительных темпов развития основной деятельности;
- обеспечение максимальной эффективности инвестиционных проектов воспроизводства основного капитала при предусматриваемом уровне инвестиционного риска;
- поиск путей ускорения реализации инвестиционной программы развития предприятия;
- обеспечение финансового равновесия предприятия при инвестировании воспроизводства основного капитала.

Если в процессе инвестирования воспроизводства основного капитала производственные мощности остаются неизменными (изношенное оборудование заменяется на новое, идентичное по техническим характеристикам старому), имеет место модернизация оборудования без расширения производственной мощности предприятия, то есть осуществляются преобразования, основанные на внутренних источниках роста. Если в процессе инвестирования производственные мощности в целом изменяются, то есть осуществляются рационализующие инвестиции, то имеют место преобразования, основанные на внешних источниках роста, сопровождающиеся инновационными изменениями основного капитала.

Основным объектом инвестирования воспроизводства основного капитала выступает инвестиционный проект, ключевыми характеристиками которого являются: объект вложения инвестиционных ресурсов; реализация определенных инвестиционных целей; достижение целевых результатов; эффективность реализации проекта [2].

На нефтеперерабатывающем предприятии такими проектами являются проекты в сфере нефтепереработки (например, увеличение глубины переработки нефти), проекты по устранению «узких мест», проекты по наращиванию производственных мощностей и проекты по снижению рисков.

Все рассмотренные элементы механизма инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающих предприятиях должны характеризоваться взаимозависимостью и согласованностью. При этом должны быть созданы такие условия реализации всех процессов, составляющих механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающих предприятиях, при которых инвестиционная политика связывается с рациональной технологической структурой предприятия как за счет расширения производственных мощностей, так и за счет увеличения глубины переработки нефти.

Литература

1. Капустин В. Ренессанс в нефтепереработке отменяется? // Нефтегазовая вертикаль. – 2011. – № 2. – С. 4–9.
2. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами. – М.: Омега-Л, 2013. – 768 с.

Жизненные стратегии сельской молодежи: опыт социологического исследования

Р.ЯППАРОВА

Жизненная стратегия человека характеризуется выстроенной системой ценностных ориентаций и основанных на ней осознанных целей, осмысленностью действий, поступков и всей жизни в целом. Эффективность реализации жизненной стратегии во многом зависит от социальной активности личности, принятия и признания человеком ответственности за свою жизнь.

Исследование жизненных стратегий сельской молодежи в современных условиях представляется особо актуальным для социологической науки. Интерес к данной теме вызван несколькими обстоятельствами. Во-первых, молодежь выступает активным субъектом общественного воспроизводства и гарантом его развития. Жизненные стратегии молодежи являются важнейшим индикатором существующих и будущих тенденций развития общества. От них во многом будет в перспективе зависеть структура социальных отношений и направления дальнейших преобразований. Изучение жизненных ориентиров молодого поколения дает возможность прогнозировать будущие социальные процессы.

Во-вторых, поколения современной молодежи формировались в условиях, связанных с распадом СССР, с переходом к рыночной экономике. Глобальные трансформационные процессы повлекли за собой изменения и в духовной сфере, в корне преобразовав ценностные ориентации россиян, жизненные цели и стратегии молодого поколения. Сложился определенный диссонанс, отсутствие взаимопонимания между поколениями, выросшими и сформировавшимися в совершенно разных социально-экономических и политических условиях.

В-третьих, высокая дифференциация доходов, коренные реформы в сфере образования, социальной сфере привели к изменению статуса молодежи в обществе. Все это проявилось в росте бедности, увеличении безработицы среди молодежи, что, в свою очередь, усложнило и во многом ограничило перспективы ее социального роста и самореализации. В наиболее тяжелой ситуации оказалось сельское население. Моноотраслевой характер экономики села, затянувшийся кризис в аграрном секторе стали препятствием на пути инновационного развития сельскохозяйственного производства, оказали непосредственное и весьма негативное влияние на занятость, заработную плату, доходы сельчан, уровень потребления, доступность медицинских, образовательных и иных услуг, то есть на те индикаторы, которые определяют уровень социального и человеческого развития и непосредственно влияют на формирование и реализацию жизненных стратегий индивидов. Ухудшение социальных условий жизни особенно негативно сказалось на положении сельской молодежи. Увеличение оттока молодежи из села, рост безработицы, алкоголизма, преступности приводят к социально-психологической напряженности в сельской местности, кризису семейно-брачных отношений, снижению трудового потенциала, что может привести к глобальным социальным и экономическим последствиям [3, 200].

В-четвертых, под влиянием особенностей воспроизводства населения в его составе уже сегодня происходят значительные изменения, которые, в частности, проявляются в существенной деформации возрастной структуры, что влечет за собой сокращение численности и удельного веса в составе населения молодых возрастных

Яппарова Розалия Рависовна, канд. социол. наук, начальник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: yapparova@mail.ru

групп. Демографы бьют тревогу и все чаще говорят о начавшемся процессе депопуляции российского населения. В этих условиях надежды ученых, политиков, несмотря на упомянутые выше негативные процессы, направлены в сторону села, испокон веков являвшегося важнейшим источником человеческих и трудовых ресурсов. Сельская семья, как известно, помимо культивирования традиционных ценностей, всегда отличалась более высоким уровнем рождаемости.

Оправданны ли эти надежды? Что сегодня представляет собой сельская молодежь? Каковы ее жизненные ориентиры и цели, к чему она стремится? Результаты социологических опросов молодежи Республики Башкортостан¹, проведенных при участии автора, дают обширный материал для ответа на эти вопросы.

При исследовании жизненных стратегий молодежи необходимо иметь в виду, что рассматриваемая социальная группа не является однородной по своему составу. Для ее представителей характерны различные наборы социальных статусов, функций и ролей, которые соответствуют этапам взросления и становления личности. На этапе ранней юности (14–16 лет) основная задача, функция и цели молодого человека – накопление и развитие человеческого потенциала, получение образования, выбор учебного заведения и профессии. Именно на этом этапе во многом определяется дальнейший жизненный путь человека, закладывается основа для начала его трудовой деятельности, происходит планирование профессиональной карьеры, формируются стратегические ориентиры, которые влияют на всю его последующую жизнь.

Возрастной этап от 17 до 22–23 лет характеризуется физиологическим созреванием человека и его социальным становлением как личности. Ведущей сферой деятельности становится труд с вытекающей отсюда дифференциацией профессиональных ролей. Образование, которое продолжается на этом этапе развития, является уже не общим, а специальным, профессиональным. Молодые люди приобретают большую или меньшую степень материальной независимости от родителей, обзаводятся собственными семьями [1, 21].

С 22–23 лет начинается новый этап в жизни молодого человека. В этот период многие представители молодежи оканчивают учебу, создают семьи, заводят детей. Основным видом деятельности становится трудовая деятельность. Многие молодые люди становятся самостоятельными в экономическом отношении. На этом этапе либо происходит смена существующих жизненных ориентиров под влиянием внешних условий, либо продолжается их активная или пассивная реализация.

Наряду с обозначенной возрастной дифференциацией, существуют также определенные различия в условиях и качестве жизни молодежи в зависимости от типа населенного пункта. Не стоит также обходить вниманием и дифференциацию в уровне доходов, которая, на взгляд автора, оказывает несомненное влияние на жизненные стратегии молодежи. Следует различать уровень притязаний и жизненные стратегии благополучной и неблагополучной в материальном отношении молодежи.

Таким образом, множество функций и ролей, а также дифференциация социального положения обуславливают самые разнообразные варианты жизненных стратегий и целей молодого поколения, что, безусловно, усложняет их анализ. Поэтому в рамках данной статьи мы пытаемся выявить хотя бы некоторые общие закономерности, связанные с проблематикой жизненных ситуаций сельской молодежи.

¹ В данной статье представлены результаты двух социологических исследований: «Качество жизни сельской молодежи региона», выполненного в конце 2012 – начале 2013 г. в рамках работы над грантом РГНФ (выборка репрезентировала сельскую молодежь по полу и возрасту. Всего было опрошено 1030 респондентов); «Молодежь Республики Башкортостан: вчера, сегодня, завтра», выполненного в ноябре-декабре 2012 г. (объем выборки составил 1210 респондентов; выборка была рассчитана с учетом пола, возраста, типа населенного пункта; исследованием была охвачена молодежь всех семи социально-экономических зон республики; опрос был проведен в десяти городах и десяти районах региона).

С точки зрения наличия ресурсов, необходимых для полноценного формирования личности и ее самореализации, сельская молодежь представляет собой малоресурсную группу. Причем именно фактор проживания в сельской местности, особенно в малых сельских населенных пунктах, удаленных от центров муниципальных районов или городов, становится препятствием, зачастую непреодолимым, для получения желаемого образования, профессии, работы, создания семьи. Не случайно каждый пятый респондент считает, что основным фактором, препятствующим достижению его целей, является именно место проживания. Для трети опрошенных таким фактором является отсутствие материальных возможностей, что также отчасти связано с проживанием на селе.

В современных условиях, наряду с неразвитостью социальной инфраструктуры, основными проблемами сельских жителей являются низкие доходы и высокий уровень безработицы. Об актуальности этих вопросов свидетельствуют и ответы респондентов. Так, среди наиболее острых, беспокоящих их больше всего проблем молодые респонденты называют низкие доходы (54,6 %), безработицу, невозможность устроиться на работу (43,2 %), жилищные проблемы (34,9 %).

Для того, чтобы оставаться жить и работать в родном селе, с точки зрения представителей молодежи, необходимы, в первую очередь, следующие условия: источник доходов – стабильная работа (73,9 %); собственное жилье (60,3 %); достойный уровень дохода (57,8 %). Очевидно, что, отсутствие данных условий и нацеливает молодежь на отъезд из родных мест. Миграционные настроения молодежи тесно коррелируют с местом проживания респондентов. По результатам опроса, проведенного среди всей молодежи республики, 71,2 % уфимцев связывают свою жизнь с родным городом, в то время как среди молодых сельчан и горожан, проживающих в других городах республики, таковых оказалось только по 40 % ответивших. Стоит обратить внимание на то, что среди горожан, в том числе уфимцев, преобладают более «глобальные» настроения по поводу смены места жительства, чем у жителей сельских районов: 19,8 % сельчан связывают свою дальнейшую жизнь с другим городом России (16,2 %) или другой страной (3,2 %). Среди жителей малых и средних городов желающих выехать за пределы региона (27,2 %) или за пределы страны (6,4 %) гораздо больше, они в итоге составляют почти треть респондентов. Уфимская молодежь более всех остальных связывает свою жизнь с другой страной (12,1 %) и менее всех – с другим городом России (12,4 %).

Таким образом, молодые сельчане желают переехать в город вообще, жители малых и средних городов хотят сменить место жительства и переехать в более крупный город, а уфимцы «нацеливаются» на зарубежные страны. Ясно, что не все планы представителей молодежи по поводу смены места жительства реализуемы, однако стоит обратить внимание на более скромные миграционные настроения сельской молодежи, которая, несмотря на желание уехать из деревни, демонстрирует желание остаться в своей стране.

Жизненные стратегии индивидов проявляются в конкретных жизненных целях. Достижение успеха в деле реализации целей связано в большей степени с фактором времени. Однако, как показывают результаты исследований, у большинства представителей сельской молодежи не обнаруживается не только стремление «успеть воплотить», но и четкая постановка целей в жизни. На вопрос о наличии цели и деятельности по ее достижению 4,3 % молодых респондентов ответили, что не имеют конкретных целей, 22 % имеют цели, но не расставляют приоритеты и поэтому делают лишь немного для того, чтобы достичь намеченного. Еще 14,2 % опрошенных имеют четкие цели, но тем не менее не прилагают необходимых усилий для их достижения, а 6,1 % молодежи, имея конкретные цели, вообще ничего не делают для того, чтобы реализовать их. Таким образом, менее половины сельской молодежи имеют представление о том, чего они хотят добиться в жизни, и прилагают к этому определенные усилия. Интересным представляется вопрос: какие же ценности

значимы для сельской молодежи в условиях, когда в обществе материальное благополучие становится едва ли не основным приоритетом развития?

Ответы оказались весьма противоречивы. Так, значимыми ценностями, как и предполагалось, оказались высокая заработная плата, доходы. Однако молодые сельчане также ориентированы на ценности социальных связей: семью, детей, дружеские взаимоотношения. Видимо, в условиях социальной нестабильности и экономических трудностей возрастает ценность человеческих взаимоотношений, прежде всего, семейных. Семья становится неким «тылом» для молодых сельских жителей. Об этом говорят и результаты социологического исследования (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг ценностей молодежи (% ответивших)

	Ценности, к которым стремятся	Ценности, которые удалось реализовать
крепкая семья, хорошие дети	81,0	32,7
уверенность в завтрашнем дне	50,2	14,0
интересная работа	41,6	28,3
богатство, позволяющее ни в чем себе не отказывать	28,5	0,9
уважение со стороны окружающих	18,4	34,6
жизнь в экологически чистой среде	15,3	15,6
жизнь по совести, справедливости	10,4	31,2
чувство безопасности, отсутствие угрозы насилия	14,1	12,8
карьера, власть	6,3	0,1
стремление к Богу, следование его заповедям	5,8	6,0
полная неограниченная свобода в высказываниях и действиях	4,5	7,0

Сумма ответов превышает 100 %, так как предусматривалась возможность выбора нескольких вариантов ответа на вопрос.

Таким образом, несомненной ценностью для всех людей, в том числе для молодежи, остается семья. В «тройку лидеров» входят и такие ценности, как «уверенность в завтрашнем дне» и «интересная работа». При этом реализовать данные ценности в жизни удалось, судя по ответам, лишь трети опрошенных. Можно отметить, что респондентам удалось добиться реализации таких ценностей, как «жить по совести, справедливости», «уважение со стороны окружающих».

С нашей точки зрения, в современной демографической ситуации и в условиях упадка института семьи нацеленность сельской молодежи на создание семьи и рождение детей – благо. Однако по причинам неустроенности быта, отсутствия жилья, работы и перспектив молодое поколение либо откладывает достижение этих целей на неопределенный срок, либо вообще меняет когда-то намеченные планы на другие. Для достижения той или иной цели всегда нужно делать выбор, отказываться от чего-то. Дело даже не в том, что сельская молодежь ориентирована на карьерный рост или реализацию себя в обществе любой ценой, хотя это тоже имеет место. У основной массы сельской молодежи отсутствует уверенность в завтрашнем дне, в собственном благополучном будущем, не говоря уже о будущем детей. Судя по результатам исследования, более половины молодых сельчан считают, что их ровесники в массе своей не уверены в завтрашнем дне и не могут найти свое место в жизни. Видимо, в связи с этим такая ценность, как «уверенность в завтрашнем дне», столь значима для респондентов (табл.1).

Таким образом, именно социальная нестабильность и неуверенность в будущем становятся причиной того, что реализация значимых для молодых когорт целей откладывается на неопределенный срок либо они вообще не реализуются. Об этом говорят и результаты социологического исследования. При ответе на вопрос «Если бы ваши материальные проблемы были решены и они бы вас больше не тревожили, чем бы вы занялись в этой ситуации?» молодежь чаще всего отмечала следующие варианты: «главным для меня тогда была бы семья» (47,1 %) и «воспитывали бы детей» (32,1 %).

Одной из значимых ценностей-целей молодежи является интересная работа. Однако в условиях высокой безработицы и крайне незначительного набора сфер приложения труда сельская молодежь ограничена в выборе профессии и работы; значит, данная цель оказывается труднореализуемой. Более того, в условиях села вообще сложно найти какую бы то ни было работу. По признанию 48,5 % респондентов, уровень их заработной платы не соответствует прилагаемым усилиям, он слишком низок. Понятно, что в этих условиях возрастает значимость таких ценностей, как высокие доходы, материальное благополучие. Ради получения работы, которая будет достойно оплачиваться, более трети молодежи готовы работать не по специальности, далеко от места проживания. Каждый четвертый согласен на ограничение свободного времени, каждый пятый – на непрестижную, неинтересную работу.

Ценность материального благополучия для молодежи нашла отражение и в ответах на другие вопросы анкеты. Так, по мнению опрошенных, «хорошо жить» означает, прежде всего, иметь хорошую семью (71,2 %), быть материально обеспеченным (70,2 %), быть здоровым, иметь здоровых близких (67 %), иметь интересную работу (44,5 %), а также иметь достойные жилищные условия (36,3 %). В свою очередь для того, чтобы считать, что их жизнь складывается «вполне удовлетворительно», достаточно, судя по ответам респондентов, высокой заработной платы (60,0 %), хорошего здоровья (46,1 %), жилья (43,4 %), семьи (30,1 %), образования (25,3 %).

Таким образом, достойную жизнь молодежь понимает как наличие семьи и материального достатка, сопровождаемых личным здоровьем и здоровьем родных и близких. Это и является основными ценностями, стремление к которым составляет цель деятельности молодых людей.

Основным критерием эффективности жизненной стратегии является достижение успеха. Причем в понятие «успех» молодежь, как показывают результаты исследований, вкладывает разный смысл. Так, для большинства молодежи успех как ценность ассоциируется с крепкой семьей, здоровыми детьми, удачно сложившейся личной жизнью (65,7 %), успешной карьерой (52,4 %) и высоким уровнем материального благосостояния (42,6 %). Причем чем старше респондент, тем чаще он связывает успех с материальным благосостоянием. Ответы респондентов в разрезе «город–село–Уфа» представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что означает для вас достижение успеха в жизни?» (% ответивших)

	всего	село	город	Уфа
удачно сложившаяся личная жизнь	65,7	65,0	69,2	62,5
богатая культурная и духовная жизнь	22,8	18,9	24,6	25,6
жизнь в согласии с самим собой	30,7	26,4	25,5	42,4
успешная карьера	52,4	59,1	51,8	44,5
собственный бизнес	22,8	21,1	24,8	22,4
высокий уровень материального благосостояния	42,6	38,4	48,7	40,7
жизнь, полная развлечений и веселья	12,0	10,5	11,1	15,1
крепкая семья, здоровые дети	74,9	72,5	81,0	70,6
большое число друзей	29,7	32,5	27,5	28,8
занятие любимым делом (не важно, приносит оно большой доход или нет)	23,9	23,6	23,6	24,7
возможность принести пользу своей стране, служение Родине	8,6	10,0	6,7	9,0
известность, признание со стороны окружающих	6,5	6,4	5,1	8,4
высокий пост, большое число людей в подчинении	4,1	5,7	3,9	2,3
другое	0,9	0,7	0,5	1,7
затрудняюсь ответить	0,2	0,5	0	0

Сумма ответов превышает 100 %, так как предусматривалась возможность выбора нескольких вариантов ответа на вопрос.

Анализ результатов исследования показывает, что ответы представителей сельской и городской молодежи в целом не слишком различаются. Однако все же можно отметить некоторую специфику. Более обеспеченная в материальном отношении уфимская молодежь, которой доступны практически все так называемые «блага цивилизации», в большей степени ориентирована на стратегию жизненной самореализации (с точки зрения типологии Ю.М.Резника [2]), а также на достижение уважения и признания в обществе. Городская молодежь, кроме жителей Уфы, ориентирована на удачно сложившуюся личную жизнь, семью, а также на карьеру и получение материальных благ, то есть более склонна к реализации стратегии жизненного благополучия (жизнеобеспечение) и жизненного успеха (жизнестроительство). Сельская молодежь в большей степени, так же как и жители малых и средних городов, ориентирована на семью и карьерный рост. В то же время отличительной чертой сельской молодежи является нацеленность ее представителей на установление хороших отношений с другими людьми («большое число друзей»), а также достижение власти, уважения и признания в обществе (высокий пост, возможность принести пользу стране, известность, признание со стороны окружающих). Таким образом, жизненные цели и стратегии сельской молодежи несколько отличаются от ориентиров обеспеченной уфимской молодежи и относительно малообеспеченной молодежи малых и средних городов.

Одним из основных условий успешной реализации жизненной стратегии индивида является осознание ответственности за свою жизнь, ее осмысленность. Сама молодежь в собственной нереализованности склонна винить прежде всего объективные обстоятельства: недостаток материальных средств (33,7 %), отсутствие возможностей из-за места проживания (18 %), отсутствие опыта (12,7 %). Но в то же время в качестве причин, препятствующих достижению намеченных целей, молодые люди отмечают и такие личностные субъективные факторы, как «отсутствие стимула» (10,1 %), «боязнь рисковать, желание жить спокойно» (10 %).

Достижение успеха же, по мнению молодых сельчан, связано с такими качествами и условиями, как трудолюбие (61,5 %), деньги (53 %), образование (51,9 %). Не последнюю роль для них играют такие ресурсы, как связи с «нужными» людьми» (45,7 %), то есть социальный капитал, и наличие гибкости – умение приспособиться (41,8 %).

Но есть ли у современной сельской молодежи необходимые качества и условия для достижения успеха? По признанию почти половины респондентов (43 %), окружающие их молодые люди (друзья, коллеги, соседи) не стремятся работать как можно лучше; почти все (по оценке 8,5 % респондентов), большинство (по оценке 32,2 % ответивших) злоупотребляют спиртными напитками. Также почти все (как отметили 20,8 % респондентов) или большинство (по мнению 44,6 %) интересуются в основном приобретением вещей, то есть демонстрируют ориентацию на материальное благополучие. Почти две трети респондентов считают, что большинство представителей молодежи в основном заняты только собой, своим личным благополучием. Но в то же время респонденты отмечают и отсутствие у всей (11,5 % ответивших) или большинства (48,5 % ответивших) сельской молодежи возможностей для реализации своих талантов, потенциала.

Таким образом, в условиях турбулентного состояния общества сельская молодежь характеризуется разнонаправленностью векторов реализации жизненных стратегий, низкими показателями осмысленности своей жизни и ориентиров, не говоря уже об уровне настойчивости в реализации поставленных целей. Анализ результатов исследования позволяет утверждать, что приоритетные ценности сельской молодежи часто находятся в конфликте с внешними обстоятельствами, сельским образом жизни, состоянием рынка труда (безработица, вынужденная трудовая миграция) и т. п.

Отсутствие перспектив, безработица, бедность, неустроенность жизни приводят к тому, что стратегия жизнеобеспечения, реализуемая многими молодыми людьми, трансформируется в стратегию выживания. В результате предел реализации своего человеческого потенциала молодые сельчане видят в обеспечении себя самыми необходимыми средствами.

Представляется, что в условиях прогнозируемого значительного снижения удельного веса молодежи в структуре населения, в особенности – удельного веса сельской молодежи, социальная политика государства должна быть переориентирована в направлении создания условий для развития и самореализации молодежи, повышения ее ценности и значимости в современном обществе.

Литература

1. Переведенцев В.И. Молодая семья сегодня. – М.: Знание, 1987.
2. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. – № 12.
3. Яппарова Р.Р. Социально-экономические проблемы сельской молодежи в условиях трансформационной экономики // Власть в современной России и Республике Башкортостан: политологические и социально-экономические аспекты: коллектив. моногр. – Уфа: БАГСУ, 2013.

Совершенствование оплаты труда работников системы социальной защиты населения мегаполиса в условиях перехода на эффективный контракт

О.НИКОНОВА

В настоящее время оплата труда работников государственных учреждений системы социальной защиты населения г. Москвы осуществляется на основе Единой тарифной сетки. Отраслевые особенности реализуются с помощью надтарифных выплат в виде доплат, надбавок и повышений. Единая тарифная сетка по оплате труда работников устарела и ограничивает руководителей учреждений в использовании оплаты труда в качестве эффективного элемента управления персоналом, возможности по найму работников в условиях конкуренции на рынке труда, а это, в свою очередь, негативно сказывается на кадровом потенциале и снижает возможности учреждений по выполнению своих функций.

В системе оплаты труда по Единой тарифной сетке размеры тарифных ставок и применение большинства надтарифных выплат жестко регламентированы. В современных условиях система оплаты должна быть гибкой, руководитель учреждения должен быть наделен полномочиями, позволяющими ему оперативно реагировать на изменения ситуации на рынке труда, соответственно оплачивая труд работника с учетом его рыночной стоимости. Кроме того, руководитель учреждения должен иметь возможность стимулировать работника к повышению качества выполняемой работы.

С нашей точки зрения, целесообразно построение новой системы оплаты труда работников государственных учреждений социальной защиты населения на основе следующих базовых принципов: равная оплата за труд равной ценности; расширение

Никонова Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики в социальной сфере Государственного автономного учреждения «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы». E-mail: oknikonova@yandex.ru

полномочий руководителей и обеспечение единства отраслевых рынков труда; установление базовых уровней оплаты труда в зависимости от уровня профессиональных квалификационных требований, предъявляемых к работнику; установление размера оклада работника с учетом индивидуальных, определенных в его трудовом договоре должностных обязанностей; повышенная оплата труда в условиях труда, отличающихся от нормальных; повышение прозрачности системы оплаты труда (система должна быть удобной как для работников, так и для работодателей); повышение мотивации работников к качественному выполнению своей работы.

По нашему мнению, система оплаты труда должна обеспечивать объединение, а не разобщение работников в рамках учреждения, должна стимулировать сотрудничество, а не конфликты между работниками. Эффективность функционирования системы может быть обеспечена только в учреждениях с положительным морально-психологическим климатом и при условии всеобщего доверия.

Следует отметить, что для достижения показателей повышения средней заработной платы отдельных категорий работников, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 [4], федеральными органами исполнительной власти предусмотрено проведение мероприятий по координации работы с органами исполнительной власти субъектов РФ по совершенствованию систем оплаты труда соответствующих категорий работников.

В плане мероприятий («дорожной карте» [2]) на 2013–2018 гг. отмечается необходимость проведения комплекса мероприятий, связанных с повышением оплаты труда с целью сохранения кадрового потенциала. Очевидно, что переход на новую систему оплаты труда – шаг ответственный как в социальном отношении (поскольку он способствует повышению качества предоставляемых услуг), так и в материальном плане (для работников системы). Одним из механизмов достижения цели является повышение уровня оплаты труда работников в увязке с переходом на «эффективный контракт».

Эффективный контракт – это трудовой договор, заключаемый с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных и муниципальных услуг, а также меры социальной поддержки [3].

Введение «эффективного контракта» подразумевает качественное совершенствование трудовых отношений в рамках трудовых договоров. При этом в отношении каждого работника должны быть конкретизированы его трудовые функции, показатели и критерии оценки эффективности его деятельности, установлен размер вознаграждения, а также размер поощрения за достижение коллективных результатов труда. Условия получения вознаграждения должны быть понятны работодателю и работнику и не допускать двойного толкования.

Показатели эффективности, которые должны использоваться в рамках эффективного контракта, могут относиться к результатам деятельности учреждения (конкретного отделения в учреждении) или результатам деятельности конкретного сотрудника, специалиста. По нашему мнению, при оценке результатов труда целесообразно учитывать как корпоративную эффективность, так и вклад в нее каждого отдельного сотрудника.

Критерии оценки эффективности деятельности вводятся с целью повышения мотивации труда конкретного работника, его заинтересованности в конечном результате своего труда, усиления прозрачности и унификации принципов системы оплаты труда учреждения, повышения уровня и качества оказания социальных услуг.

Критерии оценки деятельности сотрудников должны учитывать как функциональные обязанности, так и показатели, характеризующие результаты деятельности работника, дающие право на установление ему дополнительных выплат. Оценку критериев необходимо осуществлять таким образом, чтобы их сумма при

выполнении всех показателей составляла 100 %. Кроме того, необходимо учитывать следующие моменты:

– критерии оценки деятельности сотрудников можно составить на группу должностей или на каждую должность.

– оценка по критериям проводится: по работникам подразделения – заведующим подразделением; по заведующим подразделениями – курирующими заместителями директора; по заместителям директора – директором и т. д.

Выплата стимулирующих надбавок производится в пределах фонда оплаты труда по результатам работы за месяц. Сотрудники бухгалтерии производят расчет процента стимулирующей выплаты в целом по учреждению как отношения фактической суммы должностных оклада работников за месяц к сумме стимулирующего фонда. Сведения о проценте стимулирующей выплаты доводятся до руководителя учреждения, заместителей руководителя и руководителей структурных подразделений. Исчисление суммы стимулирующей надбавки каждому сотруднику производится путем умножения фактически начисленного должностного оклада за месяц на процент стимулирующей надбавки с учетом или без понижающего коэффициента.

В учреждении создается постоянно действующая комиссия по материальному стимулированию работников, которую возглавляет руководитель учреждения. В состав комиссии входят руководители структурных подразделений, представители юридической службы, представители выборного органа работников учреждения.

При индивидуальной оценке работника на уровне структурного подразделения оценку качества труда осуществляют рабочие комиссии, число и состав которых утверждаются локальными нормативными актами учреждения с учетом мнения выборного профсоюзного органа.

Оценку работы заместителей руководителя осуществляют непосредственно руководители учреждения.

В повседневной работе руководители структурных подразделений и другие работники фиксируют те или иные замечания по работе конкретных сотрудников или подразделения в целом в журнале учета эффективности и результатов труда, что учитывается при подведении итогов работы за месяц.

Руководитель учреждения, руководители структурных подразделений, рабочие комиссии по результатам работы сотрудников отражают данные по оценке критериев в протоколе, который представляют руководителю учреждения для дальнейшего рассмотрения на заседании постоянно действующей комиссии по материальному стимулированию. Члены комиссии рассматривают результаты оценки работы сотрудников учреждения и по итогам заседания утверждают их результаты для дальнейшей обработки и расчета бухгалтерией учреждения. Все данные по оценке деятельности (процент участия) по всем критериям и категориям должностей сводятся в таблицы.

Исчисление суммы стимулирующей надбавки каждому сотруднику производится путем умножения фактически начисленного должностного месячного оклада на процент стимулирующей надбавки в соответствии с протоколом и расчетом.

Высвободившиеся денежные средства переходят в фонд материального стимулирования следующего периода или могут быть использованы для одновременного поощрения сотрудников за качественное и оперативное выполнение особо важных заданий руководства; подготовку и проведение важных организационных мероприятий, связанных с основной деятельностью учреждения, а также мероприятий, направленных на повышение авторитета учреждения среди населения; непосредственное участие в процессе реализации городских целевых программ и т. д.

Данный вид материального стимулирования предусматривает наличие представления на сотрудников от руководителя, заместителей руководителя, руководителей структурных подразделений в комиссию по материальному стимулированию.

Размер выплаты может устанавливаться как в абсолютном значении, так и в процентном отношении к должностному окладу и не ограничивается предельными размерами.

Предполагается, что при совершенствовании системы оплаты труда в случае оптимизации структуры и численности работников учреждения фонд оплаты труда работников государственного учреждения не уменьшается. Экономия фонда оплаты труда в связи с оптимизацией структуры и численности работников государственного учреждения может быть использована на осуществление стимулирующих выплат.

В качестве одного из мероприятий, направленных на введение «эффективного контракта», следует предусмотреть повышение квалификации работников учреждений социального обслуживания, занимающихся вопросами трудовых отношений и оплаты труда работников [1].

Таким образом, оплата труда – это инструмент управления с мощным потенциалом, который может выполнять как созидательную, так и разрушительную функции в учреждении. Грамотная организация системы оплаты труда и материального стимулирования лежит в основе повышения эффективности работы учреждения. Одной из основных мер, направленных на повышение качества услуг, оказываемых гражданам учреждениями социальной защиты, является совершенствование системы оплаты труда работников этих учреждений.

Следует отметить, что мотивация и стимулирование труда являются значимыми аспектами в управлении персоналом любой организации. Система оплаты труда в любой организации должна быть направлена на то, чтобы поощрять такие качества, как производительность труда, творчество, исполнительность и инициатива работников, благодаря которым труд становится эффективным и достигаются определенные цели.

Эффективность внедрения новой схемы оплаты труда целесообразно измерять по следующим ожидаемым результатам: повышение/снижение текучести персонала; повышение/снижение результативности работы и производительности труда персонала, его инициативности; увеличение/снижение количества допущенных ошибок; увеличение/уменьшение числа сотрудников, довольных своей заработной платой (выявляется в ходе опросов, анализа данных о причинах увольнения).

Арсенал стимулов и, соответственно, антистимулов настолько широк и разнообразен, что он не укладывается в рамки формально существующей в учреждении системы стимулирования. В настоящее время остается актуальной необходимость изучения мотивации и стимулирования труда персонала учреждений социальной защиты, которая определяется важностью решения социально-экономических задач, направленных на повышение эффективности деятельности учреждений.

Для совершенствования системы оплаты труда в учреждениях социальной защиты населения имеются все необходимые финансовые и трудовые ресурсы. Представленная в статье система оплаты труда соответствует современным требованиям и, с нашей точки зрения, может быть использована в учреждениях социальной защиты населения с необходимыми доработками в соответствии со спецификой каждого конкретного учреждения.

Литература

1. Методические рекомендации по внедрению эффективного контракта. – М.: ГАУ ИПК ДСЗН, 2013.
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 декабря 2012 г. № 650 «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) “Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013–2018 годы)”». – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70197218/>
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 января 2013 г. № 21 «О методических рекомендациях по разработке органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации планов мероприятий (региональных “дорожных карт”) “Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013–2018 годы)”». – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70200822/#ixzz2yOBLiТjv>
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». – <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>

К вопросу об оценке эффективности финансирования общеобразовательных учреждений

Э.САДЫКОВ, В.ЧАНЫШЕВА

На протяжении последних лет объем бюджетных средств, направляемых на финансирование социальных отраслей, неуклонно растет; принимаются и исполняются многочисленные целевые программы поддержки данной сферы. Но несмотря на значительный опыт, накопленный в оценке эффективности финансирования различных социальных отраслей, остается открытым вопрос о создании наиболее эффективной методики оценки. Общее (среднее) образование является одной из приоритетных отраслей социальной сферы, цель данной статьи – предложить подходы к оценке эффективности расходования средств, выделяемых общеобразовательным учреждениям.

Разработкой методических подходов к оценке деятельности финансово-административных структур государственного аппарата занимаются М.И.Афанасьева [1], В.В.Климанова [5, 55–61; 6, 46–51], А.М.Лаврова [7, 9–14] и др.; исследованием эффективности государственных расходов в социальной сфере и сфере образования – В.П.Щетинин, Н.А.Хроменков, Б.С.Рябушкин [9]; разработкой проблематики бюджетирования, ориентированного на результат, – С.М.Никифоров [8], А.М.Емельянов [4], Д.В.Бриль [3] и др.

В рамках измерения эффективности финансирования общеобразовательных учреждений мы рассмотрели четыре метода: метод минимизации затрат, метод отнесения результативности к затратам, метод отнесения выгоды к затратам, метод отнесения полезности к затратам. Наиболее подходящим из них, с нашей точки зрения, является метод отнесения результативности к затратам, основанный на сравнении удельных (на рубль вложений в социальную отрасль) значений результативности оказанных услуг с точки зрения потребителей, измеряемой в условных единицах (в нашем случае – в баллах).

Расчет эффективности проводился по следующей формуле (1):

$$\mathcal{E} = \frac{P}{Вл} , \quad (1)$$

где \mathcal{E} – эффективность бюджетных расходов; P – результативность (выгоды, получаемые потребителем); $Вл$ – вложения (бюджетные расходы на финансирование бюджетных учреждений).

Для расчета эффективности финансирования нами была разработана методика оценки эффективности финансирования общеобразовательных учреждений, состоящая из пяти этапов.

Первый этап: сбор данных (источник – финансово-хозяйственная отчетность).

Второй этап: расчет показателя оценки результатов деятельности.

Расчет проводится по следующей формуле:

$$P = \sum (ВП \times БП) \times K , \quad (2)$$

где P – показатель результативности деятельности; $ВП$ – вес показателя; $БП$ – балльная оценка показателя; K – коэффициент структуры.

Садыков Эльдар Владимирович, магистрант кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: sevovd@rambler.ru

Чанышева Венера Ахсановна, канд. техн. наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ

Общий показатель результативности деятельности рассчитывается через присвоение балльных значений каждому из частных показателей деятельности. Вес показателей, используемых для расчетов, определяется экспертным путем (табл. 1).

Таблица 1

Весовые значения показателей

Показатель	Вес, %
Д1 – эффективность педагогического коллектива	8
Д2 – наличие основной и дополнительной литературы по предметам	6
Д3 – документальное закрепление школой контроля качества своей деятельности	1
Д4 – возможность работы с электронными ресурсами	3
Д5 – доля предметов по профориентационным программам и программам предпрофильной подготовки в 10–11 классах	11
Д6 – годовая успеваемость	6
Д7 – наличие среди учеников призеров и победителей олимпиад	6
Д8 – доля выпускников, зачисленных в учреждения среднего профессионального образования	2
Д9 – доля выпускников, зачисленных в учреждения высшего профессионального образования	5
Д10 – привлекательность учреждения для потребителей благодаря его имиджу	10
Д11 – наличие учебных площадей по нормативам	2
Д12 – доля учеников, приходящихся на одно компьютеризированное учебное место	7
Д13 – степень оснащённости учебных кабинетов оборудованием	6
Д14 – доля расходов на увеличение стоимости основных средств в общем объеме расходов образовательного учреждения	3
Д15 – доля персонала, прошедшего повышение квалификации	5
Д16 – издержки на содержание одного ученика	6
Д17 – издержки поддержания в годном состоянии имеющихся фондов на единицу учебной площади	9
Д18 – численность учащихся на одного педагога	4

Третий этап: расчет показателя эффективности финансирования по формуле (1).

Четвертый этап: построение рейтинга образовательных учреждений.

После проведения соответствующих расчетов предполагается построение рейтинга учреждений по полученным значениям показателя эффективности финансирования. Интервалы оценки для формирования рейтинга приведены в таблице 2.

Таблица 2

Рейтинг образовательных учреждений по уровню эффективности финансирования

Отклонение от максимального значения, %	Уровень эффективности
0–25	Высокая эффективность
26–50	Средний уровень эффективности
51–75	Удовлетворительный уровень эффективности
76–90	Низкий уровень эффективности
более 91	Неэффективность

Пятый этап: анализ полученного рейтинга и выработка рекомендаций по его повышению.

Важной проблемой при разработке методики оценки эффективности финансирования является отбор показателей результативности. Создание

непротиворечивой целостной системы индикаторов социальной и экономической деятельности возможно лишь при наличии определенной концепции их интерпретации. По мнению С.А. Айвазяна [2, 312–377], существуют два пути разработки системы показателей-индикаторов. Первый – создание набора показателей, которые бы описывали некоторое явление действительной жизни, раскрывая его сущность и особенности. Второй – использование существующих статистических данных в рамках теоретически обоснованной концепции, их своеобразная «подгонка» под эту концепцию. Мы воспользовались первым путем.

Все выделенные показатели объединены в четыре группы, которые характеризуют основные направления деятельности школ: организация процесса образования; потребительский выбор; ресурсы образовательного учреждения; эффективность работы с ресурсами.

Каждая из групп включает следующие показатели.

1. Организация процесса образования: эффективность педагогического коллектива (Д1); наличие основной и дополнительной литературы по предметам (Д2); документальное закрепление школой контроля качества своей деятельности (Д3); возможность работы с электронными ресурсами (Д4).

2. Потребительский выбор (показатели, особенно важные для потребителей услуг и определяющие выбор ими именно данного учреждения): доля предметов по профориентационным программам и программам предпрофильной подготовки в 10–11 классах (Д5); годовая успеваемость (Д6); наличие среди учеников призеров и победителей олимпиад (Д7); доля выпускников, зачисленных в учреждения среднего профессионального образования (Д8); доля выпускников, зачисленных в учреждения высшего профессионального образования (Д9); привлекательность учреждения для потребителей благодаря его имиджу (Д10).

3. Ресурсы образовательного учреждения: наличие учебных площадей по нормативам (Д11); доля учеников, приходящихся на одно компьютеризированное учебное место (Д12); степень оснащенности учебных кабинетов оборудованием (Д13); доля расходов на увеличение стоимости основных средств в общем объеме расходов образовательного учреждения (Д14); доля персонала, прошедшего повышение квалификации (Д15).

4. Эффективность работы с ресурсами: издержки на содержание одного ученика (Д16); издержки поддержания имеющихся фондов в годном состоянии на единицу учебной площади (Д17); численность учащихся на одного педагога (Д18).

Каждый из показателей отражает какой-либо фактор, характеризующий возможности качественного оказания образовательных услуг.

Разработанная методика оценки эффективности финансирования общеобразовательных учреждений была апробирована на выборке данных за 2010–2012 гг. по школам городского округа г.Стерлитамак.

В результате расчета было установлено, что высокие показатели эффективности финансирования учреждений не связаны с их высокими достижениями. Наиболее эффективным, в соответствии с расчетами, оказалось финансирование школ с относительно невысокими результатами деятельности, то есть отдача от вложенных средств выше при невысоком уровне достижений в целом. Следовательно, наиболее «рентабельными» (в рамках предложенного понимания эффективности бюджетного финансирования) являются небольшие бюджетные школы. Данный вывод, очевидно, идет вразрез с программами и реализуемой ныне практикой модернизации и «оптимизации» системы школ, ориентированными на их «укрупнение» за счет закрытия малобюджетных учебных заведений.

Связь между достижениями и финансированием прямо не прослеживается, что указывает на зависимость результатов деятельности не столько от выделяемого финансирования, сколько от характера управленческих решений руководителей. Представляется необходимым внедрить в систему управления методы финан-

сирования, ориентированные на конкретные результаты. Это поможет привести во взаимное соответствие реальные достижения учреждений и суммы средств, выделяемых каждому учреждению.

С нашей точки зрения, может быть предложен ряд направлений повышения эффективности финансирования общеобразовательных учреждений.

Первое направление – повышение результативности деятельности школ, другими словами, улучшение качества предоставляемых образовательных услуг. В первую очередь это касается внедрения инновационных технологий в образовательную среду, а также сближения школьного образовательного цикла с системой профильной подготовки, ориентации его на потребности рынка труда территории.

Второе направление – снижение ресурсозатратности деятельности. Достичь снижения расходов на образовательную деятельность возможно двумя путями: во-первых, путем внедрения ресурсосберегающих технологий, экономии на коммунальных издержках; во-вторых, путем увеличения числа потребителей образовательных услуг, активизации работы по их привлечению как на основные, так и на дополнительные образовательные программы.

Третье направление – повышение эффективности финансирования общеобразовательных учреждений путем усиления зависимости сумм выделяемого финансирования от результатов деятельности каждого учреждения (формула 3).

$$\Phi_n = \frac{\sum \Phi}{\sum P} \times P_f, \quad (3)$$

где Φ_n – плановое финансирование учреждения в соответствии с результатом деятельности (руб.); $\Sigma\Phi$ – годовое финансирование общего образования (руб.); ΣP – сумма результатов деятельности общеобразовательных учреждений за год (баллы); P_f – фактический результат деятельности конкретного учреждения (баллы).

Согласно формуле (3), по итогам финансового года можно рассчитать плановую сумму финансирования в соответствии с достигнутыми результатами и соотнести ее с фактически полученным финансированием по каждому учреждению. Это позволит выявить неэффективное расходование средств, не соответствующее достигнутым результатам.

Литература

1. Афанасьев М.И. Основы бюджетной системы. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004.
2. Бородкин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы. – М.: Юнити-Дана, 2006.
3. Бриль Д.В. БОР: зарубежный опыт // Бюджет. – 2010. – № 5.
4. Емельянов А.М. Оценка эффективности бюджетных расходов на социальную политику: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – <https://www.hse.ru/data/359/293/1239/Emelianov.pdf>
5. Климанов В.В. Формализация системы государственных услуг в социальной сфере. – М.: ИРОФ, 2008.
6. Климанов В.В. Принципы формирования муниципального задания на финансирование муниципальной услуги // Практика муниципального управления. – 2008. – № 8.
7. Лавров А.М. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результат: международный опыт и российские перспективы // Финансы. – 2004. – № 3.
8. Никифоров С.М., Стрелец О.А. Бюджетирование, ориентированное на результат: проблемы и перспективы внедрения в российскую практику управления общественными финансами. – М.: Фонд Института экономики города, 2006.
9. Щетинин В.П., Хроменко Н.А., Рябушкин Б.С. Экономика образования. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998.

Методический подход к оценке ресурсного потенциала компании

Е.ДЮЙЗЕН

В настоящее время не существует единой комплексной методики оценки потенциала предприятия. Пока данная проблема разработана в недостаточной степени, отсутствует единство в отношении инструментов оценки внутренней среды компании на этапе стратегического планирования [6]. Многие исследователи предлагают оценивать потенциал с точки зрения его элементов с помощью выработанной системы показателей.

В научной литературе (например, в работах У.В.Улезько, Н.В.Шаланова, Д.В.Джагмаи и др.), как правило, анализируются отдельные элементы потенциала предприятия, комплексная же оценка представлена в недостаточной степени. Проблема комплексной оценки ресурсного потенциала организации в целом остается нерешенной, хотя оценка составляющих потенциала на современном этапе уже исследована и описана. В связи с этим нами предпринята попытка разработать методику оценки ресурсного потенциала на основе системного подхода с целью ее дальнейшего использования в формировании стратегии развития. В ее основе лежит системный уровневый подход к содержанию ресурсного потенциала. Алгоритм оценки ресурсного потенциала организации представлен на рисунке 1.

Состав и структура ресурсного потенциала. Ресурсный потенциал является системой, состоящей из подсистем (см. рис.). С нашей точки зрения, в состав ресурсного потенциала необходимо включить финансовый, фондовый, кадровый, организационный, предпринимательский и отраслевой потенциалы. Данная структура определена в соответствии с существующими подходами исследователей к вопросу о структуре потенциала [4] и в максимальной степени учитывает все стороны ресурсного потенциала.

Алгоритм оценки ресурсного потенциала компании

Дюйзен Екатерина Юрьевна, аспирант Хабаровской государственной академии экономики и права. E-mail: lim-20@mail.ru

Инновационный потенциал следует выделять и оценивать лишь в том случае, когда компания осуществляет инновационную деятельность. Необходимо отметить, что в условиях перехода экономики России на инновационный путь развития важность учета и оценки инновационного потенциала возрастает.

Ресурсный потенциал целесообразно представить в виде двухуровневой системы. Ресурсный потенциал первого уровня является базовым для функционирования хозяйствующего субъекта, он связан с основными факторами производства. В то же время организации, использующие ресурсный потенциал только первого уровня и не развивающие остальные уровни, не являются конкурентоспособными в долгосрочной перспективе, целью таких организаций является «выживание». Тем не менее не стоит преуменьшать значимость потенциала данного уровня, поскольку от того, насколько крепким и основательным является фундамент, зависит и степень развития предприятия в целом. Ресурсный потенциал второго уровня имеет более сложную структуру, поскольку представлен нематериальными ресурсами, и некоторые локальные потенциалы, входящие в его состав, могут иметь отраслевую, специфическую принадлежность (природно-ресурсный потенциал характерен для лесной отрасли, инновационный – для инновационно активных предприятий и т. д.).

Анализ ресурсного потенциала первого уровня. Первоочередной задачей является отбор и формирование показателей, которые бы всесторонне отражали реальное состояние системы. Поскольку конечная цель анализа заключается в определении обобщающего показателя, то исходные данные для оценки должны быть представлены всеми основными показателями, характеризующими ресурсы, которые входят в состав локальных потенциалов и оказывают влияние на результат хозяйствования. В методике предлагается использовать не экспресс-анализ потенциала (предполагающий применение 3–5 ключевых обобщающих показателей), а детализированную оценку, что приведет к значительному увеличению числа показателей оценки. Перечень показателей должен обеспечивать предоставление необходимой и объективной информации о потенциале в целом [2].

Локальные составляющие потенциала первого уровня включают оценку финансового, фондового и трудового потенциалов. Так, оценка финансового потенциала предполагает анализ финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности (оборачиваемости) и рентабельности. Оценка фондового потенциала включает в себя анализ состояния, движения и эффективности использования основных фондов. Оценка трудового потенциала включает в себя анализ профессионально-квалификационной, физиологической составляющей, а также движения кадров [5].

Анализ ресурсного потенциала второго уровня. На втором этапе проводится оценка предпринимательского, организационного и отраслевого потенциалов. Следует отметить, что для показателей локальных составляющих ресурсного потенциала определяются пороговые значения, которые позволяют оценить уровень того или иного показателя, а также самого локального потенциала. При этом для некоторых показателей пороговые значения теоретически являются установленными, для остальных пороговые значения определяются методом экспертных оценок.

Если оценка локальных составляющих потенциала первого уровня, как правило, не сопряжена с трудностями в силу широкой освещенности этих вопросов в литературе, то оценка предпринимательского и организационного потенциала вызывает некоторое затруднение, требует обязательного использования метода экспертных оценок [3].

Оценка предпринимательского потенциала проводится с применением модели профессиональных, личностных и инновативных компетенций:

$$k_{\text{комп. } i} = \frac{\sum \frac{\overline{\text{Оц}}_{ij}}{n}}{5}, \quad (1)$$

где $k_{\text{комп. } i}$ – коэффициент i -й компетенции; $\overline{\text{Оц}}_{ij} = \frac{\sum \text{Оц}_{ij}}{m_i}$ – средняя оценка в баллах j -го эксперта в отношении i -й компетенции; n – число экспертов; m_i – количество пунктов оценки i -й компетенции; 5 – максимально возможный балл.

Организационные ресурсы характеризуют эффективность системы менеджмента, основой организационного потенциала принято считать организационную культуру [7]. Организационная культура в широком понимании включает в себя оценку социально-психологического климата, системы управления, места работника в организации, характеристики продвижения и закрепления работника в структуре организации. Кроме того, организационная культура напрямую влияет на развитие личности индивида и определяет его работоспособность и стремление к эффективному осуществлению деятельности в отношении определенных мотивирующих факторов (продвижение по карьерной лестнице, благоприятный социально-психологический климат и т. д.).

Структура оценки организационного потенциала включает четыре блока, каждый из которых имеет несколько пунктов оценки. Значения составляющих организационного потенциала рассчитываются по следующей формуле:

$$k_{\text{разв. ОП } i} = \frac{\sum \frac{\overline{\text{Оц}}_{ij}}{n}}{5}, \quad (2)$$

где $\overline{\text{Оц}}_{ij} = \frac{\sum \text{Оц}_{ij}}{m_i}$ – средняя оценка в баллах j -го эксперта в отношении i -й компетенции; n – число экспертов; m_i – количество пунктов оценки i -й компетенции; 5 – максимально возможный балл.

Возможные значения уровня организационного и предпринимательского потенциала варьируются в пределах от 0 до 1 (0,91–1 – высокое значение (группа А); 0,61–0,90 – среднее (группа В); 0,01–0,60 – низкое (группа С)).

Отраслевой локальный потенциал является специфическим и может как присутствовать, так и отсутствовать в методике оценки. Данный потенциал характеризуется интегральным показателем, вырабатываемым самостоятельно руководством компании в случае необходимости.

Определение весовых коэффициентов локальных потенциалов. Третий этап оценки составляющих ресурсного потенциала холдинга предполагает определение весовых коэффициентов локальных потенциалов. Характерной особенностью рассматриваемой методики оценки ресурсного потенциала является необходимость установления относительных весов объектов путем их ранжирования. Допустим, что x_{ij} – оценка i -го фактора, данная j -м экспертом (значение i – от 1 до n , значение j – от 1 до m). Тогда средний относительный вес i -го объекта будет рассчитываться по следующей формуле:

$$w_i = \frac{\sum_{j=1}^m w_{ij}}{m}, \quad (3)$$

где n – число объектов; m – число экспертов; w_{ij} – относительный вес i -го объекта по оценкам j -го эксперта, рассчитанный по формуле:

$$w_{ij} = \frac{x_{ij}}{\sum_{i=1}^n x_{ij}}. \quad (4)$$

Значения коэффициентов весомости локальных потенциалов заносятся в таблицу 1.

Таблица 1

Весовые коэффициенты локальных потенциалов

Наименование локального потенциала	Весовой коэффициент			
	Номер эксперта			Средний весовой коэффициент
	1	...	n	
Финансовый потенциал				
Фондовый потенциал				
Трудовой потенциал				
Организационный потенциал				
Предпринимательский потенциал				
Отраслевой потенциал				
Итого	1	1	1	1

Балльные оценки локальных потенциалов бизнес-единиц. Четвертый этап предполагает определение балльных оценок локальных потенциалов и составляющих их бизнес-единиц. Отметим, что при расчетах (этапы 3, 4) мы получали значения, которым соответствует определенная группа (А, В или С). Для того, чтобы осуществлять дальнейшие расчеты, используем условный пример. Минимальным баллом является 1, он будет соответствовать группе С, группа В характеризуется 2 баллами, группа А – 3 баллами. Определим сумму баллов по трем группам в отношении каждого локального потенциала (табл. 2).

Таблица 2

Балльные оценки локальных потенциалов и их составляющих

Локальный потенциал	Количество показателей	Баллы		
		С	В	А
<i>Кадровый потенциал:</i>	<i>7</i>	<i>7</i>	<i>14</i>	<i>21</i>
профессионально-квалификационная составляющая	2	2	4	6
физиологическая составляющая	2	2	4	6
движение кадров	3	3	6	9
<i>Финансовый потенциал:</i>	<i>27</i>	<i>27</i>	<i>54</i>	<i>81</i>
финансовая устойчивость	7	7	14	21
платежеспособность	4	4	8	12
деловая активность	10	10	20	30
рентабельность	6	6	12	18
<i>Фондовый потенциал:</i>	<i>6</i>	<i>6</i>	<i>12</i>	<i>18</i>
анализ состояния основных фондов (ОФ)	1	1	2	3
анализ движения ОФ	3	3	6	9
анализ эффективности использования ОФ	2	2	4	6
Итого по первому уровню ресурсного потенциала	40	40	80	120
<i>Предпринимательский потенциал:</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>6</i>	<i>9</i>
предпринимательские компетенции	1	1	2	3
инновационные компетенции	1	1	2	3
личностные компетенции	1	1	2	3
<i>Организационный потенциал:</i>	<i>4</i>	<i>4</i>	<i>8</i>	<i>12</i>
социально-психологический климат	1	1	2	3
система управления	1	1	2	3
место работника в организации	1	1	2	3
продвижение и закрепление	1	1	2	3
<i>Отраслевой потенциал</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Итого по второму уровню ресурсного потенциала	8	8	16	24
Итого по локальным составляющим ресурсного потенциала первого и второго уровней	48	48	96	144

Для каждого предприятия (бизнес-единицы) максимальное значение развития ресурсного потенциала составляет 144, минимальное – 48 (совпадает с числом показателей).

Далее дадим оценку показателей потенциала по бизнес-единицам и сформируем расширенную таблицу балльных оценок локальных потенциалов компании.

Балльные оценки локальных потенциалов компании. На пятом этапе осуществляется оценка ресурсного потенциала холдинга в целом, которая складывается как сумма оценок локальных потенциалов всех бизнес-единиц. После определения фактических оценок каждой бизнес-единицы необходимо рассчитать коэффициент развития локальных потенциалов (этап 6), который представляет собой сумму произведений фактической балльной оценки *i*-го локального потенциала и максимальной балльной оценки *i*-го локального потенциала.

Коэффициент развития ресурсного потенциала *i*-го уровня определяется соотношением фактической и максимальной балльных оценок *i*-го уровня ресурсного потенциала.

Расчет интегрального показателя ресурсного потенциала. На заключительном этапе рассчитывается интегральный показатель развития ресурсного потенциала компании.

Показатель развития ресурсного потенциала компании определяется с помощью весовых коэффициентов:

$$k_{\text{РП}} = k_{\text{вес } i} * k_{\text{разв. ЛП } i} \quad (5)$$

где $k_{\text{вес } i}$ – весовой коэффициент *i*-го локального потенциала; $k_{\text{разв. ЛП } i}$ – коэффициент развития *i*-го локального потенциала.

Для интерпретации полученного результата воспользуемся разработанной шкалой желательности со значениями от 0 до 1, которая позволяет определить степень соответствия результата оценки его желательному значению. Более предпочтительному значению присваивается большая степень желательности. При применении данной шкалы присвоим возможным результатам следующие оценки желательности: «очень хорошо», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо», «очень плохо» (см. табл. 3). Данные оценки основаны на шкале желательности Харрингтона.

Таблица 3

Оценка уровня развития потенциала с применением шкалы желательности

Значение	Оценка показателя	Интерпретация показателя
0,81–1,00	«очень хорошо»	абсолютный уровень развития потенциала
0,61–0,80	«хорошо»	высокий уровень развития потенциала
0,41–0,60	«удовлетворительно»	средний уровень развития потенциала
0,21–0,40	«плохо»	низкий уровень развития потенциала
0,0–0,20	«очень плохо»	кризисный уровень развития потенциала

Абсолютный уровень развития потенциала (значение показателя 0,81–1,00) является скорее теоретическим, на практике предприятия редко достигают этого уровня. Данный уровень характеризуется максимально эффективным развитием составляющих ресурсного потенциала, коэффициенты развития локальных потенциалов достигают идеальных значений. Высокий уровень развития ресурсного потенциала (0,61–0,80) характеризуется достаточно эффективным использованием ресурсов предприятия. Для среднего уровня (0,41–0,60) характерно недостаточно эффективное использование ресурсов, в связи с чем необходимо улучшение системы управления потенциалом организации. Отдельные локальные потенциалы могут иметь

минимальные значения показателя. Низкий уровень развития потенциала (0,21–0,40) свидетельствует о неэффективном использовании ресурсного потенциала, минимальном развитии локальных потенциалов, а также возможной неразвитости отдельных составляющих ресурсного потенциала. Кризисный уровень развития потенциала (0,0–0,20) наблюдается на предприятии в том случае, если потенциал организации не используется; организации, имеющие соответствующее значение данного показателя, являются неконкурентоспособными, в связи с чем без принятия должных мер предприятие может в скором времени прекратить свое существование.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет не только осуществить количественный анализ, но и выявить уровень развития потенциала организации, что поможет определить дальнейший вектор развития предприятия. Разработанная методика может быть использована руководителями компаний на этапе стратегического планирования деятельности хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что комплексный подход к формированию системы показателей делает необходимым вовлечение в процесс оценки потенциала специалистов различных служб: финансовой, кадровой и др. Кроме того, предложенная методика служит основой для дальнейших исследований в сфере формирования стратегии предприятия либо ее корректировки с учетом уровня развития ресурсного потенциала.

Литература

1. Афоничкин А.И. Управленческие решения в экономических системах. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.
2. Гановичева Л.Н. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала региона // Креативная экономика. – 2009. – № 7. – С. 44–50.
3. Жуков Б.М., Ткачева Е.Н. Исследование систем управления. – М.: Дашков и К, 2011. – 208 с.
4. Катъкало В.С. Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2002. – Сер. 8. Вып. 3.
5. Резник Г., Янина О. Концепция стратегии управления: эволюция и сущность // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 5. – С. 35–42.
6. Стеклова С.Ю. Оценка ресурсного потенциала предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 4.
7. Трачук А. Инновационная стратегия компании // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 9. – С. 75–83.

Организационно-техническое обеспечение принятия управленческих решений в посреднической организации: направления совершенствования

С.ХЛЫНОВ

Современные экономические условия предъявляют особые требования к качеству управления коммерческой деятельностью посреднической организации. В связи с этим сегодня актуальной задачей для любой посреднической организации является правильный выбор информационно-аналитического обеспечения, поскольку в постоянно меняющихся условиях внешней среды информация стала приобретать все большее значение в процессе управления коммерческой деятельностью

Хлынов Сергей Александрович, аспирант кафедры «Маркетинг и коммерция» Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). E-mail: khlyn@list.ru

организаций. С проблемой интеграции и создания интегрированной информационно-аналитической системы сталкиваются и те организации, которые имеют большой опыт автоматизации, и вновь создаваемые структуры, где информационно-аналитическое обеспечение находится на стадии внедрения. Достигнутая степень интеграции информационной системы зависит от наличия достаточной технической базы и определенного опыта использования различных видов автоматизированных рабочих мест.

Информационная аналитика в современном мире – это продукт процесса глобализации, тенденции к формированию приоритетов устойчивого развития цивилизации и информатизации. В условиях современной социально-экономической действительности, поиска оптимальных путей информатизации общества и вхождения России в мировое информационное пространство первостепенное значение приобретает решение проблем, связанных с информационно-аналитическим обеспечением управления коммерческой деятельностью посреднической организации, которое способствовало бы улучшению качества принимаемой и передаваемой информации, увеличению скорости и повышению качества принимаемых управленческих решений, росту эффективности деятельности организации.

В настоящее время основными проблемами, с которыми сталкиваются посреднические организации, являются следующие: большие временные затраты на получение и обработку информации; определение степени достоверности информации; устаревшее либо использующееся не в полной мере программное обеспечение.

Существует несколько путей решения данных проблем: использование уже существующих организационно-технических средств; разработка нового программного продукта.

Современные посреднические организации используют множество различных способов получения необходимой информации. Но основными являются использование сети Интернет и изучение бумажных носителей (книги, журналы, документы и т.п.). Интернет используют как наиболее удобный и быстрый способ получения данных, а к бумажным носителям обращаются в том случае, если поиск в сети Интернет не дал результатов либо в силу неумения им пользоваться. И первый, и второй способы имеют свои плюсы и минусы. В настоящее время в сети Интернет содержится огромный объем разнообразной и разнородной информации, в которой очень легко запутаться. Дело в том, что на сегодняшний день больше половины всех данных в «мировой паутине» являются либо ложными, либо обыкновенным спамом. При этом большая часть действительно полезной информации либо теряется, либо вообще не выкладывается в Интернет. Но безусловным плюсом сети Интернет является высокая скорость поиска данных по сравнению с бумажными носителями. Поэтому для увеличения скорости получения и обработки информации организации необходимо: перевести все данные в электронный вид; установить единую базу данных, в которой будет храниться вся необходимая для работы и принятия решений информация; постоянно обновлять, дополнять и актуализировать существующую базу.

К сожалению, ни одна из современных баз данных сама не может определить качество и достоверность той или иной информации. Всю эту работу выполняют люди: в одних организациях – один-два человека, в других – целые отделы, а в некоторых – целые структурные подразделения. Но на самом деле большинство организаций вообще не занимаются полноценным сбором, анализом, сортировкой и хранением информации. В основном данные функции распределены по различным сотрудникам, нет единой структуры и алгоритма действий. Поэтому, по нашему мнению, необходимо возложение на отдельных сотрудников (или отдел) обязанностей по сбору, обработке и хранению данных. Это определяется, прежде всего, потребностями компании и ее финансовыми возможностями, но наличие данной структурной единицы необходимо, если организация желает быть успешной, расти и развиваться.

Необходимо также проводить постоянное обучение сотрудников использованию существующих в организации организационно-технических средств труда, отрабатывать новые способы ведения рабочего процесса, способствующие повышению его производительности. Это в интересах как компании, так и сотрудника. Например, сотрудник постоянно производит одни и те же расчеты, но с использованием разных числовых значений. Его производительность в разы повысится, если его обучить использованию формул расчета данных в программе Excel. Таким образом, работник сможет выполнить больший объем работ, следовательно, повысится эффективность деятельности как данного сотрудника, так и организации в целом.

Нет такого руководителя, который бы не желал, чтобы у него под рукой всегда была необходимая информация, чтобы он мог вовремя узнавать об изменениях, происходящих в мире и касающихся деятельности его организации, быть в курсе мировых тенденций, поскольку это позволит принимать более адекватные управленческие решения, будет способствовать росту и развитию организации и как следствие – увеличению ее рентабельности. В современных условиях внешняя и внутренняя среда организации меняется быстрыми темпами; люди физически перестают справляться с задачами поиска и анализа данных для принятия управленческих решений в необходимые сроки. Очевидно, что использование уже существующих организационно-технических средств не в полной мере позволяет решить данные задачи. В связи с этим нами предлагается разработка программного продукта, способного избавить организацию от описанных проблем и высвободить тем самым рабочее время сотрудников. Условно назовем данное программное обеспечение (ПО) АПАИ (автоматизированный помощник анализа информации). Суть его состоит в том, что данное ПО в автономном режиме производит сбор информации по заранее заданным параметрам. АПАИ является абсолютно независимым от отрасли средством сбора и анализа данных и может применяться в любой организации. Сбор информации осуществляется в основном из Интернета с заранее заданных сайтов. Для получения максимального результата рекомендуется использовать те интернет-ресурсы, информация на которых является официальной и наиболее достоверной (сайты министерств и правительства, налоговых, таможенных органов и т.п.).

Следует иметь в виду, что существует и возможность «ручного» внесения данных в базу, а также постоянного автоматического добавления финансово-экономических показателей предприятия за определенный период. Все данные хранятся на сервере и никогда не удаляются. Это позволяет производить более глубокий анализ данных с большей выборкой анализируемых показателей.

Использование АПАИ предоставляет также возможность выявлять цикличность тех или иных процессов и заранее прогнозировать возможные сценарии развития организации. Вся информация, поступающая в базу данных, проходит сортировку и упорядочение по определенным принципам и критериям, выбор которых зависит от конкретной организации. Данная опция позволяет производить быстрый поиск необходимой информации с помощью использования уточняющих параметров отбора.

Вся информация проходит проверку на наличие дубликатов во избежание повтора одних и тех же данных и нецелесообразного использования памяти сервера. Наиболее важная информация, например, связанная с изменениями в налоговом законодательстве, появлением новых нормативных актов и законов, касающихся регламентации деятельности организации и т.п., в автоматическом режиме выводится на мониторы компьютеров руководителя и специалистов, ответственных за принятие решений по данным вопросам. Это позволяет максимально быстро реагировать на изменения внешней среды компании и экономить время на принятии адекватных

решений. При этом нет необходимости постоянного «ручного» просмотра огромного количества сайтов на предмет различных изменений.

Можно заранее задать критерии, по которым будет оцениваться значимость поступающей информации. Данная информация будет моментально поступать руководителю или лицу, которому эти данные важны для качественного и эффективного выполнения своих обязанностей.

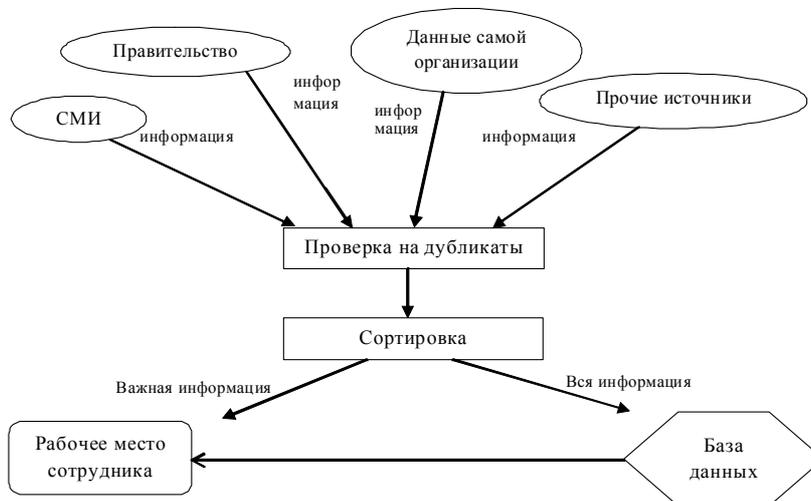

Схема работы АПАИ

В автоматическом режиме будет осуществляться анализ входящих данных с выявлением закономерностей. К примеру, можно автономно выводить анализ изменения курса валюты в тот или иной месяц, выявлять зависимость курса от наступления определенных циклических событий (праздники, выборы, финансово-экономические циклы и т.п.). Более сложные виды анализа (стохастический, функционально-стоимостной, факторный и т. п.) будут доступны для запуска в «ручном» режиме. Настройка и сложность данных видов анализа будут зависеть от потребностей и специфики работы конкретной организации. Впоследствии при накоплении достаточного объема анализируемых данных и параметров можно будет даже сложные виды анализа осуществлять в автоматическом режиме с выводом полученных показателей на монитор руководителя или ответственного за решение данных вопросов специалиста.

На основе полученных и проанализированных данных будут осуществляться прогнозы по изменению ситуации с выведением вероятности наступления такого события. В соответствии с прогнозами или выявленными проблемами будут предлагаться различные альтернативные варианты выхода из сложившейся ситуации на основе положительного опыта решения подобных задач другими организациями в стране и за рубежом. При выдвижении альтернатив в рамках АПАИ будут использованы как проверенные временем классические схемы, так и современные подходы к решению заданной или сложившейся проблемы. Основным критерием при выборе альтернатив будет эффективность использования данного подхода в сфере деятельности организации. Все альтернативные варианты будут выстроены в порядке убывания данного критерия.

Все данные могут быть представлены в том виде, который является максимально удобным для конкретного пользователя (в виде таблиц, графиков, диаграмм и т.д.).

В структуре АПАИ есть отдельный блок, характеризующий изменения внешней среды организации и состоящий из двух основных подблоков: экономическая ситуация в регионе и в стране в целом. Данный блок выведен отдельно, так как имеет очень большое значение в процессе управления фирмой. Его основной задачей является прогнозирование возможных кризисов и других негативных воздействий внешней среды на организацию. Зачастую в нашей стране финансово-экономические кризисы для многих компаний возникают неожиданно, и редкая фирма заранее готова к их наступлению. Из-за этого организации терпят колоссальные убытки либо попадают в ситуацию банкротства. Но если бы они заранее могли предвидеть возможные последствия многих наступающих событий, то могли бы в значительной мере сгладить действие негативных факторов. В нашей стране (и не только в ней) правительство до последнего момента старается не афишировать реальные данные по каким-либо проблемам в государстве или регионе, не давая тем самым организациям должным образом подготовиться к возможным последствиям. Но ведь, помимо официальных данных, есть СМИ, которые проводят собственные расследования и предоставляют зачастую достаточно достоверные данные, кроме того, существует большое число работ по проблемам цикличности кризисов, специфике их выявления и прогнозирования и т. д. Конечно же, когда проблемы уже «у порога», у организации нет достаточного времени для принятия решений, и практически невозможно вовремя проанализировать всю необходимую информацию, даже привлекая специалистов высокого класса. Поэтому возможность АПАИ постоянно собирать, сохранять, сортировать и анализировать данные, а также в кратчайшие сроки «выдавать» результаты, на основе которых можно формулировать прогнозы, делает данное программное обеспечение не только незаменимым, но и необходимым. Даже в условиях «информационного голода» в отношении какой-либо проблемы АПАИ на основе анализа данных прошлых лет способен сделать необходимый прогноз и дать информацию, которую можно использовать для преодоления негативных возможных последствий либо снижения их воздействий.

Опрос руководителей хабаровских посреднических организаций, функционирующих в сфере металлоторговли, показал, что в среднем они тратят порядка 35 минут в день на изучение различных новостей. При этом среди всего потока получаемой за это время информации полезной оказывается максимум 10 %. На более тщательное изучение данных 10 % затрачивается в среднем 15 минут. Таким образом, более половины времени, затраченного на получение и изучение новостей, расходуется впустую. При этом 15 % опрошенных руководителей отметили, что в 5–7 из 100 просмотренных статей они пропускали значимую информацию.

Анализ средних и крупных посреднических организаций г.Хабаровска показал, что, помимо их руководителей, новости, связанные с профессиональной деятельностью организаций, просматривают в среднем еще 10 человек, которые расходуют на это то же время, что и руководители компаний.

Проанализируем эффект экономии времени и ресурсов от использования АПАИ на примере металлоторгующих посреднических организаций г.Хабаровска. По-видимому, в том случае, если удастся значительно сэкономить время и, по возможности, финансовые ресурсы одной среднестатистической компании из анализируемой выборки, то и во всех других организациях с высокой долей вероятности можно будет наблюдать подобный эффект от внедрения предлагаемых мероприятий.

В среднем в посреднических организациях г.Хабаровска ежедневным просмотром и анализом новостей занимаются 8 руководителей различных рангов. Как уже было отмечено, в среднем на изучение информации расходуется 35 минут в день. Таким образом, в целом по организации на данный процесс затрачивается 280 минут, из них изучение и анализ полезной и важной информации занимают 120 минут. Получается, что 160 минут расходуется бессмысленно. Изменить данную

ситуацию сам сотрудник не в состоянии, так как он вынужден просматривать абсолютно все новости, связанные с выполнением им его непосредственных обязанностей, для минимизации вероятности «потери» важных данных.

Интернет-страница, содержащая какую-либо новость текстового и графического характера, в среднем имеет размер 1 Мб. Скорость получения данных из Интернета на сервер АПАИ составляет в среднем 64 Кб/сек. Таким образом, за час работы при использовании данного программного обеспечения можно скачать 230,4 Мб информации (примерно 230 статей и иллюстраций к ним). Даже если предположить, что средняя скорость обработки данных АПАИ будет равна средней скорости получения данных (а по факту она будет в разы больше), становится очевидным, что в течение кратчайшего промежутка времени данное программное обеспечение способно качественно переработать всю необходимую информацию, что позволяет сэкономить 160 человеко-минут в день, поскольку отпадает необходимость просмотра спам-информации.

Основной эффект АПАИ, как уже было отмечено, состоит в экономии времени на получение, обработку и анализ информации. С экономической точки зрения трудно определить рентабельность данного проекта, но мы сделаем это, взяв в качестве экономически обоснованной базы среднюю заработную плату управленческого персонала посреднических металлоторгующих организаций г. Хабаровска.

Среднемесячная заработная плата руководителя в посреднической организации г. Хабаровска составляет 130 тыс. руб. Мы уже отмечали, что использование АПАИ позволяет в среднем экономить 20 минут рабочего времени управленца. Исходя из того, что в Российской Федерации установлен 8-часовой рабочий день, а число рабочих дней в месяце в среднем составляет 22, мы получаем стоимость одного часа работы руководителя, равную в среднем 738,64 руб.

Таким образом, ежедневная экономия от использования АПАИ может быть рассчитана по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_p = 3\Pi_{\text{ср.ч.}} * Ч * T,$$

где $3\Pi_{\text{ср.ч.}}$ – средняя стоимость одного часа работы руководителя; Ч – численность сотрудников управленческого персонала, использующих АПАИ; T – время, сэкономленное при использовании АПАИ.

В соответствии с данной формулой получаем, что в среднем АПАИ ежедневно позволяет экономить 1969,51 руб. Соответственно ежемесячная экономия от использования предлагаемого программного продукта составляет более 40 тыс. руб.

Таким образом, данное программное обеспечение способно принести организации существенную ежемесячную экономию не только рабочего времени управленцев, но и денежных средств. Помимо этого, наши расчеты не учитывают возможность получения прямой прибыли за счет продажи данного ПО другим организациям, а также определенных выгод за счет более качественного прогнозирования и предупреждения наступления негативных ситуаций.

Литература

1. Герасимов Б.И., Коновалова Т.М., Спиридонов С.П. и др. Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности организации: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008.
2. Загладин Н.В. Глобальное информационное общество и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 7.
3. Информационные технологии управления: учеб. пособие для вузов / под ред. Г.А.Титоренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. Степанова Е.Е., Хмелевская Н.В. Информационное обеспечение управленческой деятельности. – М.: ФорумИнфра-М, 2004.

Модифицированные гравитационная и энтропийная модели как способ решения проблем автотранспортных перевозок

Н.СХОМЕНКО

Пассажирские перевозки автобусами в настоящее время – достаточно востребованная социально-экономическая услуга. В единой транспортной системе России пассажирский автомобильный транспорт занимает ведущее место в сфере обслуживания населения, так как только при использовании автомобильного парка Министерства транспорта РФ ежедневно осуществляется перевозка более 80 млн пассажиров. Объем городских перевозок в г.Уфе составляет 75 % общего объема перевозок, ежедневно перевозится более 800 тыс. пассажиров, выполняется 14,1 тыс. рейсов по 210 маршрутам. Государственное унитарное предприятие «Башавтотранс» – крупнейший транспортный комплекс Республики Башкортостан, обладающей развитой производственной и социальной инфраструктурой.

Ежедневно автобусы «Башавтотранс» выполняют до 15 тыс. рейсов и перевозят около 500 тыс. пассажиров. Общее количество автобусов, обеспечивающих пассажирские перевозки, составляет свыше 2 тыс. единиц. В год осуществляется перевозка более 200 млн пассажиров. За последние несколько лет автопарк государственного автоперевозчика полностью обновился, на смену устаревшим транспортным средствам пришли автомобили лучших отечественных производителей и известных западных автоконцернов. По таким показателям, как количество подвижного состава, численность работников, объем пассажирских и грузовых перевозок, наличие разветвленной системы филиалов, темпы развития, внедрение экономически перспективных схем деятельности, ГУП «Башавтотранс» РБ входит в первую тройку российских автотранспортных предприятий.

Вместе с тем, как известно, использование автотранспорта приводит к образованию твердых отходов, загрязнению воздуха и почвы, захламлению больших территорий, вибрации, электромагнитным излучениям, отчуждению земель под строительство объектов транспортной инфраструктуры и др. Ежегодный экологический ущерб в России от использования всех видов транспорта только по таким видам негативного воздействия, как загрязнение воздуха, шум и влияние на климат, составляет около 170 млрд руб.

Очевидно, что необходимо стимулировать создание безопасных, экологически чистых и экономичных автомобилей. Для этого следует задействовать все возможности сертификации, стандартизации, другие системы контроля требований к автомобилям. В то же время решение данной проблемы возможно и в контексте оптимизации транспортных маршрутов, в том числе на основе использования гравитационной и энтропийной моделей. Данные модели позволяют построить матрицу корреспонденций, которая характеризует распределение транспортных потоков по улично-дорожной сети и широко используется в транспортном планировании и проектировании организации дорожного движения. Элементы матрицы определяют объем потока между каждой парой «точек» («точки» – это условные зоны, которые получены при делении города на сегменты).

На основе построения матрицы корреспонденций можно составить наиболее точное расписание движения общественного транспорта, определить загруженность элементов улично-дорожной сети, основные пассажирообразующие пункты, оценить количество перевозимых пассажиров по типам пассажиров, по видам транспорта,

Схоменко Наталья Николаевна, заведующая автотранспортным отделением ГБОУ СПО «Уфимский автотранспортный колледж». E-mail: uatk@ufacom.ru

маршрутам и направлениям, интенсивность пассажиропотоков между различными пунктами.

Модели расчета корреспонденций. Различают гравитационную и энтропийную модели расчета корреспонденций.

1. *Гравитационная модель.* При построении модели предполагается баланс прибытий / отправок между двумя точками (районами). Основная идея данной модели заключается в том, что корреспонденция из одного района в другой пропорциональна общему объему отправок / прибытия и некоторой функции, зависящей от дальности поездки.

Гравитационная модель основана на аналогии с законом всемирного тяготения, в соответствии с которым сила взаимодействия между двумя телами прямо пропорциональна массе этих тел и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Таким образом, гравитационная модель имеет вид [3]:

$$T_{ij} = k \frac{Q_i * D_j}{c_{ij}^2}, i = 1, \dots, N, j = 1, \dots, M, \quad (1)$$

где T_{ij} – число корреспонденций между районами i и j ; Q_i – объем отправок из района i ; D_j – объем прибытий в район j ; c_{ij} – затраты на передвижение между зонами i и j ; N – общее количество зон отправок; M – общее число зон прибытия; k – калибровочный коэффициент.

При увеличении значений Q_i и D_j в два раза величина корреспонденций T_{ij} в соответствии с уравнением (1) вырастет в четыре раза, но в действительности она увеличится лишь в два раза. Для устранения этого недостатка формулы (1) были введены следующие ограничения [3]:

$$\sum_i^N T_{ij} = D_j, i = 1, \dots, N, \quad (2)$$

$$\sum_j^M T_{ij} = Q_i, j = 1, \dots, M, \quad (3)$$

$$T_{ij} \geq 0, i = 1, \dots, N, j = 1, \dots, M. \quad (4)$$

Уравнение (2) означает, что суммарный поток пассажиров, выехавших из всех районов i ($1, \dots, N$) в район j , должен совпадать с потоком пассажиров, прибывших в район j ; уравнение (3) означает, что суммарный поток пассажиров, выехавших обратно из всех районов j ($1, \dots, M$) в район i , должен быть равен числу пассажиров, прибывших в район i . То есть суммарные объемы по выезду и въезду пассажиров

должны быть равными: $\sum_i^N Q_i = \sum_j^M D_j$ (потоки не могут характеризоваться отрицательной величиной).

Модель (1)–(4) – модифицированная гравитационная модель расчета корреспонденций.

2. *Энтропийная модель.* При использовании данной модели исходят из вероятностного описания поведения автомобилей. При этом реализуемое состояние системы имеет наибольший статистический вес (последний отражает сравнительные вероятности реализации различных состояний в системе). Энтропийные модели в настоящее время широко применяются для расчета корреспонденций.

Энтропийная модель была получена на основе аналогии со вторым законом термодинамики (любая замкнутая физическая система стремится достичь устойчивого равновесного состояния, которое характеризовалось бы максимумом энтропии).

В физической системе можно выделить макроуровень (характеризуется энергией, температурой и другими параметрами) и микроуровень. Большое число частиц микроуровня, случайным образом взаимодействующих между собой, определяет значение параметров макроуровня. Если использовать указанные понятия при анализе городского движения, то макроуровень характеризуется суммарными транспортными расходами, капитальными вложениями, а микроуровень представляет собой передвигающихся по городу индивидов. Очевидно, что взаимодействие частиц на микроуровне носит случайный характер, причем число индивидов в системе велико. Таким образом, при моделировании пассажирских перевозок можно использовать методы статистической физики, связанные с измерением энтропийной системы [1].

В описании энтропийной модели формализованы гипотезы о равновесном и независимом поведении элементов системы (индивидов, пассажиров) при формировании ее состояний. При принятии данной гипотезы наиболее вероятным является достижение такого состояния системы, при котором степень ее неопределенности, измеряемая величиной энтропии, максимальна.

Максимизация взвешенной энтропии означает, что искомым в системе является не просто равновесное состояние, а состояние, которое близко по вероятности к тому, которое сложилось бы в реальной транспортной системе при учете индивидуальных предпочтений пассажиров. Априорные индивидуальные предпочтения в энтропийных моделях могут быть заданы, например, в виде функции распределения вероятности того, что пассажир из зоны отправления i поедет в зону прибытия j (a_{ij}).

В результате энтропийную модель можно представить в следующем виде [2]:

$$\min_{T_{ij}} \left(\sum_i \sum_j^N M T_{ij} c_{ij} + \beta \sum_i \sum_j^N M \ln T_{ij} \right), \quad (5)$$

$$\sum_i^N T_{ij} = D_j, \quad \sum_j^M T_{ij} = Q_i, \quad T_{ij} \geq 0, \quad (6)$$

где β – средневзвешенная стоимость проезда; C_{ij} – стоимость проезда пассажира из сегмента i в сегмент j .

Таким образом, определение матрицы корреспонденций с использованием гравитационной или энтропийной моделей позволяет получить информацию о передвигающихся по городу индивидах, что дает возможность определить и проанализировать объем пассажиропотока и степень загрузки элементов транспортной сети. Это, в свою очередь, позволит сформулировать рекомендации для решения проблем автотранспортных перевозок.

Литература

1. Боровиков А.В., Каширский Д.Ю., Ульрих С.А. и др. Разработка эффективной матрицы корреспонденции транспортной сети г.Барнаула // Ползуновский вестник. – 2013. – № 4/3.
2. Васильева Е.В. Нелинейные транспортные задачи на сетях. – М.: Финансы и статистика, 1981.
3. Введение в математическое моделирование транспортных потоков / под ред. А.В.Гасникова. – М.: МФТИ, 2010.
4. Пиль М.Э. Расчет стоимости перевозки груза автотранспортом // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2007. – № 14.
5. Тимонин А.А. Совершенствование логистического сервиса пассажирских автотранспортных перевозок: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д, 2011.

Совершенствование инструментария развития организационной культуры молодежного предпринимательства

С.БОГДАНОВА

Проблема выбора наиболее рациональных методов измерения, оценки параметров состояния бизнес-среды и развития предпринимательства стала объектом многочисленных исследований. Однако вопросы, связанные с организационной культурой молодежного предпринимательства, в том числе идентификацией показателей, характеристик текущего состояния и развития, остаются актуальными. Прежде всего, отсутствует системный подход в отборе факторов и оценке критериев, координирующими органами не выработана единая политика в данном отношении.

Современные подходы к определению понятия «организационная культура молодежного предпринимательства». Организационная культура молодежного предпринимательства – многоаспектное явление, для которого в настоящее время нет единого определения (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые подходы к определению понятия «организационная культура»

Автор подхода	Определение
М.Пакаровский, Н.О’Доннел-Тружиллио	Организационная культура – это не просто одна из составляющих проблемы, это сама проблема в целом, <...> культура – это не то, что организация имеет, а то, чем она является.
Э.Шайн	Организационная культура – это комплекс базовых предположений, изобретенный, обнаруженный или разработанный группой для того, чтобы научиться справляться с проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции.
Э.Браун	Организационная культура – это набор убеждений, ценностей и усвоенных способов решения реальных проблем, сформировавшийся за время жизни организации и имеющий тенденцию проявления в различных материальных формах и в поведении членов организации.
С.Мишон и П.Шгерн	Организационная культура есть совокупность моделей поведения, символов, ритуалов и мифов, которые соответствуют разделяемым ценностям, присущим предприятию.
Е.Н.Штейн	Организационная культура есть набор приемов и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции работников, правил, оправдавших себя в прошлом и подтвердивших свою актуальность.

Богданова Светлана Юрьевна, аспирант кафедры «Экономика и менеджмент» Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: bogdanova7@list.ru

Трудности, связанные с выработкой единого определения анализируемого понятия, обусловлены тем, что культура интегрирует различные аспекты жизни, деятельности, поведения людей, их объединений, общества в целом на определенном историческом этапе развития [3, 14].

Несмотря на то, что единое определение организационной культуры отсутствует, большинство ученых соглашается с тем, что данное явление может быть охарактеризовано по следующим параметрам:

1. Целостность, системность.
2. Сформированность на социальной основе (создается и поддерживается группой людей, которые совместно формируют организацию).
3. С трудом поддается изменениям.

С нашей точки зрения, организационную культуру предпринимательства можно определить как систему внутренних стимулов, мотиваций и правил организации ведения бизнеса посредством обеспечения сопряжения организационного и человеческого капитала, включающую в себя механизм генерирования идей и новаторских подходов к инновационным формам предпринимательства.

Организационная культура молодежного предпринимательства – это культура, базирующаяся на деятельности, детерминированной стремлением к профессиональной самореализации в процессе становления бизнеса. Таким образом, организационная культура предполагает высокий уровень индивидуализма, самооценки, решительность и ответственность за свой труд, а также создание неких ориентиров функционирования бизнеса – результатов развития под воздействием определенных факторов при условии эффективного использования ресурсов (см. рис.). Процессы формирования и изменения организационной культуры тесно связаны с элементами предпринимательства: предпринимательскими способностями, самостоятельной инновационной деятельностью, предпринимательским риском и прибылью. Основной целью формирования организационной культуры предпринимательства является создание цивилизованного бизнеса, придерживающегося высокой культуры правовых и контрактных условий, которые минимизируют риски оппортунистического поведения контрагентов. Для реализации данной цели необходимо прежде всего формирование эффективной деловой среды, соответствующего бизнес-климата.

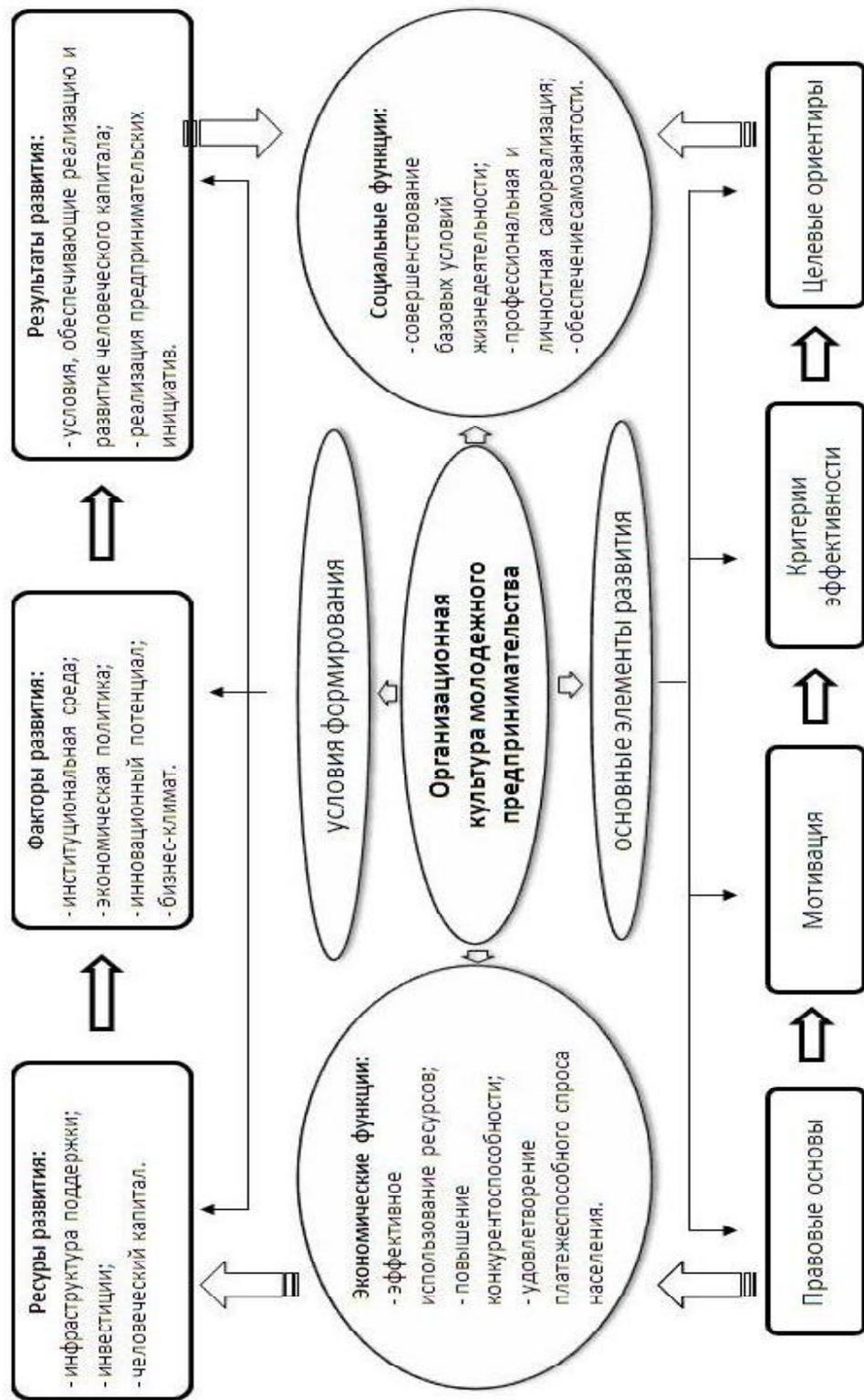
Формирование критериев оценки уровня развития организационной культуры молодежного предпринимательства. Для оценки бизнес-климата, условий и факторов формирования предпринимательства можно использовать модель пяти параметров голландского антрополога Г.Хофстеде [6]. Оценка каждого параметра в исследовании Г.Хофстеде проводится по 100-балльной шкале (табл. 2): чем сильнее проявляется влияние фактора, тем выше его значение (оптимальным считается среднее значение параметра – 50).

Таблица 2

Значения параметров многофакторной модели Г.Хофстеде

Параметр Страна	Дистанция власти	Уровень индивидуализма	Мужская доминанта	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация
Россия	95в	50с	40н	90в	10н
США	40н	91в	62в	46н	29н
Германия	35н	67в	66в	65с	31н
Франция	68в	71в	43с	86в	39н
Япония	54с	46с	95в	92в	80в

Примечание: в – верхняя треть, с – средняя треть, н – нижняя треть. Значения параметров для России носят оценочный характер и не являются, в отличие от других стран, результатом специального исследования.

Комплексная модель развития организационной культуры молодёжного предпринимательства

Параметр «дистанция власти» отражает степень неравенства между людьми. Значение параметра «дистанция власти» для России значительно выше аналогичного показателя для других стран (наиболее низкий показатель дистанции власти характерен для Германии).

Уровень индивидуализма показывает, как предпочитают действовать люди: самостоятельно или как члены группы. Россия, имеющая один из самых низких показателей – 50, и США, где отмечено самое высокое значение – 91, фактически являются антиподами.

Параметр «мужская доминанта» демонстрирует степень преобладания «жестких» ценности (настойчивость, успех и конкуренция) над «мягкими» (готовность помочь, забота о людях). В России значение этого параметра самое низкое.

Для России значение параметра «избегание неопределенности» составляет 90 баллов. Таким образом, можно говорить о том, что Россия входит в число стран, где стремление избежать неопределенности сильно выражено и преобладает осторожность (в США значение этого показателя в два раза ниже).

Исходя из предположения, что условия формирования бизнес-климата для молодежного предпринимательства идентичны общим, рассмотрим подходы к оценке факторов формирования организационной культуры молодежного предпринимательства. Для этого первоначально требуется определить критерии оценки существующей культуры. За основу методического подхода к построению оценочных показателей уровня развития организационной культуры молодежного предпринимательства предлагается принять принцип пирамиды [2, 140]. При этом на первом уровне осуществляется отбор информации (определяются исходные параметры и факторы развития организационной культуры молодежного предпринимательства); на втором уровне производится классификация (ранжирование отобранных параметров); на третьем уровне – оценка и отбор индикаторов в соответствии с приоритетами и критериями; на четвертом уровне формируется рейтинг.

Состав культурной среды характеризуется совокупностью факторов и ресурсов развития предпринимательства, в числе которых инфраструктура поддержки молодежного предпринимательства, инвестиции, человеческий капитал, институциональная среда, инновационный потенциал и т. п.

Методические аспекты оценки потенциала организационной культуры молодежного предпринимательства. Все явления и процессы, воздействующие на формирование организационной культуры, взаимообуславливающие функционирование субъектов молодежного предпринимательства, можно представить в общем виде следующим образом:

$$L = F (P; Be), \quad (1)$$

где L – уровень развития организационной культуры молодежного предпринимательства; P – потенциал молодежного предпринимательства; Be – состояние бизнес-среды (условия функционирования молодежного предпринимательства).

1. Потенциал молодежного предпринимательства можно анализировать при помощи интеллектуального потенциала, который определяется как способность системы (государства, региона, предприятия и т. п.) к нахождению уникальных решений для достижения значимых результатов в области науки, техники, технологии и т. д. [7, 137]. Коэффициент интеллектуального потенциала региона ($K_{ипр}$) предлагается рассчитывать по следующей формуле [7, 137]:

$$K_{ипр} = \sqrt[3]{K_{ио} K_{ин} K_{ип}}, \quad (2)$$

где $K_{ио}$ – коэффициент изменения потенциала образования; $K_{ин}$ – коэффициент изменения потенциала науки; $K_{ип}$ – коэффициент изменения инновационного потенциала региона.

Коэффициент изменения потенциала образования определяется по следующей формуле [1, 5]:

$$K_{uo} = P_{o2} / P_{o1}, \quad (3)$$

где P_{o1} и P_{o2} – потенциал образования по сравниваемым периодам.

Коэффициент изменения потенциала науки определяется следующим образом:

$$K_{un} = P_{u2} / P_{u1}. \quad (4)$$

Коэффициент изменения инновационного потенциала можно определить как отношение потенциального и реального индексов инновационного развития регионов. Данный коэффициент характеризует ту экономическую среду, которая способствует развитию предпринимательства.

Основной проблемой для России на современном этапе является проблема ресурсной возможности интеллектуального капитала, который, по данным исследований, проведенных Всемирным банком по 192 странам мира [7, 139], составляет в экономически развитых странах 64 %, в то время как на долю природного капитала приходится 20 %, на долю физического – 16 %. В таких странах, как Германия, Япония и Швеция, на долю интеллектуального капитала приходится 80 % общего объема капитала [7, 139]. В России доля интеллектуального капитала составляет лишь 14 %, то есть в 4,5 раза меньше, чем в вышеуказанных странах (в России используется преимущественно природный капитал – 72 %). В то же время, очевидно, что конкурентоспособность современной экономики в целом и бизнеса в частности достигается не за счет природных ресурсов, а за счет инноваций и знаний.

2. Состояние бизнес-среды можно проанализировать по такому показателю, как индекс инновативности региона, который рассчитывается в соответствии с методикой Всемирного экономического форума [5]. Для расчета индекса необходимо:

- определить базовые факторы, способствующие формированию более инновационной среды (модернизированность экономики, качество населения, урбанизированность), а также состояние информационно-коммуникационной среды (интернет, сотовая связь);

- осуществить нормирование показателей по формуле линейного масштабирования;

- рассчитать индекс инновативности по следующей формуле:

$$\text{Индекс инновативности} = \frac{A + B + C + D + F + G}{6}, \quad (5)$$

где A – индекс доли населения крупных городов; B – индекс численности студентов государственных вузов (на 10 тыс. чел. населения); C – индекс доли занятых в науке в общей численности занятых в секторе услуг; D – индекс душевого ВРП в сфере науки и научного обслуживания; F – индекс уровня проникновения сотовой связи; G – индекс интернетизации региона.

Инновационный фактор может оказать наибольшее влияние на устойчивое динамичное развитие молодежного предпринимательства в регионе. По результатам межрегионального рейтингового анализа инновационной активности регионов Приволжского федерального округа (табл. 3), Республика Башкортостан по таким показателям, как экономическое развитие, обеспеченность кадрами высшей квалификации в научно-инновационной сфере региона, степень информатизации региона, занимает 4–5 места, по остальным показателям (инновационный потенциал промышленного производства, наукоемкость региона, участие в международном технологическом обмене) – восьмое место [4].

Таблица 3

Инновационная активность регионов Приволжского федерального округа

Показатель	Регион					
	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Оренбургская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
Экономическое развитие региона	4	1	3	1	8	7
Инновационный потенциал промышленного производства	8	6	9	2	4	6
Научоемкость региона	8	5	13	3	7	2
Участие в международном технологическом обмене	8	1	7	2	2	3
Обеспеченность кадрами высшей квалификации в научно-инновационной сфере региона	4	7	1	13	2	11
Степень информатизации региона	4	7	1	13	2	11
Рейтинг региона по совокупности показателей	5	1	10	2	4	6

Таким образом, сущность организационной культуры молодежного предпринимательства заключается в формировании стратегических конкурентных преимуществ вследствие эффективного соединения факторов человеческого и организационного капитала. При формировании комплексной модели развития организационной культуры молодежного предпринимательства необходимо оценивать потенциал организационной культуры, зависящий как от потенциала образования и науки, так и от инновационного потенциала.

Литература

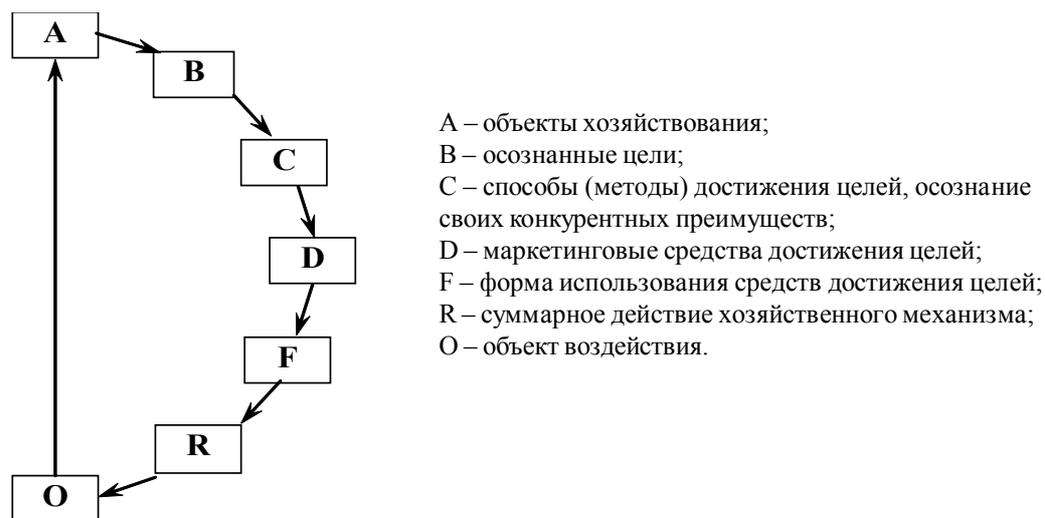
1. Абдуллин А.Р., Фаррахетдинова А.Р. Способы оценки потенциала науки и ее кадров // Наукоеведение: интернет-журнал. – 2013. – № 4. – <http://publ.naukovedenie.ru>
2. Асаул А.Н., Абаев Х.С., Гордеев Д.А. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2007. – 271 с.
3. Асаул А.Н., Асаул М.А., Ерофеев П.Ю. и др. Культура организации: проблемы формирования и управления. – СПб.: Гуманистика, 2006.
4. Межрегиональный рейтинговый анализ инновационной активности регионов Приволжского федерального округа. – <http://www.strategplann.ru/estatiw/mezhregionalnyj-rejtingovuj-analiz-innovatsionnoj-aktivnosti-regionov-privolzhsкого-federalnogo-okruga.html>
5. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? (Ч. 2. Типы, рейтинги, интегральные оценки) / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005. – <http://www.socpol.ru/atlas/typology/index.shtml>
6. Саакян А.К. Организационные системы: теория и практика управления // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 34.
7. Цомартова Л.В. Влияние интеллектуального потенциала на устойчивое развитие региональных социально-экономических систем // Труды молодых ученых, Владикавказский научный центр РАН. Социология. – 2011. – Вып. 1. – С. 137–142.

Влияние конкурентной среды на предпринимательскую активность в маркетинге

Н. ДОЛИНА

При определении влияния конкурентной среды на предпринимательскую активность в сфере маркетинга необходимо учитывать зависимость маркетинговой деятельности предпринимательских структур от внутренней культуры и принципов организации управленческого процесса.

Общая модель хозяйственного механизма предпринимательских структур представлена на рисунке.

Графическая модель хозяйственного механизма предпринимательских структур (разработана на основе [1])

Данная модель хозяйственного механизма демонстрирует роль и место маркетинга в деятельности предпринимательской структуры, что и определяет влияние конкурентной среды на предпринимательскую активность.

Первоначальное осознание своих конкурентных преимуществ дает предпринимателю внутреннюю уверенность для проявления рыночной активности. Это особенно важно в связи с тем, что для мышления предпринимателя характерны высокая степень рационализма, расчетливость и объективный анализ собственных сил.

В рамках экономической теории, теории предпринимательства, теории маркетинга за последние десятилетия подробно рассмотрены субъекты конкурентной среды и алгоритм ее анализа. Ключом к пониманию предпринимателем конкурентной среды бизнеса являются способности прогнозирования рынка, общей ситуации с учетом большого числа трудно определяемых параметров условий неопределенности. К таким условиям неопределенности можно отнести политические риски, социокультурные особенности территории деятельности фирмы, уровень квалификации персонала, экономическую ментальность конкурентов и рынка в целом и т. д.

Долина Наталья Николаевна, соискатель Орловского государственного института экономики и торговли. E-mail: dolinanatali@gmail.com

Маркетинг как деятельность фирмы предполагает всесторонний анализ и планирование. При этом маркетинговая служба определяет конкурентное преимущество фирмы – интеллектуальную одаренность предпринимательской структуры. Классификация предпринимательских структур (фирм) в соответствии с данным критерием приведена в таблице. Как видно из таблицы, развитие интеллектуальных способностей предпринимателя, менеджмента фирмы и маркетологов во многом определяют стратегии деятельности фирмы.

При этом с точки зрения маркетинга креативные фирмы представляют большую ценность, поскольку нестандартный, инновационный подход во многом определяет интерес потребителя как к товару, так и к фирме.

Креативный тип интеллектуальной одаренности фирмы характеризует, кроме всего прочего, и активность участия фирмы в создании и освоении инструментов маркетинга. При этом изучению подвергается вся система маркетинга – как теория, так и практика. Активно создаются и применяются новые формы изучения рынка, потребителей, конкурентов, поставщиков; разрабатываются новые каналы сбора и распространения информации; совершенствуется сервис; осуществляется развитие внутреннего потенциала фирмы и др.

**Классификация фирм по принципу
проявления интеллектуальной одаренности [3]**

Тип интеллектуальной одаренности	Содержание
Сообразительные фирмы	Быстрее и качественнее, чем конкуренты, решают общие задачи и проблемы (например, в сфере рекламы, товародвижении и т. д.) в основном за счет интуиции и опыта
Успешные фирмы	Характеризуются стабильно высоким уровнем результативности и эффективности, достигаемых за счет непрерывного обновления информации и знаний. У таких организаций наблюдается постоянный положительный имидж и высокий рейтинг
Креативные фирмы	Характеризуются высоким уровнем развития дивергентных способностей, что позволяет данным фирмам опережать конкурентов за счет оригинальных идей, новшеств, ноу-хау и т.п.
Компетентные фирмы	Обладают большим объемом знаний и умений, накопленного опыта в соответствующих областях, что обеспечивает им преимущество в качестве результатов, быстром развитии, в том числе в новых сферах деятельности
Талантливые фирмы	Имеют существенные опережающие интеллектуальные достижения, которые с течением времени становятся общепризнанными и определяют развитие других организаций
Мудрые фирмы	За счет аналитических и прогностических способностей могут предотвращать ошибки, принимать профилактические решения, делать правильный выбор при принятии решений

Интеллектуальный и человеческий капитал фирмы определяют качество воздействия предпринимательских структур на внешнюю среду. Это происходит как через традиционные маркетинговые инструменты (выставки, ярмарки, бонусные программы, рекламу и др.), так и через новые инструменты (социальные сети, местные сообщества, социально-общественные мероприятия и др.).

С нашей точки зрения, является существенным и такой фактор экономической деятельности, как доверие. Некоторые авторы [2] рассматривают доверие как специфический ресурс, фактор производства, давая ему количественную оценку. Наличие доверия как ресурса повышает инвестиционную привлекательность, определяя деловую активность предприятия (приток финансовых средств, развитие партнерских отношений и др.). В связи с этим возникает необходимость оценки уровня доверия организации. Поскольку доверие ассоциируется с рисками (то есть чем выше риски, тем ниже уровень доверия), то, учитывая возможные риски, представляется возможным количественно оценить доверие.

Наличие доверия как фактора производства является конкурентным преимуществом, влияющим и на внутреннюю среду фирмы, и на внешнюю – конкурентную. Так, чем выше уровень потребительского доверия к товару, к фирме, к предпринимателю, тем выше будет внешняя предпринимательская активность. Доверие покупателя, доверие персонала – основа стратегии предпринимательской активности и цель маркетинговых мероприятий.

Таким образом, наряду с традиционными и достаточно исследованными в экономической науке способами влияния конкурентной среды на предпринимательскую активность, доверие как фактор производства, а также такой ресурс, как интеллектуальная одаренность фирмы, в настоящее время выступают источниками создания конкурентных преимуществ фирмы и во многом определяют современные направления развития маркетинга.

Литература

1. Кислицкий М.М. Обоснование схемы формирования общего (функционального) механизма управления кооперативными образованиями // Вестник Челябинского государственного университета: научный журнал. Экономика. – 2011. – Вып. 31. – № 1.
2. Лутфуллин Ю.Р., Фазлаев И.Т. Количественная оценка уровня доверия при анализе инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства // Журнал экономической теории. Институт экономики Уральского отделения РАН. – 2010. – № 1.
3. Попов А.Н., Попова А.Ф., Дементьев Г.М. и др. Институциональный образ мышления экономической личности. – Челябинск: УралГУФК, 2008. – 368 с.

Федеральный и региональный аспекты развития малого и среднего бизнеса

М.ДАВЛЕТБАЕВ

В настоящее время в России наблюдается высокий интерес к проблемам малого и среднего бизнеса, которому оказывается поддержка со стороны государства. Во многом это связано с его значимостью в процессе создания высококомобильного инновационного сектора экономики, развивающегося с относительно небольшими инвестиционными затратами. Кроме того, несмотря на

Давлетбаев Мансур Мухамедьянович, заместитель директора по развитию и связям с общественностью ООО «ПНД-Электро». E-mail: man_syr@rambler.ru

более короткий жизненный цикл отдельного малого предприятия, в совокупности предприятия малого и среднего бизнеса обеспечивают стабильность бюджетных поступлений, поскольку в отличие от крупных предприятий, как правило, не имеют сырьевой направленности, и налоговые поступления от их деятельности не зависят от ценовых колебаний, обусловленных нестабильностью мировой конъюнктуры рынка.

Исследователи отмечают, что «...несмотря на важность малого предпринимательства в России, его развитие ограничивается рядом факторов», которые можно распределить по следующим группам [7, 3]:

– *управленческие факторы*: размытость стратегических направлений развития малого предпринимательства в регионах России; низкая мотивация представителей субъектов поддержки малого предпринимательства; низкая эффективность обратной связи между субъектами малого предпринимательства и органами власти; низкая степень интеграции малого и крупного бизнеса; дисбаланс интересов субъектов экономической системы и др.;

– *институциональные факторы*: коррумпированность органов власти и сферы поддержки малого предпринимательства; высокие административные барьеры; нестабильность и несовершенство законодательной базы малого предпринимательства и др.;

– *экономические факторы*: недостаточный объем и труднодоступность финансовых ресурсов; высокая налоговая нагрузка; трудности, связанные с доступом к информационным ресурсам.

Влияние указанных факторов приводит к стагнации процессов развития малого предпринимательства, сосредоточенности предприятий в сфере торговли и общественного питания, ориентации предпринимателей не на развитие и использование инноваций, а на выживание.

Важнейшими факторами роста и развития малого предпринимательства на конкретной территории являются наличие развитой инфраструктуры, кадрового потенциала, новых технологий, необходимого объема ресурсов. Данные факторы во многом способствуют интенсивному развитию малого предпринимательства в крупных городах (табл. 1) [7, 49].

Таблица 1

**Состояние малого предпринимательства
в крупнейших мегаполисах (2007 г.) [3]**

Сравнимые параметры	Москва	Лондон	Берлин	Нью-Йорк	Токио
Площадь, кв. км	1081	1572	892	833	2187
Население, млн чел.	10,4	7,5	3,4	8,2	12,6
Занятость, млн чел.	6,2	4,6	1,68	3,52	8,3
Доля продукции малых предприятий в ВВП страны, %	18,5	18,6	3,6	4,0	18,0
Количество малых предприятий, тыс.	207,8	325,0	63,7	212,0	687,9
Количество малых предприятий на 10 тыс. чел.	205	433	187	258	547
Доля малых предприятий в ВРП города, %	26	55–60	42–48	60–65	52–55
Численность занятых на малых предприятиях, млн чел.	2,0	2,5	0,7	1,8	6,7

Уровень развития малого предпринимательства обусловлен также наличием развитой инфраструктуры государственной поддержки, свободных производственных мощностей, достаточным объемом доступных финансовых средств, высоким уровнем спроса на продукцию, развитой системой информационного обеспечения и др. Среди регионов России общепризнанными лидерами в развитии малого предпринимательства являются Москва и Санкт-Петербург.

Необходимо отметить, что законодательно закреплённой стратегии развития малого предпринимательства в Российской Федерации не существует. В государственных нормативно-правовых документах, как правило, лишь отмечается необходимость развития малого предпринимательства как одного из факторов повышения уровня социально-экономического развития регионов.

С 2008 г. в связи с принятием нового Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» поддержка малого и среднего предпринимательства активизировалась. Однако недостатки, связанные с политикой поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, характерны и для программ, существующих в настоящее время. Это во многом связано с тем, что формирование новой системы поддержки малых и средних предприятий с 2005 г. осуществлялось фактически на безальтернативной и непубличной основе. Широкое общественное обсуждение приоритетов государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства практически отсутствовало.

Тем не менее необходимость развития малого и среднего предпринимательства не вызывает сомнений. Соответственно, на федеральном уровне определяются общие стратегии поведения субъектов малого и среднего предпринимательства, а на региональном осуществляется их конкретизация.

Для разработки эффективной стратегии развития малого и среднего предпринимательства необходимо учитывать не только уровень его развития (внутренние факторы), но и специфику внешней среды, в которой функционирует бизнес (внешние факторы). Процесс разработки стратегии развития малого и среднего предпринимательства предполагает реализацию следующих этапов: выбор показателей социально-экономического развития регионов, на основе анализа которых принимается решение об отнесении тех или иных территорий к определенному типу; классификация регионов для правильного выбора инструментов регулирования. Для каждого типа регионов используется собственная стратегия развития и государственной поддержки, учитывающая основные макроэкономические показатели соответствующих субъектов Российской Федерации.

Как видно из данных таблицы 2, по количеству средних предприятий лидером является Республика Татарстан (478), на втором месте находится Нижегородская область (384), на третьем – Пермский край. Республика Башкортостан занимает пятое место по данному показателю (282). По такому показателю, как число малых предприятий, первое место занимает Самарская область (52004), второе – Республика Татарстан (47900), третье – Республика Башкортостан (38899), четвертое – Нижегородская область (38350), пятое – Пермский край (34227).

По численности работников средних предприятий в Приволжском федеральном округе (см. табл. 3) лидирует Республика Татарстан (63470 чел.), на втором месте находится Нижегородская область (58360 чел.), на третьем – Самарская область (43239 чел.), на четвертом – Республика Башкортостан (42335 чел.), на пятом – Пермский край (38994 чел.). По численности работников малых предприятий первое место занимает Нижегородская область (367254 чел.), второе – Республика Татарстан (331967 чел.), третье – Республика Башкортостан (313565 чел.), четвертое – Самарская область (291427 чел.), пятое – Пермский край (216080 чел.).

Таблица 2

**Число малых и средних предприятий
в Приволжском федеральном округе в 2012 г. [5, 100]**

	Средние предприятия	Малые предприятия	
		всего	в том числе микропредприятия
Республика Татарстан	478	47900	41549
Нижегородская область	384	38350	31919
Пермский край	353	34227	30040
Самарская область	329	52004	45309
Республика Башкортостан	282	38899	33457
Саратовская область	253	27691	24547
Оренбургская область	233	18064	15464
Удмуртская Республика	175	19627	17167
Кировская область	157	19928	17010
Пензенская область	114	17301	15181
Чувашская Республика	117	13975	12180
Ульяновская область	107	15817	13755
Республика Мордовия	95	7146	5919
Республика Марий Эл	74	7603	6684

Таблица 3

**Средняя численность работников, занятых на малых и средних
предприятиях в Приволжском федеральном округе в 2012 г., чел. [5, 68]**

	Средняя численность работников		
	Средние предприятия	малые предприятия	
		всего	в том числе микропредприятия
Республика Татарстан	63470	331967	134316
Нижегородская область	58360	367254	215807
Пермский край	38994	216080	94583
Самарская область	43239	291427	114466
Республика Башкортостан	42335	313565	134937
Саратовская область	32966	137432	49308
Оренбургская область	30139	151501	72608
Удмуртская Республика	24355	105478	34194
Кировская область	20448	133847	37163
Пензенская область	13915	129066	53918
Чувашская Республика	16640	94250	34273
Ульяновская область	14589	109258	37891
Республика Мордовия	13669	45346	9406
Республика Марий Эл	9167	51516	19482

Малый бизнес для экономики Республики Башкортостан с каждым годом приобретает все большую значимость, в том числе в процессе реализации республиканских программ антикризисных мер, связанных с обеспечением занятости населения. В последние годы наблюдается смена организационно-правовых форм и интенсивное развитие индивидуального предпринимательства без образования юридического лица, что связано с улучшением экономических условий для этого вида деятельности по сравнению с малыми предприятиями, которые являются юридическими лицами.

В Приволжском федеральном округе по итогам статистического наблюдения за 2012 г. по числу малых предприятий (юридических лиц) Республика Башкортостан занимает третье место (38899 предприятий) после Самарской области (52004 предприятия) и Нижегородской области (38350). Наблюдается значительное увеличение числа малых предприятий (на 6454 ед.) по сравнению с 2011 г., когда действовало 32445 предприятия.

По количеству индивидуальных предпринимателей Республика Башкортостан занимает второе место в Приволжском федеральном округе (после Республики Татарстан). По состоянию на 1 января 2013 г. в Республике Башкортостан было зарегистрировано 102597 индивидуальных предпринимателей; по сравнению с 2012 г. наблюдается уменьшение (на 1172 ед.) числа индивидуальных предпринимателей (на 1 января 2012 г. было зарегистрировано 103769 индивидуальных предпринимателей) [4, 12–13].

Таблица 4

Число субъектов малого и среднего предпринимательства в 2011–2012 гг. [4, 11]

	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011 г., %
Средние предприятия	324	282	87,0
Малые предприятия, в том числе микропредприятия	32445 27056	38899 33457	119,8 123,6
Индивидуальные предприниматели	103769	102597	98,9

Как видно из таблицы 4, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. наблюдается уменьшение числа средних предприятий на 13 % и увеличение числа малых предприятий почти на 20 %.

Рассмотрим более подробно основные экономические показатели деятельности малых предприятий в Республике Башкортостан с 2009 по 2012 г. Наблюдается положительная динамика, связанная с увеличением количества малых предприятий с 28899 в 2009 г. до 38899 в 2012 г. Средняя численность работников без внешних совместителей увеличилась с 247738 чел. в 2009 г. до 299323 чел. в 2012 г. (имел место незначительный спад в 2010 г., когда по сравнению с 2009 г. среднесписочная численность работников уменьшилась на 1141 чел.).

Проанализируем экономические показатели деятельности средних предприятий в Республике Башкортостан с 2009 по 2012 г. В указанный период наблюдалась тенденция к уменьшению числа средних предприятий. Так, если в 2010 г. функционировали 360 средних предприятий, то в 2012 г. – лишь 282. По сравнению с 2010 г. количество средних предприятий в 2012 г. уменьшилось на 21,6 %.

Число индивидуальных предпринимателей имеет тенденцию к уменьшению: так, их количество сократилось с 103769 в 2012 г. до 102597 в 2013 г. Наиболее значительное уменьшение числа индивидуальных предпринимателей имело место в следующих отраслях: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных

средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; обрабатывающие производства; рыболовство, рыбоводство [4, 11]. Положительной тенденцией является увеличение числа индивидуальных предпринимателей в таких отраслях, как: транспорт и связь; строительство; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; гостиницы и рестораны; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; финансовая деятельность; образование и др.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что малый и средний бизнес в России развивается недостаточными темпами. Для эффективного развития малого и среднего бизнеса необходимы внесение корректив в существующую нормативную базу (на федеральном и региональном уровне), ориентация инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса на реальные потребности предпринимателей с учетом специфики региона (природных, климатических условий, трудовых ресурсов и т.д.).

В 2012 г. в регионах России появился институт Уполномоченного по правам предпринимателей. Республика Башкортостан оказалась одним из первых субъектов России, где был принят закон «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Республике Башкортостан» [2]. В России Федеральный закон «Об уполномоченных по правам предпринимателей в Российской Федерации» был подписан Президентом РФ 7 мая 2013 г. [1]. Теперь во всех субъектах Российской Федерации данный институт призван защищать интересы предпринимателей. Появились общественные помощники Уполномоченного по правам предпринимателей, избранные из числа опытных предпринимателей.

С нашей точки зрения, в регионах России необходимо создавать центры по изучению проблем предпринимательства, занимающиеся их анализом, ведением статистики, разработкой методологии и методики оценки функционирования малого и среднего бизнеса в регионах и муниципалитетах и т. д. Результаты работы такого центра могли бы состоять в оказании практической помощи предпринимателям в виде консультаций, в выдаче им методической литературы по интересующим вопросам, формировании стратегии развития малого и среднего бизнеса, разработке краткосрочных и долгосрочных программ развития предпринимательства в регионе и т. п. Пилотный проект подобного Центра изучения проблем предпринимательства сейчас создается в Уфе на базе общественной приемной Уполномоченного по правам предпринимателей Республики Башкортостан.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 78 «Об Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».
2. Закон Республики Башкортостан от 1 марта 2012 г. № 514-З «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Республике Башкортостан».
3. Карпухин А.И. Управление информационным обеспечением системы государственной поддержки малого предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: Российская академия им. Г.В.Плеханова, 2009.
4. Малое и среднее предпринимательство в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 111 с.
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 215 с.
6. Сайт Национального института системных исследований проблем предпринимательства. – <http://www.nisse.ru>.
7. Филимонова Н.М., Моргунова Н.В., Никишина Е.С. Экономика и организация малого и среднего бизнеса. – М.: Инфра-М, 2013. – 222 с.

К юбилею педагога и ученого

29 июля 2014 г. исполнилось 60 лет кандидату исторических наук, заведующему кафедрой документоведения и архивоведения Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, члену коллегии Управления по делам архивов Республики Башкортостан, члену Учебно-методического совета вузов Российской Федерации в области образования по историко-архивоведению, члену редколлегии журнала «Экономика и управление», советнику государственной службы Республики Башкортостан 1 класса, заслуженному работнику образования Республики Башкортостан Сергею Юрьевичу Кабашову.

С.Ю.Кабашов имеет большой опыт общественной и пропагандистской работы, более 10 лет он проработал на различных руководящих должностях в комсомольских, партийных органах, органах государственной власти. Более 25 лет Сергей Юрьевич отдал научной и педагогической работе, став в 1998 г. преподавателем БАГСУ, заведующим отделом государственной службы Научного центра академии, затем директором Высшей школы административного управления, заместителем проректора по учебной работе, деканом факультета повышения квалификации, а с 2006 г. – заведующим кафедрой документоведения и архивоведения. Под его руководством кафедрой подготовлены более 200 специалистов с высшим образованием; более 600 государственных и муниципальных служащих прошли профессиональную переподготовку по образовательным программам кафедры. Им самим и под его руководством преподавателями кафедры ведется большая научная работа по проблемам современного документоведения и электронного документооборота. С.Ю.Кабашов является автором уникальных по своему содержанию учебников, посвященных проблемам организации работы с обращениями граждан в истории России, а также организации делопроизводства в органах местного самоуправления. Признание получили его учебные словари, обобщающие значительную работу по развитию одной из сложнейших отраслевых терминосистем по делопроизводству и архивному делу. За многолетнюю и качественную подготовку кадров для архивной отрасли России С.Ю.Кабашов в 2013 г. награжден Почетной грамотой Федеральной архивной службы Российской Федерации.

Исследовательская работа, которую ведет С.Ю.Кабашов, многогранна. Значительный вклад сделан им в сфере изучения вопросов управления, государственного аппарата, проблем современной бюрократии. Труды С.Ю.Кабашова посвящены исследованию процессов генезиса и этапов развития государственного аппарата в мировой и отечественной практике и дают возможность не только понять особенности современной государственной службы, но и теоретически осмыслить феномен бюрократии в целом. С.Ю.Кабашовым издано (лично и в соавторстве) более 140 научных и учебных работ, в том числе 5 монографий, 32 учебных и методических пособия. Среди них 12 учебников и учебных пособий имеют статус федеральных, им присвоен гриф Учебно-методических объединений вузов России. С.Ю.Кабашов был неоднократно удостоен звания лауреата Российских и межрегиональных конкурсов «Научная книга» и «Университетская книга», Российских конкурсов образовательных программ и методического обеспечения подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области муниципального управления.

Горячо поздравляя Сергея Юрьевича со славным юбилеем, коллеги, ученики и друзья желают юбиляру доброго здоровья, новых творческих свершений!

Редакция журнала присоединяется к этим теплым поздравлениям и желает Сергею Юрьевичу КАБАШОВУ, нашему постоянному автору и верному другу журнала, здоровья, счастья и успехов!

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

И.ТАЖИТДИНОВ. Межмуниципальное сотрудничество – инструмент субрегиональной политики

В статье рассматриваются возможные пути решения проблем неоптимальной пространственной организации экономики, несовершенства методов регионального и муниципального управления, неразвитости институтов межтерриториального сотрудничества. Охарактеризованы концепция развития территориальных социально-экономических систем, механизмы и инструменты выделения внутрорегиональных локализаций на основе многосубъектных взаимодействий, а также реализованный в Башкортостане субрегиональный подход к территориальному управлению. Проанализированы возможные виды межмуниципального сотрудничества. Предложены отдельные направления развития межмуниципальной кооперации.

Ключевые слова: территориальная социально-экономическая система, локализованная территория, субрегиональная программа, межтерриториальное взаимодействие, согласование интересов, межмуниципальное сотрудничество.

I.TAZHITDINOV. Intermunicipal Cooperation – Instrument of Subregional Policy

The article considers possible ways of solving the problems of non-optimal spacial organization of economy, imperfect methods of regional and municipal administration, undeveloped institutes of interterritorial cooperation. Concept of developing territorial social-economic systems, mechanisms and tools of distinguishing intraregional localizations based on multi-subject interrelations, the subregional approach to territorial management implemented in Bashkortostan were specified in the article. Possible types of municipal cooperation were analyzed. There were suggested specific directions of intermunicipal cooperation development.

Key words: territorial social-economic system, localized territory, subregional program, interterritorial cooperation, congruence of interests, intermunicipal cooperation.

Р.ГАЛИН. Совершенствование демографической политики как условие повышения эффективности реализации человеческого потенциала

В статье рассматриваются методологические аспекты совершенствования демографической политики России, повышения ее эффективности, что отвечает современным требованиям постиндустриального развития страны.

Ключевые слова: демографическая политика, человеческий потенциал, демографические процессы, воспроизводство населения, расселение населения, концепция демографической политики.

R.GALIN. Demographic Policy Improvement as a Condition for Increasing Effectiveness of Human Potential Realization

The article considers methodological aspects of Russia's demographic policy improvement, its effectiveness increasing that satisfy the present-day requirements of the country's postindustrial development.

Key words: demographic policy, human potential, demographic processes, population reproduction, population settlement, concept of demographic policy.

Р.КУНАКБАЕВ. Стратегическое планирование: проблемы и перспективы

Статья посвящена анализу содержания стратегического планирования, основанного на положениях Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятого в июне 2014 г. Показано значение, которое может иметь стратегическое планирование и управление для обеспечения социально-экономического развития России и национальной безопасности страны.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегическое управление, система стратегического планирования, документы стратегического планирования.

R.KUNAKBAEV. Strategic Planning: Problems and Perspectives

The article is devoted to analysis of the strategic planning concept based on the regulations of the Federal Law «On strategic planning in the Russian Federation» adopted in June, 2014. It was shown that the strategic planning and management are of great significance for providing the social-economic development of the Russian Federation and the country's national security.

Key words: strategic planning, strategic management, system of strategic planning, documents of strategic planning.

А.ОРЛОВ, А.ХАЛИМОВА. Ретроспективный анализ изменения законодательной базы в области ценового регулирования на фармацевтическом рынке России

В статье представлены результаты анализа изменений законодательной базы в области ценового регулирования на российском фармацевтическом рынке, которые произошли за последние два десятилетия. Установлены основные причины принятия государством стратегических решений об изменении подходов к регулированию цен на лекарственные препараты и осуществлена оценка их эффективности.

Ключевые слова: ценообразование на лекарственные препараты, государственное регулирование цен на фармацевтическом рынке, динамика цен на лекарства, индекс цен на медикаменты, референтное ценообразование.

A.ORLOV, A.KHALIMOVA. Retrospective Analysis of Amending Legislative Framework in the Sphere of Price Regulation on Pharmaceutical Market of Russia

In the article there are presented the analysis results of the legislative framework amendments in the sphere of price regulation on the Russian pharmaceutical market for the last two decades. There were determined the key causes of the government strategic decisions on modification of the approaches to price regulation of the medicaments and the assessment of their effectiveness was performed.

Key words: price formation of medicaments, state price regulation on pharmaceutical market, price dynamics of medicaments, price index of medicaments, reference pricing.

Н.СОЛОДИЛОВА, В.АРАПОВ, В.ХАРИСОВ. Анализ институциональной среды внедрения критических технологий субъектами хозяйственной деятельности в регионе

В статье рассмотрены проблемы развития институциональной среды внедрения критических технологий предпринимательскими структурами. Изложены ключевые подходы и методы оценки эффективности функционирования инновационной среды. Представлен региональный модуль инновационной системы Республики Башкортостан.

Ключевые слова: критические технологии, инновации, предпринимательство, деловая среда, технологические уклады.

N.SOLODILOVA, V.ARAPOV, V.KHARISOV. Analysis of Institutional Environment of Critical Technologies Adoption by Subjects of Business Activity in the Region

The article considers problems of developing the institutional environment of the critical technologies' adoption by business structures. There were spelled out key approaches and methods of the effectiveness' assessment of the innovation environment functioning. There was presented a regional module of the innovation system in the Republic of Bashkortostan.

Key words: critical technologies, innovations, entrepreneurship, business environment, technological structures.

О.ПЕТРУШИНА, Т.СОЛОВЬЕВА. Потенциал развития зернопроизводящих регионов на основе кластерного подхода

В статье представлены результаты анализа целесообразности создания зернопродуктового кластера на территории Курской области и потенциала его развития. Выявлены приоритетные сегменты и стратегические инициативы перспективного развития проектируемого кластера.

Ключевые слова: зернопродуктовый кластер, потенциал кластеризации, структура кластера, цепочка создания стоимости, стратегические инициативы.

O.PETRUSHINA, T.SOLOVJEVA. Potential of Corn Producing Regions Based on Cluster Approach

In the article there were presented analysis results of expediency of creation a corn producing cluster on the territory of Kurskiy region and its development potential. There were revealed priority segments and strategic initiatives of the projected cluster's perspective development.

Key words: corn producing cluster, potential of clusterization, cluster structure, value chain, strategic initiatives.

С.ГИМАЛЕТДИНОВ. Организационные аспекты реализации государственно-частного партнерства в регионе

В статье предложен механизм реализации государственно-частного партнерства на региональном уровне, который учитывает специфику управления инновационными проектами и общественную направленность получаемых результатов, позволяет сбалансировать экономические интересы государства и бизнес-структур. Предложенный механизм ориентирован на использование контроллинга, что обеспечивает его эффективную реализацию в сложных интегрированных структурах. Втором также определены перспективы развития государственно-частного партнерства в регионе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, контроллинг, региональная экономика.

S.GIMALETDINOV. Organizational Aspects of Private-State Partnership Realization in the Region

In the article there was offered a mechanism of realization private-state partnership at the regional level which takes into account the specific nature of managing innovation projects and the social orientation of the achieved results and it allows balancing economic interests of both the state and business-structures. The suggested mechanism is directed at using the controlling that provides its effective implementation in the complex integrated structures. The author also outlined the perspectives of development the private-state partnership in the region.

Key words: private-state partnership, controlling, regional economy.

Т.АЛТУФЬЕВА. Финансовая устойчивость территориальных систем: методика оценки и результаты апробации

В статье сформулированы необходимые и достаточные условия финансовой устойчивости территориальных социально-экономических систем. Выявлены пороги финансовой устойчивости как индикаторы изменения бизнес-среды и формирования потребностей в новых инструментах улучшения финансового состояния предприятий и уровня жизни населения территорий.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, территориальная социально-экономическая система, условия устойчивости, пороги финансовой устойчивости, индикаторы финансовой устойчивости.

T.ALTUFJEVA. Financial Sustainability of Territorial Systems: Assessment Methodology and Approbation Results

In the article there were formulated the essential and sufficient terms of financial sustainability of the territorial social-economic systems. There were revealed the thresholds of financial sustainability as indicators of business-environment changes and needs creation with new tools of improving the enterprises' financial condition and the territories' population living standards.

Key words: financial sustainability, territorial social-economic system, terms of sustainability, thresholds of financial sustainability, indicators of financial sustainability.

Э.ХАЛИКОВА, Г.КОЗАЧКОВА. Организационная модель финансового мониторинга по противодействию легализации незаконных доходов в компаниях

В статье рассматривается организационная модель финансового мониторинга, направленная на противодействие легализации незаконных доходов в компаниях, которая позволяет выявлять признаки незаконных сделок с имуществом и денежными средствами. Предложенная система финансового мониторинга, в рамках которой предусматривается создание в компании отдела финансового мониторинга по противодействию легализации преступных доходов, позволит снизить финансовые риски, связанные с легализацией доходов, полученных незаконным путем.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, противодействие легализации незаконных доходов, организационная модель, коррупция, мошенничество.

E.KHALIKOVA, G.KOZACHKOVA. Organizational Model of Financial Monitoring of Countering the Legalization of Illegal Income in Enterprises

The article considers organizational model of financial monitoring which is aimed at countering the legalization of illegal income in enterprises and it allows revealing marks of illegal deals with the property and cash assets. The suggested system of financial monitoring within which it is supposed to found a department of financial monitoring of countering the legalization of illegal income will allow minimizing the financial risks connected with the legalization of income gained illegally.

Key words: financial monitoring, countering the legalization of illegal income, organizational model, corruption, fraud.

В.КАРПОВ, С.ФАТХУЛЛИН. Планирование затрат на проведение сейсморазведочных работ в нефтяной промышленности

В статье представлено описание существующих методов планирования сейсморазведочных работ, предложены пути их совершенствования.

Ключевые слова: сейсморазведка, планирование, сметная стоимость, оптимизационная модель.

V.KARPOV, S.FATKHULLIN. Cost Budgeting of Performing Seismic Exploration Operations in the Oil Industry

In the article there were presented the current methods of seismic exploration operations planning and ways of their improvement.

Key words: seismic survey, planning, budget value, optimization model.

Р.ГАЛИКЕЕВ. Оценка степени влияния ресурсов на эффективность сельскохозяйственного производства

В статье исследованы состояние и особенности использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий в Республике Башкортостан. В результате анализа и оценки ресурсов по степени их влияния на эффективность производства выявлены основные причины, тормозящие поступательное развитие АПК. Предложены мероприятия по более эффективному использованию ресурсов отечественными сельхозтоваропроизводителями.

Ключевые слова: производство, ресурсы, оценка, сельское хозяйство, эффективность.

R.GALIKEEV. Degree Evaluation of Resources Impact on the Agricultural Production Efficiency

In the article there were researched the state and features of use of agricultural enterprises' resources in Bashkortostan. As a result of the analysis and the resources evaluation according to their impact on the production efficiency there were revealed main reasons that prevent the agricultural development. There were also suggested measures of more effective use of the resources by the Russian agricultural producers.

Key words: production, resources, evaluation, agriculture, efficiency.

С.СИБАГАТУЛЛИНА. Исследование проблем инноваций в истории экономической мысли

В статье рассматриваются эволюция понятий «инновация» и «инновационный процесс» в экономической науке и исследовательские проблемы, возникающие на разных этапах анализа данных категорий. Делается предположение о формировании общей теории инноваций, которая может выступить в качестве одного из направлений становления новой парадигмы в экономической науке.

Ключевые слова: инновация, неоклассика, институционализм, научная парадигма.

S.SIBAGATULLINA. Research Problems of Innovations in History of Economic Mind

The article considers evolution of such concepts as «innovation» and «innovational process» in the economics' and research problems which arise at various stages of the mentioned categories'

analysis. It was speculated about the creation of a general theory of innovations which might be regarded as one of the directions of setting a new paradigm in the economics.

Key words: innovation, neoclassicism, institutionalism, scientific paradigm.

А.ШАТОВ, Е.САФАРГАЛЕЕВА. О роли интеллектуальной собственности в инновационном развитии страны

В статье рассмотрены вопросы повышения эффективности инновационного развития предприятий путем увеличения роли интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организаций.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная собственность, патентование, наука, изобретения.

A.SHATOV, E.SAFARGALEEVA. Role of Intellectual Property in the Country's Innovation Development

The article considers issues of increasing the enterprises' innovational development effectiveness by enhancing the role of intellectual property in the enterprises' economic activity.

Key words: innovations, intellectual property, patenting, science, inventions.

У.ИСАНАМАНОВ. Формирование условий активизации инновационной деятельности

В статье выделены основные условия активизации инновационной деятельности, уточнены принципы оценки инновационной деятельности, обозначены приоритетные направления активизации инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная активность, конкурентоспособность, промышленные предприятия.

U.ISANAMANOV. Create Conditions of Innovation Activization

In the article there were outlined the main conditions of activating the innovation activities. The principles of its assessment and prioritized directions of its activization were distinguished.

Key words: innovation activities, innovation activeness, competitiveness, industrial enterprises.

Р.ГИЛАЗОВА. Методические подходы к оценке инновационного потенциала вуза

Статья посвящена анализу подходов к оценке инновационной деятельности вузов. Рассмотрев некоторые из существующих подходов, автор приходит к выводу о необходимости использования при оценке не только таких понятий, как «инновационный потенциал», «инновационная активность» и «инновационная среда», но и «инновационный климат вуза».

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная активность, инновационный климат, инновационная среда, оценка, высшее учебное заведение.

R.GILYZOVA. Methodological Approaches to Institution's Innovation Potential Assessment

The article is devoted to analysis of the approaches to assessment of an institution's innovation potential. Having examined some of the current approaches, the author concluded that it was necessary to use such a term as «institution's innovation climate» together with the «innovation potential», «innovation activeness», «innovation environment».

Key words: innovation potential, innovation activeness, innovation climate, innovation environment, assessment, institution of higher education.

Е.ГИЛЬМХАНОВА. Специфика инновационных процессов в регионах с точки зрения формирования национальной инновационной системы

Рассмотрена взаимосвязь инновационных и социально-экономических процессов на уровне региональной и национальной экономики. В соответствии с особенностями инновационного развития регионов выделены группа регионов, региональные инновационные системы которых выступают основой формирования эффективно функционирующей национальной инновационной системы (НИС), и группа регионов, не являющихся полноценными элементами НИС. Показано, что в регионах, демонстрирующих на современном этапе низкий уровень инновационной активности, возможная реализация инвестиционно-инновационных проектов может способствовать обновлению структуры экономики и активизации социально-экономического развития.

Ключевые слова: национальная инновационная система, региональная инновационная система, инновационное развитие, социально-экономическое развитие, генерация инноваций, диффузия инноваций.

E.GILMKHANOVA. Specificity of Innovation Processes in Regions According to National Innovation System Creation

There was regarded the interconnection between the innovation and social-economic processes at the level of the regional and national economies. According to the features of the regional innovation development there was singled out a group of the regions the regional innovation systems of which are a basis for creating an effective national innovation system (NIS) and a group of the regions that are not full value elements of the NIS. It is shown that in the regions which demonstrate at the modern stage the low level of innovation activeness possible implementation of the investment-innovation projects might promote renewal of the structure of the economy and social-economic development activation.

Key words: national innovation system, regional innovation system, innovation development, social-economic development, innovation generation, innovation diffusion.

И.САХИБГАРЕЕВ. Механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии

В статье охарактеризован механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии. Показано, что он может быть представлен как совокупность взаимозависимых и требующих взаимной согласованности элементов: правового, финансового, инфраструктурного и инвестиционного процессов.

Ключевые слова: инвестирование, воспроизводство основного капитала, нефтеперерабатывающее предприятие

I.SAKHIBGAREEV. Investment Mechanism of Capital Assets Reprocessing in Oil-Refinery Enterprise

In the article there was distinguished the investment mechanism of capital assets reprocessing in an oil-refinery enterprise. It was shown that it could be presented as a complex of mutually dependent and agreed elements: legal, financial, infrastructural and investment processes.

Key words: investment, capital assets reprocessing, oil-refinery enterprise.

Р.ЯППАРОВА. Жизненные стратегии сельской молодежи: опыт социологического исследования

В статье на основе результатов социологических исследований, проведенных отделом социально-экономических исследований БАГСУ в 2012–2013 гг., рассматриваются актуальные вопросы ценностных ориентаций и жизненных стратегий сельской молодежи.

Ключевые слова: сельская молодежь, жизненные стратегии, жизненные цели, ценностные ориентации.

R.YAPPAROVA. Life Strategies of Rural Young People: Experience of Sociological Studies

On the basis of the sociological studies conducted by the Department of Social and Economic Research of the Bashkir Academy of Public Administration and Management in 2012–2013 in the article there were regarded the actual issues of valuable orientations and life strategies of the rural young people.

Key words: rural young people, life strategies, life goals, valuable orientations.

О.НИКОНОВА. Совершенствование оплаты труда работников системы социальной защиты населения мегаполиса в условиях перехода на эффективный контракт

Статья посвящена проблеме грамотной организации системы оплаты труда и материального стимулирования, лежащей в основе повышения эффективности работы персонала. Показано, что одной из основных мер, направленных на повышение качества услуг, оказываемых гражданам учреждениями социальной защиты, является совершенствование оплаты труда работников этих учреждений посредством перехода на эффективный контракт.

Ключевые слова: оплата труда, система социальной защиты населения, эффективный контракт.

O.NIKONOVA. Improving Employees' Work Payment in Megacity's Social Safety Net in Terms of Change-Over to Effective Contract

The article is devoted to the problem of proper organization of the work payment and financial incentives which accounts for the employees' performance increase. It is shown that one of the main measures directed at quality increase of the services provided by the social safety organizations is to improve the employees' work payment of these organizations by means of change-over to an effective contract.

Key words: work payment, social safety net, effective contract.

Э.САДЫКОВ, В.ЧАНЫШЕВА. К вопросу об оценке эффективности финансирования общеобразовательных учреждений

В статье предлагается подход к анализу сравнительной эффективности финансирования общеобразовательных учреждений путем сопоставления значений комплексного показателя удельной результативности их деятельности (на рубль бюджетного финансирования).

Ключевые слова: эффективность, результативность, финансирование образования.

E.SADYKOV, V.CHANYSHEVA. Revisiting the Efficiency Assessment of General Education Institutions' Financing

In the article there was provided an approach to the analysis of comparative effectiveness of the general education institutions by comparing the values of average efficiency of their performance (to a ruble of budget financing).

Key words: effectiveness, efficiency, education financing.

Е.ДЮЙЗЕН. Методический подход к оценке ресурсного потенциала компании

В статье рассмотрены состав и структура ресурсного потенциала компании. Представлен методический подход к оценке потенциала через его составляющие, который позволяет принимать обоснованные решения при формировании (корректировке) стратегии организации.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, локальный потенциал, уровень развития потенциала.

E.DYUIZEN. Methodological Approach to Company's Resource Potential Assessment

The article considers the contents and structure of the company's resource potential. Methodological approach to assess the potential through its components was suggested. It allows taking reasonable decisions while correcting the organization's strategy.

Key words: resource potential, local potential, level of potential development.

С.ХЛЫНОВ. Организационно-техническое обеспечение принятия управленческих решений в посреднической организации: направления совершенствования

Рассмотрены основные проблемы организационно-технического обеспечения принятия управленческих решений в посреднических организациях и пути их решения. Предложено создание нового программного продукта, способствующего улучшению качества работы управляющего персонала, и системы информационно-аналитического обеспечения посреднической организации.

S.KHLYNOV. Organization-Technical Support of Management Decisions Taking in Facilitating Agency: Directions of Improvement

In the article there were considered the main problems of organization-technical support of the management decisions taking in facilitating agencies and ways of their solution. It was offered to create a new software product which would favour improvement of the management performance quality and the system of information-analytical support of a facilitating agency.

Key words: organization-technical support, information-analytical support, prediction, facilitating agency.

Н.СХОМЕНКО. Модифицированные гравитационная и энтропийная модели как способ решения проблем автотранспортных перевозок

В статье предлагается использование модифицированных гравитационной и энтропийной моделей в целях решения проблем автотранспортных перевозок.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, автомобильный транспорт, гравитационная модель, энтропийная модель.

N.SKHOMENKO. Modified Gravity and Entropy Models as a Way of Solving Transportation Problems

In the article it is offered to use the modified gravity and entropy models in order to solve the transportation problems.

Key words: passenger transportation, motor transport, gravity model, entropy model.

С.БОГДАНОВА. Совершенствование инструментария развития организационной культуры молодежного предпринимательства

Рассмотрены сущность, критерии формирования и развития организационной культуры молодежного предпринимательства, а также методический подход к формированию оценочных показателей уровня развития организационной культуры молодежного предпринимательства. Представлена комплексная модель развития организационной культуры молодежного предпринимательства.

Ключевые слова: организационная культура, молодежное предпринимательство, бизнес-среда.

S.BOGDANOVA. Improvement of Organizational Culture Development Tools of the Youth Entrepreneurship

The article considers the essence, criteria of creating and developing the organizational culture of the youth entrepreneurship and the methodological approach to formation of the assessment indices of its development level. There was presented a complex model of its development.

Key words: organizational culture, the youth entrepreneurship, business-environment.

Н.ДОЛИНА. Влияние конкурентной среды на предпринимательскую активность в маркетинге

Автор статьи рассматривает такие категории, как «интеллектуальная одаренность фирмы» и «доверие», с точки зрения развития маркетинга и формирования конкурентных преимуществ организации.

Ключевые слова: маркетинг, конкурентная среда, предприниматель, хозяйственный механизм.

N.DOLINA. Competitive Environment Impact on Business Activeness in Marketing

The author considers such categories as «intellectual capacity of a firm» and «trust» according to development of the enterprise's marketing and competitive advantages.

Key words: marketing, competitive environment, entrepreneur, administrative mechanism.

М.ДАВЛЕТБАЕВ. Федеральный и региональный аспекты развития малого и среднего бизнеса

В работе представлены результаты исследования развития малого и среднего бизнеса в ПФО в целом и Республике Башкортостан в частности в 2009–2013 гг. Обозначены проблемы и предложен ряд мер по формированию благоприятных правовых и социально-экономических условий для реализации целостной системы государственной и общественной поддержки малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная поддержка, инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса.

M.DAVLETBAEV. Federal and Regional Aspects of Small and Medium-sized Business Development

In the article there were revealed the survey results of the small and medium-sized business development in the Privolzhsky Federal District in general and in the Republic of Bashkortostan in particular in 2009–2013. There were distinguished the problems and a set of measures for implementing the integral program of the state and social support of the small and medium-sized business.

Key words: small and medium-sized business, state support, infrastructure of small and medium-sized business support.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Редактор А.В.Борисова

Верстка Т.Е.Безбайл

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>

Подписано в печать 06.08.2014. Усл. печ. л. 12.
Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 456.

Отпечатано в издательстве БАГСУ
450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09
E-mail: izdatbagsu@mail.ru